

"Похищенная (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Похищенная

Алина Углицкая

ПРОЛОГ

Свет.

Яркий свет бьет по плотно сомкнутым векам.

Прикосновения. Осторожные, изучающие.

Пальцы - прохладные, чуткие - скользят вдоль щеки, касаются губ и спускаются ниже - вдоль линии подбородка до самой ямки на шее...

А потом еще ниже.

Чужие ладони - сухие и узкие - трогают грудь. Изучают. Подушечки пальцев задевают соски. Перекатывают, вызывая сдержанный вздох.

Она выгибается, подставляя грудь под случайную ласку. Тело вздрагивает. Острый импульс удовольствия пронзает его, расплываясь по нервам томительной дрожью. Губы что-то шепчут, как в забытьи.

Чужая ладонь спускается ниже - по плоскому животу, к плотно сомкнутым бедрам. Осторожное проникновение - пальцы входят во влажную плоть.

Резкий вздох. Отрицание. Нет, она не готова. Пока не готова! Ей нужно время, хотя бы еще пять минут.

Но их никто не дает.

Холодные пальцы смыкаются на лодыжках. Один рывок - и колени раздвинуты. Руки и ноги надежно закреплены в специальных петлях - не вырвешься.

Она вся для его удовольствия. Вся открыта и выставлена на показ. Он получит то, за что заплатил. Она - просто тело, которое он приобрел на двенадцать часов.

«Расслабься... расслабься...» - шепчет голос в ее голове.

Но расслабиться не получается.

Это сон. Просто сон, о котором потом и не вспомнишь.

Она шепчет это, как мантру, повторяет себе каждый раз, и каждый раз забывает.

Возбужденная плоть готова к соитию. Ее тело дрожит от желания, требует проникновения, хочет, чтобы им обладали...

Только разум бьется в истерику. Жаль, что его нельзя отключить: он дарит эмоции - те самые, за которые платят.

Кто-то темный, большой и опасный нависает над ней, на мгновение закрывая свет. От него веет

чем-то чуждым, нечеловеческим.

Это холод, принесенный с окраин Вселенной.

От него застывает душа и плавится тело.

Прохладная ладонь ложится на лоб, чужие пальцы касаются век.

Хриплый шепот в ее голове:

- Посмотри на меня, ливарри... Не бойся...

Это приказ. Этот мужчина не просит. Он заплатил за право быть с ней.

Но она не может открыть глаза. Не может позволить реальности ворваться в мирок, где все понарошку.

Чужие руки ложатся на грудь. Они обжигают-ледяные, и этот холодный огонь пронзает насквозь.

Она вскрикивает и вскакивает в холодном поту.

Темнота. Сердце бьется пойманной птицей. В тишине слышно только прерывистое дыхание.

Облегчение накатывает сумасшедшей волной: это сон, просто сон. Один из тех, что так похожи на реальность.

Иногда эти сны повторяются...

Глава 1

1

- «Хотите осуществить свои эротические фантазии? Испытать неземные удовольствия с настоящей землянкой? Но боитесь, что девушка не выдержит вашей страсти?»

Теперь это в прошлом!

Корпорация «Тайные желания» осуществит любую вашу мечту. Позвольте себе насладиться обществом редчайших земных красавиц независимо от того, насколько ваши тела совместимы, и пережить незабываемый эротический уик-энд в виртуальном пространстве. Забудьте про ограничения! Скажите вашим тайным желаниям ДА!»

С гигантского голубого экрана, закрепленного над эскалатором, жизнерадостно улыбалась симпатичная женщина с роскошной гривой цвета расплавленного металла. И только самый придирчивый взгляд смог бы опознать в ней андроида.

Или тот, кто видел живую землянку.

- Мое тайное желание в данный момент - вырубить эту штуку, - проворчала Инга, отворачиваясь от экрана. - Уже оскому набили своей рекламой.

Зеркальная плитка, украшавшая стену подъемника, отразила высокую девушку лет двадцати

пяти-тридцати с тонкими чертами лица, одетую в строгий корпоративный костюм. Ярко-рыжие волосы девушки были убраны в высокий шиньон, гладко зачесанная челка открывала чистый лоб с тонкими бровями вразлет.

Инга глянула на себя: чуть худовата, чуть бледновата, зато веснушек хоть отбавляй. Эти сволочи даже с наступлением холодов исчезать не собирались! Да еще темные круги под глазами от бессонных ночей. Они придавали лицу усталость и лишние пару лет.

Единственное, чем Инга втайне гордилась, если, конечно, не считать огненного оттенка волос, то это глаза. Они у нее были очень выразительными, прозрачными, светло-голубого цвета с темным ободком вокруг радужки. Именно из-за цвета глаз и волос она получила эту работу. Корпорация "Тайные желания" приветствовала необычную внешность сотрудниц и гордилась разнообразием.

За ее спиной засмеялись другие девушки - те самые «настоящие землянки», о которых вещал приторно-сладкий голос, льющийся из невидимых динамиков. Этот голос каждый раз напоминал Инге розовую сахарную вату, которую она ненавидела с детства. И слова, которые бесконечно гонялись по кругу, уже начали вызывать стойкое отвращение.

Трехполосная магнитная лента, на которой стояли девушки, неторопливо ползла вверх, поднимая толпу работников Корпорации к верхним этажам небоскреба. Тонкие шпили-антенны здания почти упирались в гигантский купол, защищавший Город-302 от солнечной радиации, а вокруг, насколько хватало глаз, в задымленной городской атмосфере тускло поблескивали такие же небоскребы, похожие на торчащие пальцы.

Для Инги и ее подруг так было всегда. Вот уже двести лет люди жили в таких городах, и никто из них не помнил, что когда-то было иначе.

Вздохнув, она посмотрела наверх. У входа в вирт-центр уже ждал охранник. Амбалоподобный качок с нависшими надбровными дугами, короткой бычьей шеей и бритым черепом держал в руках сканер, которым следовало обыскать девушек на предмет оружия и взрывчатки.

Каждый раз, когда Инга проходила контроль, ей казалось, что этот тип чересчур к ней придиричив. Иначе, почему ее он всегда обыскивал в два раза дольше, чем остальных? И почему зачастую, якобы случайно, касался ладонью ее попки или груди?

Девушка отступила за спины подруг, поймав на себе его сальный взгляд. Правила Корпорации запрещали отношения между сотрудниками, так что охраннику оставалось лишь пускать слюни на Ингин задок. Но это не мешало ему лапать ее при каждом удобном случае. Вот и сейчас он ее поджидал, неторопливо похлопывая себя по руке сложенным сканером.

- Смотри! Тарианцы! - одна из подруг пихнула ее локтем в бок.

Инга обернулась назад, зацепив взглядом толпу девушек в одинаковых серых пиджаках, запрудивших ленту эскалатора. С места, где она находилась, был хорошо виден огромный мраморный холл с раздвижными стеклянными дверями. И сейчас эти двери были открыты, пропуская странную делегацию.

- Кто это? - переспросила девушка, глядя на высокие фигуры, с ног до головы закутанные в темно-лиловые плащи.

На ее глазах стеклянные двери сомкнулись, отрезая шумный холл от стоянки аэрокаров. К незнакомцам подбежали несколько встречающих в костюмах Корпорации, и среди них Инга с

удивлением заметила начальника вирт-отдела.

Ее непосредственный босс сам встречает гостей? Такого еще ни разу не случилось за те пару лет, что она здесь работает.

- Тарианцы! Ты что, новости не смотрела? - худенькая брюнетка вскинула брови. - Это же по всем каналам со вчерашнего дня: «Самая загадочная раса из всех, которые известны на данный момент, посетила Старую Землю с неофициальным визитом», - процитировала она, глядя на инопланетных гостей.

- Да? - Инга скользнула по лиловым плащам равнодушным взглядом.

Под таким камуфляжем разглядеть что-либо не представлялось возможным. Все, что девушка поняла, так это то, что тарианцы довольно высокие и плечистые. А еще они двигались как-то странно: очень плавно, без резких движений, но хищная грация и гибкость их тел буквально бросались в глаза.

- Странные они какие-то, - пробормотала Инга, невольно поежившись. Необычная пластика загадочных инопланетян завораживала и одновременно пугала.

Ее подруги уже сбились в кучу и вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть гостей получше.

- Конечно, странные! - хмыкнула одна из них. - Говорят, они могут двигаться быстрее ветра! Поэтому на Земле им приходится искусственно замедлять свою скорость. Думаешь, почему их прозвали смертельно опасными?

- А еще говорят, что они уничтожили собственную планету и теперь живут на закрытых космических станциях, - добавила вторая.

- А еще, что у них нет своих женщин.

- Как же они тогда не вымерли до сих пор? - задала Инга резонный вопрос.

- Вымирают, - ее собеседница пожала плечами. - Говорят, их с каждым годом становится все меньше. Они никак не могут найти расу, которая подходила бы им генетически. Кажется, только с нами не пробовали, но вряд ли кто-то из нас в здравом уме пойдет на такое.

- Господи, - выдохнул кто-то в толпе, - они едут в наш корпус...

Последняя фраза заставила девушек побледнеть. Быстро переглянувшись, они снова уставились на инопланетных гостей, которые уже полным составом грузились в прозрачный лифт.

- Они хоть гуманоиды? - еле слышно пискнула маленькая шатенка с перепуганными глазами. Даже с такого расстояния было видно, что любому из этих тарианцев она будет не выше пупка.

- Какая разница?! - резко отозвалась другая, скрывая тревогу под маской грубости. - Все равно потом ничего помнить не будешь.

Инга тихонько вздохнула. Если бы не стирание памяти после каждого сеанса, она бы в жизни не согласилась на такую работу. Хотя, эти слова не более чем попытка заглушить свою совесть.

Непрощенные воспоминания нахлынули удушливой волной. Вспомнились тяжелые месяцы,

которые пришлось пережить после внезапной смерти мужа.

Артур трусливо покончил с собой, оставив Ингу с годовалым сыном, кучей долгов и заложенным имуществом. Молодая женщина, еще вчера не знавшая, что такое нужда, оказалась на улице. Банк, конфисковав имущество за долги, просто вышвырнул ее вон, ребенка забрали в приют, а городской муниципалитет постановил: если Инга в трехмесячный срок не найдет жилье и работу, ее лишат родительский прав. Закон был не на ее стороне.

Вот так она осталась одна, без помощи, без поддержки, без средств к существованию в мире, где бесплатно ничего не дается. В те дни Инга готова была продать даже душу, если бы кто-то пообещал за нее приличную сумму. И поэтому, когда старый друг Артура предложил место вирт-девушки в эротическом салоне "Тайные желания", заточенном под инопланетных гостей, она схватилась за это предложение, как за последнюю соломинку, способную удержать на краю.

Орест утверждал, что работенка не пыльная, да и платят прилично. Все, что требуется от сотрудниц - это отлежать смену в особой капсуле, удовлетворяя все прихоти клиентов... в виртуальной реальности. Казалось, эта работа - подарок судьбы, и потому Инга, почти не задумываясь, подписала контракт. На тот момент она уже пятый день ночевала на улице и питалась водой из городского фонтанчика.

Девушка утешала себя тем, что все это будет происходить в виртуальной реальности. Ну, подумаешь - страшно, противно. Понятно, что инопланетяне бывают всякие, и иногда такие отвратительные на вид, что тошнит от одной мысли, что это чудовище будет трогать тебя. Но ведь это все понарошку! Да и память стирают после каждого сеанса, чтобы сотрудниц не мучили лишние воспоминания. Главное, у нее будет бумажка об официальном трудоустройстве! Главное, что ее зарплата позволит снять квартиру в кондоминиуме, забрать сына из приюта и нанять ему няню. Это все, о чем Инга думала в тот момент, когда ставила подпись под трудовым договором.

Это было два года назад. С тех пор она накопила достаточно денег, чтобы вместе с сыном уехать из пыльного Города-302 на ближайшую Ферму и начать все с начала. Там, по крайней мере, ее сын рос бы среди настоящей зелени, а не среди серых стен из стекла, бетона и стали, накрытых непроницаемым куполом.

Но злополучный контракт был однозначным: десять лет без права досрочного расторжения. Инга, сама того не желая, продала себя в рабство.

- Проходим, дамы! Проходим! Не создаем толпу! - деловитый голос охранника вырвал Ингу из воспоминаний.

Она тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли, и уже развернулась к выходу с ленты, как вдруг легкое покалывание в затылке заставило ее вновь обернуться. Взгляд машинально уперся в прозрачный лифт на другой стороне здания, в группу лиловых фигур. Девушка вздрогнула.

Они разглядывали ее!

Эти странные тарианцы разглядывали ее!

Она не видела глаз, не видела лиц, но ощущение того, что на нее смотрят из лифта, было однозначным. Кто-то из этих таинственных инопланетян сейчас смотрел на нее в упор, и вовсе не с праздным любопытством, а пристально, изучающе. Инга всем телом почувствовала этот

взгляд, который скользил по ней с пугающей медлительностью, словно невидимый, но осязаемый щуп.

Судорожно вздохнув, она инстинктивно подалась назад, спеша укрыться от этого взгляда. Перешла на ступеньку выше, ближе к выходу с эскалатора, и кто-то из девушек двинулся следом, заслоня обзор.

Последнее, что увидела Инга перед тем, как лифт пропал из поля зрения - это как одна из высоких фигур шагнула вперед и приникла к прозрачной стенке.

Глава 2

2

В капсульной, как всегда, звучала приятная музыка и горел приглушенный матовый свет.

Считалось, что это помогает расслабиться и заснуть лучше, чем медикаменты. К тому же, последние вызывали привыкание и быстрое истощение организма. А вот тихая музыка или звуки природы - нет. Инга радовалась, когда на ее смене включали журчание ручья, шум ветра или шорох прибоя. Кроме как в записи, ей негде было услышать их, ведь земные городá уже двести лет были накрыты непроницаемым куполом, защищающим от солнечной радиации.

Войдя в помещение, девушки снова загомонили. Их уже ждала пара десятков продолговатых капсул из белоснежного пластика, заполненных спец-гелем. Блондинки, брюнетки, рыженькие всевозможных мастей нервно смеялись, обсуждая инопланетных гостей, не забывая при этом снимать с себя одежду. Всех этих девушек отбирали по одному критерию: повышенная нервная возбудимость. Корпорацию интересовало только одно: насколько остро они могут реагировать на происходящее. Потому что именно за их эмоции им и платили.

Инга тоже разделась и аккуратно сложила костюм, злясь на себя за дрожащие руки. Ведь не первый раз же! Должна бы привыкнуть уже.

Но тихая музыка и матовый свет не могли успокоить нервозность, охватившую девушку. Ингу не отпускало чувство, что тот загадочный тарианец продолжает смотреть на нее. Ощущение его пристального взгляда никуда не делось, даже когда за спиной бесшумно закрылись герметичные двери капсульной. Да и странное покалывание в затылке никуда не исчезло. Инге казалось, что стоит лишь обернуться - и за спиной окажется одна из тех пугающих фигур в лиловом плаще.

Да, лучше не оборачиваться.

- Нервничаешь? - заговорщицки подмигнула девушка из соседней капсулы. Она уже ловко крепила к вискам электроды. Сразу видно - давно здесь работает. - Новенькая что ли?

- Нет. Сменами поменялась. - Инга положила поверх костюма лифчик и трусики. Поежилась, хотя воздух в помещении был комфортной температуры.

- А-а, - та понимающе кивнула, - то-то я вижу, Раяны нет. Знаешь, кто сегодня у нас?

Она имела в виду расу, которую придется обслуживать в эту смену.

- Не знаю.

- Только бы не артраны. Говорят, они любители секса в космическом вакууме, мол, это придает особую остроту ощущениям. Но в отличие от людей, они могут по три часа не дышать, да и тело у них покрывает естественная защита. Или морруане. Как представлю их щупальца... Бр-р! - она гадливо передернула плечами.

- Ох, да какая разница? - оборвала Инга. Она сама каждый раз буквально заставляла себя лечь в эту капсулу, и каждый раз старалась не думать о том, кто и как использует ее виртуальное тело. - Все равно ничего не запомнишь.

- Ну да... Хоть это радует.

Неожиданно музыка смолкла, и все девушки повернулись лицом к небольшому экрану, встроенному в одну из стенных панелей.

Экран ожил и засветился, показывая женщину в белом халате и строгих очках.

Госпожа Рудковская - ответственная за смену. Инга не раз с ней встречалась. Рудковская лично отбирала девочек на каждую смену, следила за их показателями и назначала клиентов. Она знала возможности каждой из них, и если случались какие-нибудь форс-мажоры, например сбой в системе, - умело избавлялась от ненужных последствий. Репутация Корпорации должна быть чистой - это был ее главный девиз.

- Девочки, сегодня у нас особые гости! Корпорация «Тайные желания» и вы должны превратить их мечты в реальность, - произнесла она высокопарным тоном заученный текст, который Инга слышала уже сотни раз. Потом, поправив очки, обвела полуголых девиц внимательным взглядом. - У вас есть пять минут на приготовления, потом капсулы автоматически закроются, и система начнет обратный отсчет. Встретимся с вами здесь же через двенадцать часов.

Экран погас, свет в помещении стал немного слабее. Девушки зашевелились, торопливо занимая свои капсулы.

- Особые гости... - донеслось тихое ворчание с разных сторон.

- Как же...

- Они у них каждый раз особые!

- Хорошо еще, что все эти «особенности» напрочь стираются из памяти.

С последним Инга была согласна.

Постепенно недовольное ворчание улеглось. Инга забралась в прохладный гель, который тут же нагрелся до температуры ее тела. Привычными движениями прикрепила к вискам электроды и закрыла глаза.

Спустя минуту смолкли последние голоса. Все затаили дыхание, и в этой искусственной тишине раздался писк зуммера, а вслед за ним тихое гудение опускающихся крышек. Еще секунда - и все капсулы оказались закрыты.

Система начала обратный отсчет.

Глава 3

3

Сознание медленно прояснялось. Инга выплывала из сна, пробираясь сквозь обрывки разрозненных образов, похожих на сгустки тумана. И чем сильнее таял этот туман, тем отчетливее становилось гудение - тихое, ненавязчивое, похожее на звук работы каких-то устройств.

Воспоминания напоминали осколки. Инга смутно помнила некое темное пространство, ощущение стали и холода. Помнила невесомость и тошноту. А еще чей-то пристальный взгляд. Кто-то чужой смотрел на нее, пока она спала.

Не открывая глаз, Инга пошевелила головой. Шея немного затекла, так что ощущения были не из приятных.

Странно... Раньше при пробуждении она не испытывала ни малейшего дискомфорта. Да, иногда случалась кратковременная потеря ориентации в пространстве, как у человека, которого внезапно разбудили во время глубокого сна. Но чтобы затекла шея... Спец-гель в капсулах был пронизан особыми микротоками, они не давали мышцам неметь.

Все это пронеслось в удивленном мозгу за пару секунд. А потом над головой раздался тихий щелчок, и тут же легкий сквозняк пробежался по телу.

Крышка капсулы беззвучно отъехала.

Девушка облегченно вздохнула: все, смена закончилась, можно вставать...

И открыла глаза.

Вместо ожидаемых матовых панелей, которыми был украшен потолок капсульной, ее встретил холодный металл.

Инга моргнула.

Металл никуда не исчез.

Она удивленно протерла глаза.

То же самое.

Зажмурилась. Сначала легонько, потом изо всех сил, так, что глаза заболели. Ведь говорили же ей, что такое бывает, когда система дает сбой, и в памяти остаются обрывки виртуального сна. Искусственные воспоминания наслаиваются на настоящие, и человек не может их различить. Может, это случилось и с ней?

Думать о таком всерьез не хотелось.

Инга слышала легенды, бродившие между сотрудницами вирт-отдела. Насколько они соответствовали действительности, никто точно не знал, но поговаривали, что некоторые девушки от подобных "воспоминаний" сходили с ума. Мало кто мог осознать и принять то, что с ними происходило "во сне", ведь их клиентами были вовсе не люди. Поэтому лучше было вообще об этом не знать.

Когда боль в глазных яблоках достигла предела, Инга резко открыла глаза.

Потолок из хромированных листов, грубо склепанных между собой, никуда не исчез. Как не исчезли и линии толстых кабелей, тянувшихся вдоль него.

Девушка медленно поднялась. Сердце испуганно сжалось, когда она осмелилась бросить взгляд по сторонам.

Да, она все еще продолжала сидеть в своей капсуле, только эта капсула, судя по всему, уже давно была обесточена. Спец-гель не функционировал, все системы были отключены. А вокруг вместо привычных матовых стен равнодушно поблескивал серый металл. И здесь было довольно прохладно...

Судорожно вздохнув, Инга обхватила себя руками. Ее капсула непонятным образом перенеслась в какой-то ангар.

Еще раз осмотревшись, девушка поняла, что одежды тоже нет. Ни единой тряпки, которой можно было бы прикрыться.

Значит, это все еще вирт-реальность? Смена не кончилась? Или все-таки произошел сбой, которого так все боятся?

Словно в ответ на ее безмолвный вопрос, гудение изменилось, стало громче, отчетливее, дрожь под ногами усилилась. Пластиковая капсула вздрогнула, спец-гель затрясся, точно желе на тарелочке, и вместе с капсулой вздрогнула Инга.

Гудение! Как она сразу не обратила внимания на него! Оно шло откуда-то снизу, из-под пола, покрытого неизвестным материалом. Такие звуки способен издавать только гипердвигатель, поставленный на ускорение!

Значит ли это, что ей пора испугаться?

- Интересно, кто этот урод? - пробормотала девушка, имея в виду неведомого клиента.

Вероятно тот, кто купил ее в этот раз, предпочитал секс в космическом корабле с от замороженным трупом. Или в космическом вакууме - память любезно подбросила воспоминание об артронах, упомянутых в капсульной.

Инга неловко перебросила ноги за край капсулы. Босые ступни коснулись холодного пола, пальцы рефлекторно поджались.

Она здесь, чтобы излучать весь спектр эмоций, на которые только способно человеческое сознание. Весь спектр ощущений, которое может испытать человеческое тело.

Да, напомнить себе, зачем она здесь, не помешает.

Именно для этого и существуют вирт-девушки, именно для этого их покупают инопланетяне, решившие совершить "экзотический тур по Старой Земле".

Женщины продавались всегда, во все времена, и двадцать третий век не стал исключением. Только в этот раз все было немного иначе. Человеческие женщины с их эмоциональностью оказались востребованы среди инопланетян, их стали считать своеобразным деликатесом, экзотикой, вишенкой на торте. Только они были способны испытывать столько контрастных и

сильных эмоций одновременно.

Ненависть и любовь, боль и наслаждение, чувственный голод и пресыщение - когда в Корпорации поняли, что эти эмоции уникальны, и есть те, кто согласен за них платить, появились и салоны, подобные "Тайным желаниям". Их клиентами стали инопланетные расы, которые хотели попробовать ту самую "вишенку". Женское тело для многих из них не представляло особого интереса, но вот эмоции, которые мог излучать разум землянок, стали визитной карточкой Старой Земли, давно превратившейся в нечто вроде отстойника в галактике Млечный Путь.

Отбросив неприятные мысли, Инга проанализировала собственные ощущения. Холодно и немного тревожно... Это то, чего хочет клиент? Чтобы она замерзла и испугалась?

Но если она еще способна мыслить и анализировать, значит, пока не достигла предела возможностей.

Стараясь не думать об этом "пределе", девушка на цыпочках направилась к ближайшей стене. Возможно, где-то там скрытый проход...

Дойти до стены не получилось. Инга буквально врезалась в какую-то преграду. Твердую, прохладную и прозрачную, точно стекло.

Недоуменно остановилась. Положила ладони на невидимую поверхность. Развела руки в стороны, насколько хватило сил. Но и справа, и слева преграда тоже существовала.

Чувствуя нарастающий страх, девушка пошла вдоль преграды, скользя ладонью по невидимой поверхности. Нашупала угол. Один. Другой...

Кажется, это был куб. Настолько прозрачный, что зрение не улавливало даже отблеска материала, из которого он был сделан. Куб со стороной в восемь шагов. И в центре этого куба сиротливо стояла вирт-капсула.

Значит, ее тюрьма гораздо меньше, чем казалось сначала.

Инга прислонилась спиной к невидимой стенке и закрыла глаза. Тревога усилилась. Ощущения были слишком реальны, чтобы можно было внушить себе, что все это - ненастоящее. Ведь сердце по-настоящему колотилось в груди, гоняя по венам дозу адреналина.

Девушка задышала чаще, ее кожа начала покрываться мурашками, а мышцы внизу живота свел болезненный спазм. Сглотнув горький комок, образовавшийся в горле, она медленно сползла вниз.

И в этот момент высоко над головой вспыхнул свет.

Инга вздрогнула, поднимая взгляд к потолку. Обхватила колени руками. От неожиданности она поперхнулась воздухом, который вдруг стал густым и колючим.

Станный, зеленовато-холодный свет лился с потолка тонкими полупрозрачными линиями, которые двигались, мерцали, переплетались, точно живые. Они завораживали, не давали отвести взгляд...

А еще от них веяло чем-то нечеловеческим, настолько чуждым земному разуму, что Инга

инстинктивно попыталась отползти подальше от них. Но дальше было некуда - спина упиралась в прозрачную стенку.

На глазах у девушки зеленые лучи обозначили границы ее невидимой клетки. Они пролегли по всем граням куба, соединяя углы. Теперь Инга видела пределы своей свободы, если это можно было так назвать.

А потом помещение за прозрачными стенами стало меняться. Словно это были не стены вовсе, а гигантские экраны, которые транслировали панорамную картинку. Очертания металлического ангара подернулись дымкой, потекли, и сквозь них начала проступать совсем другая обстановка, больше напоминавшая медицинскую лабораторию с ослепительно-белыми стенами. И посреди этой лаборатории притихшая Инга заметила силуэт.

Вот он. Тот, кто ее купил.

Эта мысль возникла в мозгу так внезапно, что она и сама не успела ее осознать.

От волнения горло перехватил нервный спазм. Инга машинально прижала ладони к обнаженной груди, задержала дыхание. От этого силуэта, высокого и темного, веяло космическим холодом. Она почувствовала его даже через барьер.

Кем бы он ни был, кто бы он ни был - он пугал ее до дрожи в коленях уже сейчас.

Глава 4

4

Силуэт определенно принадлежал мужчине. Очень высокому и атлетически сложенному. Инга не могла рассмотреть подробности, но широкую линию плеч, мощную шею и благородную посадку головы невозможно было не заметить.

Незнакомец стоял, сложив руки на груди и немного расставив длинные ноги. Комбинезон из серого материала с тусклым металлическим отблеском подчеркивал его мощную фигуру. Мягкие самого плотно обхватывали мускулистые икры до самых колен. Узкую талию перехватывал широкий пояс, похожий на стальной обруч, и к этому обручу крепились какие-то странные штуки, которые Инга приняла за оружие.

Девушка прищурилась, разглядывая его. То ли случайно, то ли нарочно, незнакомец встал так, чтобы тень скрывала его лицо, но Инга готова была поклясться, что перед ней не человек. Слишком высокий для обычного землянина, слишком мощный. Земляне не бывают два метра ростом!

- Сэр... - она с трудом прочистила горло. Собственный голос показался ей похожим на хриплое воронье карканье. - Простите, где я нахожусь? Незнакомец слегка качнул головой, но ничего не ответил. Он продолжал стоять там, где стоял - на расстоянии не меньше десяти шагов от прозрачной клетки. Девушка отчетливо видела окружающую его обстановку: холодные белые стены и потолок, такой же пол, почти светящийся от своей неестественной белизны, приборы странной конфигурации... Больше всего помещение напоминало лабораторию.

А еще Инга почувствовала странную энергетику, идущую от незнакомца. Она была резкой, обжигающе холодной, словно осколок льда. Взгляд незнакомца пронизывал, точно скальпель, хотя она не видела его глаз. Это взгляд был подобен прикосновению стали, безжалостно

рассекающей плоть и душу. А молчание оказалось настолько удушающим, что Инга невольно потеряла горло. Ей на секунду вдруг показалось, что стоит этому типу лишь захотеть - и она перестанет дышать.

Кто этот мужчина? Что ему нужно? Это сон или явь?

Больше всего волновал последний вопрос.

- Сэр? Вы меня слышите? - девушка подтянула колени к груди, радуясь, что распущенные волосы закрыли все лишнее. - Где я нахожусь? Что это за место?

И снова в ответ тишина.

Инга почувствовала, как ее начинает потряхивать изнутри.

- Это какая-то шутка? - она старалась говорить спокойно и рассудительно, но голос предательски дрогнул. - Эй! Вы меня слышите? Не молчите! Что происходит?

Мужчина сделал шаг в сторону и назад. Поднял руку и прикоснулся к чему-то, что было видно только ему. На глазах у девушки вокруг его пальцев вспыхнуло зеленоватое свечение, а потом все, что видела Инга, начало медленно исчезать.

Сквозь тающие стены лаборатории проступил уже знакомый ангар.

- Нет! - забыв о наготе, Инга бросилась к прозрачной стене. Забарабанила по ней кулаками, не замечая, что голос сорвался на истерический крик. - Нет! Подождите! Не бросайте меня здесь! Вы не имеете права!

Станный мужчина исчез последним, когда очертания лаборатории полностью сменились стенами ангара. И девушке показалось, будто все это время он внимательно смотрел на нее и слушал. Слушал ее крики о помощи, и не сделал ничего, чтобы помочь!

Осознание этого факта поразило больше всего.

- Нет, пожалуйста, нет... - Перед глазами все плыло от застывших слез.

На подгибающихся ногах Инга опустилась на колени. Застыла, прижав руки к груди и не сводя взгляда с той точки, где стоял ее молчаливый мучитель. Что-то подсказывало - он стоит там до сих пор, невидимый и неприметный. Следит за ней, изучает.

Зачем?

- Кто вы? Чего вы хотите? - прошептала она, чувствуя, как сжимается сердце.

Ее шепот растворился в тишине, не дождавшись ответа.

Минут пять Инга находилась в прострации, не чувствуя ничего, кроме паники, охватившей душу ледяными щупальцами. Она не знала, что делать дальше. Ее никто не учил, как вести себя в таких ситуациях. Но одно она поняла: эта прозрачная клетка и ее стены-экраны - не плод воображения и не вирт-сон. Это реальность. Холодная и безжалостная реальность, в которой она всего лишь песчинка, попавшая между мельничных жерновов.

Неожиданно за спиной раздалось подозрительное шипение. Будто кто-то выпустил сжатый воздух.

Вздоргнув, девушка обернулась.

На ее глазах ангар за прозрачной стеной трансформировался в небольшую комнату с вполне привычной земной обстановкой. Обстановкой, которая с точностью до мелочей скопировала ее собственную спальню в кондоминиуме!

Изумленная Инга медленно поднялась. Эта картина настолько ее потрясла, что девушка забыла про холод, про кожу, покрывшуюся мурашками, и даже про собственную наготу.

В стенке куба образовался овальный проход, обозначенный зеленоватым сиянием. Из прохода потянуло теплом, ароматом ванили и пряностей. Так пахло в ее квартире, и этот аромат вместе с детальной картинкой на секунду заставил поверить, будто это все настоящее...

Да оно и было настоящим! Вполне осязаемым.

Инга убедилась в этом, когда несмело пересекла границы своей прозрачной тюрьмы. Ее окружали привычные вещи. Двухспальная кровать-коробка из бледно-розового пластика, такой же комод, встроенный шкаф с зеркальными дверцами, отразившими ее испуганное лицо с растрепанными волосами.

Не веря своим глазам, девушка отодвинула дверцу шкафа. На полках лежала аккуратно сложенная одежда. Инга пощупала ткань. Да, сомнений не было - это все настоящее, все такое же, как она оставила дома перед тем, как уйти на смену...

Дрожащими руками она вытащила из стопки нижнее белье и теплый домашний костюм, состоявший из мешковатой футболки с длинным рукавом и таких же штанов. Нашла и мягкие тапочки со смешными помпонами на их привычном месте под кроватью. Кто-то хорошо постарался, создавая эту микро-вселенную.

Одевшись, Инга почувствовала себя немного смелее. Вспомнив кое о чем, она вернулась к комоду. Смахнула с него дешевую вазочку с бумажным цветком.

Сердце заколотилось сильнее, а тело бросило в жар, когда взгляд уткнулся в глубокую царапину на гладкой поверхности.

Так и есть.

Она вчера отругала сына, поймав его за попыткой выцарапать солнышко на комоду.

Сглотнув комок, образовавшийся в горле, Инга потрясенно села на край кровати и обвела взглядом вокруг себя. Это место было слишком реальным. Настолько реальным, что это пугало! Ей вдруг показалось, что вот-вот распахнутся двери, ведущие в детскую, и оттуда выбежит трехлетний Тим, соскучившийся по маме... Она почти слышала его радостный голосок...

Но этого не случилось.

Краем сознания Инга отчетливо понимала, что эта комната - не более чем отличная имитация. И появление ее сына в этом холодном и странном месте - не самое лучшее, что может.

На ватных ногах она обошла спальню, заглядывая в каждый угол. Даже проверила сейф, в котором хранила свои сбережения. Сейф оказался на месте, как и стопка банкнот,

припасенных на крайний случай. В этой странной комнате только окна и двери не открывались. Они были подделкой, способной обмануть зрение, но не внутреннее чутье.

Это совсем сбило девушку с толку. Выдохнув, она сжала виски.

Если бы ее мучитель сказал, что ему нужно, она бы знала, что делать.

Глава 5

5

Аллард наблюдал за ней через экто-экран уже несколько дней. Сначала на Земле, во время сеанса вирт-удовольствий, теперь здесь, на своем линкоре. Изучал память землянки, пока медики приводили в порядок ее тело, уже подвергнувшееся влиянию времени. Круплицу за круплицей вылавливал воспоминания, на основе которых создавал привычные для нее вещи. Ему хотелось, чтобы адаптация прошла для нее как можно гуманнее, но в то же время он не мог не заметить, насколько эта человеческая девушка отличается от него - от всей его расы.

Она оказалась хрупкой во всех смыслах этого слова. Ее плоть и разум было очень легко повредить, а эмоциональный баланс нуждался в корректировке. Лертис - главный бортовой медик - сразу предупредил, что с ней будут проблемы. Но неумение землянки адаптироваться к окружающей среде казалось мелочью на фоне возможностей, которые обещало обладание ею.

Аллард вспомнил, как увидел ее впервые.

Нет, не увидел - почувствовал.

Это было как удар под дых. Как торнадо, едва не сбившее его с ног. Как взрыв сверхновой в его сознании.

Впервые за последние тридцать галактических лет адмирал Тарианского Звездного флота Аллард Сорн Дайлер ощутил притяжение к особи противоположного пола. Это говорило лишь об одном: его организм почувствовал ту, что сможет принять его сущность! Это было бесценным подарком Мироздания. А такие подарки выпадали лишь единицам.

Теперь осталось только узнать, сможет ли она выдержать трансформацию и зачать.

Когда это произошло, Аллард находился в прозрачном лифте вместе с принцем Онезисом - наследником Тарианской империи - и его телохранителями. И этот лифт стремительно уносился к верхним этажам огромного небоскреба, где всю компанию ждало одно из самых экзотических земных развлечений. Как многие из амонов, Аллард давно пресытился женщинами, да и Догма Амморана - высший закон Тарианской империи - осуждала излишества.

Но в тот момент он едва не утратил контроль над собой.

Случайный взгляд, брошенный вниз, на толпу в одинаковых серых костюмах, заполонившую эскалатор - и вся кровь ударила в голову, заставляя свет на мгновение померкнуть перед глазами. Только одна яркая точка осталась гореть в темноте, и он, не осознавая собственных действий, завороченный этим мерцанием, шагнул ей навстречу...

Через секунду наваждение испарилось, а суровый адмирал обнаружил себя стоящим вплотную к прозрачной стене лифта и дрожащим, точно мальчишка.

Женщина, которая его привлекла, уже смешалась с толпой. Но теперь он знал, что она существует!

Найти ее во второй раз было гораздо легче, во многом благодаря принцу Онезису. Аллард знал, Его Высочество еще предъявит счет за свою помощь. Но сейчас это было не важно, как неважно и то, сколько межгалактических законов он нарушил, похитив девчонку с Земли.

И вот теперь он наблюдал за ее пробуждением и первой реакцией. Да, она была странной - эта маленькая человеческая женщина. Странной, непонятной, чужой - и в то же время желанной. Она была его личным призом в этой гонке на выживание.

Услышав тихие шаги, Аллард оторвался от экто-экрана.

- Амон адмирал, ваша ливарри готова для первого контакта, - подошедший Лертис вежливо поклонился. Он был отличным медиком, но происходил из касты более низшей, чем каста самого Алларда, а это накладывало особый тон на их отношения. - Можно отключить голограмму?

- Не стоит, - Аллард остановил его коротким жестом. - Я все сделаю сам.

- Вы уверены? - Лертис с сомнением посмотрел на экто-экран, на котором было видно, как землянка дрожит в адаптационной камере. - По всем физическим параметрам она готова к новой жизни, но ее психоэмоциональная стабильность оставляет желать лучшего.

- Я справлюсь. Можешь идти.

Лертис беззвучно покинул каюту, оставив Алларда возле экто-экрана.

Оставшись один, адмирал включил ксанар личной связи - небольшое устройство, вживленное каждому члену экипажа в нервные волокна запястья и кисти правой руки. Такой ксанар имел несколько каналов: общий, личный и приватный. Общий - для общения между командой и центром управления. Личный - для частных переговоров между экипажем. И приватный - имевшийся только в ксанаре адмирала. Этот канал был единственным защищенным от записи и прослушивания. Все остальные переговоры фиксировались в бортовом журнале. Но для того, что Аллард хотел сделать сейчас, ему не нужны были свидетели.

Он собирался покончить с одной проблемой еще до того, как займется своей ливарри.

- Что с документами? - голос Алларда прозвучал сухо, бесцветно, словно его совершенно не волновали эти самые документы.

- Амон адмирал, все бумаги готовы, - ответил сиплый голос с резким земным акцентом.

- Надеюсь, проблем не возникнет?

- Нет, амон, беспокоиться не о чем. По всем документам ваш... - тут голос запнулся, - груз числится, как репликант человеческой женщины, созданный для личного пользования владельца. Владелец, разумеется, вы.

- А что с подменой?

- Все прошло более чем успешно. Никто из постоянных контактеров не заметил изменений ни в поведении, ни во внешности. Наша фирма создает точные реплики. Вы могли убедиться в этом, ознакомившись с отзывами клиентов...

Аллард тихо скрипнул зубами. Ему, адмиралу Тарианского Звездного флота, командующему эскадрой кронпринца Онезиса, было унижительно общаться с таким дерьмом, как этот человечиска, который возомнил, что оказывает ему услугу.

Ганспек был земным контрабандистом самого низкого пошиба, одним из тех, кто продает своих соотечественников на другие планеты по поддельным документам. И если бы не желание забрать свою ливарри из этого гиблого места, Аллард никогда не снизошел бы до общения с подобным отребьем. Но межгалактические законы запрещали вывоз землян за пределы их звездной системы и никаких исключений не делали.

И все же, надо было отдать Ганспеку должное. Он и его так называемая фирма провернули все за пару недель. Создали клона, подделали документы, подменили клоном девушку, в которой тарианский адмирал признал свою суженую-ливарри, и сейчас эта девушка находилась на борту линкора "Аламаут" в нескольких световых годах от Земли.

А главное, теперь Аллард по всем документам стал ее единоличным владельцем.

Конечно, долго скрывать правду ему не удастся. Но этого времени хватит, чтобы убраться из зоны контроля Земного союза. Как только «Аламаут» покинет пределы Млечного Пути, правда уже не будет иметь значения.

- Так что там с вознаграждением? - Ганспек нетерпеливо оторвал тарианца от мыслей.

- Как договаривались, - голос адмирала даже не дрогнул. - Как только файл с документами будет у меня, в твоём ксанаре активируется код доступа к счету.

- Отправляю файл, - голос контрабандиста из угодливого стал деловым. - С вами приятно иметь дело, амон адмирал.

На темном экране личного ксанара Алларда замигало входящее сообщение. Тарианец быстро пробежал файл глазами. Да, это было именно то, чего он хотел. Документы на клон человеческой женщины. Никто, никогда не сможет доказать, что она настоящая, если только не проверит ее репродуктивную систему. К сожалению, клоны от оригиналов отличались только одним. Они не могли размножаться.

- Отлично, - процедил Аллард сквозь зубы и нажал комбинацию цифр. - Прощай, Ганспек.

За сотню световых лет от линкора на крошечной планетке Земля в Городе-302 прозвучал тихий взрыв.

Через несколько дней после этого девушка по имени Инга Соллерс услышит в новостях, что черный рынок торговли людьми поредел на несколько контрабандистов. Пропустив сообщение мимо ушей, она даст указания няне, поцелует трехлетнего сына в макушку и привычным маршрутом отправится на работу.

И ни ей, ни ему, ни кому бы то ни было во всем Городе-302, как и на всей планете Земля, не придет в голову, что она - клон.

Аллард был в этом уверен.

Сохранив полученные документы в зашифрованной “папке”, он вернулся к экто-экрану.

Кажется, имитация привычного окружения прошла довольно успешно: его пленница успокоилась, перестала трястись. Она нашла себе одеяние, немного странное для восприятия тарианца, и теперь сидела на краешке кровати, уставившись в одну точку и крутя в руках бумажный цветок.

Хотел бы он знать, какие мысли бродят сейчас в её голове.

Из воспоминаний землянки адмиралу было известно, что этот цветок, неказистый и мятый, сделал её ребенок.

Сын.

Эта мысль вызывала у тарианца удушливый приступ ревности - низменного чувства, присущего только отсталым расам.

Помянув проклятого бога Ратса, Аллард усилием воли заставил себя отключить эмоции и перешел на молекулярное зрение. В его руках засветился сгусток энергии - пригоршня атомов, которым сейчас предстояло превратиться в питательную субстанцию.

Ливарри стоило накормить привычной ей пищей. Любимой пищей. Это поможет ей успокоиться и легче привыкнуть к новым обстоятельствам.

Да, где-то на линкоре был пищеблок, который использовала команда. Низшие касты Тариана питались, как и земляне: жирами, белками и углеводами, но высшая знать - амоны - уже давно не употребляли ничего, кроме чистой энергии.

Это было залогом их долголетия и в то же время причиной больших проблем. В борьбе за вечную жизнь они потеряли самое ценное, что может быть у живых существ.

Сначала на это никто не обратил внимания. Амоны оказались ослеплены открывшимися возможностями. Они забыли, что такое болезни и старение, а их жизненный цикл увеличился в сотню раз. Это ли не повод для радости?

А потом пришел горький откат.

Оказалось, их женщины утратили способность рожать. Сначала у них перестали вырабатываться яйцеклетки, а потом органы, которые отвечали за это, просто атрофировались за ненадобностью. И даже тогда амоны не забили тревогу. Они решили, что можно исправить ситуацию, если брать наложниц из других тарианских каст. Но и здесь Природа, которую они хотели себе подчинить, ответила им ударом. Дети, рожденные от этих наложниц, были бесплодными. Они не могли продлить род. Как и клоны, которых в огромном количестве производили, как дешевую рабочую силу.

И только спустя сотни галактических лет, когда от амонов осталась лишь жалкая горстка, Мироздание решило дать им еще один шанс.

Конкретно сейчас этот шанс получил сам Аллард Сорн Дайлер - адмирал Тарианского Звездного флота, попавший на Старую Землю по чистой случайности.

Если бы не кронпринц Онезис, которому захотелось острых ощущений, адмирал Сорн Дайлер никогда не пошел бы в такое место, как «Тайные желания», искать себе развлечений. Но с принцем, особенно с наследным, спорить чревато. Аллард уже много лет командовал эскадрой, сопровождавшей наследника Тарианской империи в его межзвездных прогулках, и знал, что тот не приемлет отказов.

Закончив процесс “приготовления”, как он назвал это для себя, Аллард подхватил со стола только что созданный поднос с дымящимися тарелками и шагнул к стене. Та по его мысленному приказу изменила свою структуру и образовала проход.

Девушка, только что сидевшая неподвижно, встрепенулась. Вскочила с кровати, прижимая к груди бумажный цветок. Ее глаза изумленно расширились.

Аллард знал, что она сейчас видит.

Его.

Она видит, как он проходит сквозь стену. И эта стена в ее понимании непроницаема.

В глазах девушки вспыхнуло недоумение, которое сменилось тревогой. И эта тревога росла по мере того, как он приближался.

Решив не пугать землянку еще больше, Аллард замер в двух шагах от нее. Молча поставил поднос на стол и уже развернулся, чтобы уйти. Но тут девушка сделала то, чего он никак от нее не ждал.

Глава 6

.

6

Инга сидела тихо, как мышь, пока этот странный мужчина к ней приближался. Его необычная походка моментально привлекла ее взгляд: слишком плавная, слишком осторожная, словно он двигался в толще воды. Это выглядело настолько пугающе, что девушка с трудом сдержала желание вскочить и с визгом забраться на шкаф. Или под кровать. Или еще куда-нибудь - лишь бы подальше от этого незнакомца, от которого веяло холодом.

По позвоночнику пробежала нервная дрожь, когда незнакомец остановился напротив нее. Инга не ошиблась, предположив, что он намного выше и мощнее любого земного мужчины. Только вместо лица на нее смотрела безликая маска, или защитный экран, похожий на провал черной дыры, по которому то и дело пробегали редкие всполохи.

Остановившись, мужчина поставил поднос на стол.

Инга нервно облизала пересохшие губы. Стоило ей попытаться разглядеть незнакомца, как в висках вспыхнула боль.

И все же она не могла допустить, чтобы этот тип снова ушел, ничего не сказав. Она должна знать, где находится и что с ее сыном. Хватит с нее этих прятков!

- Стойте! - Схватив незнакомца за рукав, Инга заговорила на космолингве. Она надеялась, что ее похититель знает этот язык или пользуется синхронным переводчиком. - Что здесь

происходит?! Где я нахожусь?

Мужчина застыл. Медленно, стараясь не делать резких движений, он посмотрел на нее сверху вниз. На ее запрокинутое лицо с расширенными зрачками и губами, сжатыми так, что они побели от напряжения. На тонкие пальцы, которыми она вцепилась в ткань его рукава. Чуть нагнув голову, он заглянул ей в глаза.

Инга похолодела. Темное нечто оказалось пугающе близко. Так близко, что Ингу охватил приступ паники. Девушка резко отдернула руку и отшатнулась, позабыв, что сзади стоит кровать. Не удержавшись на ногах, она плюхнулась попой на покрывало. В ее широко раскрытых глазах застыл ничем не прикрытый страх.

Мужчина не шевелился.

- Я слышу, как бьется твое сердце, ливарри, - произнес он ровным, бесстрастным тоном. - Ты напугана.

Это бы не вопрос. Это была констатация факта.

- Конечно, напугана! - пробормотала Инга.

Бесстрастный баритон незнакомца, тихий и властный, заставил ее задрожать. Этот голос лился из глубины темной маски и принадлежал тому, кто привык отдавать приказы. В нем звучала сила, от которой у девушки внутри все болезненно сжалось. А это странное слово "ливарри" - из какого оно языка? - всколыхнуло забытые воспоминания. Инга уже где-то слышала его. Кто-то когда-то называл ее так... Кажется, это было во сне...

- Вы можете объяснить, что здесь происходит? Где я нахожусь? Когда меня отпустят?

Ей показалось, что незнакомец недоволен ее словами. Она сама не знала, откуда это взяла, ведь его лицо было скрыто защитным экраном, который поглощал малейшие проблески света. Просто почувствовала на каком-то интуитивном уровне, как животное, которое чувствует настроение своего хозяина.

Но когда незнакомец заговорил, его тон оставался все таким же бесстрастным:

- Слишком много вопросов. Разве ты недовольна? Я воссоздал для тебя привычное окружение и даже пищу, - он кивнул на поднос. - Кажется, это одно из твоих любимых блюд.

Инга несмело перевела взгляд с него на тарелки. Там, если верить глазам, лежала цветная капуста, жареная в сухарях и щедро посыпанная тертым сыром. А еще ароматные, сочащиеся жиром свиные ребрышки под острым соусом. Настоящие, не синтезированные. Их запах говорил сам за себя. Несмотря на приличную зарплату, такую роскошь Инга могла позволить себе только по праздникам. Все остальное время они с сыном ели витаминно-протеиновые заменители - дешевые, но питательные аналоги мяса и зелени.

А этот незнакомец кивнул на все это великолепие так, словно там лежала кучка дерьма.

- Откуда вы знаете, что я люблю? - ее голос дрогнул. - Кто вы?

- Я твой амон. Адмирал Аллард Сорн Дайлер, но ты должна обращаться ко мне амон Дайлер. Позже, возможно, я изменю это правило, если ты заслужишь мою благосклонность.

- Что? - Инга побледнела еще сильнее. Ее растерянный взгляд заметался по комнате. - Это программный сбой? Я все еще в вирт-реальности? Все еще сплю?

- Нет, - мужчина покачал головой. - Ты на борту тарианского линкора "Аламаут", в трехстах световых годах от Земли.

- И... - девушка с силой сжала руки, чтобы не закричать. - Что я здесь делаю?

- Ты моя собственность.

Это было сказано абсолютно спокойно, словно речь шла о чем-то незначительном, а не о человеческой жизни.

- Бред какой-то, - Инга сжала ладонями виски и судорожно вздохнула. - Я не могу вам принадлежать. Я свободный гражданин Земного Союза. Вы не имеете права удерживать меня силой! К тому же землян нельзя вывозить...

- Хватит! - Короткое слово, брошенное ледяным тоном, прозвучало, словно удар хлыста. Инга отпрянула и невольно сжалась под взглядом амона. - Я не должен тебе ничего объяснять, но если ты настаиваешь... - Тарианец небрежно шевельнул пальцами, и в воздухе перед изумленной девушкой возникло трехмерное изображение аутентификационного файла, того самого, что выдавался всем клонам вместо личных документов. - Ты не землянка. Ты клон, созданный по спецзаказу. И если тебе нужны доказательства, вот, ознакомься.

Инга впиалась в экто-грамму глазами. Это был стандартный документ, заверенный Земным Союзом. Только вместо номера серии в первой строчке - особый код, означающий, что она единственный экземпляр, и что дальнейшее клонирование оригинала запрещено.

Медленно, наивно пытаясь отсрочить неизбежное, девушка подняла правую руку и потерла запястье. На разогретой коже проявился тот самый код. Всего несколько символов, ставших клеймом. Пара закорючек, перечеркнувших прошлое и будущее.

Инга несколько секунд хватала ртом воздух, пытаясь осознать свое положение. Но разум отказывался принимать происходящее.

- Я - клон?.. - она ожидала узнать что угодно, только не это. - Но как? Почему? Почему я все помню, если я клон? Зачем мне оставили воспоминания?

У клонирования тоже были свои законы. Клонов выращивали ускоренным методом, внедряли им в сознание необходимые знания и умения, но прошлого не давали. У клонов не было ни семьи, ни детей, ни личной жизни. Ни, тем более, воспоминаний о них. Очнувшись впервые, клон не знал о себе ничего, кроме предназначения. А Инга совсем не ощущала себя человеком без прошлого. Наоборот, она не чувствовала себя клоном - бездушной игрушкой или рабом.

Она замолчала и замерла, машинально сжав кулачки и кусая губу.

Аллард тоже молчал, изучая ее лицо. Он не был готов к тому, что у этой земной ливарри окажется пронизательный ум и столько вопросов, на которые он, в общем-то, не спешил отвечать.

Тарианские женщины не задавали вопросов, они принимали слова амона на веру, как, впрочем, и мужчины, которыми Аллард командовал уже несколько десятилетий. Это было правило номер один для любого тарианца: слова амона не подвергаются сомнению, его приказы

не обсуждают, а задания выполняют неукоснительно, как бы чудовищно они не звучали. Потому что амон - это не просто господин и хозяин, это наместник Создателя. Ему дана власть созидать и разрушать, и никто в здравом уме не захочет почувствовать на себе действие этой власти.

Но эта земная девчонка настойчиво ждала ответа.

Аллард знал: правда не облегчит ее положения, только навредит. Правда заставит ее искать выход, которого просто не существует. А опускаться до лжи он считал унижительным для себя.

- На это были причины, - он поморщился. Совсем не таким ему представлялось знакомство с ливарри. - Тебе их знать ни к чему.

- А что тогда мне положено знать? - Инге его ответ не понравился. - Зачем я вам?

- Как я уже сказал, ты моя собственность и находишься на борту моего корабля. Сейчас мы направляемся на Альфу Тариана. В мой дом. Там я представлю тебя своей семье как ливарри. Думаю, этой информации вполне достаточно, чтобы ты осознала свое положение.

Глаза Инги удивленно расширились. Судя по тону, тарианец считал, что она должна визжать от восторга, узнав о такой перспективе.

- Ливарри? - переспросила девушка, вслушиваясь в звучание смутно знакомого слова. Больше всего оно напоминало журчание ручья. - Это что такое?

- В вашем языке нет аналогов, - он небрежно пожал плечами, - так что вряд ли ты сможешь понять. Но что-то вроде суженой или избранной.

- Суженой? - девушка вскинула на Алларда ошарашенный взгляд, позабыв, что только что боялась его. - Вы что, хотите жениться на мне?

Она не видела, как изменилось его лицо. Темная маска надежно скрыла холодную улыбку, скользнувшую по губам тарианца.

- Жениться? - откликнулся он, будто эхо. Но пренебрежение, с каким он это сказал, не укрылось от девушки. - О, нет. На ливарри не женятся, как и на клонах. У тебя другое предназначение.

Какое именно - не нужно было и объяснять. Инга сама все поняла. Она знала, что при наличии денег любой может заказать себе репликанта в качестве сексуальной игрушки. Это намного престижнее и эксклюзивнее, чем развлекаться с андроидом.

Внезапная мысль заставила Ингу до боли сжать пальцы.

А может, этому типу нужен вовсе не секс? Может, он будет с ней делать то же, что и в «Тайных желаниях»? Ведь сознание человека и его репликанта - полностью идентичны. Но будет ли он так заботлив, чтобы каждый раз очищать ее память от лишних воспоминаний?

- К тому же у меня есть невеста, - продолжал Аллард, наблюдая за девушкой. От него не укрылось, как она нахмурилась при слове «невеста». - Благородная амини императорских кровей, достойная моего имени.

- И... где же она сейчас? - Инга невольно оглянулась, ожидая, что за спиной появится

пресловутая «амани». Но там была лишь стена.

- Послушно ждет меня на Тариане и готовится к свадьбе, как положено невесте амона.

- Так, подождите, - окончательно запутавшись, Инга вскинула руки ладонями вверх. - Значит, я клон? Ваша собственность?

- Да.

- Хорошо... - она потерла виски, стараясь абстрагироваться от пульсирующей боли, которая не давала сосредоточиться на разговоре. - Тогда зачем это все? Эта комната, эта пицца? Разве вам не все равно, что я ем?

- Все равно. Но ты нужна мне здоровой.

Эти слова были брошены сухим, небрежным тоном. Но Инга поверила им безоговорочно, в ту же секунду: ему действительно все равно. Она для него пустое место, и он дал ей все это не потому, что хотел заслужить ее доверие - оно ему ни к чему.

Он руководствовался не чувствами и не жадной любовью. Им руководил холодный расчет. Этому типу от нее что-то нужно, что-то такое, чего больше никто не даст. И он будет заботиться о ней, пока не получит то, чего хочет, как умный хозяин, который заботится о призовой суке, приносящей ему продистых щенят.

В тот момент Инга ощутила себя такой сукой - очень ценной, с кучей медалей, которую кормят и гладят лишь для того, чтобы она приносила доход.

Не зная, что ответить, растеряв все слова, она молча смотрела, как он уходит: спокойный и непробиваемый, точно окутанный невидимой сталью. Не мужчина, пусть и с другой планеты, а живое воплощение черной дыры. Холодный и бесчувственный. И это пугало больше всего.

- Да кто ты такой? - прошептала она непослушными губами.

Аллард был уже на пороге светящегося проема, когда ее шепот достиг его слуха. Обернувшись, он взглянул на девушку. Ее напускная самоуверенность слетела, как дым, когда на нее опустился немигающий взгляд амона. Сейчас адмирал видел перед собой перепуганную зверушку, попавшую в руки охотника-нгарга.

- Я твой амон, ливарри, - проговорил он, следя, как меняется ее лицо. - Ты можешь ненавидеть или бояться меня - это ничего не изменит. Забудь свою прежнюю жизнь. Я дам тебе новую.

Сердце девушки сжалось в недобром предчувствии. Поблуднев, Инга опустила взгляд вниз, на бумажный цветок, все еще зажатый в руке. Ее пальцы медленно разогнулись, оставляя мятый цветок лежать на ладони.

- А... мой сын? - выдохнула она, все еще не веря в происходящее. - Где мой сын?

- Он остался со своей матерью.

Глава 7

Это кошмар.

Просто кошмар.

Она спит и вот-вот проснется...

Именно так Инга мысленно утешала себя все следующие дни, пока безмолвные высокие фигуры в серых комбинезонах что-то творили с ней. С ее телом. Они называли это адаптационным процессом, а она чувствовала себя подопытным кроликом, на котором ставят эксперименты.

Аллард сразу сказал, что ее не выпустят из прозрачной камеры, пока она не пройдет эту чертову адаптацию. Потому что ее тело не предназначено для той среды, в которой живут тарианцы. Ее легкие не смогут дышать их воздухом. Ее кровь закипит в их атмосфере.

Но она понимала, что дело не только в этом. Он изменял ее под себя и для себя.

Первые дни Инга пыталась сопротивляться, но это оказалось бессмысленно. Тарианцы не спорили с ней, не уговаривали и даже не применяли силу. Просто что-то брызгали ей в лицо из маленького баллончика - и она впадала в подобие транса. Ее тело превращалось в безвольный куль, но сознание оставалось ясным, и от ощущения собственного бессилия Инге становилось еще страшнее.

Она больше не сомневалась, что находится на космическом корабле. Однообразное гудение фотонных турбин и систем жизнедеятельности не давали забыть об этом ни на минуту. Ночи здесь были условными, как и дни. Едва вспыхивал верхний свет - знакомая спальня моментально испарялась, открывая ослепительно-белые стены лаборатории. В этой лаборатории стояло несколько капсул, напоминавших медбоксы, только более усовершенствованные. Ингу помещали туда. Подключали какие-то приборы, назначения которых она не могла понять. Что-то кололи. Брели анализы. Вливали ей в вены странную люминесцентную жидкость голубоватого цвета...

И все это без единого звука. Как будто им было запрещено разговаривать с ней.

У этих, в отличие от амона, лица были открыты. Инга смогла рассмотреть их в деталях. Да, они были чем-то похожи на людей, но их нечеловеческое происхождение бросалось в глаза: мертвенно-серый цвет кожи; раскосые глаза, похожие на два черных провала с красным серпиком зрачка, делившим их пополам; волосы тоже черные, жесткие на вид, заплетенные в длинные косы. Эти волосы напомнили Инге лошадиные гривы. А еще у тарианцев были необычные черты лица: плоский вдавленный нос с широкими ноздрями, широкие скулы и заостренный подбородок, делавший лицо похожим на перевернутый треугольник.

Инге они показались настолько отталкивающими, что она даже испытала благодарность к амону за то, что он не стал шокировать ее своим видом. Думать о том, какое уродство скрывается под его темной маской, совсем не хотелось. Зато теперь она знала, как выглядят тарианцы.

Аллард появлялся в лаборатории всего несколько раз. Всегда затянутый в лаконичную адмиральскую форму из плотной металлизированной ткани, с закрытым лицом и в перчатках. Словно для него считалось недопустимым показать хотя бы кусочек кожи. И эта скрытность тоже пугала.

Инга встречала его мысленным проклятьем и взглядом, полным ненависти. Она знала, что он постоянно наблюдает за ней, невидимый и беспристрастный. Чувствовала его режущий взгляд, даже когда его самого не было рядом.

Сначала она пыталась воззвать к его разуму, потом к милосердию. Потом к его гордости.

Но он оставался равнодушен и к ее крикам о помощи, и к ее откровенной брани.

- Не стоит сопротивляться, - сказал он ей еще в первый день, глядя, как ее ведут к медбоксу, будто овцу на заклание, - ты сделаешь только хуже. Ты можешь пораниться, а я не хочу, чтобы ты пострадала.

- Так отпусти меня! - закричала она тогда, чувствуя, что вот-вот сорвется в истерику.

Он покачал головой.

Потом, когда она уже лежала в медбоксе, пристегнутая ремнями и не в силах пошевелиться, он нагнулся над ней и несколько бесконечно долгих мгновений вглядывался в ее лицо, будто что-то искал. Инга тогда зажмурилась, потому что видеть над собой нависающее темное нечто вместо человеческого лица было невыносимо.

Она не видела, как он протянул руку, только почувствовала осторожное прикосновение его пальцев - холодных даже через перчатки - к своей щеке.

- Слезы, - пробормотал он, убирая руку. - Жемчужины света. Вы, люди, еще умеете плакать. Это проклятие низших рас и в то же время их привилегия.

Инга открыла глаза и успела увидеть, как он подносит туда, где должны быть губы, палец, на кончике которого блестит прозрачная капелька. И только тогда поняла, что беззвучно плачет.

- Твои слезы соленые, - в тоне мучителя слышалось удивление. - Вы все, люди, такие забавные?

Именно тогда она окончательно поняла, что они с разных планет, из разных миров. И просить его отпустить ее - бесполезно.

Говорят, человек такая тварь, что может выжить в любых условиях. Может выдержать любые удары судьбы, любую боль, любые потери. Приспособиться к любым обстоятельствам. Если его собьют с ног - он упадет, но спустя время непременно поднимется. Да, шатаясь от слабости, да, проклиная свою никчемную жизнь... Но будет жить дальше несмотря ни на что, если ему есть, ради чего дышать и встречать новый рассвет.

Человек это вирус, который пытаются уничтожить, а он адаптируется и выживает в любых условиях, когда у него есть цель.

У Инги эта цель была однозначно. Как бы она не пыталась принять окружающую действительность и то, что теперь она клон - это не отменяло материнский инстинкт, который не позволял поверить, что вся прежняя жизнь - всего лишь отголосок чужих воспоминаний.

Ингу тянуло к прошлому. Тянуло к сыну с невиданной силой. Слишком яркими были воспоминания, слишком острой - боль утраты.

Днем она еще пыталась держать эмоции под контролем, но стоило только закрыть глаза - и перед внутренним взором вставало, как наяву, родное личико сына. Она видела его голубые глазенки с застывшим в них по-детски наивным вопросом, его пронизанные солнечным светом кудряшки. Она постоянно слышала внутри себя его залиvistый смех, который отдавался в

сердце болезненным спазмом.

По ночам воспоминания накатывали душевной волной. От них невозможно было избавиться. И Инга беззвучно рыдала, вцепившись зубами в подушку, чтобы хоть как-то уменьшить боль, раздирающую ее изнутри.

Она все надеялась, что этот кошмар вот-вот исчезнет, и она окажется дома. Но каждый раз ее надежды разбивались о холодные камни реальности.

Инга потеряла счет дням. Они слились в бесконечный поток. А в те редкие мгновения, когда ей позволяли увидеть себя в зеркало, она со страхом и болезненным любопытством замечала все новые изменения в своей внешности. Сначала ее тело стало более сухим и подтянутым, кости более тонкими. Она сбросила несколько килограммов, хотя и до этого была достаточно стройной. Даже черты лица изменились: скулы и подбородок заострились, глаза расширились, а губы, наоборот, стали меньше. Но это было только начало.

Спустя несколько процедур на коже появились странные голубоватые пятна, которые росли с каждым днем. Эти пятна чесались и горели, на них исчезали волоски, кожа становилась гладкой, словно отполированной. Молчаливые медики наносили на них бесцветный раствор из пульверизатора, который превращался в прозрачную пленку, и эта пленка облегчала невыносимое жжение.

А потом Инга заметила изменения глаз. Зрение не ухудшилось, скорее наоборот, но в один не очень прекрасный день ее глаза перестали быть человеческими. Сначала в уголках глаз появились фиолетовые разводы. Они постепенно увеличивались, становились все насыщеннее, темнее и, в конце концов, полностью затопили радужку и белок.

В день, когда это случилось, Инга, лежа в медбоксе, услышала такой разговор:

- Она полностью адаптирована, амон адмирал. Только волосы почему-то не изменились, но если желаете...

- Нет, оставь. Мне нравится этот цвет. Он напоминает мне Глаз Ратса - красного карлика в нашей системе. Я даже испытываю ностальгию по дому, глядя на них.

- Как скажете, амон адмирал.

Медик по имени Лертис ушел. Инга судорожно вздохнула, понимая, что осталась один на один со своим мучителем.

Аллард несколько секунд смотрел на нее, потом запустил руку ей в волосы и начал медленно перебирать, пропуская шелковистые пряди между пальцев.

- У тебя очень мягкие волосы, - услышала она его голос. Тон амона звучал задумчиво и отстраненно, будто мыслями он был где-то далеко, за сотни световых лет от этого места. - И длинные. Они похожи на шелк Таан-Ра. Мне нравится ощущать их в руках. Нравится, как они скользят между пальцев, гладкие и прохладные.

Инга задрожала, кусая губы.

Внезапно он резко посмотрел на нее и совсем другим тоном спросил:

- А ты, ливарри, что чувствуешь ты? Тебе нравится, когда я касаюсь тебя?

Это был риторический вопрос. Но тон, которым он был задан, заставил Ингу внутренне сжаться.

- Зачем вы делаете все это со мной? - прошептала девушка, ни на что не надеясь.

И почувствовала, как адмирал погладил ее кончиком пальца по щеке.

- Я бы хотел поступить с тобой иначе, ливарри. Поверь, мне это тоже не приносит особого удовольствия. Но иначе нельзя.

- Почему?

- Твое человеческое тело не приспособлено для жизни со мной. Ты слишком хрупкая. А я не хочу тобой рисковать.

- Но... я же клон... - Инга запнулась. Вот, опять он намекает на какие-то отношения. Она закрыла глаза. - Почему вы изначально не создали меня такой, как вам нужно? Я уже ничего не понимаю...

- Тебе и не нужно, ливарри, - он снова погладил ее. - Я позабочусь о твоей безопасности. Когда мы прибудем на Альфу, к твоим услугам будут лучшие слуги, лучшие учителя. Я хочу, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

- Вы так заботитесь о своей сексуальной игрушке?

Аллард почувствовал горечь в ее словах и помрачнел. Сказать правду сейчас? Нет, это слишком опасно. Он должен быть уверен в том, что доставит ее на Альфу в целости и сохранности.

- Я забочусь обо всех своих игрушках, - сухо произнес он. - Скоро ты сможешь выйти из адаптационной камеры, но твои передвижения по кораблю будут ограничены ради твоей собственной безопасности.

Эта адаптационная камера стала для Инги тюрьмой. Своеобразным террариумом, в котором ее держали, как неведомую зверушку. Каким-то способом тарианцы смогли полностью воссоздать ее спальню и личные вещи, но воздух здесь был прохладнее и суше, чем на Земле. А еще инфра-душ и утилизационный бокс отличались от тех, к которым привыкла Инга.

Но самым неприятным было то, что стены камеры по приказу амона меняли свою молекулярную структуру, становясь то прозрачными, как стекло, то плотными, как бетон. Даже стоя в капсуле инфра-душа Инга не могла быть уверена, что сейчас не окажется перед взглядом своего мучителя. Это не давало расслабиться ни на минуту.

И вот теперь он ей говорит, что она сможет выйти... Но, похоже, не слишком рад такой перспективе.

- Бойтесь, что я вскрыю аварийную капсулу и улизну? - не выдержав, Инга послала ему кривую усмешку.

- Не боюсь, - все такой же бесстрастный тон. - Капсулы закодированы, к тому же ты больше не человек. Если думаешь, что сможешь вернуться на Землю - забудь. Сама атмосфера этой

планеты теперь для тебя враг номер один. Ты умрешь, не успев сделать и вдоха.

Он замолчал, давая понять, что разговор окончен.

Но Инга сознательно пропустила этот намек.

- Зачем вам клон с прошлым и памятью? - она должна докопаться до правды. - Почему мне не стерли воспоминания? Чтобы сделать пытку еще изощреннее?

На ее ресницах сверкнули злые слезы, и она резко вскинула подбородок вверх, чтобы скрыть этот знак слабости и поражения. Но одна слеза все же сорвалась.

Аллард проследил взглядом, как соленая капелька стекла по щеке девушки к подбородку, оставляя за собой влажный след.

Благородным амонам не пристало испытывать какие-либо чувства. Чувства - это атавизм, присущий отсталым расам и низшим кастам. А сердце амона должно быть свободно. Точнее, у него вообще не должно быть этого сердца. Только холодный рассудок, расчетливый ум, сила и власть.

А эта землянка заставила его усомниться в себе. В своей непогрешимости.

- Скоро узнаешь, - произнес он, отрывисто и резко поднялся. - Если выживешь.

Глава 8

На следующий день после разговора в лаборатории Инге принесли новую одежду.

Эта одежда отличалась от той, к которой привыкла девушка, и больше всего напоминала пеньюар из тончайшего белоснежного шелка.

Края этого пеньюара были оторочены яркой пурпурной лентой, к нему прилагался широкий кушак, полупрозрачная кружевная сорочка, тоненькие чулки, мягкие туфли без задников и что-то вроде плаща из серебристой струящейся ткани. Этот плащ был оснащен широким капюшоном и единственной застежкой-фибулой под горлом. Судя по просторному крою, он должен был лечь свободными складками и укрыть всю фигуру до пят. И никакого белья.

Инга недоуменно моргнула, когда три молчаливых мужских фигуры в одинаковой экипировке разложили одежду на ее кровати и развернулись, чтобы уйти.

- Это что? - пробормотала она, осторожно присаживаясь на краешек. Протянув руку, пощупала шелк. - Я должна это надеть?

Разумеется, ей никто не ответил.

Такое откровенное игнорирование одновременно и пугало, и раздражало. А еще злило.

- Эй! Я с вами разговариваю! - Инга стиснула ткань в кулаке. - И я знаю, что вы меня слышите!

Она хотела добавить еще что-то колкое и язвительное, но не успела.

Один из тарианцев странно посмотрел на нее, потом, моргнув, отвел взгляд.

- Приказ амона, - услышала Инга голос серокожего - хриплый и скрипучий, точно несмазанный механизм. - С этого дня вы должны носить одежду, полагающуюся вам по статусу.

Девушка поперхнулась собственными словами, которые не успели слететь с языка. Но отступать она не собиралась. Меньше всего ей хотелось, чтобы эти нелюди поняли, что она их боится.

- По статусу? - ее глаза сузились. - Простите за вопрос, а какой у меня статус? Что-то я запуталась в вашей иерархии.

Тарианец покачал головой:

- Я не уполномочен обсуждать это с вами.

- А кто уполномочен?

- Только амон адмирал.

- Что-то я даже не удивляюсь, - пробормотала она сквозь зубы, разглядывая одежду. - А трусы-то хоть можно будет надеть?

Инга грубила сознательно, надеясь под этой грубостью скрыть свою неуверенность. Что-то подсказывало: серокожие не причинят ей вреда, даже если она набросится на них с оружием в руках. Откуда пришла такая уверенность, Инга не знала, просто чувствовала - и все. Но в то же время проверять эту теорию не слишком хотелось.

- Нет, только это, - проскрипел тарианец.

Тихо выругавшись, Инга отдернула руку. Значит, она не ошиблась, думая, что нужна тарианскому адмиралу в качестве секс-игрушки. И «ливарри» - наверняка что-то вроде наложницы.

- Передайте вашему амону, что он сам может в этом ходить! - отчеканила она, твердо глядя в лицо серокожего. - А я останусь в том, в чем была.

- Не стоит утруждать моих людей не свойственными им обязанностями, - раздался знакомый прохладный голос. И на глазах у Инги одна из стен пропустила адмирала внутрь. Тарианцы низко склонились, увидев его. - На этом корабле все выполняют только мои приказы. - Он коротким жестом их отпустил: - Можете быть свободны, я сам разберусь.

Инга поежилась, почувствовав на себе изучающий взгляд, шедший из глубины темной маски. Каждый раз, когда он смотрел на нее вот так в упор, пристально и в то же время бесстрастно, ей казалось, будто он смотрит ей в душу и видит самые темные уголки, о которых она сама даже не знает. Под его взглядом она теряла всю свою напускную самоуверенность. Оставался лишь страх. И беспомощность.

- Почему ты не хочешь надеть одежду, которую я выбрал для тебя? - он небрежно кивнул в сторону кровати. - Тебе не нравится цвет?

- Мне в своей безопаснее, - пробормотала девушка, вжимаясь спиной в зеркальную дверцу шкафа.

- Это ложное убеждение. Все эти тряпки, которыми ты так отчаянно прикрываешься, всего

лишь набор молекул, связанных между собой. Стоит мне захотеть - и эта связь распадется.

Он говорил спокойно, не повышая голоса, но в то же время было в его тоне что-то такое, что заставило Ингу задрожать и невольно закрыть глаза, чтобы не видеть, как он приближается к ней. Надвигается, как неотвратимая угроза. Нависает сверху, обдавая космическим холодом.

Она вздрогнула, ощутив его прикосновение. Он провел кончиками пальцев по ее скуле, потом спустился к линии подбородка, коснулся губ...

Его рука невесомо скользнула вниз, едва касаясь трепещущей жилки на шее и судорожно сжавшегося горла.

И еще ниже. К груди, которую скрывал скромный вырез футболки.

- Тебе стоит научиться слушаться с первого раза, - продолжал говорить тарианец. - Для твоего же блага. Все, за что ты цепляешься, чем пытаешься прикрыться - всего лишь предрассудки. Прими мою власть, перестань сопротивляться - и я освобожу тебя от них.

Ингу начал охватывать странный дурман. Ей казалось, что она сейчас сама распадется на атомы. Ее тело стало вдруг непослушным, чужим. Ноги бессильно подкосились, и девушка поняла, что медленно падает вниз.

Сильные руки подхватили ее, прижали к твердому телу, давая почувствовать его нечеловеческую мощь. Инга невольно охнула, уткнувшись носом в широкую грудь амона. Адмиральские нашивки неприятно царапнули ей щеку.

Аллард слегка приподнял ее, так, что ступни девушки беспомощно повисли в двадцати сантиметрах над полом.

- Видишь, - раздался над ее ухом все такой же бесстрастный голос адмирала, - я владею твоим телом, твоим сознанием. Я твоя неизбежность, ливарри. И бороться со мной бессмысленно.

Инга от неожиданности прикусила губу. Ее зубы, которые после трансформации стали более острыми, чем человеческие, прокусили тонкую кожу, и рот наполнился медным привкусом крови.

Медным!

Эти сволочи даже кровь ей изменили! Теперь она была грязного фиолетового оттенка, будто какой-то неумеха-маляр смешал синюю краску и красную, но не смог придать этой смеси благородный оттенок.

От злости Инга сжала зубы еще сильнее. Боль не позволит расплакаться перед этим чудовищем. Нет, она не покажет ему свою слабость. Не покажет свой страх.

- Вот, значит, зачем я нужна, - вскинув голову, девушка в упор глянула на темное нечто, нависающее над ней вместо лица. В этот момент ей хотелось видеть глаза своего мучителя, знать, что он чувствует. Ведь этот Аллард живой, не машина! Он должен чувствовать хоть что-то! Или он просто ходячая глыба льда? - А если я откажусь? Если я откажусь подчиняться тебе, что ты сделаешь? Убьешь меня? Или лучше мне самой умереть, чтобы не мучиться? - в ее голосе появились новые нотки. Это была убежденность приговоренного к смерти. - Раз ты держишь меня здесь, как в аду...

Ей показалось, будто он вздрогнул. Его руки сжались сильнее, почти сминая ей ребра.

Девушка вскрикнула - и хватка ослабла.

- Я не позволю тебе умереть! - прорычал он таким тоном, что Ингу бросило в дрожь. - Даже думать не смей! Если умрешь - я буду воскрешать тебя столько раз, сколько потребуется. И поверь, я заставлю тебя пожалеть о сделанной глупости!

Инга не успела ни оттолкнуть его, ни отпрянуть.

Аллард крепко ухватил ее за затылок, обездвижив голову, а в следующее мгновение перед глазами девушки расплылась холодная мгла. И в этой мгле он обрушился на ее губы властным, требовательным поцелуем.

В первый момент она настолько оторопела, что даже не думала сопротивляться. Но уже в следующую секунду опомнилась и, наплевав на последствия, вцепилась зубами в язык амона. Это было единственное, что пришло ей в голову в этот момент.

Язык тарианца оказался бархатистым и теплым. Он мог бы доставить ей удовольствие. Мог, если бы Аллард поставил такую цель. Но он об этом даже не думал.

Боль от укуса адмирал воспринял как досадную помеху, как еще одну причину для наказания. Его ливарри заслужила урок, который он ей сейчас преподаст.

И снова лицо тарианца, скрытое защитным экраном, оказалось опасно близко. Но даже когда между ними остались лишь миллиметры - Инга не смогла рассмотреть, что скрывалось под этой странной завесой. Какой он, этот амон? Так же отвратителен, как его экипаж? Или еще страшнее?

Ледяной взгляд амона заставил ее гулко сглотнуть. Она не видела его глаз, но этот взгляд, казалось, был способен заморозить ее изнутри. Только тогда Инга поняла, что совершила ошибку. Закричав, она инстинктивно уперлась ладонями в плечи тарианца, толкнула, надеясь вырваться из его рук, но вместо этого адмирал с рычанием вдавил ее в стену.

Еще секунда - и губы Инги снова оказались в плену поцелуя.

Так ее еще никогда не целовали. Яростно, с нечеловеческим иступлением, с какой-то маниакальной жадностью. Этот сумасшедший тарианец будто наказывал ее за непослушание своим поцелуем. Инга именно так это и восприняла.

В его руках она вдруг почувствовала себя беспомощной жертвой, не способной сопротивляться. Не давая опомниться, Аллард грубо прижал ее к стене, удерживая на весу, в то время как его рот остервенело терзал ее губы. Его язык проникал внутрь так жестко и так глубоко, что Инга начала задыхаться.

Одной рукой, будто играючи, Аллард схватил оба ее запястья и буквально приковал их к стене над ее головой. Второй рукой властно сжал ее ягодицы. Он приподнял Ингу, вынуждая обхватить его ногами за талию, а потом вжался пахом в ее промежность и потерялся, давая ощутить свое внушительное желание.

Девушка вздрогнула, когда он задел ее клитор. Ответная реакция собственного тела заставила

ее испугаться. Слишком острым был ответ на почти невинное прикосновение!

Отчаяние придало ей сил, и Инга забилась с двойными усилиями, пытаясь вырваться из крепких объятий. Но это было лишь бессмысленное трепыхание бабочки, насаженной на булавку.

Оторвавшись от губ пленницы, Аллард начал мучительно-медленно покачивать бедрами, наблюдая, как меняется выражение ее глаз.

Инга сдалась уже через минуту, не выдержав чувственной пытки. Ее тело откликнулось так быстро и так откровенно, что сладковатый запах собственных соков ударил ей в нос. Она зажмурилась изо всех сил, чтобы не видеть этой бездонной черноты перед собой, которая заменяла адмиралу лицо. Невозможно было даже представить, что скрывается за этой пугающей маской. Инга прикусила израненную губу, надеясь сдержать постыдный стон, но это наивное сопротивление лишь подстегнуло мужчину.

Аллард шумно выдохнул, обдавая горячим дыханием нежную кожу пленницы, а потом хрипло пробормотал ей в ямку за ухом:

- Видишь, ливарри, даже твое тело подчиняется мне. Будь послушной - и это избавит тебя от многих проблем.

По спине девушки пробежала нервная дрожь.

Он прав. Небеса его раздери, но он прав! Этот инопланетный ублюдок сделал с ней что-то такое, что она потекла, едва он коснулся ее.

Инга отчаянно застонала, когда Аллард снова завладел ее губам. Его рука, не встречая сопротивления, проникла ей в трусики, и уже через секунду девушка начала содрогаться от острых эмоций.

Прохладные мужские пальцы, затянутые в тонкую кожу перчаток, заскользили по ее влажным складочкам. Они изучали их, гладили, будто невзначай, то касались чувствительных стенок входа, то набухшего клитора. И каждый раз беспомощная жертва жалко вскрикивала, сжимала бедра и мысленно ненавидела себя за эту слабость.

Инга не могла поверить своим ощущениям! Ей казалось, что она сходит с ума. Ее груди набухли и отяжелели, соски зудели, требуя ласки, между ног все сжималось в предательской истоме, а дрожащие бедра увлажнились. Никогда прежде она не испытывала подобного возбуждения, наоборот, ее мужу приходилось хорошенько потрудиться, чтобы ее завести. А теперь тело послушно плавилось в руках этого монстра, в то время как сознание, оставаясь все таким же ясным, билось в истерике.

Этот мужчина не человек, она даже не видела его лица, но он что-то сделал с ней. Что-то такое, что ее тело стало его послушной игрушкой.

Его голос - такой чувственный, низкий, с бархатной хрипотцой, от которой поджимаются пальчики на ногах - завораживал своим тембром настолько, что Инга уже не вслушивалась в слова. Этот голос задевал чувствительные струны внутри нее, распалая еще больше. Доводя до безумия. В этот момент перестало иметь значение, что скрывается под его маской.

Инга всхлипнула и задышала чаще, когда его пальцы жадно проникли в нее. Аллард сделал

несколько жестких толчков, заставляя тело девушки содрогнуться на грани оргазма.

Она вцепилась дрожащими пальцами в плечи мучителя. В голове все смешалось.

Где-то на периферии сознания еще маячила мысль, что нужно оттолкнуть этого ублюдка, закричать - сделать хоть что-то! Но вместо этого Инга сдалась. Обмякнув, упала ему на плечо, признавая себя побежденной. С ее приоткрытых губ сорвался едва слышный стон, как разрешение делать с ней все, что угодно.

Ей самой хотелось лишь одного: чтобы этот мужчина еще раз коснулся ее. Там, внизу. Всего один раз.

И в этот момент он ее отпустил!

Молча убрал руки, позволяя жертве скользнуть вниз на ватных ногах, а сам остался стоять, глядя на нее сверху.

Инга сползла на пол, зажимая ладошкой ноющую промежность. Ее растерянный взгляд заметался по комнате, пока одурманенный разум пытался сообразить, что же произошло.

Только что ее почти довели до оргазма. Вот так просто, всего лишь коснувшись в нужных местах. И она едва не потеряла контроль над собой, как последняя нимфоманка! Ощущения были настолько острыми, что она не могла им сопротивляться.

И в тот момент, когда ее тело уже готово было забиться на пике сладострастия - все кончилось!

Он ее отпустил!

Просто взял - и отпустил!

А теперь стоит и смотрит на нее, точно ждет, что она сделает дальше.

Будет просить продолжения?

Почему-то именно эта мысль пришла в голову первой, как только Инга смогла адекватно соображать. От физической неудовлетворенности внизу живота появилась неприятная тянущая боль. Но хуже всего были чувства, охватившие Ингу: смесь непонимания, унижения и душевной пустоты.

Этот тарианец своими действиями показал ей, что она для него просто вещь. Может быть, очень ценная, но все-таки вещь. Он будет обращаться с ней так, как посчитает нужным, а она даже не сможет сопротивляться.

- З-зачем? - прохрипела она искусанными губами. Ее непонимающий взгляд метался по защитному экрану амона, пытаюсь отыскать в ней хоть проблеск эмоций.

- Если бы я захотел, я взял бы тебя прямо здесь и сейчас, - сквозь шум в ушах и биение сердца Инга услышала бесстрастный голос адмирала.

Будто это и не он вовсе только что прижимал ее к стене и хрипло шептал ей на ухо...

Протянув руку, Аллард ухватил девушку двумя пальцами за подбородок и заставил запрокинуть голову вверх. Инга почувствовала его взгляд - холодное лезвие скальпеля - который пылливо ощупал ее покрасневшееся лицо.

- Ты не можешь сопротивляться мне, как бы тебе ни хотелось. Я владею не только твоим телом, но и твоими желаниями. - Его палец осторожно погладил ее по распухшим губам, вызвав короткий вздох. - В моем мире женщины учатся послушанию с детства. У каждой из них есть свои права и обязанности, и свое место рядом с мужчиной. Твоя обязанность - подчиняться. Твое место - по левую руку от меня. Но своим сопротивлением ты подрываешь мой авторитет. Это недопустимо.

- А что же насчет моих прав? Что мне позволено, о великий и ужасный? - Инга открыто съязвила, но Аллард сознательно проигнорировал этот выпад.

- О твоих правах поговорим позже, когда ты научишься подчиняться.

С каждым новым словом глаза Инги расширялись все больше и больше. Картинка понемногу начинала складываться в ее голове, но было еще слишком много отсутствующих частей, чтобы можно было понять весь масштаб той задницы, в которую ее занесло. Еще никогда она не чувствовала себя настолько униженной. Этот ублюдок довел ее почти до оргазма, заставил его хотеть, подчинил себе ее тело, а потом бросил, как кучку мусора!

Ну да, она же бесправный клон. Как можно об этом забыть? А ее мгновенная возбудимость - всего лишь последствие модификаций, учиненных этими серыми сволочами!

- В твоём обществе женщин не учат послушанию, - продолжал Аллард, задумчиво поглаживая ее губы, - поэтому твоим воспитанием придется заняться мне. То, что я сделал сегодня - твоё наказание. А теперь будь умницей и не доставляй мне хлопот. Надень хатсан, который я для тебя приготовил, и схети. Это традиционная одежда ливарри. В ней ты должна быть готова принять меня в любую минуту. И еще, - добавил после небольшой паузы. - Команде запрещено с тобой разговаривать. С этой минуты любого, кто увидит тебя без схети, или коснется твоей голой кожи - ждет смертная казнь. Не провоцируй экипаж, иначе мне снова придется тебя наказывать.

Наказать? Так это было всего лишь наказание?

Онемевшая Инга, не веря своим глазам, смотрела, как он, развернувшись к ней спиной, направился к ближайшей стене. Вот так просто, абсолютно невозмутимо, ни разу не оглянувшись на нее. И это в то время, когда она буквально кипит от ярости!

Неужели у нее нет ничего, чем она могла бы пробить этот бездушный панцирь? Или этот Аллард действительно робот?

Поднявшись на дрожащих ногах, Инга протянула руку к столу и зажала в ладони вазочку. Та была довольно увесистой, несмотря на скромный размер. Один взмах руки - и ваза полетела прямехонько в спину амона. Инга схватила шкатулку, чтобы сделать с ней то же самое.

Это было не нападение. Это был жест отчаяния. Жалкая попытка протеста.

Но даже она закончилась неудачно.

Не долетев до цели, ваза замерла в воздухе, будто воткнулась во что-то невидимое.

Инга похолодела, увидев, что тарианец тоже остановился. Очень медленно, не торопясь, он развернулся к ней. И в этот момент Инге почудилось, будто она видит его стальные глаза с легким прищуром, скрытые за темной завесой.

Взгляд амона пригвоздил девушку к полу, а в следующий момент мужчина предупреждающе покачал указательным пальцем. Так стыдят маленьких детей, но Инге от этого, в общем-то, безобидного жеста стало по-настоящему жутко. Голова на мгновение закружилась, на коже выступил липкий пот, а рука, только что сжимавшая шкатулку, онемела и повисла бессильной плетью. Шкатулка с противным стуком упала на пол, рядом с ногами.

- Разве я не сказал, не доставлять мне хлопот? - Аллард недовольно качнул головой. Но его тон остался все таким же хладнокровным.

- Да плевать на твои слова! - прошипела девушка, разминая онемевшую руку. Чувствительность очень медленно возвращалась. - Я не твоя собственность и никогда ею не буду!

- Ошибаешься. Очень скоро ты не сможешь даже дышать, если я не позволю.

- Это что, такая своеобразная пытка? - она постаралась вложить в свой взгляд побольше презрения. Должно же его хоть что-то пробить! - Довести девушку до оргазма и бросить? Так ты развлекаешься?

Инга на мгновение замолчала, ожидая его реакции. Потом округлила глаза, изображая наивное удивление, и с напускным сочувствием протянула:

- А-а, я, кажется, поняла, у тебя проблемы по мужской части, и ты таким образом компенсируешь свою неполноценность?

Она ожидала какой угодно реакции на свое оскорбление. Даже приготовилась, что он ударит ее.

Да, пусть ударит, чтобы она могла возненавидеть его еще больше!

Но вместо этого по черной маске мужчины скользнул странный блеск.

- Глупая, - в тоне Алларда, всегда таком холодно-бесстрастным, промелькнула легкая снисходительность. - Если бы кто-то другой посмел усомниться в физическом совершенстве амона, он бы уже не дышал. Но ты слишком ценная вещь, чтобы тобой рисковать.

Девушка вспыхнула до корней волос, понимая, что даже откровенное хамство не сможет пробить эту нечеловеческую невозмутимость. Но признавать свой проигрыш она не стала бы даже под страхом смерти. По крайней мере, в этот момент.

В этой стычке последнее слово должно остаться за ней!

- У нас с тобой разные понятия о риске и ценностях, - сжимая кулаки, крикнула она вслед тарианцу.

Но после того, как стена сомкнулась у него за спиной.

Глава 9

Отдав последние распоряжения пилоту, заступившему в ночную вахту, адмирал Сорн Дайлер вернулся в лабораторию. Здесь хозяйничал Лертис и его парни. Они собирали оборудование, чтобы отправить его в мед-отсек. Самое громоздкое уже было вывезено грузовыми ботами, от адаптационной капсулы не осталось даже следа, только белые светящиеся панели на стенах

напоминали, что часть адмиральского сектора несколько дней использовалась не по назначению. Собираясь в этот рейд, Аллард не предполагал, что встретит свою ливарри, а потому и он, и его корабль оказались не подготовленными к ее приему.

Особенно он.

Если бы Аллард заранее знал, что эта землянка окажется такой...такой живой, что ли, кипучей и неукротимой, точно водородные гейзеры Тариана - это заставило бы его изменить свои планы?

Нет.

Он бы все равно сделал то, что сделал. Потому что не мог иначе.

- Амон адмирал, - увидев Дайлера, тарианцы застыли в почтительном поклоне.

- Лертис, - он кивнул врачу, - останься на пару сигнов. Остальные могут быть свободны.

- Вы хотели узнать что-то конкретное? - заговорил врач, когда команда покинула помещение.

- Ты очень проникателен. - Остановившись напротив Лертиса, Аллард сложил руки на могучей груди. - Но мне бы хотелось, чтобы этот разговор остался между нами. Поэтому прошу отключить ксанар.

- Если амон адмирал просит, значит, дело очень серьезное... - Кивнув в подтверждение своих слов, Лертис отключил ксанар личной связи. - Я вас слушаю.

- Со мной что-то не так. И я думаю, дело в ливарри.

Врач озабоченно нахмурился:

- Процесс адаптации завершился успешно, вы же сами видели. Девушка должна реагировать на вас.

- Она реагирует. Ее тело откликается на мои воздействия, здесь у меня нет претензий. Но она постоянно сопротивляется, даже зная, что это навредит ей самой. Ее сопротивление вызывает во мне странные ощущения. Я чувствую, что начинаю терять контроль.

Он замолчал, сверля врача пристальным взглядом.

- Простите, амон адмирал, - Лертис заблаговременно нагнул голову. - Я говорил, что это опасно. Земляне...

Аллард махнул рукой, обрывая его слова.

Да, его предупреждали, что будет непросто. Недаром же земляне - единственная разумная раса, в чьей разумности и безопасности уже много сотен лет сомневается все межгалактическое сообщество. Было время, когда их даже пытались причислить к классу особо опасных видов, которые нужно беспощадно уничтожить. Потом решили оставить в наидание другим расам, но покидать планету строжайше запретили, дабы зараза не разносилась по Вселенной.

Так что девушка, находившаяся на его корабле, по межгалактическим законам считалась не менее опасной, чем смертельный вирус, и не менее разрушительной, чем кварковая бомба.

Но от понимания этого почему-то не становилось легче.

- Я все знаю, не нужно мне повторять, - процедил Аллард сквозь зубы. Меньше всего адмиралу нравилось, когда его укоряли в ошибках. - Лучше скажи, ты можешь что-нибудь сделать с этим?

Лертис несколько мгновений молчал, раздумывая над ответом. Выход был, и он его уже предлагал, еще в самом начале, когда девушку только доставили на борт. Но тогда его амон отказался. И вряд ли согласится сейчас.

Но сказать это он просто обязан:

- Я бы рекомендовал полную очистку памяти.

По защитному экрану амона пробежал ослепительный всплеск энергии. Он длился сотую долю секунды, но его было достаточно, чтобы бортовой ксанар корабля зафиксировал несанкционированный выброс отрицательных частиц.

Да, бортовой врач предлагал принудительную очистку памяти, но Аллард сразу отменил его предложение. Он видел, что случается с теми, кто уже прошел эту очистку. Видел на примере своих родных. Одно дело - стирать искусственные воспоминания, полученные во время виртуальной реальности, а другое - всю память. Вместе с памятью стирается личность. Остается только безвольная оболочка, не способная принять сущность амона.

Да, так было бы проще для всех. Но не для него.

- Ты знаешь, что это невозможно, - отчеканил Аллард, возвращая себе хладнокровие. - Стерев ей память, мы сотрем её личность. Это не так легко, как удаление поверхностных псевдовоспоминаний.

Лертис позволил себе с облегчением выдохнуть. Амон адмирал не уничтожил его на месте за дерзость, значит, все не так плохо.

- Но иначе вы подвергаетесь слишком большой опасности, - заговорил он, не забывая сохранять почтительный тон. - Если ее эмоциональный фон уже влияет на вас, то после слияния будет намного хуже.

Аллард на секунду прикрыл глаза, чувствуя правоту в словах Лертиса. Врач слишком хорошо знал его, чтобы нарочно преувеличивать опасность. Или преуменьшать.

- Чем мне это грозит? - спросил он чуть севшим голосом. Никто и не заметил бы, что адмирал Сорн Дайлер колеблется, но сам Аллард чувствовал в себе изменения, и они ему совершенно не нравились.

- Дисбалансом. Вы знаете это не хуже меня.

Да, и это он тоже знал.

Отвернувшись от собеседника, Аллард уставился невидящим взглядом в темный экто-экран. Там, за потухшей пластиной альбаринтового стекла, находилась его ливарри - женщина, которая может подарить ему полноценных детей, не теркхаев. Он был последним амоном Дома Сорн Дайлер. И сейчас ему предстояло сделать тяжелый выбор: рискнуть собой, практически своей жизнью, чтобы иметь возможность продлить свой род, или оставить эту затею и

избавиться от землянки, пока ее пагубное влияние не разрушило его изнутри.

- Сколько у меня времени? - его голос прозвучал глухо и безжизненно.

- Меньше, чем хотелось бы. Скоро придёт плановый тест на стабильность. Если вы его провалите, самое меньшее, что вас ждёт - увольнение.

- Или принудительная стабилизация, - констатировал Аллард без всяких эмоций.

- Подумайте об этом. Девушка очень опасна, она для вас яд. И этот яд уже начал своё коварное действие.

Адмирал молча махнул рукой, показывая, что Лертис может идти. И тот, понимая, что его амону нужно побыть одному, покинул опустевший отсек.

Оставшись один, Аллард не сразу включил экто-экран. Ему нужно было подумать.

Он столько раз вступал в бой с превосходящим по силе противником. Столько раз выигрывал в этих боях! Но теперь все победы оказались перечеркнутыми появлением одной дерзкой землянки с волосами цвета красного карлика и глазами глубокими, как Тарианская впадина. Она ворвалась в его жизнь нежданно-негаданно, нарушила привычный ход вещей, перевернула все с ног на голову и заставила его сомневаться.

Его! Адмирала Тарианского Звездного флота! Командующего эскадрой принца Онезиса!

О таком не то что вслух сказать, даже подумать было опасно.

Тысячи лет назад амоны заполучили безграничную власть над материей и сверхдолгую жизнь, а вместе с ними и огромную власть. Они играли этой властью по воле чувств: любили, ненавидели, мстили - пока не уничтожили собственную планету. Тариан, когда-то бывший прекрасным садом, превратился в пылающий шар, вокруг которого уже сотни лет в железных Домах ютились остатки его детей.

Только после непоправимой ошибки выжившие амоны заключили особое соглашение. Оно предполагало добровольный отказ либо от всех душевных волнений, либо от внутренней силы. Аллард в свое время выбрал первый вариант. И теперь ему предстояло бороться с самим собой.

Его мысли снова вернулись к девушке. Точнее, он думал о ней с тех пор, как покинул сегодня утром. И все это время его преследовал ее остропрямый, пьянящий и возбуждающий аромат. Он будоражил чувства, сознательно похороненные много лет назад.

Аллард был уверен, что уже не способен что-то испытывать. Ведь с каждой новой инъекцией стабилизатора, назначавшейся каждые полгода, он все больше утрачивал эту способность. Как и другие амоны. Только логика, только разум, только холодный рассудок.

И вот теперь его внутренний мир был потрясен до самого основания одной рыжей бестией.

Шевельнув пальцами, адмирал включил экто-экран. Темная поверхность озарилась голубоватым светом, открывая фронтальный обзор на комнату девушки.

Он ожидал увидеть свою ливарри переодетой в тарианское платье, ведь у нее было достаточно времени, чтобы сменить свое нелепое одеяние из грубых искусственных нитей на белоснежный хатсан.

Но Инга осталась лежать на полу, где он ее и оставил, только скрутилась калачиком. На столе стояли три подноса с остывшими тарелками: завтрак, обед и ужин. Она даже не притронулась к ним.

Протест землянки был очевиден. Она решила заморить себя голодом.

Аллард сжал зубы, осаждая вспыхнувший гнев.

Датчик, вышитый ей под кожу запястья, транслировал данные на экто-экран. Учащенное сердцебиение, слабый, нитевидный пульс, поверхностное дыхание, спазмы в желудке.

В его мире ни одна женщина не стала бы так над собой издеваться, тем более в угоду каким-то непонятым принципам. Но эта землянка отличалась от тарианок, с которыми он имел дело. Те были нежными, кроткими и покладистыми, как и положено женщинам. А в этой жил дух непокорства, и утреннее наказание лишь подстегнуло его.

Медленно выдохнув, адмирал освободился от лишних эмоций и перешел на молекулярное зрение.

Видят боги, ему не хотелось этого делать, но она сама напросилась! Он не врал, когда говорил, что ливарри очень ценна, но у него есть достаточно способов наказать ее, не прибегая к насилию.

Глава 10

10

Пленница вздрогнула, когда вся ее одежда внезапно распалась на атомы. От резкой прохлады кожа девушки покрылась мурашками, а в глазах на секунду мелькнуло недоумение. Неловко поднявшись на ноги, она огляделась. Потом, сообразив, что случилось, бросилась к шкафу и распахнула его.

Полки оказались пустыми, Аллард позаботился и об этом.

Девушка заметалась по комнате, ища, чем бы прикрыться, но кроме постельного белья и одежды, которую принесли тарианцы, в ее распоряжении не осталось ни одной тряпки.

- Зачем ты это делаешь?! - закричала она, швыряя подушку в стену. - Ты что, один из тех извращенцев, которым нравится издеваться над слабыми женщинами? Ловишь кайф, унижая меня?! Ах, да! - девушка горько скривилась. - Я же клон! Игрушка! Твоя личная собственность. Но знаешь, и у игрушек есть чувства!

Вслед за подушкой полетели предметы потяжелее. Она швыряла все, что попадалось под руку. Грохот падающих предметов почти заглушил ее гневный крик.

Но Аллард его услышал:

- Ненавижу тебя! Ненавижу! Лучше мне умереть, чем так жить!

Из динамика раздалось приглушенное рыдание.

Адмирал застыл у экто-экрана, сжимая руками край металлической консоли. В его ушах стояли страшные слова, брошенные женщиной, которую само Мироздание выбрало для него.

Они продолжали звучать в его голове и отдаваться тупой болью в груди, даже когда она замолчала и упала плашмя на кровать. Он понимал, что она крикнула это в сердцах, но в то же время в ее голосе было столько искренности и надрыва, что сомневаться не приходилось.

Она действительно его ненавидит. Ненавидит страстно, отчаянно, даже не пытаясь эту ненависть скрыть.

А он не мог понять - почему.

Чисто логически Аллард понимал, что у этой девушки было прошлое, был ребенок, а он ее лишил всего этого. Но для него ее прошлое не имело никакой ценности, и он не понимал, почему она так отчаянно цепляется за воспоминания, вместо того, чтобы радоваться новой жизни.

Он знал, что ее так называемый муж - жалкий неудачник, бросивший свою женщину на произвол судьбы. А такие индивидуумы в его мире не имели права даже размножаться.

Знал, что ей приходилось себя продавать, чтобы выжить. Он был уверен, что она все это с радостью забудет, как страшный сон. Разве сын не должен напоминать ей о предательстве мужа? Так почему же она не хочет забыть о нем?

В его мире женщины не работали в принципе, даже у низших каст. Если тарианец не мог прокормить жену и детей - его лишали родового имени и отправляли на рудники или еще куда-нибудь, заставляя в принудительном порядке обеспечивать свою семью. А этой хрупкой девушке приходилось продавать свои чувства, свои эмоции - все то, что для его касты было недоступным сокровищем.

Он хотел дать ей новую жизнь, новых детей. Но она упорно цеплялась за прошлое, не давая будущему ни шанса.

Консоль под руками амона согнулась. Ногти со скрежетом прочертили глубокие борозды на металле. Воздух вокруг тарианца потемнел и сгустился. Воздушные потоки, точно живые, начали медленно закручиваться в спирали. Они были похожи на темные щупальца, и этих щупалец становилось все больше с каждой секундой.

- Внимание! - зазвучал под потолком предупреждающий голос бортового ксанара, чьи нейронные микроцепи соединялись с «Аламаутом» - искусственным интеллектом корабля. - Зафиксирована опасная концентрация негативной энергии!

Аллард прикрыл глаза, возвращая себе контроль над эмоциями. Отключился от всех воздействий извне. Только он, его сущность и амуэ, несущая по нервам разъедающий яд, называемый чувства.

Впервые в жизни ему пришлось приложить усилия, чтобы справиться с ними.

Шумно выдохнув, адмирал огляделся. Только теперь он понял, что едва не разнес помещение на атомы, а вместе с ним и большую часть корабля.

Что с ним сделала эта девчонка? Почему он так отреагировал на ее слова? Разве ему не все равно, что она думает или что говорит? Ему не нужны ее чувства. Достаточно тела.

А вот ее воспитанием придется заняться всерьез. Ливарри должна знать свое место. На сей счет тарианские законы были очень строги: по правую руку амона - жена-амани, символ

чистоты крови и величия рода, по левую - ливарри, вынашивающая его детей. Тихая и неприметная ливарри, умеющая подчиняться беспрекословно. В противном случае, Дом ее просто не примет.

Протянув руку, Аллард выключил экто-экран. Хватит. Лертис сказал, что землянка полностью адаптирована. Значит, он больше не будет ждать, пока она свыкнется с новыми обстоятельствами. В конце концов, ей придется смириться с ними. И с ним.

Пара слов, переданных по ксанару холодным, приказным тоном - и в дверях лаборатории вытянулся адъютант Таррис.

Аллард бросил в его сторону непроницаемый взгляд.

- Подготовь в моей каюте место для ливарри. С этого дня она будет жить там.

Сухие, отрывистые слова заставили адъютанта смутиться.

- Но... амон адмирал, это же против правил...

- Правила здесь устанавливаю я, - отрезал Аллард. - Выполняй.

- Слушаюсь.

Молодой тарианец спешно покинул лабораторию. Он был теркхаем, классическим примером связи чистокровного амона с наложницей низшей касты: красивый, но бесплодный и бесполезный, как тот бумажный цветок, который все еще стоял перед глазами Алларда. Таких теркхаев на «Аламауте» было достаточно: принц Онезис размножался со вкусом и фантазией, зная, что ни один из его потомков не будет обладать ни его силой, ни его долголетием. Он переживет всех своих сыновей, но из них выйдут отличные телохранители для его священной особы.

А вот дочери... Дочери от низших каст не рождались вообще. Здесь нужна была только ливарри, которую принц пока что не встретил.

Зато ее встретил он - адмирал Сорн Дайлер.

Экран личного ксанара вспыхнул входящим звонком.

- Дайлер, это правда - то, что я слышал? - на экране возникло лицо принца Онезиса, полускрытое капюшоном традиционного лилового сартра. Бледная кожа с голубоватыми росчерками амуэ, идеально правильные черты лица и холодные глаза, похожие на два осколка хрустала, выдавали в нем чистокровного амона. А легкое свечение, окружавшее принца, говорило о неимоверной внутренней силе. - Ты собираешься взять свою ливарри до ее официального введения в Дом?

Принц Онезис был истинным представителем священной касты амонов, наследником Тарианского престола и единственным сыном императора Радария IV.

- Приветствую, Ваше Высочество, - Аллард отключил защитный экран и выдержал испытывающий взгляд принца. Остаться в маске перед амоном императорской крови было верхом неуважения. - Таррис уже доложил?

- Ну, почему «доложил»? - принц хмыкнул, складывая домиком тонкие холеные пальцы с отполированными ногтями. - Ты же знаешь, мои мальчики не в состоянии что-либо скрыть от меня. Тем более такое вопиющее попрание наших вековых традиций и устоев.

Тут он был прав. Теркхаи Онезиса, как и любые другие теркхаи, были связаны со своим высокородным отцом ментальной «пуповиной», транслировавшей мысли в оба конца. Но управлял этой связью исключительно сам отец. Он мог отключать и включать ее по своему желанию. Мог использовать глаза и уши своих сыновей, внушать им желания и корректировать их поведение.

Это было естественной практикой среди тарианских амонов. Но именно поэтому Аллард за пятьсот с небольшим галактических лет своей жизни так и не обзавелся подобным «эскортом».

- Ваше Высочество, - он постарался сгладить резкость ответа, - Вряд ли мое скромное желание можно назвать попранием традиций и устоев, как вы изволили выразиться. Но я не вижу причин отказывать себе в этом.

- Адаптация еще не закончена?

- Закончена. Но поведение девушки нуждается в корректировке. Я бы хотел, чтобы остаток полета она провела в тесном контакте со мной.

- Знаешь, я даже не удивлен, - принц пожал плечами. - Земляне своевольные, легкомысленные и очень воинственные существа, не склонные подчиняться приказам. Если станет известно, что у нас на борту одна из них - разразится межгалактический скандал. Старики в Зале Совета боятся землян как огня и считают их жуткой заразой.

- Я все это знаю, - произнес Аллард, скрывая эмоции. - Но Мироздание выбрало ее для меня.

- Мне-то можешь не объяснять, - принц поморщился. - Лучше бы Мироздание выбрало для тебя бесппроблемную абийянку.

- Я не в силах изменить этот выбор.

- Не в силах, - Онезис согласно кивнул, - но будь осторожен. Догма Амморана не делает исключений ни для кого. Если твоя ливарри зачнет до введения в Дом, ее ребенка не признает ни один из Высших Домов Тариана.

- Не стоит обо мне беспокоиться, Ваше Высочество. Я прекрасно знаю все пункты Догмы и не собираюсь их нарушать.

Принц подался вперед. В его льдистых глазах вспыхнуло предупреждение.

- Смотри, Аллард, ты сильно рискуешь. Я согласился прикрыть тебя, потому что знаю, насколько важна для тебя эта девчонка. Но прошу, сделай все правильно. Мне не хочется, чтобы тебя постигла судьба твоего отца.

Аллард застыл, чувствуя скрытую угрозу в голосе Онезиса. Тот сознательно надавил на больное место, проверяя, как отреагирует адмирал.

- Я все понимаю, Ваше Высочество, - отчеканил Аллард металлическим тоном, - и беру всю ответственность на себя.

Онезис несколько секунд вглядывался в бесстрастные глаза адмирала. Потом с проклятием откинулся на спинку кресла, в котором сидел.

- Вижу, ты все так же непробиваем, - проворчал с недовольством, под которым скрывалась почти отеческая забота. - Ратс с тобой, делай, что хочешь. Но помни: ты мой должник!

- Слушаюсь, Ваше Высочество, - на короткий миг Аллард склонил голову, традиционным жестом выражая смирение.

Когда он поднял взгляд, экран ксанара уже потух. Принц отключил связь.

Глава 11

11

Нервное напряжение последних дней наконец-то получило свой выход.

Инга рыдала взахлеб. Скрутившись калачиком на пустой кровати и подтянув колени к груди, она тряслась всем телом от внутреннего озноба, хотя температура в ее комнате была достаточно комфортной для человека.

От голода у нее кружилась голова и сводило желудок. Со стола доносились аппетитные запахи, но Инга сознательно запретила себе прикасаться к пище. Это был жест протеста: по-детски глупый, отчаянный и бессмысленный, но ей казалось, что это единственное, чем она сможет пробить ледяное равнодушие тарианца. Если бы она была ему безразлична, он бы не пытался так упорно ее подчинить!

Нарыдавшись вволю, Инга уснула. Как в яму, рухнула в глубокий сон без сновидений. Ее измученному организму нужен был отдых.

Очнувшись спустя какое-то время, она не сразу поняла, что происходит.

Сначала почувствовала тепло. Это тепло окружало со всех сторон, словно девушка лежала в мягком и прочном коконе с подогревом.

Открыв глаза, Инга изумленно вздохнула. Она действительно находилась в кжконе из неизвестного материала, похожего на крепко вазбитую пену. Его свод возвышался над ней на расстоянии полуметра и излучал слабое золотистое свечение, вполне достаточное, чтобы Инга смогла рассмотреть его пузырчатую поверхность. Основание, на котором она лежала, было упругим и теплым. А еще кто-то надел на нее штаны и рубашку из мягкой ткани.

Кто именно проявил такую заботу - сомневаться не приходилось. И судя по размеру одежды, тарианский адмирал пожертвовал пижамку с собственного плеча.

Странно, что просто не щелкнул пальцами, как он это умеет!

Повертев головой, девушка поняла, что выхода из кокона нет. Нигде не было видно ни единого зазора в сплошной золотистой пене. Чертыхнувшись, она протянула руку. И против ее ожидания, пальцы увязли в своде кокона, словно в желе. Только это желе было на ощупь сухим и теплым!

Удивленная девушка приподнялась, просовывая руку дальше, пока не почувствовала, что та

прошла насквозь. И тут чьи-то крепкие пальцы, затянутые в перчатки, мягко, но уверенно сжали ее ладонь.

Инга вскрикнула и вскочила, головой пробивая слой пены, точно слой облаков.

Перед ее ошарашенным взглядом стоял адмирал. Как всегда в темной маске, загадочный и неприступный. И сейчас он крепко держал ее за руку.

- Ты проспала шестнадцать акронов, - произнес он обычным холодным тоном. - Кокон восстановил твои силы.

- Это что, вместо приветствия? - раздраженно пробормотала девушка, одновременно соображая, что акроны - это часы.

Инге не понравилось, что тарианец застал ее врасплох, но вместе с тем она с удивлением поняла, что действительно чувствует себя отдохнувшей и полной сил, как никогда.

Она попыталась вырвать руку из пальцев Алларда, но тот даже не пошевелился, чтобы ее отпустить.

- Может, ты отпустишь меня? - Инга еще раз подергала рукой.

Пальцы мужчины разжались так внезапно, что она едва не вскрикнула от неожиданности.

- Что это за штука? - буркнула девушка, кивнув на кокон, из которого теперь торчала по пояс. - Где я нахожусь?

Под напускной уверенностью в ее голосе скрывался страх.

- Это твой спальный кокон. Теперь ты будешь жить здесь. И если решишь впредь отказываться от еды, кокон будет восстанавливать твои силы иным способом.

Адмирал отошел, открывая обзор. И Инга почувствовала, как по телу побежали мурашки. Их было много - маленьких назойливых существ, которые устроили марш протеста по ее коже. Передернув плечами, девушка обвела открывшийся вид встревоженным взглядом.

- Здесь... это где? - выдавила с замиранием сердца.

Что-то подсказывало: ответ ей вряд ли понравится.

- В моей каюте.

Предчувствие не обмануло. Сердце Инги тоскливо сжалось. Вот оно... Началось...

Обхватив себя руками и пытаясь сообразить, что делать дальше, Инга рассматривала обстановку адмиральской каюты. Здесь был второй спальный кокон, в два раза больше того, в котором она сидела. Снаружи он выглядел как гигантское яйцо с плотной на вид скорлупой. В таком яйце с легкостью поместилось бы пять человек, не говоря уже об одном тарианце, пусть и двухметрового роста.

Само помещение было довольно просторным. Обстановка, не считая спального кокона - почти аскетичной: всего несколько предметов мебели, о назначении которых можно было только догадываться.

Зато две стены занимал панорамный экто-экран, транслировавший вид на космос с телескопических камер, расположенных на внешних радарах линкора. А еще здесь была дверь: герметичная, похожая на вытянутый и слегка вогнутый по центру овал.

Надо сказать, что и стены здесь были такой же вогнутой формы, а их материал - темный, с тусклым матовым блеском, напомнил Инге графит. От этих стен исходило странное излучение, сопровождавшееся легкой вибрацией на грани слышимости. Но девушка ощутила его всей кожей, и ей оно не понравилось.

- Что это? - нагнув голову, она прислушалась к тихому гулу.

- Это сенсатор, нивелирующий лишнюю амуэ.

- Чего? - Инга вскинула на тарианца ошарашенный взгляд.

- Я был слишком груб с тобой, это моя ошибка, - продолжал тот, будто не слыша ее вопроса. - Женщины моего мира не нуждаются в наказаниях, чего нельзя сказать о тебе. Но и ломать тебя я не хочу, это против наших традиций.

- Это что, извинения? - она сжала губы, сверля его подозрительным взглядом.

- Нет. Констатация факта. С этой минуты ты будешь жить со мной, чтобы привыкнуть к правилам и обычаям Тариана.

- А если я откажусь?

- Ты можешь отказываться, сколько угодно, но тебе некуда бежать с корабля. Не проще ли попытаться принять новые обстоятельства и научиться в них существовать?

- И зачем это мне?

- Чтобы попробовать стать счастливой. Скоро мы прибудем на Альфу. Я представлю тебя семье как мою ливарри, и только от твоего поведения зависит, как к тебе отнесутся женщины моего Дома. Особенно моя мать и будущая жена. Они не потерпят дерзости.

Не выдержав, Инга фыркнула и рассмеялась.

- Счастливой? - в ее смехе скользнули истеричные нотки. - Стать игрушкой инопланетного монстра - это, по-твоему, счастье? - она осеклась, а потом воскликнула с негодованием, сжимая кулачки: - Господи, да тебя ждет невеста! Невеста!!! А ты тащишь в дом клона! Зачем? У тебя есть хоть какие-то чувства, или тебе вообще все равно?

Вибрация, исходившая от стен, стала сильнее, воздух буквально наполнился ею, будто слабыми разрядами тока, но Инга этого не заметила. Не заметила и того, как напряглись плечи адмирала, как по его темной маске замелькали лиловые всполохи. Вместо этого она продолжала выплескивать на него то, что накопилось внутри:

- Бездушный, холодный ублюдок! Ты вообще хоть что-то испытываешь? Или у тебя совсем нет сердца? Понимаешь, что я тебя ненавижу? Или тебе все равно, что я думаю о тебе...

Договорить она не успела.

В мгновение ока тарианец пересек разделявшие их пару метров и с жутким рычанием опрокинул Ингу в спальный кокон.

Охнув, девушка протаранила спиной мягкую поверхность яйца и упала навзничь, а над ней каменной статуей завис адмирал, удерживая свой вес на вытянутых руках. Верхняя часть кокона сошла над его головой, замкнув их в едином пространстве.

Это было так неожиданно, что Инга не сразу сообразила, что делать. А когда поняла - уперлась руками в его плечи, попыталась толкнуть, забарахталась, попискивая от страха, но это было все равно, что пытаться сдвинуть скалу. Мышцы на предплечьях тарианца вздулись от напряжения, их было заметно даже через ткань рукавов. И девушка с ужасом увидела, как одна его рука тянется к виску.

О, Небо, он решил показать ей лицо?..

Инга вдохнула, набирая побольше воздуха, а потом изо всех сил зажмурилась.

Видеть то, что скрывается под этой маской, было выше ее сил.

- Арайя... - голос Алларда звучал так же хрипло, как и в тот раз, в камере, когда он наказывал ее за непослушание. Он нагнулся и потерся о ее щеку своей - сухой и немного шершавой, а еще - очень горячей. Слишком горячей для обычного человека.

Инга замерла, почти не дыша.

Арайя - случайно ли он назвал ее так? Что бы это слово ни означало - нежность, с которой он его произнес, заставила что-то сжаться внутри.

Девушка шевельнула веками, собираясь открыть глаза, но Аллард тут же положил сверху ладонь, затянутую в перчатку.

- Ш-ш-ш, - услышала Инга его тихий шепот, - я не хочу, чтобы ты это видела. Еще рано.

- Тогда почему...

Она хотела спросить: почему ты снял маску?

Но Аллард снова не дал ей договорить.

Его губы - твердые, теплые и сухие - прикоснулись к ее. На этот раз осторожно, изучающе, будто прощупывая неизвестную почву. Не было ни прежней жадности, ни грубости, ни давления. Только мягкость и ласка.

И Инга, сама не зная, что на нее нашло, невольно откликнулась на эту ласку. Выдохнула и расслабила губы. В конце концов, она была просто женщиной. Она устала бороться и хотела всего лишь немного тепла.

Но вместо того, чтобы воспользоваться приглашением, тарианец уткнулся носом ей в шею и судорожно вздохнул, содрогнувшись всем телом, будто испытывал сильнейшую боль.

Не понимая, что происходит, девушка несмело положила руки ему на плечи. Ей вдруг стало страшно от того, что такой большой и сильный мужчина борется с собой у нее на глазах и, судя по всему, проигрывает поединок.

- Прости, - глухо произнес он, поднимаясь. Руки девушки безвольно упали с его плеч. - Этого больше не повторится. По крайней мере, в ближайшее время.

Инга открыла глаза сразу, как только его ладонь перестала их закрывать. И не смогла сдержать разочарованный вздох: лицо Алларда снова скрывала непроницаемая темная маска. И на этот раз она была безликой и бесстрастной, как и ее хозяин - ни всполоха, ни всплеска.

- У тебя есть несколько акронов, чтобы освоиться здесь, - заговорил он ровным голосом, будто ничего не случилось, и отошел от нее на приличное расстояние. Инга продолжала недоуменно хлопать ресницами, пытаясь осознать, привиделся ей поцелуй или нет. - Я настроил внутренний интерфейс сектора на тебя. Прикоснешься рукой к любой поверхности - датчики считают твой личный код и решат, пускать тебя или нет. Свое спальное место ты уже видела, это, - Аллард указал на одну из стен, не занятых экранами, - неф. В нем все твои новые вещи. То, что носят женщины моего Дома. Выбирай, что тебе по душе. Очистительный бокс слева. Я сделал второй для тебя, поскольку в моем мире женщины и мужчины не пользуются совместным. И еще... - он на секунду замолк, сверля ее пристальным взглядом, - ты можешь выходить из каюты, но площадь твоих передвижений ограничена моим личным сектором.

Инга пожала плечами.

Пока Аллард говорил, она сумела взять себя в руки и даже принять решение.

Что ж, поскольку вариант бежать отсюда сломя голову, все равно куда, лишь бы подальше, отменяется в связи с невозможностью выполнения, надо срочно искать другой. И первое, что приходит на ум - сменить тактику.

Однажды этот корабль где-нибудь приземлится! И к тому моменту она должна быть готова. Должна добиться, чтобы этот инопланетный ублюдок начал ей доверять. Пусть думает, что она смирилась с судьбой, это усыпит его бдительность. Вот тогда у нее появится реальный шанс сбежать.

А как завоевать доверие мужчины? Правильно, поддаться ему. История знает тому кучу примеров.

В конце концов, ей уже двадцать шесть, она давно не девственница и была в ситуациях похуже, чем эта. Она выжила на пыльных улицах Города-302, не свихнулась в "Тайных желаниях", и только здесь почему-то ведёт себя, как последняя истеричка.

Давай, Инга, вытри сопли и соберись! Вспомни, что ты женщина, а не размазня.

- И я буду сидеть здесь одна, пока тебя нет? - Инга попыталась изобразить улыбку, но губы отказывались повиноваться. Одно дело - принять решение, другое - осуществить его.

Сев, она подтянула колени к груди и обхватила руками.

- На корабле нет женщин, чтобы составить тебе компанию.

- А мужчины?

- Это недопустимо. Ты можешь находиться в мужской компании только в моем присутствии, - отчеканил Аллард холодным тоном. Но Инга уловила всплеск какой-то эмоции. Неужели этот кусок льда способен на ревность? - Но ни один мужчина не будет с тобой говорить, если я не дам на то разрешения.

- Ясно, - она с напускным безразличием пожала плечами. - Высшая раса, а туда же: сплошной шовинизм.

- Ты не должна употреблять слова, аналогов которых нет в моем языке.

- Но ты же употребляешь. Что такое арайя?

Ее неожиданный вопрос заставил тарианца застыть. Инга увидела, как его руки сжались в кулаки. Потом перевела взгляд на темный экран, закрывавший его лицо. Кажется, она уже начинала понимать его эмоции по тем странным всполохам, что мелькали на нем.

Но сейчас защитный экран был похож на мертвый провал.

- Это устаревшее слово. Оно не переводится.

Глава 12

12

Адмиральский флагман не был предназначен для пассажиров. Он шел в голове эскадры, защищая «Сиберион» - роскошный лайнер принца - от возможного нападения спереди. Но как старшему по званию, Алларду полагался целый сектор под личные нужды. Сектор размером с небольшой городок.

Здесь были и личная оранжерея, производящая кислород в нужном количестве, и бассейн с пресной водой, в которой плавали живые светящиеся жемчужины с Морруана. И даже небольшой зверинец, наполненный экзотическими животными с разных планет.

Все это Аллард обещал показать своей пленнице, взяв взамен слово, что та больше не будет морить себя голодом.

Голосом маленькой девочки Инга пообещала вести себя хорошо.

Но на тарианца ее скрытая ирония не произвела ни малейшего впечатления. Казалось, он вообще не способен воспринимать ни издевки, ни шутки.

Оставшись одна, Инга сделала то же самое, что сделало бы большинство женщин на ее месте. Первым делом она вылезла из кокона и направилась к нефу.

Аллард не обманул: стоило прикоснуться ладонью к поверхности стены - и часть ее с легким щелчком отъехала вбок, открывая внутреннее пространство, заполненное переливающимся шелком, блестящим атласом, тонко выделанной кожей и мехом.

Инга на мгновение потеряла дар речи. Такого великолепия она даже во сне не встречала, не то что в реальности. На Земле давно уже не осталось ни шелкопрядов, ни хлопка, ни льна. А здесь, на военном тарианском корабле, хранилось целое сокровище! Натуральные ткани с разных планет, да такие, которым и цены нет!

И как после такого сдержаться?

Не выдержав, Инга сжала в руках подол палантина из серебристого с белыми разводами меха и со вздохом зарылась в него лицом.

Мех сибиллы - маленькой, юркой хищницы, живущей в ледяных горах Артрана, где воздух настолько разрежен, что только сами артранцы, способные выживать в космическом вакууме, могут его добывать! Безумно дорогой и роскошный. Он струился между пальцами шелковистой прохладой, ласкал лицо мягкими ворсинками, а Инга все стояла, вдыхала его аромат и не замечала, как по щекам бегут слезы.

Когда-то они с Тимом ходили на выставку редких животных. Там была и сибилла, похожая на горностаю, только с четырьмя передними лапками и раздвоенным пушистым хвостом, который оказался в три раза длиннее самого тельца. Именно из хвостов сибиллы и шили одежду. Гид - прилизанный андроид-блондин последнего поколения - слащавым голосом зачитывал текст. Притихший Тим сначала молча разглядывал инопланетного зверька, потом подергал Ингу за рукав и сказал:

- Мам, когда я вырасту, я куплю тебе шубу из сибиллы. Будешь её носить?

Тогда к ней обернулись все, кто стоял рядом. Кто с улыбкой, кто с удивлением.

Один из мужчин даже заметил назидательным тоном:

- Молодой человек, это очень смелое утверждение. Не стоит давать опрометчивых обещаний, особенно матери.

- Конечно, сынок, - она поспешила потрепать сына по макушке, и он, испугавшись чужого внимания, уткнулся лицом ей в подол.

Как теперь она сама в этот мех.

- Черт, - оторвавшись от намокшего палантина, Инга резко отерла слезы и в последний раз хлюпнула носом.

Потом огляделась.

Говорила же себе, что больше не будет плакать! Почему же тогда так тяжело справиться с накатившей тоской? Ведь у клона не должно быть таких глубоких переживаний! Клонам просто не о чем переживать.

Она мысленно отругала себя.

Хватит вспоминать прошлое, которое ей не принадлежит. Аллард прав, нужно подумать о будущем. И если она хочет, чтобы это будущее у нее было, она сделает все, чтобы сбежать с этого корабля. Соблазнит этого гребаного тарианца и сбежит! Даже если для этого придется лечь под него!

Злость будет лучшей подругой, нежели жалость к себе.

Злость сделает ее умнее, циничнее и хитрее.

Стиснув зубы, Инга содрала с себя одежду. Переступив через нее, она направилась в очистительную камеру. Тут ее ждал еще один сюрприз.

Зеркало. Точнее, зеркальные стены.

Серебристая отполированная поверхность отразила ее во весь рост. От неожиданности девушка так и застыла на пороге, разглядывая себя.

Длинная, тонкая. Кажется, даже подросла сантиметров на десять, если только такое возможно. Волосы-то уж точно подросли: если раньше еле закрывали лопатки, то теперь спускались до самой талии непокорной рыжей волной. Это были единственные волосы на ее новом голубокожем теле, если не считать ресниц и бровей.

Что еще изменилось?

Грудь стала больше и тяжелее. Соски - крупнее. При узкой и длинной талии - бедра раздались вширь, а плоские прежде ягодицы приобрели соблазнительные округлости.

По губам Инги скользнула усмешка, полная горечи. Если раньше она была обычной девушкой, не красавицей, но и не уродиной - обычной, каких миллион, то теперь превратилась в игрушку для секса.

Она провела рукой по плоскому животу. И тут же развилка между бедер отозвалась сладким томлением.

Вот даже как...Они повысили ей чувствительность кожи.

Где-то внутри она уже знала об этом. Знала еще в тот момент, когда Аллард едва не заставил ее кончить. Значит, вынужденная связь с ним не будет, по крайней мере, болезненной. Это уже кое-что.

Она коснулась сосков - и они тут же превратились в два твердых камешка, настойчиво требующих мужского внимания.

Последний оплот. Инга развела ноги и коснулась себя в святая святых. Да, здесь уже было мокро.

Что ж, ей не придется сильно стараться, чтобы изображать удовольствие. Хоть с этим не будет проблем.

Она переступила бортик инфра-душа, удивленная его странным дизайном, но когда прозрачная стена за спиной закрылась, вместо красных лучей сверху брызнули струи воды. Настоящей воды, насыщенной озоном!

Онемев от изумления, Инга подняла голову вверх, подставляя лицо под теплые струи. Вода была ценностью, она была жизнью. Планеты, на которых ее было вдосталь, продавали драгоценную жидкость за баснословные деньги. К ним относилась и старушка Земля. Но на космических кораблях воду использовали только по назначению - для еды и питья. А тут - целый душ!

Сколько он будет литься?

Инга стояла так долго, что у нее затекли ноги, а вода все не заканчивалась. И даже температура ее не падала, хотя никаких выключателей или регуляторов девушка не нашла. В конце концов, ей надоело, и она коснулась запотевшей стенки с внутренней стороны. Та послушно отъехала, выпуская наружу облачко пара. И едва это произошло - поток воды резко иссяк.

Внезапная мысль заставила Ингу броситься во второй душ, предназначенный для адмирала. Но здесь ее ждало разочарование. Он даже не захотел открываться.

Ах, да, тарианец же предупредил, что у них мужчины и женщины не пользуются совместными сануздами.

Немного разочарованная, Инга вернулась к нефу. Она выбрала один из хатсанов, а к нему и нижнюю рубашку. Подумав, сунула ноги меховые туфельки без каблучков. Одежда оказалась легкой, дышащей и комфортной, чего девушка не могла не заметить. А туфельки сели по ноге, как влитые. И это тоже наводило на размышления.

Хотя, надо отдать должное, в каюте адмирала было напольное покрытие, по которому оказалось очень приятно ходить босиком.

Помывшись, одевшись и заплетя волосы в незатейливую косу, Инга приготовилась ждать.

Этот тарианец еще не знает, с кем связался! Даром, что ли, все десять галактик боятся землян?

Ожидание затянулось.

Инга даже не представляла, как это нудно - ждать в одиночестве мужчину, от которого хочешь сбежать.

Вот ведь парадокс: она искренне ненавидит его, считает виновником всех своих бед (надуманных и настоящих) и в то же время ждет с замиранием сердца.

А это все? Роскошная одежда, меха и душ с настоящей водой - как это воспринимать? Он подготовил это все для нее? Но как?! И зачем?

Голова шла кругом от этих вопросов. У Инги было достаточно времени по тысяче раз обдумать их все. Оставшись один на один со своими мыслями, она в какой-то момент обнаружила, что ей даже жаль тарианского адмирала, которого она собиралась обвести вокруг пальца. Но она тут же засунула эту жалость куда подальше.

Никакой жалости к врагу! А этот тарианец - враг.

Она уже обследовала всю каюту, заглянула в каждый угол, простучала все стены на предмет тайных ходов и перемеряла всю одежду из нефы, когда, наконец, дверь каюты тихим шорохом отворилась. На пороге возникла высокая фигура. И снова, уже в который раз, Инга не смогла не отметить его широченные плечи.

Кто там знает, что у него с лицом, но фигура просто отменная.

Глава 13

13

Остолбенев от изумления, Аллард застыл на пороге. Картина, открывшаяся его глазам, казалась плодом разгулявшегося воображения - не иначе.

Посреди каюты на пол был брошен меховой палантин, а на нем, утопая в роскошном мехе, лежала Инга, подперев подбородок руками и скрестив сверху ножки с босыми пяточками. Ее

хатсан задрался, обнажив бедра. Шелковый подол обтянул ягодицы так, что не заметишь эти две округлые выпуклости мог бы только слепой. Полы хатсана, стянутые кушаком, слегка разошлись, открывая соблазнительную тень между грудей и кружево нижней сорочки. Одна туфля лениво покачивалась, чудом удерживаясь на пальчиках правой ноги. Вторая сиротливо валялась рядом.

Казалось, приход адмирала застал землянку врасплох. Будто она только что разглядывала скопление звезд на экто-экране, а теперь ее взгляд обратился к вошедшему. И это был взгляд женщины, оценивающей мужчину.

Он увидел, как она медленно, почти нехотя, мазнула взглядом по его маске. Перевела взгляд ниже, на плечи и грудь, затянутые в адмиральский китель. Опустила ресницы - и Аллард почувствовал, что она смотрит ему ниже пояса: молча, бесстыдно и вызывающе.

Тарианца бросило в жар. Кровь ударила в голову, зашумела в ушах. Все слова, которые он приготовил, которые обдумывал, пока шел сюда, перестали иметь значение. В один миг весь мир сузился до одной соблазнительной женской фигуры.

Ее поза, ее взгляд... Разве это не приглашение?

Ни одна тарианка не смела смотреть на мужчину так откровенно! Даже когда он входил к ней в покои!

Вслед за волной жара по телу прокатилась отрезвляющая волна холода, заставив поморщиться от резкого спазма в груди. Аллард машинально ухватился рукой за проем, чтобы удержать равновесие.

Чувствуя, как его бросает то в жар, то в холод, он на секунду прикрыл глаза. Глубоко вдохнул, восстанавливая эмоциональный баланс. И снова, в который раз, порадовался защитному экрану на лице.

Глупая девчонка ходит по краю и даже не знает об этом. Думает, с амоном можно играть?

- Одежда наших женщин тебе идет, - сухо констатировал он.

- Это комплимент? - она попробовала легкомысленно улыбнуться, но улыбка вышла слишком натянутой, что не укрылось от взгляда амона.

- Нет. Комплимент это лесть. Мне нет нужды льстить тебе.

Инга нахмурилась. Слова тарианца сбили ее с толку. Что он хотел сказать? Что она слишком красива для комплиментов, или что он слишком равнодушен к ней, чтобы льстить?

Но надо было возвращаться к намеченному плану. Поэтому она шевельнула плечиком, намеренно позволяя хатсану соскользнуть с него.

Взгляд тарианца моментально прикипел к тоненькой кружевной полоске, выделявшейся на гладкой коже ливарри. Обнаженное плечико девушки показалось Алларду таким беззащитным и хрупким, что тут же возникло желание коснуться его губами, вдохнуть аромат этой кожи, ощутить ее гладкость...

У тарианок плечи были немного шире и не покатыми, как у этой, а прямыми. Но примесь сероватого цвета в коже ливарри говорила о ее низком происхождении. У чистокровных амани

кожа была благородного бледно-голубого оттенка. Чем выше происхождение - тем бледнее кожа, тем больше в ней чистого и незамутненного голубого сияния. Чего не скажешь о низших кастах. У тех кожа была грубой, шершавой и пепельно-серой.

Аллард заставил себя перевести взгляд с обнаженного плеча на лицо девушки. И тут же понял, что зря это сделал.

Инга слегка приоткрыла пухлые губы и, будто невзначай, скользнула по ним язычком, не спуская глаз с тарианца.

- Я немного проголодалась, - произнесла она хриплым, грудным контральто, но в ее тоне не было ни намека на еду. Она подразумевала голод иного рода. - Тебя не было слишком долго.

Аллард снова окаменел. Его сердце глухо ухнуло, обрываясь. Перед глазами на секунду стало темно, а вся кровь прихлынула к паху, напоминая, что даже Высший амон всего лишь мужчина.

Он резко сжал кулаки. Твердые ногти впились в ладони, проникая сквозь плотную ткань перчаток.

Эмоции. Они превратились в неудержимую волну, которая росла и росла, обещая вот-вот погresti его под собой. Казалось, еще мгновение - и он сорвется. Даст себе волю, позабыв о ратсовых правилах. Опрокинет навзничь эту девчонку, не понимающую, что творит, сорвет с нее одеяние, которое больше показывает, чем скрывает, и...

Гудение сенсонатора стало громче, напряжение наполнило воздух. И Аллард почувствовал, как волна эмоций медленно отступает, давая ему возможность ненадолго расслабиться.

Глупая ливарри даже не представляет, что играет со смертью.

- Ты поешь, как только я приму душ, - отчеканил он ледяным тоном. - А пока надень схети. Без него ты не можешь показаться на глаза экипажу.

Больше не глядя на девушку, Аллард прошел к капсуле инфра-душа, коснулся ее, и матовая стенка отъехала вбок, открывая внутреннее пространство.

Взгляд Инги из вызывающего стал настороженным, когда тарианец, повернувшись к ней спиной, начал неторопливо расстегивать магнитный пояс, скреплявший между собой верх и низ адмиральской формы. Неужели он решил раздеваться прямо при ней и она, наконец-то, увидит его лицо?

Через пару секунд пояс с глухим стуком упал тарианцу под ноги. Вслед за поясом опустился китель, звякнув застежками. Аллард повел плечами, разминая могучие мышцы.

Взгляд девушки буквально прожигал его спину, затянутую в рубашку из плотной металлизированной ткани с высоким, глухим воротником. Этот воротник настолько плотно прилегал к маске, что Инга не могла рассмотреть ни единого кусочка кожи между ними. Казалось, что под этой маской и одеждой вообще нет никого - только дым, который развеется, стоит лишь сорвать с его лица защитный экран.

Аллард чувствовал ее напряжение, которым был пронизан воздух в каюте. Здесь, под защитой сенсонатора, он мог не переживать о собственных эмоциях, но при этом эмоции девушки стали восприниматься намного острее. Он ощущал их каждой клеточкой тела: ее страх, ее недоверие,

ее глубоко скрытый чисто женский интерес. Кажется, о последнем она пока даже не догадывалась.

Он позволил себе усмехнуться: интересно, чего она ожидала? Что он предстанет перед ней, как в первый день бытия? Что ж, придется немного разочаровать любопытную ливарри.

Магнитные крепления на голенищах сапог автоматически раскрылись, позволяя сбросить обувь. Руки адмирала опустились к застежке брюк.

В этот момент Инга забыла, что нужно дышать. Ее сердце пропустило удар, застыв в ожидании.

Но Аллард невозмутимо перешагнул через одежду и вошел в душевую. Серая матовая стена бесшумно закрылась за ним.

Издав разочарованный стон, Инга упала навзничь. Запустила пальцы в шелковистый мех палантина, сгребла его и выругалась сквозь зубы.

Ощущение, что этот тарианец снова играл с ней, был слишком уж явным. Неужели ничем невозможно пробить этого истукана?

Девушка посмотрела на капсулу душевой. Сквозь матовую стену был четко виден силуэт адмирала. Вот он сбросил рубашку. Немного замешкался, сражаясь с застежкой брюк. А вот его рука поднялась к голове, чтобы отключить экран, закрывавший лицо.

Интересно, из чего сделана эта штука? И зачем тарианец носит ее? Ведь те серокожие парни в лаборатории не прятали своих лиц...

Инга все еще сидела на мехе, подтянув колени к груди, когда Аллард вышел из душа, затянутый в свежую форму. И, вопреки ее ожиданиям, на нем не сверкало ни единой капли воды.

Значило ли это, что душ тарианца был инфракрасным?

Она проследила неприязненным взглядом, как он поправил перчатки. Почему он так маниакально старается скрыть от нее малейший кусочек кожи? Ей есть о чем беспокоиться?

- Ты не готова, - заметил он, прерывая ее мысли. - Я сказал тебе надеть схети.

- Я не знаю, что это, - девушка вызывающе глянула ему прямо в глаза. Точнее, ей хотелось верить, что в том месте за темной маской, куда она смотрела, были его глаза.

- Знаешь. Твой разум содержит все нужные термины. Я лично проследил за этим, чтобы у нас не возникло недопонимания.

Аллард прошел к ее нефу, и от его прикосновения стена послушно раскрылась. Ни слова не говоря, он сорвал с крепления шелестящий атлас стального цвета. И тот серебристой переливающейся лужицей растекся у ног девушки.

Инга поджала губы.

Плащ. Схети это плащ-накидка с широченным капюшоном и единственной застежкой под горлом. Да, она это знала и без него. Но сдаваться так просто не собиралась.

- Я должна его надеть? Почему?

- Традиции моей расы запрещают женщине появляться среди мужчин с открытым телом.

Приподняв брови, Инга скептически осмотрела себя.

- Вообще-то я не голая.

- Но и не одета.

- Это одежда, которую ты мне дал.

В ее голосе был не упрек. В нем звучал откровенный сарказм.

- Это одежда, которую ты можешь носить только в моих покоях или своих, когда они у тебя появятся, - тон Алларда не изменился ни на йоту. - Но если хочешь выйти за дверь - одевайся.

Ей показалось, или последнее слово прозвучало с угрозой?

Бросив на тарианца выразительный взгляд, Инга с видимой неохотой поднялась на ноги. Медленно, не торопясь, давая ему время насладиться ее совершенным телом, которое едва прикрывала символическая одежда, больше похожая на пеньюар из секс-шопа. Потом потянулась за плащом, не сгибая коленей.

Вибрация в воздухе резко усилилась.

Аллард застыл, сминая в руке какую-то тряпку из нефы. И Инга услышала сдавленный звук, похожий на вздох, который вырвался из груди тарианца.

Она нагнула голову, пряча улыбку.

Что ж, он не такой уж и каменный, как хочет казаться...

Подцепив двумя пальчиками прохладный атлас, она с небрежностью женщины, осознающей свою красоту, набросила его на плечи. Невинно похлопала ресничками в сторону адмирала:

- Так?

Он прочистил горло, прежде чем ответить:

- Почти. Там застежка под горлом.

Инга округлила ротик в наигранном удивлении:

- Ой, не поможете мне? Боюсь, я не справлюсь...

Тарианец тихо приблизился и встал за ее спиной. Слишком близко. Опасно близко.

Его руки легли ей на плечи.

Инга вздрогнула, ощутив, как от его близости по телу разливается волна томления. Обдумывая план соблазнения, она не учла, что сама может оказаться в роли жертвы! Пришлось укусь себя за щеку, чтобы вернуть ясность мысли.

Аллард не спеша провел пальцами по ее плечам к шее. Услышал, как девушка гулко сглотнула,

когда он коснулся ее обнаженного горла. Почувствовал, как сильнее забилося ее сердце. И удовлетворенно сомкнул две половинки фибулы под ее подбородком.

Он видел, что она с ним играет. Понимал, что девчонка что-то затеяла. Но прочесть ее мысли не мог - и это сбивало с толку.

- Это очень легко, - хриплый шепот тарианца заставил кровь Инги прихлынуть к щекам.

Адмирал приподнял ее волосы и небрежно поцеловал в затылок. Потом надел ей на голову капюшон и повернул лицом к себе.

- Но еще не все, - заявил, поднимая к ее глазам кулак, в котором было зажато что-то вроде густой вуали из тонких серебристых нитей. - Пока я не представил тебя официально своей семье, ты будешь носить схети и асхан серебристого цвета. Потом - золотой.

- Весьма польщена, - съязвила Инга, одаривая его кислой гримасой. В ее плане явно что-то пошло не так.

- Никто не должен видеть лицо моей ливарри, - продолжал тарианец, расправляя вуаль у нее перед глазами. Еще секунда - и серебристое кружево полностью скрыло лицо девушки до самого подбородка.

Инга рассерженно фыркнула. Но перечить не стала. Слишком уж хотелось побыстрее выйти отсюда и увидеть пространство за пределами этой каюты. А еще есть хотелось.

Аллард сказал, что она сможет передвигаться по сектору, если будет слушаться. Что ж, она сделает вид, что смирилась с этой идиотской одеждой, сделавшей ее похожей на элитную проститутку, и всеми идиотскими правилами этих недо-богов. Свобода передвижений ей точно не помешает. Когда придет время бежать, она должна знать все входы и выходы на этой посудине.

Глава 14

14

- Вот теперь можем идти. Прошу, - Аллард коснулся двери, и та послушно отъехала в сторону, открывая широкий коридор со светящимися панелями, который обрывался резким поворотом через пару десятков метров. - Твой обед уже ждет.

Инга еще раз осмотрела себя, прежде чем сделать шаг.

Плащ-схети укрыл ее живописными складками до самых пят, пряча фигуру от случайного взгляда. Кружевной асхан надежно закрыл лицо, не мешая, при этом обзору. Хотела бы она знать, как выглядит во всем этом со стороны. Но, если судить по удовлетворенному голосу адмирала, ей это вряд ли понравится.

- Вы всех своих женщин так пеленаете?

- Нет. Эта честь выпадает только ливарри.

Аллард не стал добавлять, что ливарри прячут от чужих глаз лишь потому, что она мать будущих наследников, и что этот обычай остался от глубокой древности. Когда-то тарианцы считали, что нерожавших и беременных женщин надо скрывать от дурного глаза. Со временем

это суеверие перестало иметь значение, а традиция носить схети и асхан осталась, только в таком измененном виде.

- Сомнительная честь, - проворчала Инга, приподнимая подол. Он был таким длинным, что она боялась запнуться. - А твоя будущая жена?

- У нее свои привилегии.

- Даже так? - не сдержавшись, Инга скептически хмыкнула. - По-вашему, замотаться с ног до головы в паранджу, это еще и привилегия?

- Паранджу? - в голосе адмирала послышалось удивление.

- Да, у нас на Земле некоторые народы тоже прятали своих женщин. Но это было давно, еще до Объединения.

Аллард отступил, давая девушке возможность перешагнуть через порог.

Поравнявшись с ним, Инга запуталась в складках схети и запнулась. Покачнувшись, теряя равновесие, и уже представила, как сейчас поцелует пол. Но ладонь тарианца твердо ухватила ее за локоть и удержала, не давая упасть.

Девушку словно пронзила молния.

Она помнила пальцы Алларда холодными, будто лед. В те дни, когда она еще находилась в адаптационной камере - его руки, да и все тело, казались сделанными из льда. А теперь его прикосновения жгут огнем. И даже кожа перчаток не мешает ощущать этот жар.

Почувствовав, как она вздрогнула, Аллард ее отпустил. Молча коснулся двери, и та вернулась на место, оставляя их стоять в коридоре.

Инга нервно вздохнула.

- Я изучал историю Земли, - произнес он, будто ничего не случилось. И поймал на себе ее недоверчивый взгляд. - На мне лежит ответственность за жизнь наследника престола. Я не могу позволить ему рисковать собой, поэтому должен досконально знать все о планетах, которые принц желает посетить.

Что-то в словах Алларда заставило девушку насторожиться. Но она не успела поймать ускользающую мысль, потому что он продолжил, не давая ей сосредоточиться:

- Идем, - в его голосе мелькнули странные нотки, - тебе это понравится.

Прогулка оказалась недолгой. На первый взгляд стены коридора были покрыты плотно подогнанными прямоугольными панелями, излучающими ненавязчивый золотистый свет. Но присмотревшись, Инга поняла, что среди этих панелей прячутся двери, только тщательно замаскированные.

Одна из таких дверей приветливо разъехалась на две половинки - нижняя втопилась в пол, верхняя - в потолок - когда они к ней подошли. Инга застыла на пороге, оглушенная журчанием воды, трелями невидимых птиц и легкой, едва слышной музыкой, похожей на перезвон хрустальных колокольчиков.

Ее взгляду открылось необыкновенное чудо: она вдруг оказалась в цветущем саду, где буйство красок, звуков и запахов казалось реальным, а не плодом воображения или технической мысли.

Здесь были деревья с кружевными листьями всех оттенков от бледно-голубого до насыщенно-лилового. По их ровным белоснежным стволам плелись лианы с крупными яркими цветками. И в чашечках этих цветков, будто в гнездах, прятались невидимые певуны. Сверху лился удивительный желтовато-зеленый свет, теплый и приятный для глаз. Пахло озоном, летним дождем и еще чем-то знакомым, похожим на кориандр.

А посреди этого великолепия журчал необыкновенный фонтан: прозрачная вода струилась в мраморный бассейн по каменной горке, чья верхушка терялась за желтовато-зеленым сиянием. Камни, из которых была сложена эта горка, поражали воображение блеском и цветом. Инга узнала аметисты, рубины и изумруды. И все они были размером с хороший булыжник.

Рядом с фонтаном ожидал столик, накрытый на одного. Но Инга его попросту не заметила. Онемевшая от изумления, оглушенная и ослепленная всем этим, она даже не обратила внимания, когда ладонь тарианца мягко, но уверенно сжала ее собственную.

- О, Небо, - выдохнула в благоговейном восторге, когда Аллард перевел ее через порог, - выглядит, как настоящее...

- Это все и есть настоящее, - тарианец слегка усмехнулся, наблюдая за девушкой.

- Но... как? - она вскинула на него недоверчивый взгляд.

- Мы умеем создавать разные вещи.

Инга закусил губу. Да, ведь он смог воссоздать ее бывшую спальню во всех подробностях. Даже сейф с пачкой банкнот. Так почему бы ему не сотворить фонтан и деревья?

- Мы - это тарианцы? - тихо уточнила она.

- Нет, - он покачал головой. - Амоны. Высшая каста.

- Такие, как ты? И ты создал это все? Сад, звуки, запахи?

- Не совсем. Я не могу создать что-то из ничего. Или что-то, чего еще не было во Вселенной. Для этого надо быть богом. Но я могу изменить существующую материю. Я вижу атомную структуру вещей и могу ее изменять.

- То есть, ты можешь взять кусок камня и сделать из него человека?

- Нет. Прикрой глаза. Сотворить новую жизнь нам не дано. Но я могу сделать так...

Инга не успела ни удивиться, ни спросить, что он собирается делать.

Отпустив ее руку, которую сжимал все это время, Аллард что-то нажал себе на правом запястье, а потом сдернул перчатку. Яркий ослепительно-белый свет ударил девушку по глазам.

Вскрикнув, Инга зажмурилась. Ее охватила нервная дрожь.

О, Небо, если зрение ее не обмануло, то это светилась ладонь тарианца. Именно светилась, будто звезда, а не горела! И все пять пальцев казались лучами этой звезды.

- Все, можешь смотреть, - услышала она чуть насмешливый голос.

Опасаясь за зрение, Инга для начала глянула из-под ресниц. И ахнула, не сдержав изумления.

Перчатка снова была на месте, тщательно скрепленная с рукавом кителя. А в пальцах Аллард сжимал цветок. Настоящий земной цветок - белую лилию.

- Кажется, тебе нравятся именно эти цветы.

Инга с силой укусила себя за щеку, чувствуя, что вот-вот расплачется.

Это было так необыкновенно и так чудесно. Она не знала, как реагировать, как воспринимать все эти поступки. Она не могла понять, чем руководствуется этот мужчина, делая все это для клона...

- Как? - прошептала непослушными губами, с благоговением касаясь белоснежного лепестка.

- Энергия. Все умеют трансформировать массу в энергию, мы знаем, как сделать наоборот.

- Но почему ты делаешь это для меня? И моя бывшая комната, и вся эта одежда в нефе, все эти меха... Зачем это все?

Лилия на самом деле казалась живой, будто только что сорванной. Она источала сладковатый медовый аромат, и даже капельки росы переливались, будто маленькие бриллианты, на ее лепестках.

- Если я скажу, что ты для меня имеешь особую ценность, этого будет достаточно?

- Нет.

- Тогда тебе придется поверить мне на слово.

Она поняла, что большего не добьется. Но почувствовала в словах Алларда глубокий подтекст. Особая ценность... Что может быть особо ценного в клоне земной женщины для того, кто способен создать что угодно из ничего?

Инга снова огляделась, и на этот раз увидела столик, прятанный в тени фонтана. На нем был только один прибор, но легких ажурных кресел стояло двое.

Чтобы скрыть неловкость последних минут, она с уверенностью, которую не испытывала, направилась к нему.

- Это мой обед?

Блюда большей частью были незнакомы, хотя и напоминали некоторые земные. В тарелках лежало три вида пюре: зеленое, желтое и красное. К каждой тарелке полагалась отдельная ложечка. На широких фарфоровых блюдах ждали маленькие плоды, напоминавшие ягоды, и плоды побольше, размером с яблоки или апельсины. Рядом с каждым блюдом - серебряный ножичек с рифленным лезвием и вилка с двумя зубцами. Все приборы изящные, почти невесомые.

- Да. - Аллард наблюдал за ней, не сдвинувшись с места. Асхан не был препятствием для его пытливого взгляда. Девушка нервничала: кусала губы, морщила лоб. Что ее взволновало? - Я решил, что тебе пора попробовать пищу из нашего мира.

- Это фрукт или овощ? - она коснулась пальцем темно-лилового плода, похожего на круглый баклажан. - Какой он на вкус?

- Думаю, тебе стоит самой дать ответ на этот вопрос. - Увидев, как она снова нахмурилась, он добавил: - Тебе не о чем беспокоиться. Твой организм достаточно адаптировался к нашей среде. Разве ты не заметила, что уже дышишь другим, тарианским воздухом?

Не заметила. Точнее, был момент, когда ее удивила непривычная прыткость адмирала. Ведь до этого, приходя к ней в адаптационную камеру, он передвигался словно бы через силу. Как человек, бредущий в воде по грудь. Но когда это случилось, она была слишком занята, давая ему отпор, чтобы обратить внимание на подобную мелочь.

- Как я должна это есть? - пробормотала она, оставляя вопрос Алларда без ответа.

- Я тебе покажу.

Да, теперь он передвигался гораздо быстрее. Можно сказать - молниеносно. Инга не успела даже вздохнуть, как он оказался так близко, что жар его тела, ощущавшийся даже сквозь все слои одежды, окутал ее.

Сознательно или случайно, но он встал так близко, что его грудь на секунду коснулась ее спины. Инга почувствовала, как его руки снимают с нее капюшон, и горячее дыхание тарианца опалило макушку девушки.

- Я уже говорил, в моем личном секторе ты можешь свободно передвигаться и не бояться чужого внимания.

Он помог ей сесть в кресло, показал, как пользоваться приборами по тарианскому обычаю. Ничего сложного, все равно, что есть левой рукой. Инга решила, что быстро привыкнет. Тем более странные блюда, против ее ожиданий, оказались приятными на вкус.

- Но зачем ты заставил меня это надеть?

- Хотел посмотреть, будешь ли ты так же хороша в схети и асхане, как я себе представлял.

- Что?! - она едва не подпрыгнула, услышав такое. - Так это что, тебе просто так захотелось?

- Не совсем. Сегодня у нас будет гость.

- Гость? Но почему стол накрыт только на одного? Разве ты и твой гость есть не будете?

- Мы питаемся немного иначе.

В его голосе ей послышались нотки сожаления, но Инга решила, что ошиблась. О чем ему сожалеть?

- Тарианцы? - переспросила она.

- Нет, амоны. Мы давно научились поглощать энергию из окружающего пространства.

Единственное, что мы еще позволяем себе - это напитки. Иногда появляется желание насладиться вкусом и запахом.

- А эта энергия... Откуда вы берете ее?

Ей показалось, что он посмотрел на нее серьезным и долгим взглядом. Хотя увидеть его глаза она не могла.

- Везде, - произнес он бесстрастно. - Вы, люди, называете ее жизненной силой.

Глава 15

15

Странный щелчок заставил Ингу отвлечься от своих мыслей. Она взглянула на Алларда. Тот смотрел на свое правое запястье так, будто там у него были часы.

- А вот и наш гость, - пробормотал он. Потом поднял голову и добавил: - Опустись, асхан.

Инга надулась, но перечить не стала. Слишком уж безапелляционно прозвучали эти слова.

Едва она успела прикрыть лицо, как пространство разрезал зеленоватый луч, шедший от широкого браслета на запястье тарианца, того самого, что Инга поначалу приняла за часы. Луч развернулся, и в его плоскости возникло трехмерное изображение мужской фигуры, настолько реальное, что девушка от изумления едва не выронила вилку из рук.

Незнакомец, кем бы он ни был, сидел в глубоком кресле странной конфигурации. Его фигуру скрывали складки плаща-сартра, а голову покрывал глубокий капюшон. Лицо незнакомца казалось одним черным пятном, но Инга догадалась, что это защитный экран, такой же, как у Алларда.

Она окинула взглядом пространство за спиной гостя. Но там все было настолько нечетким и размытым, что рассмотреть что-либо не представлялось возможным.

Гость шевельнулся.

- Адмирал, рад видеть вас в добром здравии, - заговорил он на космолингве. - Вижу, вы не один.

Инга застыла, вцепившись побелевшими пальцами в столовый прибор.

Незнакомец смотрел на нее в упор, и ей не нужно было видеть его глаза, чтобы чувствовать этот взгляд.

А его голос...

Такой бархатистый, проникновенный и в то же время повелительный. Он словно прошел ее насквозь. Затронул какую-то струнку, о которой она сама даже не подозревала. Таким голосом мог бы говорить змей-искуситель в Эдемском саду.

Обескураженная, она с нервным вздохом отпрянула от голограммы, невольно прижимаясь к плечу Алларда, будто тот был единственной защитой между ней и этим пугающим незнакомцем.

- Ваше Высочество, - адмирал сухо кивнул. - Позвольте представить мою ливарри.

Долгий пронзительный взгляд сквозь темную маску.

Инга ощутила его каждой клеточкой тела. Он будто сканировал ее: разделял на атомы, осматривал каждый, чтобы потом собрать воедино. Казалось, незнакомец хотел вскрыть ее душу и прочесть то, что было написано на ее обратной стороне.

- Женщина, - прошелестел принц, и Инга уловила в его голосе снисходительные нотки, - землянка.

Она хотела поправить: клон. Но осеклась, когда Аллард сжал ее руку. Похоже, право слова ей не давали.

- Мой адмирал, вам надо бы познакомить нас поближе. Думаю, ваша ливарри могла бы рассказать мне много историй о своей расе и о Земле. Я был на этой планете только раз, но она оставила особые впечатления. Особенно женщины. - Внезапно принц обратился именно к Инге: - Скажи, девочка, ты же работала в «Тайных желаниях»? Что ты помнишь?

Это «девочка» прозвучало из уст венценосной особы с ноткой небрежности и превосходства. Словно она была для него мелкой помехой, не стоящей его драгоценнейшего внимания. И Ингу это задело. Но она понимала, что возмущаться в этом случае бесполезно. Он принц. Она - клон. Этим все сказано. Он имеет право на высокомерие по отношению к ней.

Девушка взглянула на Алларда, ожидая поддержки. Тот ответил коротким кивком, давая ей разрешение говорить.

Она откашлялась. Под пристальными взглядами двух мужчин, чьих лиц ты не видишь, но чья аура давит на тебя тяжелым свинцом, говорить очень непросто.

Ладони Инги вспотели. Она начала нервно мять край салфетки.

- Я... Я мало что помню, Ваше Высочество. Нам стирали память после каждого сеанса, чтобы не вызывать нервный стресс.

- И долго ты там пробыла?

- Три года.

- Удивительно, - откинувшись на спинку кресла, принц сложил пальцы домиком на коленях. - Только земляне могли придумать такое. Продавать своих женщин. Но, надо признать, этот бизнес оказался довольно прибыльным. Я бы тоже приобрел себе парочку для личных нужд. Жаль, землян нельзя вывозить за пределы их звездной системы.

Последняя фраза прозвучала с особым подтекстом. И Инге показалось, что Аллард и принц перекинулись взглядами.

Она опустила голову, делая вид, что рассматривает что-то в тарелке. Слова принца задели ее. Он говорил о женщинах так, словно они были товаром. Ей хотелось оборвать его, возмутиться. Но она понимала, что в какой-то мере он прав. Она три года продавала себя за деньги. Пусть виртуально, но продавала.

Точнее, ее оригинал, который, что вероятнее всего, продает себя до сих пор.

Наверно, здесь ей следовало поблагодарить Алларда за то, что вырвал ее из этого рабства. Но почему-то слова благодарности не желали идти на ум.

Мужчины заговорили о чем-то своем на языке, который Инга не знала. Скорее всего, это был тарианский. И девушке показалось, что они обсуждают ее. Слишком уж часто она чувствовала на себе их взгляды, и если взгляд принца казался холодно-изучающим, то от Алларда веяло скрытой тревогой.

Они ни разу не повысили голоса, да и вообще их голоса звучали бесстрастно, словно переговаривались два робота. Но напряжение, которое росло с каждой минутой, невозможно было игнорировать. Инга чувствовала, как наполняет пространство, увеличивается с каждой минутой. Словно мыльный пузырь, который вот-вот лопнет и забрызгает всех.

- Девочка, - резкое обращение принца заставило ее вздрогнуть. Инга вскинула взгляд на фигуру в плаще. - Коснись своего амона и скажи, что ты чувствуешь.

Она еще не успела сообразить, что от нее требуется и зачем, а ее рука уже сама собой поднялась и легла на ладонь Алларда, лежавшую на столе. Будто приказ, прозвучавший в голосе принца, заставил действовать, не раздумывая.

Адмирал сжал пальцы в кулак. Даже через перчатку Инга ощущала, что они пынут жаром.

- В этом нет никакой необходимости, - произнес он, чеканя каждое слово.

- Почему же? Мне интересно знать, что скажет ваша маленькая ливарри. Ну, девочка, что ты чувствуешь?

И Инга, сама не зная зачем, соврала:

- Ничего. Он холодный, как лед.

Над столом повисла напряженная тишина. Это напряжение было физически ощутимым, оно сквозило в воздухе, будто невидимые электрические разряды.

Инга почувствовала, как Аллард еще сильнее стиснул кулак. Ей даже показалось, будто он скрипнул зубами. А потом эту тишину разорвал ледяной смешок принца.

- Что ж, - Его Высочество поднял вверх бокал, который буквально соткался из воздуха в его руке, - очень рад это слышать. И надеюсь, - тут он сделал особый акцент, - наш благородный адмирал не откажет своему сюзерену в маленьком капризе. Через три дня мы будем в системе Риммориуса. Я планирую немного развлечься, устроив светский прием. Вы оба приглашены и отказы не принимаются.

Последние слова он произнес резким, отрывистым голосом, без всяких эмоций. Но в этом бесстрастном тоне таилась смертельная угроза.

Когда изображение принца исчезло, Аллард убрал руку и молча поднялся.

- Что он имел в виду? - Инга тоже поднялась вслед за ним.

Аллард повернул к ней лицо, скрытое маской. И девушка осеклась. Она вдруг почувствовала на себе его долгий, пронизательный взгляд, в котором смешались странные чувства.

- Зря ты сделала это, - проговорил он бесцветно.

- Сделала - что? - непонимающе нахмурилась Инга.

- Солгала. Мы, амоны, не можем прикоснуться друг к другу. Наши энергетические тела имеют одинаковый заряд и при соприкосновении отторгаются. Но у принца достаточно средств, чтобы выяснить твою ложь. И когда это случится...

Он замолчал.

- И? Что будет, когда это случится?

- Мы оба пожалеем, что родились на свет.

- Ну, я-то давно пожалела, - Инга позволила себе кривую усмешку. - Куда уж больше. А ты что, боишься впасть в немилость?

Она почувствовала на себе его тяжелый, давящий взгляд, но заставила себя остаться на месте и даже не опустила глаза.

- Ты смелая, - услышала она его изменившийся голос. И ей показалось, будто в нем на мгновение мелькнуло что-то, похожее на уважение. Но потом тон снова стал ледяным: - И безрассудная.

- А ты нет?

Он покачал головой.

- Только что ты сознательно солгала наследнику Тарианской империи. Причем, не задумываясь о последствиях. Но я должен быть тебе благодарен: ты на три дня отсрочила неизбежное.

Оставив Ингу растерянно стоять у стола, Аллард направился к выходу.

- Подожди! - девушка догнала его у самой двери и встревоженно ухватила тарианца за локоть. - Что значит «отсрочила»? О чем ты говоришь? И что такого важного в том, что я солгала?

Аллард аккуратно отцепил ее пальцы от своего рукава.

- Тебе стоит подготовиться к будущему приему. Его Высочество щепетильно относится к соблюдению всех традиций.

Глава 16

16

Большого Инга от него не добила. Аллард ушел, бросив на прощание, что она свободна передвигаться везде, где ей захочется, но в пределах его личного сектора. И, судя по тону, адмирал был не в духе.

Несколько секунд Инга переваривала его слова. Потом со вздохом огляделась вокруг. Невидимые певуны все так же залиристо щебетали, все так же журчал фонтан, все так же лился сверху теплый и ласковый свет. Но теперь девушка ощущала угрозу, нависшую над этим рукотворным раем. Теперь она не сомневалась, что вся эта безмятежность - лишь видимость, таящая в своей глубине смертельную опасность.

Разговор с принцем и его странное приглашение не давали Инге покоя. А еще пугающее поведение Алларда. Ведь не приснилось же ей все это, в конце концов. В первые дни их знакомства от тарианского адмирала разило таким холодом, что можно было пальцы отморозить, прикоснувшись к нему. А теперь он весь полыхал, словно кусок угля. И с этим была связана какая-то тайна, о которой сам Аллард говорить не хотел.

Что ж, придется помочь ему в этом. Кто знает, может это именно та информация, которая поможет ей сбежать с этого корабля.

Приняв решение, Инга вернулась в каюту. Поблуждать в одиночестве по адмиральскому сектору и изучить его - было неплохой мыслью. Но не в этой одежде. Еще не хватало запутаться в складках схети и упасть попой кверху. К такому позору Инга была не готова.

Немного подумав, она выгребла из нефа все, что там было. И ей повезло. Здесь нашлись даже брюки. Точнее, их отдаленные родственники, похожие на шальвары восточных женщин Земли. Широкие, с узкими манжетами на лодыжках, сшитые из тонких полупрозрачных тканей ярких цветов, украшенные бахромой, кистями и вышивкой из блестящих нитей. К ним прилагались короткие блузки разных фасонов: одни без рукавов, другие с пышными рукавами и кружевными манжетами, третьи с завязками на спине или шнуровкой по бокам, четвертые - на бретелях. И еще куча подобного хлама, напоминающего гардероб одалиски.

Чертыхаясь и цедя сквозь зубы проклятья, Инга выудила из этой кучи более-менее приемлемую одежду: шальвары из дымчатой органзы с вшитыми шелковыми трусиками. Трусички порадовали особенно. Они были похожи на ультракороткие шорты, зато плотные и с высокой талией. Оказывается, ничто человеческое тарианкам не чуждо.

Из блузок девушка выбрала тоже самую скромную, какую только смогла. Темно-бордовую, из плотной атласной ткани, расшитую замысловатым узором. У этой блузки был глухой воротник-стойка, длинные рукава и бесконечный ряд крошечных круглых пуговиц, похожих на черный жемчуг. К тому же блузка оказалась достаточно длинной, чтобы прикрыть ягодицы.

Вот теперь можно идти.

Аллард не обманул. Его сектор оказался таким огромным, что Инга бродила по нему несколько часов. И только окончательно выбившись из сил, она поняла, почему тарианец так легко разрешил ей гулять: он открыл доступ только в те места, в которые сам захотел. Перед Ингой открывались только те двери, которым было позволено. И на всей этой бесконечной территории не оказалось ни единой живой души.

Зато она нашла бассейн, о котором он говорил. Увидела таинственные живые жемчужины с Морруана, которые светились в зеленоватой воде. Она даже попробовала их ловить, но вредные моллюски ушли на дно, куда Инга не решилась прыгнуть за ними.

Рядом с бассейном была огромная оранжерея, откуда расходились вентиляционные шахты, нагнетавшие в воздух кислород. Здесь находились и земные растения, знакомые Инге по видеофильмам, и с других планет: с плотной красной листвой, с голубыми иголочками, с желтыми шарообразными телами и много других. Одни напоминали разросшиеся кусты папоротника, другие - водоросли, третьи - влажный и пряно пахнущий мох.

Особенно удивительными были водоросли: тонкие, нитевидные, они тянулись вверх по невидимым креплениям и при этом колыхались так, будто находились в воде. А на тонких игольчатых листьях сверкали прозрачные капельки, которые так и хотелось потрогать.

Чувствуя усталость, Инга присела на край бордюра, ограждавшего грядку с этими странными растениями. И протянула к ним руку.

- На твоём месте я бы не стал этого делать, ливарри.

Это был голос адмирала. Он раздался так близко и так неожиданно, что Инга, отдернув руку, растерянно вскочила на ноги.

- Аллард? - девушка нервно заозиралась вокруг. - Почему я не вижу тебя?

- Достаточно того, что я вижу тебя.

Она настороженно прищурилась. Было что-то неправильное во всем этом.

- Мне не достаточно. Ты шпионишь за мной?

- Считаешь, что вправе задавать мне такие вопросы? Особенно если учесть, что я только что спас твою никчемную жизнь?

- Даже так? - Инга с опаской посмотрела на «водоросли», которые секунду назад хотела потрогать.

Тон Алларда оставался спокойным и даже меланхоличным, но она уже научилась каким-то шестым чувством определять скрытые в нем эмоции. И сейчас ей стало не по себе. Точнее, это с Аллардом творилось что-то не то. Еще ни разу его слова, как бы угрожающе они ни звучали, не вызвали в ней такого подспудного страха.

- Хочешь сказать, что эти милые растения мне угрожали? - поинтересовалась она с натянутой улыбкой.

- Эти милые растения - яд для тебя.

- Тогда почему они здесь?

- Почему ты солгала?

Голос Алларда не изменился, но Инга осеклась, раздраженно кусая губы. Несколько часов назад, когда он ушел, ему было плевать, почему она солгала принцу. А теперь он явился в виде бестелесной сущности и выясняет, что ее побудило? И с чего он решил, что она ему скажет?

Ситуация показалась ей глупой, как никогда. Как можно говорить с тем, кого не видишь, но кто видит тебя? Ингу это нервировало. Она вцепилась пальцами в окантовку бордюра и вызывающе вскинула подбородок:

- Не знаю, о чем ты.

И в этот момент ей показалось, будто ее щеки коснулось ледяное дыхание тарианца. А следом за ним - его пальцы, едва касаясь, провели по ее губам. Холодные пальцы.

Инга застыла с бешено колотящимся сердцем. Ее дыхание на секунду оборвалось, горло сжал внутренний спазм. Еще не осознавая до конца, что происходит, девушка вдруг почувствовала себя балансирующей на краю темной пропасти. И казалось, она вот-вот упадет.

- Врешь, - выдохнул невидимый Аллард ей в губы. Его морозное дыхание обожгло, словно огонь.

- Скажи, почему?

Это он ее что, сейчас соблазняет? Снова эти его амонские штучки?!

Инга задрожала, чувствуя, как подкашиваются ноги. Она еще сильнее вцепилась руками в бордюр. Что там ни говори, как не увещевай себя, а этот тип имеет над ней определенную власть. И ее задача - не дать себе пасть жертвой его дурацких игр.

- Ладно! Ладно! - закричала она, зажмуриваясь. - Я сдаюсь. Только прекрати это!

- Прекратить - что?

Голос Алларда, в котором слышались недоуменные нотки, прозвучал совсем с другой стороны. Вздвигнув, Инга резко оглянулась. В одно мгновение неведомая сила, которая удерживала ее прижатой к бордюру, отпрянула и исчезла, мазнув по лицу сквозняком.

Ослабевшие ноги не выдержали, и девушка с шумным вздохом упала на колени прямо к ногам адмирала.

- Тебе не обязательно приветствовать меня так, - заговорил адмирал, останавливаясь рядом с ней. - Ты не ниильда, ты ливарри.

- Что? - она вскинула на тарианца ошарашенный взгляд. - Это опять твои фокусы?

- Фокусы? - он чуть нагнул голову, будто разглядывая ее. - С кем ты говорила?

- С тобой... - внезапное понимание заставило девушку ахнуть. - Или... это был не ты?

Ей показалось, что адмирал вздрогнул. По крайней мере, он слишком резко поднес правую руку к губам и ледяным тоном произнес прямо в запястье:

- «Аламаут», проверить сектор на предмет незаконного проникновения.

- Выполняю, амон адмирал, - ответил бесполоый синтезированный голос.

- Хочешь сказать, что это был кто-то чужой? Кто-то проник сюда без разрешения? - поднявшись на ноги, Инга растерянно потерла лицо. - А эти растения? - она указала на синие «водоросли».

- Они действительно ядовиты?

- Да. Это сильнейший токсин.

- Господи... - Инга почувствовала, как животный страх перед смертью на секунду сжал ее сердце. - Но зачем они здесь?..

- Это природная фабрика по производству кислорода.

- Но я могла умереть! Ты не предупредил меня, что здесь есть смертельно опасные вещи, которые трогать нельзя! А если бы меня не остановили? - Голос Инги сорвался на крик. Она вдруг поняла, что бесплотный голос, кем бы он ни был, только что сохранил ей жизнь - ту самую, которой она еще недавно пыталась шантажировать Алларда. И именно в этот момент она осознала, что жизнь ей дорога и расставаться с нею ой, как не хочется. Особенно, таким глупым образом. - Да ты просто!..

Аллард не дал ей договорить. Он просто сжал ее запястье и, ни слова не говоря, ткнул рукой в самую гущу ядовитых растений.

Инга взвизгнула. Ее пальцы наткнулись на невидимую преграду, и от места столкновения с ней во все стороны расползлись сияющие лучи.

- Здесь защита, - бросил адмирал сухим тоном, отпуская девушку. Она поспешно потерла горящее запястье, испепеляя тарианца негодующим взглядом. - И тот, кто тут был, просто играл с тобой.

- Амон адмирал, - прервал его голос «Аламаута». - Сканирование не обнаружило взлома. Но есть остаточные помехи на энергетическом уровне.

- Можешь их классифицировать?

- Да, амон адмирал. Голубой квазар.

Инга увидела, как тарианец сжал кулаки. Причем с такой силой, что мышцы на его предплечьях вздулись, натянув ткань рукавов. Это было явным сигналом к тому, чтобы самой испугаться. И она испугалась бы, если бы поняла, о чем идет речь.

- Эй, - она с опаской коснулась его локтя, - что это значит? Мне пора беспокоиться?

Аллард не ответил, даже не шевельнулся, будто последние слова «Аламаута» повергли его в шок.

- Послушай, если это что-то важное, то я хотела бы знать! - девушка повысила голос. - Ты слышишь меня? Мы с тобой, вообще-то, сейчас в одной банке!

Не сдержавшись, она ударила его по плечу и едва не взвыла от боли. Тело тарианца оказалось вылепленным из камня - такое же твердое. Только камни не бывают такими горячими.

- Да что с тобой?! Ты что, в астрал выпал?

Словно очнувшись, он медленно повернул голову в ее сторону. И Инга застыла, ощутив на себе его невидящий взгляд. Этот взгляд будто шел сквозь нее, пронзая насквозь и тело, и душу, и невозможно было понять, видит ли он вообще ее перед собой.

- Это был кронпринц, - произнес Аллард тоном, от которого Инге стало не по себе. - Он догадывается, что ты солгала.

- И?.. - девушка прищурилась, ожидая подробностей. - Чем все это грозит?

- Сознательная ложь наследнику трона?

И снова в бесстрастном голосе Алларда мелькнула усмешка. Инга не могла ошибиться: у этого ледяного тарианца все-таки были эмоции!

- Нет, то, о чем я солгала. Почему принц спросил именно это: что я чувствую, касаясь тебя? Что это значит?

Она не успела уклониться, только вжалась спиной в бордюр, когда Аллард протянул руку и двумя пальцами взял ее за подбородок. Еще мгновение - и темная бесстрастная маска нависла над ее лицом, точно изучая его или пытаясь что-то в нем отыскать.

- Ты ливарри, - услышала Инга тихий голос адмирала с чуть хриловатыми нотками. Голос, в котором чувствовалось напряжение. И от этого голоса по ее телу пробежала слабая дрожь, а низ живота сладко занял. - Моя ливарри. Я должен был держаться подальше от тебя во время полета, но поддался гордыне. Решил, что смогу приручить тебя, если ты будешь рядом. Хотел увидеть покорность в твоих глазах. Но не учел небольшой нюанс.

Он погладил ее по губам, и девушка почувствовала предательское тепло, разливающееся внизу живота.

- Какой? - еле слышно выдохнула она, не в силах отвести взгляда от завораживающей черноты, в глубине которой мерцали крошечные красные искры.

- Моя воля оказалась не настолько сильна, как я думал, - в голосе Алларда мелькнула скрытая горечь. - Температура тела амона растет пропорционально его эмоциональной нестабильности. Жар, который ты чувствуешь - признак моей нестабильности.

- И... что это значит?

- Это значит, что я опасен. Сила, которой мы обладаем, накладывает особые обязательства. В моем случае - добровольный отказ от эмоций. Но ты разбудила их, теперь они требуют выхода, и скоро наступит момент, когда я уже не смогу держать их в узде.

- И что будет тогда?

- Все, что угодно. Но ни один амон этого не допустит. Мы уже разрушили свою планету, поддавшись эмоциям. Меня отправят на принудительную стабилизацию.

- И ты опять станешь холодным тупым ублюдком?

- Почти.

Да, в голосе тарианца звучали эмоции. Он больше их не скрывал. И в какой-то момент Инга поняла, что он нравится ей таким - живым, человечным, со своими слабостями и недостатками. Какой бы сволочью он не был по отношению к ней, но в этот момент ее сердце позорно дрогнуло. Ей на мгновение стало жаль этого сильного мужчину, который открыто признался в своих слабостях.

- Но ведь это можно как-то исправить?

Не отдавая себе отчета, она положила руки ему на плечи.

- Можно. Ты можешь это исправить, если ляжешь со мной.

Очарование разлетелось на мириады холодных осколков.

Вздрыгнув, Инга вырвалась из его рук. Сочувствие, только что наполнившее ее сердце, растаяло без следа. Возникшее возбуждение - разозлило. Да этот гад просто играет с ней!

- Стоп-стоп-стоп! - она выставила вперед ладони, точно надеялась удержать ими тарианца на расстоянии. Но он не сделал даже попытки приблизиться к ней. - Это что, новый способ затащить девушку в койку? Оригинально!

- Нет. Если бы все было так просто, я бы давно взял тебя. Для этого мне не нужны ни твое согласие, ни ухищрения, к которым прибегают ваши мужчины.

А вот это уже прозвучало как оскорбление. Инга поджала губы, испепеляя его ненавидящим взглядом.

- Тогда в чем проблема? - бросила с вызовом. - Что помешало?

- Закон. Сначала я должен представить тебя членам семьи и Дому.

- Ах, да, особенно твоей невесте - благородной аmani, - Инга саркастично скривилась. Напоминание о гипотетической невесте неприятно кольнуло, еще больше раздувая огонь ущемленной женской гордости. - Как же мы забыли о ней! То есть, без благословения женушки ты даже трахнуть меня не можешь?

- Грубо, но верно.

- Ну, ты и мерзавец!

Охваченная гневом, она замахнулась. Не задумываясь, не представляя последствий, вскинула руку.

Где-то на краю подсознания вспыхнуло ожидание: вот, сейчас он схватит ее, вывернет локоть или просто уклонится с траектории. Но нет. Аллард не остановил, не двинулся с места. Ее ладонь взлетела вверх, рассекая воздух, и ударила хлестко, наотмашь. Прямо в темную пустоту.

Защитный экран тарианца оказался бесплотным, точно сгущенный дым. Пальцы Инги на мгновение прикоснулись к его лицу, к его пылающей сухой коже, шершавой и немного колющей, будто покрытой короткой щетиной или чешуйками.

Но отдернуть руку она не успела. Реакция адмирала оказалась куда быстрее. В одну секунду он накрыл ее пальцы своими, удерживая их прижатыми к обжигающей коже. А потом сделал то, от чего у Инги что-то перевернулось внутри.

- Ты права, - произнес он опустошенным голосом. - И если тебе от этого станет легче, я не горжусь тем, что сделал с тобой.

Мягко сжав ее пальцы, он поднес их к губам.

Легкое касание - и она вновь свободна. Стоит, бессильно опустив руки, и смотрит, как он уходит. Опять уходит, ничего не объяснив. Видимо, считает, что она слишком примитивная, чтобы понять.

- Тебе лучше вернуться в каюту, - он все-таки обернулся на пороге оранжереи.

- И что я там буду делать одна?

- Не одна. На корабле нет женщин, которые составили бы тебе компанию, но техники перепрограммировали андроида для досуга. Именно поэтому я и пришел: сказать тебе это.

- Отлично, - пробормотала девушка, оставшись одна, - теперь мое одиночество скрасит резиновая секс-кукла.

Глава 17

Оставаться в оранжерее было бессмысленно.

На секунду Ингу охватил приступ детского максимализма: захотелось плюнуть вслед этому недо-богу, залезть на бордюр и сидеть там до посинения, пережевывая обиды. А уж пережевывать было что! Одна только попрунная женская гордость чего стоила. А растоптанное самолюбие? Оказывается, этот самоуверенный гад мог взять ее в любой момент, если бы захотел! И что же, не захотел? Недостаточно хороша для него?

А ведь она почти пожалела его! Почти смирилась. Даже больше, испытала сочувствие! Извечная женская жалость едва не сподвигла ее предложить свою помощь в решении деликатной проблемы. В конце концов, он был уже знакомым злом, с которым можно было договориться и как-то сосуществовать. Да и после всего пережитого было смешно цепляться за свою девичью честь.

А оказывается, ему это не нужно. Он мог воспользоваться своим правом в любой момент. Но без одобрения будущей женушки - воздержался.

Ингу буквально распирало от злости, и эта злость требовала выхода.

Атомные часы показывали глубокую ночь, когда она, цедя сквозь зубы проклятья, вернулась в каюту. Ворвалась, словно фурия, горя праведным гневом, и с разбегу бросилась в спальный кокон, зная, что он любезно примет ее в мягкие и теплые объятия.

- Сволочь ты, Аллард! - пробормотала девушка, глотая злые, бессильные слезы. - Конкретная такая сволочь, тарианская. Умеешь сделать приятно.

Кокон сомкнулся над ней приятным теплом.

Инга не знала, сколько она проспала. Но в какой-то момент сон стал легким, поверхностным, а голову снова наполнили тяжелые мысли.

Открыв глаза, она уставилась на золотистый свод.

Да, хорошую штуку придумали тарианцы. И тепло, и мягко и силы восстанавливает лучше любого эргономического матраса. Ей бы такую там, на Земле, когда она приходила домой усталая, как выжатый лимон, после двенадцатичасовой смены в вирт-капсуле. Хотя все воспоминания об этих часах стирались из памяти, но эмоциональное опустошение оставалось, и от него невозможно было избавиться, просто повалявшись в постели. И это было одной из причин одиночества Инги.

Со смерти мужа многие мужчины пытались заигрывать с ней. Некоторые шли дальше: дарили презенты, приглашали на ужин, даже делали непристойные предложения. Но Инга твердо отклоняла любые попытки сблизиться. Ее душевных сил не хватало уже ни на что, кроме сына. Даже на скорбь по супругу, который оказался порядочным негодяем.

И вот теперь, лишенная всего, что было ей не безразлично, она оказалась в эмоциональном вакууме. Только боль, только тоска. Все эти дни она убеждала себя, что прошлое нужно забыть. Что оно принадлежит не ей, а настоящей Инге - той, что сейчас на Земле исправно ходит на смены в «Тайные желания» и воспитывает своего сына. Но самовнушение не желало работать.

Душевная боль не становилась меньше, даже время отказывалось лечить.

Вот и сейчас ее пронзил приступ безнадежной тоски. Сколько лет у нее впереди - десять, сорок или все сто пятьдесят? Наверняка тарианцы знают, как продлить время жизни, а Аллард сам сказал, что способен поднять из мертвых, если понадобится. Так сколько же ей жить вот так - бесправной игрушкой, не имеющей права голоса? А ведь он даже ни разу не обратился к ей по имени! Для него она просто ливарри...

- Госпожа... Приветствую вас. Вы проспали десять акронов. Ваш завтрак уже готов.

Тихий женский голос прошелестел над ее головой так неожиданно, что Инга на секунду окаменела.

Кто-то стоял рядом с коконом. Она видела тень, упавшую на поверхность «яйца».

Рваными движениями девушка вытерла глаза насухо, потом села, неприязненно рассматривая сексуальную блондинку с силиконовой грудью и пухлыми влажными губами, одетую в облегающее блестящее платье.

Ошибиться было невозможно.

- Ты андроид, о котором говорил Аллард? - Инга выжидательно прищурилась. - Тебя тоже взяли с Земли? А эти тарианцы знают толк в извращениях.

- Меня зовут Стелла, госпожа, - даже голос блондинки был эротичным: низким грудным, бархатистым, с обволакивающим и завораживающим тембром. - Амон адмирал приказал выполнять ваши желания.

- Даже так? - Инга скривилась. Вид блондинки поверг ее женское эго в уныние. - Все желания?

- В пределах разумного.

- И кто же устанавливает эти пределы?

- Амон адмирал. У меня прямая связь с его ксанаром.

- Тогда передай ему, пусть катится к чертям.

- Этот фразеологизм не переводится на тарианский.

- Надо же. Какая жалость!

Инга снова рухнула в кокон.

- Мне приказано обучить вас основам тарианского этикета.

- Зачем?

- Чтобы подготовить к будущему приему. Амон адмирал выразил беспокойство по поводу вашего состояния. Он переживает, что вы не осознаете всю важность этой встречи и считает ваше поведение лишенным логики.

- Неужели? Чего сложного-то? Замотаться в местную паранджу с головы до ног, изображать бессловесное приложение к его сверхбожественной сущности, молчать и не отвечать - да

раз плюнуть!

- Все гораздо сложнее. Принц Онезис является единственным наследником Тарианской империи и владеет одним из самых роскошных лайнеров Межгалактического Союза. «Сиберион» единственный в своем роде. Вот уже много лет Его Высочество путешествует на нем, собирая вокруг себя представителей разных рас. На его приемах можно встретить все сливки межгалактического сообщества, и любое отступление от этикета может быть расценено им как публичное оскорбление Тарианской империи.

Последние слова андроида заставили Ингу задуматься. Этот званый ужин для нее не просто шанс увидеть межгалактическую элиту своими глазами. Мало ли, что может случиться на этом приеме. Кто знает, где нас поджидает его величество случай, но отказываться от подобной возможности станет только дурак.

- Да? - она заинтересованно выглянула из кокона. Критическим взглядом окинула грудь блондинки, натянувшую вырез платья. - А чем еще, кроме тарианского этикета можешь порадовать?

- Что именно вас интересует?

- История, законы, традиции.

- Информация по интересующим данным загружена частично.

- Отлично, - Инга потерла ладони. День обещался быть интересным. - Вот с этого и начинай.

Оказалось, тарианцы весьма своеобразная раса, которая делится на несколько внутренних каст. Высшая каста - амоны. Когда-то, около десяти тысяч лет назад, их наука достигла небывалого расцвета. Они смогли усовершенствовать свои тела, продлить жизнь, избавиться от старости и болезней и даже увеличить силу разума. Именно последний факт наделил их способностью управлять материей и превращать энергию в массу.

Но за это могущество пришлось дорого заплатить: за очень долгую жизнь - отсутствием полноценных детей, за сверхспособности - добровольным отказом от чувств и эмоций. Сила, которую они получили, оказала им плохую услугу. Они использовали ее как оружие, и это оружие обернулось против них самих. Однажды развязав очередную войну, они превратили свою планету в пылающий факел.

Эта событие произошло больше семи тысяч лет назад, но с тех пор Тариан был ничем иным, как маленькой тусклой искоркой, затерявшейся между белым гигантом Аммораном и красной звездой Ратсом. А вокруг него в автономных космических станциях, называемых Домами, проживали остатки некогда великой расы.

Но амоны были не единственными обитателями этих Домов. Как раз наоборот, самих амонов осталось очень мало, они составляли меньше процента тарианского общества и почти все так или иначе были связаны с императорской семьей. Вторыми по численности являлись теркхаи - дети от связи амонов с наложницами низших каст.

Как объяснила Стелла, теркхаи рождались только мужского пола. Они были внешне похожими на своих отцов, но не обладали ни их способностями, ни их долголетием, а еще были абсолютно

бесплодны. Зато имели с отцом ментальную связь. Из них создавали личные гвардии, охрану или телохранителей для Высших амонов, ведь такая охрана никогда не предаст, а в нужный момент даже пожертвует жизнью ради отца.

Но основное население космических Домов составляли низшие касты - омраны и омрани - мужчины и женщины. Они были серокожими, с жесткими черными волосами и красными зрачками. И, как поняла Инга, именно омраны составляли экипаж «Аламаута». Это они следили за ее адаптацией в лаборатории, они принесли ей первый хатсан. И это именно им было запрещено разговаривать с ней. Потому что она - ливарри.

Ливарри в иерархии тарианского сообщества стояла отдельной строкой. Но у Стеллы оказалось слишком мало информации на этот счет. «Женщина другой расы, адаптированная под нужды амона», - это все, что она выдала Инге. Какие бы вопросы девушка не задавала, как бы не пыталась выяснить значение этого термина - андроид отвечала только одно:

- Запрашиваемая информация отсутствует в базе данных.

И такая секретность наводила на размышления.

Зато теперь все части мозаики понемногу начали складываться в одну большую картину.

- Значит, Алларду и всем амонам под страхом смерти запрещено испытывать душевные волнения, - подытожила Инга спустя несколько часов. - Они что-то колют себе, чтобы заглушить чувства, постоянно проходят проверку на уровень эмоций, а тех, кто ее провалил, ждет принудительная стабилизация. Правильно я поняла?

- Да, госпожа.

Заложив ногу на ногу и покачивая туфлей, чудом державшейся на кончиках пальцев, Инга лежала на полу, на ворохе одежды, пока Стелла наводила ревизию в нефе, подбирая ей платье для будущего приема.

Очередной день пребывания в адмиральской каюте клонился к закату, но сегодня Аллард здесь так и не появился. И Инга надеялась, что поужинает без него, в компании Стеллы, к которой уже начала привыкать.

- А принудительная стабилизация это, по сути, полное стирание памяти.

- Да, госпожа.

- Жестко у них...

- Чем больше сила, тем жестче должны быть ограничения, контролирующие ее.

- А как же свобода выбора?

- Это самое опасное оружие во вселенной. Оно заражает умы.

- Не пойму, что ты хочешь этим сказать.

Стелла отложила в сторону платье из розового муслина и достала следующее. Приподняла, придирчиво разглядывая расшитые золотом кружева, и заговорила со странным напряжением в голосе:

- Подумайте, почему межгалактическое сообщество боится землян и не хочет вас видеть в своих рядах? Почему вас не пускают дальше вашей звездной системы? Потому что вы дети, подростки по сравнению с другими расами. Вы бросаетесь из крайности в крайность и каждый раз прикрываетесь свободой выбора. Но что дала вам эта свобода? Последняя катастрофа разрушила озоновый слой и превратили Землю в пустыню. Теперь вы живете под куполами, питаетесь протеиновой смесью, а растения и животных видите только по галавизору. Но если бы вместо свободы выбора над вами был жесточайший контроль - такого бы не случилось.

Удивленная Инга даже приподнялась, чтобы посмотреть на Стеллу. Но у той на лице не отразилось ни единой эмоции.

- Это ты сейчас чьи мысли транслируешь? - с подозрением пробормотала девушка. Слова блондинки задела ее за живое.

- Разве у меня не может быть собственных мыслей? Я вижу, слышу, обрабатываю полученную информацию - и делаю выводы. Но мой разум построен на логике, а ваш - на эмоциях. Поэтому я могу понять, чем руководствуются тарианцы, принимая такие законы. А вы - нет.

- Конечно, - фыркнув, Инга откинулась навзничь, - это же не ты однажды проснулась и поняла, что вся твоя прежняя жизнь - фикция, а ты просто клон, бесправный и бессловесный.

- Простите, госпожа, - Стелла неожиданно перешла на прежний нейтральный тон, - амон адмирал ждет вас на ужин в секторе релаксации.

- Надо же... - Инга саркастично пожала плечами. Новость ее совсем не обрадовала. - А чего сам не пришел? Или ты теперь у него вместо секретаря.

- Этот вопрос вам лучше задать ему самому.

- Обязательно задам. И еще несколько, которые меня очень интересуют.

Глава 18

18

Аллард стоял у фонтана, задумчиво наблюдая за игрой его струй. Протянув руку, он подставил ладонь под прохладную водяную струю, и та разлетелась в разные стороны сверкающими каплями. Но не смогла ни намочить перчатку, ни остудить горящую кожу адмирала.

Аллард знал: его огонь невозможно залить водой.

Легкий шорох открывающихся дверей заставил его обернуться. Адмирал на мгновение окаменел, чувствуя, как увеличивается внутренний жар, как пламя, которое он уже несколько дней безуспешно пытался укротить, рвется наружу. До боли сжав кулаки, он усилием воли заставил себя двинуться с места навстречу гостье.

Она была прекрасна. Восхитительно очаровательна в его глазах даже в глухом схети. Его ливарри и, как выяснилось, к несчастью, его арайя.

Арайя. Душа моя.

Так амоны называли любимых женщин тысячи лет назад, задолго до того, как возник запрет на чувства. Тогда еще они имели право любить. Но с тех пор прошло много веков и само слово

«любовь» исчезло из лексикона. Душевные волнения, которые эта маленькая землянка разбудила в нем, были преступными. Но, даже зная о наказании, зная обо всех последствиях, которые могут ему грозить, Аллард не мог найти в себе сил, чтобы прекратить это все одним махом.

Он оказался беззащитным перед собственным сердцем, которое, как выяснилось, было не таким уж и ледяным.

- Спасибо, что прислал ко мне Стеллу, - заговорила девушка, когда он остановился в двух шагах от нее. - Беседа с ней оказалась очень информативной. Но я также поняла, что ты сознательно удалил часть информации. Например, о ливарри. И я хочу знать, почему?

- Всеу свое время.

Голос Алларда звучал глухо и напряженно, и это насторожило Ингу.

- Извини, но я не согласна. «Женщина, адаптированная под нужды амона». Это звучит слишком двусмысленно, чтобы я не почувствовала беспокойства за свою жизнь.

Ей показалось, что он усмехнулся.

- Еще недавно ты готова была умереть, лишь бы не быть моей, а теперь беспокоишься за свою жизнь? Что изменилось?

- Я передумала, - она пожала плечами. - И даже согласна быть этой... ливарри для тебя. Но мне очень хочется знать, что меня ждет.

- Я уже говорил. Тебе не о чем беспокоиться. Ты получишь официальный статус, когда мы вернемся на Альфу. Это будет гарантией твоей безопасности.

- Неужели? А что насчет сегодняшнего происшествия? Что насчет тебя самого?

- Если ты о моей проблеме... - он на секунду замолк, подбирая правильные слова, - я сам с ней разберусь.

- Каким образом? Аллард, давай на чистоту. Я не глупа и давно не ребенок. Твоя проблема, как ты сказал, еще и моя проблема. Если на этом приеме выяснится, что ты полыхаешь, как факел, а я сознательно прикрыла тебя...

- Этого не случится, - он жестко ее оборвал. - У Лертиса есть целый арсенал средств, которые дают временный стабилизирующий эффект. Они предназначены для экипажа на случай боевой обстановки, но и мне тройной дозы хватит на пару часов.

- Пару... Чего?! - не выдержав, Инга всплеснула руками. - А что будет потом?

- Потом ты вернешься на «Аламаут», а я пройду курс стабилизации.

- Это той, которая полностью память стирает?

- Да.

- И что будет потом?

- После полной очистки мне в подсознание введут нужные сведения и навыки. Так что уже через двое суток я вернусь к своим обязанностям.

- А я? - ее голос внезапно сорвался, упав до шепота. - Ты будешь помнить меня?

Только проговорив это вслух, Инга вдруг осознала, что ей действительно важно знать ответ на этот вопрос.

- Я буду знать, кто ты, - произнес он бесстрастно.

- И снова станешь холодным, как лед, - от ее слов веяло горечью, которую девушка не стала утаивать. - Надо же, - она невесело усмехнулась, разглядывая бесстрастную маску амона, - а я уже почти привыкла к тебе. Сейчас, когда ты начал проявлять эмоции, ты стал таким... человеческим, что ли. Мне было бы жаль потерять все это...

- Все чем-то жертвуют.

Инга устало вздохнула, на секунду прикрывая глаза. Этот Аллард непробиваем. С ним невозможно ни объяснить, ни договориться. Неужели все тарианцы такие упрямые или это лично ей достался бракованный экземпляр?

Но стабилизация ее совсем не устраивала. Она помнила, каким был Аллард в первые дни их знакомства, и не хотела, чтобы этот жуткий холодный монстр снова вернулся. К тому же, если это случится, все ее планы по побегу полетят в тартары. А ей нужно усыпить его бдительность, нужно, чтобы он начал ей доверять. Тогда, возможно, она сможет выбраться из адмиральского отсека и сбежать с корабля. Но для этого ей необходимо выяснить, где находятся эвакуационные шлюпки, узнать коды доступа к ним и, самое главное, как открыть эти чертовы двери, которые так легко открываются перед Стеллой!

- Я проголодалась, - произнесла она, давая понять, что разговор на эту тему окончен. Поискала глазами стол. - Кто-то обещал ужин.

Подол ее схети зашелестел по полу, когда она прошла мимо Алларда. Прошла так близко, что почти задела адмирала плечом. И тот едва не вздрогнул, когда аромат ее тела на мгновение окутал его.

- И снова я буду есть одна? - Инга глянула на него через плечо.

- Я составлю тебе компанию.

И в самом деле, бокалов на столе было два.

- Ах да, вы же питаетесь... чем, прости? Я забыла.

В ее голосе было столько иронии, что Аллард скрипнул зубами. Теперь, когда он утратил контроль над эмоциями, сдерживаться становилось все труднее с каждой минутой. А эта девчонка, будто нарочно, еще и дразнила его.

- Ты уверена, что хочешь знать, как именно я питаюсь? - процедил он так, что у Инги на мгновение похолодело внутри.

Но она продолжала улыбаться, как ни в чем не бывало.

- Конечно. Я хочу все знать о тебе, амон Дайлер.

Ее голос понизился до завораживающего шепота.

Аллард со свистом втянул воздух, набирая полную грудь, чтобы тут же с шумом выдохнуть.

Она соблазняла его. Бесстыдно и откровенно. И даже не пыталась этого скрыть.

Его ливарри.

Женщина, которая должна быть покорной и молчаливой тенью жены.

Его арайя.

Женщина, которая завладела его сердцем и мыслями. От которой его холодная кровь стала горячей. От которой все тело бросает в жар, а пульс стучит набатом в висках, затмевая рассудок.

Женщина, которую он хочет до зубовного скрежета, до боли в паху. И уже не может найти причины, по которой должен себе отказывать в этом.

Уже у самого столика, будто невзначай, Инга коснулась горла. Одно прикосновение - и схети легким облачком упало к ее ногам.

Аллард остолбенел.

- Зачем... ты сняла схети?

Ему понадобилось усилие, чтобы не дать себе к ней прикоснуться.

Нет, не прикоснуться. Этого было бы слишком мало. Ему захотелось толкнуть ее к стене, сжать в объятиях, позволить рукам пробраться под ее одежду, которая возбуждала даже больше, чем обнаженное тело, и почувствовать, какая она живая и теплая. Услышать, как участится ее дыхание, как быстрее забьется сердце. И поймать первый вздох, который сорвется с ее приоткрытых губ...

- Ну, мы же здесь только вдвоем, - Инга переступила через плащ, на шаг сокращая расстояние между ними, - или ты ждешь гостей?

Ее ладони лениво скользнули от груди вниз по телу, повторяя каждый изгиб.

Воздух в помещении потемнел и сгустился, будто где-то под потолком собиралась гроза.

- Надень его, - через силу выдавил Аллард.

Ему вдруг стало душно от того, что он видел. Захотелось отключить защитный экран, чтобы глотнуть свежего воздуха. Или разорвать плотный воротник, который сейчас, как казалось, перекрыл кислород.

- Что? Почему? - девушка с наигранным недоумением приподняла брови. - Тебе не нравится, как я выгляжу?

На губах Инги заиграла предвкушающая улыбка, когда она медленно обернулась вокруг себя, демонстрируя адмиралу новое платье.

Тонкий, полупрозрачный золотисто-бежевый шелк струился до самых пят, облекая ее тело,

будто вторая кожа, и подчеркивая фигуру. Две узкие ленты, завязанные узлом на шее, удерживали его. Глубокое декольте обнажало верхнюю часть груди почти до самых сосков, а сами соски темнели под тонкой тканью, привлекая внимание.

Когда она повернулась спиной, Аллард резко выдохнул, выталкивая из себя воздух, точно раскаленный металл.

Сзади платье Инги полностью открывало спину, до самых ямочек чуть ниже поясницы. И эти трогательные ямочки, такие беззащитные и манящие, эти хрупкие плечи, узкая талия и женственный изгиб бедер - все это заставило адмирала издать сдавленный стон.

Борясь с собой, Аллард с силой сжал зубы. Потом заговорил каменным тоном:

- Это платье для личных покоев. Ты не должна была его надевать...

- Да, Стелла меня уже просветила. Но здесь же нет никого, кроме нас.

Легкомысленно усмехнувшись, Инга провела кончиками пальцев по своей шее. И темный экран Алларда пошел нервной рябью.

- Ты играешь с огнем, - процедил он сквозь зубы.

- Неужели? Сегодня ты сказал, что можешь взять меня в любой момент, если захочешь. Так докажи это. Докажи, что не хочешь меня.

Глава 19

19

Она сознательно дразнила его.

Ее аромат витал в воздухе, будоража древние инстинкты тарианца, скрытые под толстым налетом цивилизации. Ее вид лишил его хладнокровия. Ее дерзкий взгляд разбудил в нем желание, сравнимое с бурей.

Это было недопустимо.

Для него.

Для его статуса.

С этим нужно было кончать.

Но где взять силы, чтобы заставить себя оторваться от той, которую хочешь до боли? Разве что заставить ее испытать эту же боль.

С его губ сорвалось глухое рычание.

В одно мгновение тарианец превратился в размытую тень, и уже через долю секунды эта тень буквально снесла землянку с места и прижала к ближайшей стене.

Неведомая сила заставила Ингу раскинуть руки и ноги. От неожиданности, девушка жалобно вскрикнула и задергалась, пытаясь вырваться. Но ее запястья и лодыжки словно приросли к

стене, а тяжелое мужское тело навалилось сверху, преграждая путь к отступлению.

Аллард обхватил ладонями щеки девушки. Силой заставил посмотреть на себя. От прикосновения его рук по телу Инги побежала мелкая дрожь, а низ живота наполнился тягучим томлением.

Инга протяжно выдохнула, чувствуя, как возбуждение расплзается по всему телу. Оно растеклось по коже, будто сладкая патока. Накрыло от кончиков пальцев ног до самой макушки. Каждый нерв, каждая клеточка в ее теле стали чувствительными, как никогда.

Тарианец тоже был возбужден и уже не скрывал этого. Прижавшись каменным членом к ее промежности, он процедил:

- Думаешь, можешь манипулировать мной?

Его холодный, свистящий шепот заставил ее задрожать. Но Инга упрямо растянула побелевшие губы в дерзкой улыбке:

- Докажи, что я не права!

- Ты не знаешь, с чем связываешься.

- Так объясни!

Она глянула на него в упор, открыто и смело. В ее расширившихся глазах Аллард увидел тот самый огонь, который сжедал его самого с тех пор, как он впервые почувствовал ее там, на Земле, в «Тайных желаниях».

Три года. Три года эта женщина не знала мужчин. Три года ее тело страдало без ласки. И сейчас, когда он прижимал ее к стене, когда его возбужденный член распирало от желания погрузиться в ее влажное, горячее лоно, он понял, что проиграл.

Проиграл этой дерзкой землянке.

Проиграл собственным желаниям.

И своему сердцу.

Сдерживая рвущийся из горла рык, Аллард подхватил ее под ягодицы, сминая нежную кожу, и приподнял над полом, вынуждая обхватить его за бедра. Теперь она сидела на нем, чувствуя каждым позвонком гладкую поверхность стены.

Он на секунду навис над Ингой, пожирая взглядом ее лицо, желая запомнить его именно таким: с широко распахнутыми глазами, в которых застыло предвкушение, с чуть приоткрытыми чувственными губами, с побледневшими от волнения щеками, с волосами, разметавшимися по обнаженным плечам. А потом одним движением разорвал на ней платье.

Раздался треск ткани. Инга коротко выдохнула сквозь зубы. По ее оголенной груди прошел порыв ветра. Соски тут же набухли и заострились, притягивая взгляд тарианца. Этот пристальный взгляд заставил ее нервно вздохнуть. Грудь девушки приподнялась, упираясь вершинками в грудь мужчины. А потом Инга нервно облизнула пересохшие губы.

Это стало последней каплей.

С глухим рычанием Аллард впился в нежные губы. Желание, которое он сдерживал все это время, наконец-то вырвалось на свободу, и больше не было силы, способной его удержать.

Внезапная тьма окутала девушку непроницаемой пеленой. А вместе с тьмой на нее обрушились твердые губы Алларда, грубо сминая ее собственные в необузданном поцелуе.

Вождеделение накрыло Ингу горячей, неудержимой волной. Не отдавая себе отчета, она обхватила тарианца за шею, прижала к себе, желая стать еще ближе, слиться с ним воедино.

Одна рука Алларда, затянутая в перчатку, накрыла ее грудь и сжала сосок, перекатывая его между пальцев. Вторая - скользнула между ее ног, заставляя задыхаться чаще. Коснулась набухших складочек. Не прерывая поцелуя, тарианец раздвинул нижние губы девушки, входя в нее резко и без предупреждения, сначала одним пальцем, а затем двумя.

Инга выгнулась, подставляя губы под его поцелуи, и непроизвольно застонала ему в рот, чувствуя, как его язык и пальцы в едином ритме проникают в нее.

Его рот терзал ее губы, то нежно посасывая, то прикусывая до боли. Пальцы играли с плотью, доводя до безумия. То проникали внутрь в слаженном ритме, то ласкали снаружи, касаясь самых чувствительных точек. Инга стонала и извивалась, чувствуя, как все тело пронзают разряды странной энергии. От них кружилась голова и хотелось вдохнуть поглубже, но Аллард, навалившись всем телом, не давал ей отстраниться, делая каждую новую попытку более чувственной, более острой.

В какой-то момент это стало невыносимым: в темноте, в неизвестности и почти в невесомости. Страх смешался с желанием, усиливая его. Но в тот момент Инга поняла, что согласна на все. Что безумно хочет этого мужчину. Едва ли не больше, чем он ее.

Она услышала тихий звук, с которым расстегнулись застёжки на его форме. А потом почувствовала, как падает в пустоту. Стена за ее спиной на секунду исчезла, но лишь для того, чтобы возникнуть вновь - мягкой и упругой поверхностью спального кокона.

Вскрикнув от неожиданности, Инга вцепилась в обнаженные плечи Алларда. Его кожа оказалась гладкой, горячей, и под ней перекатывались мощные мышцы.

- Пожалуйста, - он услышал ее лихорадочный шепот. - Я хочу видеть тебя...

- Нет. Еще рано.

Аллард устроился между раскинутых бедер девушки и приподнялся на руках, окидывая ее голодным взглядом. Она была идеальная - его ливарри, женщина, которую выбрало для него само Мироздание. И не осталось ни малейшего сожаления о том, что он собирался сделать. Но сейчас она еще не готова увидеть его. Ее человеческий мозг просто не выдержит.

Желая немного продлить этот миг, он наклонился и провел языком по ее груди, пробуя кожу на вкус. Кончиком языка смочил один сосок и легонько подул на него.

Из горла девушки вырвался прерывистый вздох.

- Почему? Почему мне нельзя видеть тебя? - захныкала она, ерзая под ним.

- Скоро узнаешь, - пробормотал он, сдавливая ее груди в руках и поочередно накрывая губами то одну, то другую вершинку.

Его возбужденный член скользнул вдоль ее промежности, размазывая влагу. Желание почувствовать его внутри стало настолько неистовым, что Инга невольно подалась тазом вперед, чувствуя, как крупная головка упирается в узкий вход. Даже не видя, она поняла, что он очень большой. Больше, чем у любого земного мужчины.

На секунду мелькнула мысль: а выдержит ли она?

Но девушка отбросила ее, как нечто ненужное. А в следующий момент все мысли сами вылетели из головы.

Аллард не торопился. Он словно задался целью свести ее с ума этой чувственной пыткой. Подхватив девушку под ягодицы, он медленно, очень медленно начал проникать в нее, раздвигая упругие стенки входа. Но это было только начало.

Инга вдруг осознала, что разряды, которые все это время пронзали ее - существуют на самом деле. Она видела их ослепительными искрами белого цвета, которые беспрерывно вспыхивали в окружающей тьме. Словно энергия, происхождение которой ей было неизвестно, уже окутала ее тело снаружи, а теперь пыталась проникнуть в нее изнутри и заполнить каждую клеточку. И источником этой энергии был тарианец. Это внутри него полыхал настоящий огонь. И чем глубже его член входил в ее тело, тем неистовее становилось это безумное пламя.

Оно казалось таким реальным, что Инга запаниковала. Уперлась руками в грудь тарианца и попыталась толкнуть. Но не вышло, он был слишком тяжелым. А потом вместе с обжигающим пламенем пришла острая боль.

- Аллард... прошу тебя... Нет! - она сдавленно вскрикнула, когда он одним толчком вошел в нее до упора.

И белое пламя вошло вместе с ним, испепеляя ее изнутри.

Глава 20

20

Инга пронзительно закричала. Ее тело выгнулось дугой, глаза закатились, когда энергия тарианца вошла в нее. Боль - резкая, отрезвляющая - накрыла, будто лавина, прошлась по нервам, выкручивая мышцы и сухожилия, ослепила сознание яркой вспышкой. И отхлынула, оставив девушку задыхаться под мужчиной, который входил в нее мощными, размеренными ударами.

Аллард знал, что так будет. И не в его силах было предотвратить неизбежную боль. Но было уже поздно что-то менять, наоборот, теперь, когда она стала его, он должен был довести слияние до конца.

Она тихо скулила под ним, жалобно вскрикивая при каждом толчке, пока он безжалостно вбивался в неё, то почти полностью выходя, то проникая на всю длину, до упора. Но постепенно боль начала утихать. На смену ей пришло новое ощущение - более мощное, более чувственное. Оно зародилось в глубине ее естества, там, где при каждом толчке член тарианца задевал особую точку, от которой все тело вздрагивало в истоме. Эта истомы росла, точно снежный ком, становилась острее, насыщеннее, и в какой-то момент взорвалась, накрыв ее с головой.

Содрогнувшись всем телом, Инга застонала протяжно и глухо. Инстинктивно обхватила тарианца руками и ногами, прижимая к себе, когда он с последним ударом вошел в нее до конца. И почувствовала, как его горячее семя наполняет ее изнутри. Еще секунда - и Аллард тяжело рухнул сверху, задыхаясь и что-то шепча.

Она разобрала только одно:

- Арайя... аль мейн арайя...

Инга устало закрыла глаза. Ее сердце колотилось, как бешеное, кожа горела, а растянутое лоно саднило, несмотря на испытанное наслаждение.

Аллард действительно оказался слишком большим для нее. И слишком горячим.

Перекатившись набок, тарианец вытянулся рядом с девушкой и прислушался к себе. Тело медленно остывало. Жар, еще недавно сжигавший его изнутри, немного утих, даже сияние кожи, представлявшее собой квинтэссенцию чистой энергии, стало гораздо слабее. Теперь, по крайней мере, оно не слепило до боли в глазах.

Восстановив дыхание, он приподнялся на локте и заглянул Инге в лицо. Тоненькая морщинка, появившаяся у нее между бровей, ему не понравилась. Он коснулся ее кончиком пальца, от чего Инга нервно выдохнула сквозь зубы и открыла глаза.

Первое, что она поняла: тьмы больше нет. Вокруг было светло, точнее это был знакомый приглушенный свет, наполнявший спальный кокон. Но какое-то темное пятно, окруженное слабым сиянием, закрывало обзор.

Инга нахмурилась, пытаясь сообразить, что происходит. Пятно качнулось, уходя из поля зрения в тень, а следом за этим раздался хриплый голос:

- Прости за боль. Это не могло быть иначе.

- Да... ты очень большой, - она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла довольно жалкой.

- Дело не в размере, - Аллард покачал головой. - Это амуэ - моя внутренняя суть и энергия. Ее невозможно принять, не испытав при этом боли. Теперь часть меня есть и в тебе.

Он провел рукой вдоль ее тела. Инга замерла, не веря своим ощущениям. Ее кожа слегка люминесцировала, но это было еще не все. Скосив взгляд, она поняла, что видит кисть адмирала: узкую ладонь с глубокими прожилками, вытянутые пальцы с твердыми ногтями. Его бледно-голубая кожа светилась, но уже не так ослепительно, как тогда, когда он снял перчатку, чтобы создать лилию для нее.

- О, Небо... - девушка судорожно вздохнула, - Аллард, я... я вижу тебя...

Она дернулась, чтобы сесть, позабыв о собственной боли, но его руки тут же удержали ее.

- Ш-ш-ш, тише, арайя, - она услышала слабый смешок, - не все сразу.

- Нет, подожди, я хочу знать, что случилось? Почему моя кожа светится? Это твоя амуэ, да? И теперь мне можно увидеть тебя?

- Столько вопросов... Ты слишком любопытна.

- Так ответь же хоть на один! Мне надоело блуждать в потемках.

- Ты так уверена, что хочешь знать все ответы? - его голос стал глуше, словно тема, на которую они говорили, была ему неприятна. - А если они тебе не понравятся?

- А может, ты дашь мне право решать, что понравится, а что нет? Давай, я хочу знать, с кем переспала после трех лет воздержания.

- Ты уверена?

- Да!

- Что ж, - его голос приобрел так ненавидимые ею холодные нотки, - твое желание будет исполнено. Только не жди слишком много.

Он немного подвинулся, загораживая свод кокона, и теперь Инга видела его мощный торс и широкие плечи, окруженные легким голубоватым сиянием. Но свет, падавший на него со спины, оставлял в тени лицо тарианца.

Затаив дыхание, она смотрела, как он подносит руку к глазам. Наконец, слабое сияние осветило его черты. Не сдержавшись, Инга тихо ахнула, когда ее взору открылось его лицо.

Он был красив. Точнее, он мог бы быть очень красивым мужчиной по земным меркам: высокий лоб, мужественный подбородок, прямой нос - идеально правильные черты, словно вырезанные рукой гениального скульптора. Но во всей его красоте прослеживалось что-то нечеловеческое: слишком холодное, слишком чуждое - и это пугало.

Инга не могла понять, что именно заставило ее невольно отпрянуть. То ли слишком тяжелый взгляд тарианца, то ли хищный изгиб его губ. А может переливающиеся бело-голубые линии, которые в хаотичном беспорядке испещряли его кожу, придавая ей то сияние, которое так поразило девушку в первый момент. Эти линии были похожи на шрамы, уродливые и непривычные человеческому восприятию. Но то, что их заполняло, больше всего походило на жидкий металл.

Аллард убрал руку, и его лицо снова оказалось скрыто тенью.

- Это не то, что ты ожидала, я прав? - произнес он, когда Инга наконец-то выдохнула.

- Ну... все не так плохо, - она попыталась улыбнуться, но шок от увиденного был еще слишком свеж. - Эти линии... что это такое?

- Линии, который ты увидела, это и есть амуэ - квинтэссенция энергии жизни. Она наполняет Вселенную и не подвластна простым смертным, но мы, амоны, научились аккумулировать ее и использовать. Для таких, как ты, она смертельно опасна. Истинное сияние амуэ слепит глаза и выжигает разум. Именно поэтому мы носим глухую одежду и защитные маски. Пока я не встретил тебя, мой рассудок держал амуэ под контролем. Но едва ты заставила меня испытать сомнение - я начал терять этот контроль. С каждым днем все больше и больше.

- Сомнение? - Инга подняла на него изумленный взгляд.

- Да, - его губы дернулись в невеселой усмешке, - ты заставила меня сомневаться. Это был первый шаг к моему падению.

- Ну... я бы не стала называть это так, - пробормотала она, пожимая плечами. То, что между ними случилось, она никак не могла назвать падением. И было бы лукавством отрицать, что она сама этого не хотела. - А почему я тоже стала светиться? Что случилось со мной?

- Чудо, - протянув руку, он провел по ее щеке, и Инга с трудом сдержалась, чтобы не отпрянуть его прохладной ладони. Словно почувствовав ее состояние, Аллард на секунду задержал на ней внимательный взгляд. - Помнишь, я говорил, что амоны не могут прикасаться друг к другу? Мы словно магниты с одинаковым зарядом. Но с тобой все иначе. Ты не только приняла в себя лишнюю амуэ, ты изменила ее.

Его ладонь невесомо скользнула вниз, на секунду коснувшись ее шеи, потом груди и, наконец, замерла на животе чуть ниже пупка.

- И... что это значит?

- С тобой мне не нужна стабилизация, ты самый лучший стабилизатор, который только можно представить. Теперь мне не страшна никакая проверка. Но есть одно «но»...

Инга нервно сглотнула.

- Какое?

- Я нарушил все законы Тарианской империи.

Это было сказано таким тоном, что она не сразу нашла, что ответить.

На минуту в коконе повисла напряженная тишина. Закусив губу, Инга смотрела, как Аллард медленно поглаживает пальцами ее впалый живот. Его бледно-голубая ладонь, окруженная легким сиянием, выделялась на фоне ее собственной кожи, в которой доминировал пепельный оттенок. И ей пришло в голову, что его кожу можно сравнить с чистой водой, а ее - с зимним небом, затянутым облаками.

Подняв глаза, Инга отыскивала взглядом его лицо. И снова, в который раз, ей стало жаль этого мужчину, обладающего поистине безграничной силой, которая выжигала его изнутри. Что бы между ними не происходило сейчас, она не хотела нарушать эту хрупкую связь. Наоборот, ей хотелось взять его руки в свои, сжать в ладонях и с чувством сказать: «Все будет хорошо!»

Но Аллард вряд ли оценит этот порыв. Тарианцы в погоне за властью лишили себя всех маленьких слабостей, что делали их людьми. Они лишили себя человечности. И Аллард один из них. Ей нельзя забывать об этом.

- Все законы созданы для того, чтобы их нарушать, - чуть слышно произнесла она.

- И нести наказание, - добавил Аллард с короткой усмешкой.

Девушка непонимающе нахмурилась.

- Но ты же сказал, что теперь тебе не страшна никакая проверка?

- Да, это так. Если только никто не поймет, что случилось. Но дело не в этом.

- А в чем?

- Наши законы появились не просто так. Какими бессмысленными они бы тебе не казались,

поверь, для каждого есть причина.

- В смысле?

- Я не должен был делать это с тобой до прибытия в Дом. Ты могла умереть. Амуэ смертельно опасна, а я не контролировал себя в момент соития.

- А в Доме что-то изменилось бы? - Инга недоверчиво хмыкнула. К чему теперь говорить об опасности, если все обошлось?

- Да. Там есть амани.

Он вспомнил о невесте без особого энтузиазма в голосе, но в Инге его слова пробудили холодную ярость. Что-что, а упоминание о том, что Алларда ждет невеста, оказалось очень болезненным. Горло сжал неприятный комок, на глаза навернулись слезы. Неужели ему нужно было напомнить о ней именно сейчас, когда они только-только разжали объятия? Неужели все, что между ними произошло - для него не имело значения?

Оттолкнув его руку, она подтянула ноги и села, обхватив колени руками. Но ее отчуждение не прошло незамеченным.

- Что случилось? - Аллард качнулся в сторону девушки, ловя ее взгляд.

- Ничего, - буркнула Инга, отворачиваясь.

Нет, она вовсе не собиралась плакать и уж точно не хотела его жалости! Но чертовы слезы сами взялись откуда-то, и теперь ей нужно было их скрыть.

- Ты сейчас врешь. - Пальцы Алларда сомкнулись на ее подбородке. Мягко, но твердо заставили поднять лицо вверх. - Почему?

Она упрямо опустила глаза.

- Догадайся!

- Я не хочу гадать о причинах твоего настроения. Будет лучше, если ты сама скажешь, чтобы между нами не было недомолвок.

Его слова заставили ее расхохотаться едким, нерадостным смехом.

- Недомолвок? - переспросила Инга, отмахиваясь от его руки. - Это так называется? А что насчет амани, которая тебя ждет? Как в вашу счастливую супружескую жизнь вписываюсь я?

Ей не нужно было видеть его лицо, чтобы почувствовать, что он помрачнел. В одно мгновение, стоило ей лишь произнести эти слова, как воздух вокруг моментально сгустился и потемнел. И сияние, окружавшее тарианца, приобрело грозовой оттенок.

- Эта амани, которая меня ждет, - произнес он, отчеканивая каждое слово металлическим тоном, - жизненная необходимость.

- А я? - крикнула она с надрывом, перебивая его. - Кто тогда я?

Он не торопился ей отвечать.

Стиснув зубы, Аллард рассматривал девушку, сидевшую перед ним. Теперь, когда слияние было полным, когда их обоих замкнула единая цепь амуэ, он мог подумать о том, как рисковал, поддавшись желанию. Кому, как ни ему было знать, чем это может грозить. И дело вовсе не в наказании, дело в последствиях.

Его земной ливарри повезло, она осталась жива и даже не слишком пострадала. Он назвал это чудом. Но все могло быть иначе. Ее могло просто испепелить, разнести на атомы, уничтожить, и все лишь потому, что он не смог удержать в узде свою похоть!

- Скоро ты сама поймешь, зачем мне нужна, - произнес он так тихо, что она едва расслышала. - И когда это произойдет... Надеюсь, ты не возненавидишь меня еще больше, чем ненавидишь сейчас.

Глава 21

21

Следующий день Инга провела одна, в адмиральской каюте. Последние слова Алларда вселили в нее тревогу, но она так и не дождалась объяснений.

Он снова сбежал. Ушел от ответа, сказав, что его ждет работа, а потом всю ночь просидел за экто-экраном, ведя какие-то подсчеты и вычисления. Она ощущала его присутствие, ведь он был совсем рядом. И даже через плотные стенки коккона девушка чувствовала, что он напряжен. Что-то не давало ему расслабиться, что-то грызло его изнутри.

Она уже хотела подойти к нему, поговорить, но в последний момент остановилась. Ей самой нужно было подумать о многом и в первую очередь о собственных чувствах.

Сейчас, после всего, что случилось, она больше не могла себе врать. Этот мужчина внес в ее душу смятение. Она могла его ненавидеть, могла бояться и презирать, могла ему даже сочувствовать и желать его близости. Только не быть равнодушной.

Нельзя остаться равнодушной к тому, кто перевернул твою жизнь с ног на голову. И теперь ей нужно решить, как с этим жить.

Фантазия рисовала не слишком счастливое будущее. Бежать с корабля в неизвестность, без документов, без подготовки, не умея управлять спасательной шлюпкой и вообще не имея ни малейших представлений о навигации и том секторе, в котором они сейчас находились? Да и куда? Вернуться на Землю она не могла, только не в таком виде.

И что ей там делать, если она клон? Стать игрушкой для какого-нибудь богача или продать себя в «Тайные желания», чтобы потом до конца своих дней украдкой следить за ребенком, которого она считает своим?

Это был бы самый печальный вариант из всех возможных.

К тому же по аутентификационному коду, который зашифрован в ее ДНК, ее сразу вычислят и вернут владельцу. У каждого клона есть такой код, и избавиться от него невозможно.

Но и будущее рядом с Аллардом выглядело очень безрадостным.

Инга понимала, что не знает всей правды, но и того, что ей было известно, оказалось

достаточно, чтобы совсем приуныть. Дома его ждет невеста, идеально подходящая ему по статусу, и отказываться от нее он не собирается. А зачем же ему тогда она - клон земной женщины, страдающей по несуществующему прошлому? Для развлечений?

Нет, тут что-то не сходится.

Инга вспомнила случайный разговор, услышанный в тот день, когда в «Тайные желания» прибыли тарианцы. Теперь-то она понимала, что среди них были и Аллард, и принц Онезис. Тогда кто-то из девушек сказал, что у тарианцев нет своих женщин, и что они вырождаются, потому что не могут найти расу, которая подошла бы им генетически.

И вот теперь, как оказалось, женщины у них есть.

Вздыхнув, Инга перевернулась набок и прислушалась. Ее внутренние часы подсказывали, что близится утро. За стенками кокона царила мертвая тишина, но Аллард был там, всего в нескольких шагах. Она чувствовала его присутствие каким-то непостижимым образом, никак не связанным ни со слухом, ни со зрением. Просто знала, что он рядом.

Сердце забило сильнее, когда тишину нарушил звук отодвигаемого кресла. Инга услышала, как Аллард встал. Затаив дыхание, она вслушивалась, как он мерил каюту тяжелыми шагами, словно человек, терзаемый сомнениями. Как он замер, будто приняв решение. А потом двинулся в сторону спального кокона.

Когда он остановился, и его тень упала на свод кокона, сердце Инги болезненно сжалось. Аллард стоял так близко, что стоило ей протянуть руку - и она бы коснулась его.

От волнения в голове зашумело. Подскакивший пульс застучал в висках, перекрывая звук ее собственного дыхания. И мучительная неизвестность стиснула горло холодной рукой.

Она ждала. Почти не дыша, ждала, что он протянет руку и положит на свод. Для нее это было бы знаком.

Но Аллард, постояв пару минут, шумно выдохнул и шагнул назад.

- Аллард!

Не выдержав, она села.

Тарианец снова был в форме и в маске, но теперь она уже знала, что скрывается за его камуфляжем. И, странное дело, ничуть не боялась. Страх ушел, словно его никогда и не было.

На секунду Инга увидела перед собой просто мужчину, который стоял чуть сгорбившись и бессильно опустив руки вдоль тела. Она поняла, что застала его врасплох, но он тут же это исправил и принял свой обычный неприступный вид.

- Почему ты не спишь? - в его голосе было столько холода, что он мог бы заморозить целую планету.

- Я думала. Не хочешь знать, о чем?

- Не хочу.

Даже в синтезированном голосе «Аламаута» было больше эмоций, чем в его.

Инга поджала губы:

- Тебе все же придется. У меня было время поразмыслить над нашим совместным будущим. И я бы хотела найти компромисс.

Маска Алларда осталась бесстрастной, но в его голосе мелькнуло легкое удивление:

- О каком компромиссе ты говоришь?

- Ну, - она на секунду замолкла, собираясь с мыслями, - ты так и не сказал, какова моя роль в твоей жизни. Если просто девушки для досуга, то я согласна стать твоей покорной игрушкой и беспрекословно следовать всем вашим дурацким правилам. Но взамен... - она подняла на него твердый взгляд, - взамен я хочу знать, что происходит на Земле. Хочу знать, как живет мой... сын. Ты же можешь это устроить?

Эти слова дались ей очень не просто, как и решение. Но она должна была сделать выбор. В конце концов, что ей еще оставалось?

Инга ждала, глядя на адмирала с замиранием сердца. На долю секунды ей показалось, что он услышал ее и ответит согласием. Но в следующий момент ее надежды были грубо разбиты.

- Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

Это было сказано холодно и беспощадно.

Инга стиснула руки, чтобы они не дрожали.

- Это значит «нет»? - переспросила, стараясь, чтобы голос тоже не дрогнул. - Почему?

Не вышло. Эмоции подкатили к горлу и теперь душили непрошеными слезами.

- Забудь о прошлом. Так будет лучше.

- И для кого же?

- В первую очередь для тебя.

- А если я не хочу забывать? - она моргнула, и случайная слезинка упала с ресниц на щеку. Инга почувствовала, как та потекла вниз, к подбородку, оставляя на щеке влажный след.

Тарианец застыл, замороженный ее слезами. И девушка с горечью подумала, что ему ее никогда не понять. Амоны давно разучились плакать. Разучились сочувствовать и любить.

- Тебе придется, - произнес он чуть слышно, - иначе ты просто сойдешь с ума.

- Что ты имеешь в виду?

- Только то, что сказал. Отпусти прошлое, оно уже не принадлежит тебе. Ты терзаешь себя бессмысленными воспоминаниями.

В его словах была доля истины. Инга это понимала, но в то же время не собиралась сдаваться. Она не была готова забыть и не хотела.

- Знаешь, - она улыбнулась сквозь туман, застилавший глаза, - ты прав. Это бессмысленно и очень больно. Но эта боль напоминает мне, что я жива.

Она не заметила, как Аллард пересек разделявшее их пространство. Только вздрогнула, когда его руки обхватили ее за плечи. Они были теплыми, сильными и надежными. Да, именно так - надежными. Инга вспомнила, как эти руки обнимали ее, как ласкали, вырывая судорожные вздохи. Ей захотелось отдаться этим рукам, разрыдаться захлеб и уткнуться лицом в широкую грудь тарианца.

Ей нужен был кто-то сильный, кто-то, кто смог бы просто обнять. И не важно, что это враг. Сейчас он для нее был просто мужчиной, а она - просто женщиной.

- Тебе не нужно страдать, чтобы чувствовать себя живой, - раздался над головой его хриплый голос. И в нем Инга почувствовала бурю эмоций, в которых сам Аллард еще не разобрался. - Через три дня мы прибудем на Альфу, там я сделаю все, чтобы ты была счастлива.

Инга покорно обвисла в руках адмирала, с удивлением чувствуя, что не хочет его отталкивать. В его объятиях было тепло, в его объятиях она могла позволить себе быть слабой. Могла просто вложить свою руку в его и позволить себя вести. И ей не нужно даже выбирать - куда, он сам все решит.

Неужели она начала к нему привыкать? Нет, это просто усталость. Просто нервное истощение. Сколько еще она выдержит, прежде чем сломаться окончательно? И есть ли смысл в этой борьбе?

- Три дня? - девушка слабо улыбнулась, с горечью понимая, что почти готова смириться с судьбой. - Через три дня все будет кончено. Так быстро.

- Почему кончено? - Аллард заставил ее поднять голову и посмотреть на него. Но ее отсутствующий взгляд совсем ему не понравился. - Посмотри на меня.

Она послушно подняла ресницы, но в ее глазах была пустота. Даже слез уже не осталось. Они высохли.

Он тихо выругался на родном языке.

С его ливарри творилось что-то странное. Он не учел, что она может уйти в себя, не выдержав переживаний. Закрыться в собственной раковине, оставив ему лишь безжизненную оболочку. Амуэ, которая теперь текла в ее жилах, оказалась слишком тяжелой ношей для земной девочки, пусть и прошедшей адаптацию. И это только его вина. Он допустил ошибку, пойдя на поводу у собственных чувств.

Обычно, ливарри была лишь проводником, передавая энергию от амона к аmani во время соития. И если в этот момент происходило зачатие, то вся амуэ отдавалась ребенку.

Но его ливарри не зачала! Он бы почувствовал это сразу. Нет, амуэ вошла в нее, словно в открытые двери, и осталась, усилив ее эмоции в сотни раз. Она должна была испепелить ее, но вместо этого выбрала новым сосудом.

Зарывав, он встряхнул девушку. Голова Инги безвольно мотнулась.

- Давай! Посмотри на меня! - внутри нарастала тревога, пробуждая новые чувства, о которых Аллард давно забыл. - Ну же, глупая, посмотри на меня! Я приказываю! Проклятье...

На секунду в ее глазах мелькнуло что-то осмысленное. Искусанные губы растянулись в слабой усмешке.

- Инга, - услышал он тихий шепот, - меня зовут Инга.

От ее слов что-то защемило в груди, стало трудно дышать. Острая боль, возникшая из ниоткуда, вдруг обвилась вокруг горла, сжала его, будто обруч из раскаленного металла.

- У ливарри нет имени, - пробормотал Аллард, инстинктивно дергая за свой воротник, чтобы ослабить его.

- А у меня оно есть. Ты не можешь лишиться меня имени и всего остального. Оно всегда будет здесь, - все еще улыбаясь, девушка поднесла указательный палец к виску.

Ее глаза закатились. С губ сорвался призрачный вздох, и тело обмякло в руках тарианца бесчувственной массой.

Взвыв, точно раненый зверь, Аллард сорвал защитный экран.

Она уходила - его араяя. Единственная женщина, ставшая его проклятием и наградой. Уходила, оставляя в его руках лишь бездушную оболочку. И тянула его за собой в ту бездонную пропасть, в которую добровольно шагнула сама. Амуэ, связавшая их воедино, не оставляла других вариантов.

Тело адмирала сковала острая боль. Она вымораживала внутренности, выжигала сознание. Ни одно боевое ранение не могло сравниться с этой болью. Он не мог дать ей названия, но она разрывала его изнутри.

Почти теряя рассудок, он подхватил Ингу на руки и прижался губами к ее губам. Разомкнул языком ее зубы и втолкнул ей в рот дыхание вместе со сгустком энергии, за которым тянулся сияющий шлейф.

В этот момент они стали одним единым, так, как им суждено.

Глава 22

22

Аллард знал только один способ помочь. Перераспределить энергию так, чтобы оттянуть на себя ее большую часть. А это можно было сделать только одним путем.

Прижимая к себе безвольное тело Инги, он раз за разом пытался вдохнуть жизнь в ее помертвевшие губы. Глоток за глотком вталкивал в них воздух, мысленно умоляя Мироздание услышать его и дать еще один шанс.

Казалось, все было так просто! Похитить землянку, подменив ее клоном. Изменить ее тело, чтобы она могла выносить ему детей. Приручить, окружив заботой и научив новым правилам. Разве женщина не должна быть счастлива в окружении красивых вещей и вкусной пищи? Разве она не должна забыть прошлое, если в будущем ее ждет только покой и довольство?

Но где, в какой момент все пошло под откос? Где он допустил ошибку в своих расчетах?

Аллард не знал.

Он привык анализировать поступки и действия только с точки зрения логики, и вот теперь, впервые, его логика дала сбой. Впервые он не мог понять ни собственного поведения, ни собственных чувств. Не мог объяснить, чем руководствовался, принимая решения, и не мог предугадать их последствия.

Если бы Аллард знал наперед, что случится, как бы он поступил?

Он не знал ответа на этот вопрос.

Рассудок подсказывал: надо было остановиться еще в тот момент, когда он впервые увидел землянку. Ее похищение стало первой ступенькой к падению. Но что-то внутри него буквально кричало: «Моя! Не пущу! Не отдам!»

Он снова и снова сжимал ее тело с неистовой силой, делясь с ней дыханием.

Наконец, веки Инги затрепетали. Она чуть заметно шевельнула губами, но Аллард это движение почувствовал сразу, уловил на каком-то подсознательном уровне. И его сердце едва не остановилось от облегчения, охватившего все его существо.

Впервые в жизни ноги тарианского адмирала подкосились. Чувствуя в руках мелкую дрожь, он с силой прижал девушку к своему телу, не давая разомкнуть поцелуй.

Только теперь, когда ее губы ожили и сделали первый вдох, он осознал, чего едва не лишился.

Инга слабо шевельнулась в его руках. Ей казалось, что она висит в невесомости, окруженная тьмой. Эта тьма была теплой и плотной, она гасила все звуки, все мысли. В ней было спокойно и хорошо, и возвращаться из нее не хотелось.

Зачем? Что ждет там, снаружи, кроме бесконечной и бессмысленной борьбы с обстоятельствами и с самой собой? Не проще ли остаться навсегда в этой тьме, ни о чем не думая, ни к чему не стремясь?

Ей казалось, что так будет лучше. Для нее. Для него. Для всех.

Но тьма была недовольна.

Что-то мешало ей.

Какая-то назойливая искра, которая никак не хотела гаснуть. Наоборот, чем больше Инга пыталась укрыться от нее, тем настойчивее она становилась.

И в какой-то момент девушка нее выдержала, дернулась, чтобы ее отогнать. Но вместо того, чтобы исчезнуть, эта искра вспыхнула ослепительно ярким светом, разгоняя тьму в клочья.

Первое, что почувствовала Инга - поцелуй.

Жадный, неистовый, полный отчаяния.

Кто-то целовал ее так, будто хотел вернуть с того света. Чужие губы терзали ее собственные в безумном исступлении, ни на секунду не отпуская, не давая сделать глоток воздуха. Чьи-то руки сжимали так крепко, что девушка ощутила боль в ребрах. Но эта боль показалась ей сладкой. Она была ей нужна.

Аллард. Это был Аллард. Инга не сомневалась.

Только он мог целовать ее так, будто от этого зависела его жизнь. Только он мог заставить ее вернуться из небытия. Он же сам ей сказал, что не даст умереть. Что вернет с того света и будет воскрешать столько раз, сколько это потребуется.

Он исполнил свое обещание.

Словно просыпаясь от долгого сна, Инга расслабила губы и впустила настойчивый язык тарианца. Их языки переплелись, заново узнавая и лаская друг друга. Она ощутила горечь его поцелуя, раскаяние и беспросветное чувство потери, которое охватило его в те секунды, когда она лежала бездыханная в его руках. И то чувство собственности, болезненное по своей природе, которое он испытывал к ней.

Аллард заново клеймил ее своим поцелуем, выжигал на ней собственное тавро, с болью, с отчаянием и надеждой.

Эти чувства застали ее врасплох, они разрушили шаткое равновесие, которое она сама себе внушила, разрушили ее мнимый покой. И, поддаваясь его желанию, Инга со стоном ответила на поцелуй, хотя ее сердце разрывалось от боли.

Она помнила, как они, будто в угаре, срывали друг с друга одежду. Как потом он нес ее, обнаженную и дрожащую, в кокон, который раскрылся перед ними, точно цветок. Помнила его обнаженные плечи, пронизанные яркими всполохами амуэ, и как вела ладошками по его мощной груди, по плоскому, рельефному животу. Как ласкала сама, позабыв про стыд и стеснение.

Прикосновения его рук горели на ней, будто клейма. Его поцелуи жалили и обжигали. Его безумные ласки заразили ее этим безумием, и она отвечала на них с неистовой страстью. Ей все было мало. Мало его рук, его губ, его языка. Ей хотелось все больше и больше. И Аллард давал ей еще и еще.

Воздух был наполнен лишь стонами, звуками поцелуев и ласк.

Инга помнила, как он вошел в нее. На этот раз боль уже не пугала. Она была чем-то жизненно важным, как воздух. Она очищала и отрезвляла. Она была платой за новую жизнь.

Вцепившись в плечи Алларда, влажные от выступивших капелек жемчужного пота, она прогнулась, с протяжным стоном принимая его в себя. Обхватила ногами за бедра, желая стать еще ближе, и ее тело покорно подхватило его движения.

Они задвигались в едином ритме, дополняя и отвечая друг другу.

И в тот момент, когда она уже готова была сорваться с вершины, он сжал ее виски, вынуждая открыть глаза.

Подчинившись, Инга увидела над собой искаженное страстью лицо тарианца. Амуэ превратилась в раскаленные добела нити, которые двигались, переплетались и жили собственной жизнью на его теле. А в глазах, похожих на два прозрачных осколка льда, полыхало безумное пламя. И, казалось, это пламя разрушит каждого, кто посмеет встать у него на пути.

- Арайя, - его хриплый голос врезался в ее сознание, - посмотри мне в глаза. Я хочу знать, что

ты чувствуешь.

- Зачем? - шепнула она припухшими губами.

- Чтобы чувствовать это вместе с тобой.

- Тогда назови мое имя.

Это было ее условие. Она согласна капитулировать только так.

Ему пришлось сделать усилие над собой, чтобы пойти на уступку.

У ливарри нет имени. Она никто - тень жены, сидящая по левую руку от мужа. Ее единственное предназначение - дарить наследников благородной чете.

Но в этот раз все было не так. Что-то сломалось в четко отлаженном механизме, действовавшем уже тысячи лет. И эта девушка оказалась той самой песчинкой, которая стала всему виной.

- Ин... га, - прохрипел он, с трудом удерживая себя на краю. Земное имя давалось ему с трудом.

- Ин-га...

Это была ее маленькая победа.

Их накрыло одновременно. Яркая вспышка ослепляющего света прошла тела, заставляя кричать от боли и острого удовольствия. И в этот момент они чувствовали друг друга, как самого себя.

А потом, измученные и ослабевшие, они лежали, не разжимая объятий. И запоздалое раскаяние было последним, что почувствовала Инга перед тем, как провалиться в глубокий сон.

Аллард еще долго не мог уснуть, думая о завтрашнем дне. Точнее, если верить часам, это было уже сегодня. И сегодня им обоим предстояло новое испытание. Оно его беспокоило. Но это было беспокойство не за собственную жизнь, а за девушку, которую он сделал своей.

Он думал, что такого уже не бывает.

То, что произошло между ним и Ингой, было не ново. Его каста давно утратила эту способность - полное единение со своей половинкой. Но сегодня, соединившись телами, они на мгновение стали едины и чувствами. Такого не случалось среди амонов уже тысячи лет.

Это могло означать только одно: землянки идеально подходят им в качестве половинок. После адаптации они становятся полностью совместимы и физически, и ментально. Но открыть правду, значит подставить всех под удар: себя, Ингу, Лертиса и даже принца Онезиса, который прикрывал его авантюру с похищением.

Онезис был прав, говоря, что разразится скандал, если кто-то узнает, что тарианцы обманом вывезли землянку. Ее просто отберут у него. А он, как выяснилось, не готов ее отдавать.

Инга лежала у него на плече, хрупкая и очень женственная в облаке разметавшихся рыжих волос. Их цвет напоминал ему родное светило. Запустив пальцы в прохладные пряди, Аллард поднес их к лицу и вдохнул едва уловимый чувственный аромат, принимая решение.

Что бы ни случилось на приеме, он сделает все, чтобы ее защитить.

Глава 23

23

Еще ни разу с момента первого пробуждения на корабле, Инга не просыпалась с таким умиротворением, как в этот раз. На душе царил полнейший покой. словно после полной лишений и опасностей дороги она наконец-то нашла свой приют.

Тело еще таило в себе отголоски тягучей истомы. Мышцы, не привыкшие к бурным акробатическим трюкам, немного болели. Но это была приятная боль, напоминавшая о пережитом наслаждении. За всю свою недолгую супружескую жизнь и предшествовавшие ей пару романов, Инга ни разу не испытывала ничего подобного. Ее успехи на сексуальном поприще были скромными и непритязательными, но то, что ее заставил пережить тарианец, можно было сравнить со взрывом сверхновой.

По крайней мере, Инге казалось именно так.

Сладко потягиваясь и едва не мурлыча, как сытая кошка, она перевернулась на бок и открыла глаза.

Свод кокона был раскрыт, словно лепестки фантастического цветка, а она сама лежала в его сердцевине, стыдливо прикрытая простыней. Сверху лился приглушенный матовый свет, вокруг царила тишина, нарушаемая лишь едва заметным гудением двигателей и легкой вибрацией сенсонатора.

Но главное, Аллард тоже был здесь. Сидел за столом, спиной к кокону, и со своего места Инга увидела его сгорбленную спину. Казалось, что тарианец задумался о чем-то или заснул прямо за столом, уронив голову на руки.

Но стоило девушке пошевелиться, адмирал тут же выпрямился и оглянулся.

Инга коротко выдохнула.

Он был без маски.

Впервые она видела его лицо при свете дня, если искусственное освещение можно назвать таковым. Бледно-голубая кожа тарианца, испещренная нитями амуэ, одновременно и отталкивала, и привлекала. Резкие, будто чеканные черты лица можно было назвать красивыми, но это была красота ледяной статуи. Она была пугающей и холодной. Не человеческой.

- Ты проспала весь день. - Он заговорил первым, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Оно так и осталось холодной маской, не способной передавать эмоции. - Через два акрона мы должны быть на приеме. Я прикажу Стелле, чтобы она помогла тебе подготовиться. И, если хочешь, - тут он запнулся, будто эти два слова дались ему невероятным трудом, - она принесет тебе что-то перекусить. В каюте я не могу использовать свои способности.

- Да... перекусить не помешает...

Инга медленно села, придерживая ткань на груди и не спуская с мужчины удивленного

взгляда. Нет, не так она представляла себе свое пробуждение.

- Что-то не так? - он сделал шаг в ее сторону.

- Твое лицо... - она нахмурилась, - что с ним? Ты выглядишь странно...

- Я могу включить защитный экран, - он потянулся к виску.

- Нет! - возглас был слишком резкий. Теперь уже в ледяных глазах Алларда возникло легкое удивление. - Не надо! Мне нравится смотреть на тебя... ты красивый мужчина. Только... я не знаю, как это сказать, но в твоей красоте есть что-то пугающее...

Она улыбнулась, чтобы смягчить свои слова. Но улыбка вышла бледной.

Аллард пару минут молча смотрел на нее ничего не выражающим взглядом. И Инга постепенно начала понимать, что с ним не так. Его лицо было статичным. Что бы Аллард ни говорил, что бы ни делал - на его лице не отражалось ни единой эмоции. Это была еще одна маска, только из плоти.

Наконец, он разжал плотно сжатые губы.

- Я позову Стеллу...

- Аллард, - Инга потянулась к нему. - Ты не хочешь поговорить?

- Меня ждут дела.

- Они подождут. Я думала... после того, что произошло между нами, ты изменишь свое отношение. Или я все не правильно поняла?

Лицо адмирала оставалось застывшим, но его сияние немного усилилось, нити амуэ зашевелились, будто чувствуя что-то.

- Я знаю, о чем ты, - заговорил он изменившимся голосом. И Инга услышала в нем неуверенность. - Но это долго объяснять, а времени у нас нет.

Он уже хотел сделать шаг к дверям, но не успел. Вскочив на ноги, Инга схватила его за руку. Это прикосновение будто запустило цепную реакцию. Лицо тарианца вспыхнуло ослепительным светом, заставив девушку на секунду зажмурить глаза, а в следующий момент он уже сам прижимал ее к своему телу и его губы искали ее. Сквозь лихорадочные поцелуи, которыми он осыпал ее лицо, Инга услышала жаркий шепот:

- Ты хоть представляешь, что со мной делают твои самые невинные прикосновения, моя маленькая арайя?! Что я испытываю в этот момент? Ты награда моя и погибель. Я должен был держаться от тебя как можно дальше, но не мог, и теперь это сводит меня с ума.

- Что «это»? Объясни!

- Я не могу! Этого не случалось уже тысячи лет. Мы с детства добровольно отказываемся от эмоций - эта наша плата за силу. И теперь я не знаю, что с ними делать. Не знаю, чем все это может грозить. Ты каждый раз будто открываешь во мне плотину, и то, что я пытаюсь сдержать, накрывает меня с головой.

- А может не надо сдерживать? - обхватив Алларда руками за шею, Инга привстала на цыпочки,

чтобы самой его целовать. Его кожа оказалась чуть теплой и немного шершавой, и только там, где сияли линии амуэ, чувствовалось покалывание. Будто легкие разряды тока. - Может, дать себе волю?

- Нельзя, - он снял ее руки и прижал их к своей груди. В его глазах Инга увидела сожаление. - Это очень опасно.

- Да, я помню, стабилизация...

- Верно, - уголки губ Алларда чуть дрогнули, и это было первым проявлением чувств на его лице, если не считать сияния амуэ. - Я должен защитить тебя... Инга...

Она даже замерла от неожиданности, услышав свое имя из его уст. И тут же ее сердце забилось сильнее от волнения.

- Защитить от чего?

- Не важно. Просто сделай, как я скажу, хорошо?

Она закусил губу, обдумывая его слова.

- К чему эта скрытность?

- Клянусь, - он прижал ее крепче, - я все объясню через два дня, когда мы прилетим на Альфу. Всего два дня! Я не прошу больше.

- Почему не сейчас?

- Просто поверь мне. Ты можешь мне просто поверить?

Сжав плечи девушки, он заглянул ей в глаза. В его взгляде было столько невысказанной мольбы, что Инга сдалась.

Этот мужчина впервые в жизни что-то почувствовал, и не ведает, что делать с этими чувствами. Его лицо не приспособлено их выражать. Он не знает, как с ними жить. Они бурлят внутри него, будто в котле с плотно подогнанной крышкой, и не могут выйти наружу. Он просто не знает, как их отпустить.

Но она знает. Она может его научить. Нужно лишь подождать пару дней, и между ними не останется тайн.

Плывать, что она клон, он видит в ней женщину - Инга была уверена в этом. Плывать, что где-то там, на Альфе, его ждет аamani. Пусть себе ждет. Она, Инга, сделает все, чтобы занять в его сердце первое место. И у нее хватит мудрости, чтобы заставить его забыть о невесте.

- Хорошо, - она улыбнулась ему. - Я согласна. Два дня.

От нее не укрылось облегчение, с которым он принял ее слова.

- Запомни, что бы ни случилось, не притрагивайся ко мне или к кому-либо за границами этой каюты. Никому не позволяй даже случайно коснуться тебя. Нашими законами запрещено трогать чужую ливарри, но я уверен, Его Высочество захочет тебя испытать, и тут я не смогу помешать ему. Он не посмеет публично применить свою силу, все же я не последняя личность в Империи, но постарается сделать так, чтобы ты сама совершила ошибку. Ничего не говори,

пока тебя не спросят. Не поднимай головы, ни с кем не встречайся с ним взглядом. И отвечай, только если вопрос задал кронпринц. Остальных игнорируй. Не открывай ни клочка собственной кожи. Это опасно. Поверь мне и сделай, как я прошу.

- Хорошо.

- Умница, - он поцеловал ее в макушку, будто ребенка, - Стелла знает, что ты должна одеть.

- У меня есть варианты?

- На этот раз нет.

Он ушел, оставив ее в распоряжении Стеллы, которая появилась так быстро, словно все это время ждала за дверями каюты. Оставив споры и пререкания на потом, Инга послушно обрядилась в кружевную рубашку, шелковый хатсан, открывавший лодыжки, и глухой схети. На ноги пришлось надеть чулки и мягкие сапожки без каблучков.

Стелла уложила ее волосы в высокий узел, закрепив его золотистой сеткой, расшитой мелкими сверкающими кристаллами, и парой острых палочек с искусной резьбой. Потом подвела ей глаза, подкрасила губы. Хотя Инга не поняла зачем, все равно же ее лица никто не увидит. Но надо, так надо. Она молча стерпела и это.

Последний штрих: надев ей на голову капюшон, Стелла тщательно закрепила асхан из частого кружева. Теперь, даже если кто-то и захочет, не сможет увидеть ее лицо, если только не обладает рентгеновским зрением.

Инга еще стояла у зеркала и корчила себе рожи, проверяя, насколько хорош асхан, когда дверь каюты открылась, и за спиной девушки беззвучно вырос силуэт адмирала. Лицо Алларда снова было закрыто защитным экраном. Но теперь она уже знала, что скрывается за этой бесстрастной маской, и это ее ничуть не пугало.

Обернувшись, она послала Алларду немного натянутую улыбку.

- Я готова!

- Не бойся. Мы не будем там долго.

- Я и не боюсь. Нервничаю немного. - Она попыталась состричь. - Не каждый же день тебя представляют принцам как бессловесный придаток мужчины.

- Ты больше не бессловесный придаток, - произнес он, обнимая ее со спины. - Но об этом никто не должен узнать.

Выдохнув, Инга на секунду прикрыла глаза и позволила себе опереться на широкую грудь тарианца.

- А ты? - запрокинув голову, она заглянула в глубину его маски. - Ты сделал инъекцию, которую собирался?

- Да. Препарат скоро подействует. Только помни...

- Не прикасаться к тебе? Да, я помню.

Пару мгновений они смотрели друг на друга, не видя лиц, но каждой клеточкой тела чувствуя

то, что чувствует другой. Инга никогда не знала настолько полного единения с кем-то другим. И это давало ей надежду, что Аллард чувствует то же самое.

- Идем, - он сжал ее руки. И в этом пожатии она ощутила все чувства, которые он еще не был способен выразить по-другому. - Нас уже ждут.

Глава 24

24

Он так и не смог ей сказать.

Побоялся.

Несокрушимый адмирал Тарианского Звездного флота побоялся открыть правду женщине, которая целиком и полностью была в его власти.

Почему?

Если бы он только мог ответить на этот вопрос!

Отчасти из-за того, что сам зависел от принца и его воли. Отчасти из-за того, что боялся утратить контроль над собой. Но самое главное, он боялся утратить контроль над ней. Чем больше он ее узнавал, тем больше росло понимание, что она не простит обмана.

И если еще несколько дней назад ему было на это плевать, то теперь все изменилось. Ее чувства стали его. Все, что испытывала она, он пропускал через себя и не мог контролировать этот поток. Ее эмоции стали его наградой и наказанием. В этом и был скрытый смысл единения.

Конечно, он знал, что так будет, когда пытался вернуть ее к жизни. И знал, что эта связь будет односторонней. Но в тот момент он был согласен на любое безумство, лишь бы она жила.

И вот теперь Аллард надеялся только на то, что оказавшись на Альфе, Инга уже не сможет сбежать. Не сможет ничего изменить, даже узнав жестокую правду. А он...

Что ж, он найдет способ, как вернуть ее доверие. У него для этого будут сотни лет.

Перелет на личной двухместной яхте от одного гигантского корабля к другому занял пару минут. Дольше пришлось ждать свободного стыковочного шлюза. На лайнере принца их было несколько сотен, но сейчас они все были заняты прибывающими гостями.

На этот раз Его Высочество пожелал остановиться рядом со знаменитым гигантом Риморриусом. Это был один из самых модных курортов в этой части известного космоса, давно облюбованный межгалактической элитой. И сегодня многие из отдыхающих выразили желание нанести визит вежливости наследнику Тарианского трона. Так сказать, засвидетельствовать свое почтение и лояльность одной из самых грозных Империй.

Аллард объяснил это Инге, когда она спросила, что за разноцветные точки мигают на навигаторе. «Сиберион» обозначался статичным синим кружком в центре радарной сетки, а вокруг него, словно сотни крошечных насекомых, лавировали красные мигающие огоньки.

- Адмирал Сорн Дайлер, - на панели управления включилась система связи. Инга замерла, увидев на экто-экране очередного амона в маске. - Вас ждут у личного шлюза принца Онезиса. Его Высочество приказал позаботиться о вашей стыковке.

- Передайте Его Высочеству мою благодарность, - проговорил Аллард своим обычным бесстрастным голосом.

- Через несколько сигналов скажете ему это лично.

Незнакомый амон отключился.

- Кто это был? - осторожно поинтересовалась Инга. Голос незнакомца неприятно резанул холодными нотками.

- Канцлер Лоранд Лест Маррок. Правая рука Онезиса. Держись от него подальше.

- Он опасен?

- Мы все опасны, ты должна была это уже понять. Но Маррок... Он самый старший из нас, из тех, кто сопровождает принца. И самый сильный. Он хранит все тайны Империи и знает, что стало причиной гибели Тариана.

- И что же это?

Аллард повернулся к Инге, и та вздрогнула под его невидимым взглядом, который словно острое лезвие полоснул по ее лицу.

- Женщина. Нашу планету уничтожила женщина.

Пораженная девушка замолчала.

Спустя пятнадцать минут они уже шли по стыковочному коридору, который представлял собой тоннель из прозрачного материала. Казалось, будто они зависли посреди бесконечного космоса между двух кораблей. У Инги даже душа ушла в пятки. А вокруг, насколько хватало глаз, в таких же прозрачных тоннелях передвигались другие гости. Девушка видела их силуэты, то и дело закрывавшие точки звезд, и от этого казалось, будто звезды мигают.

Испугавшись в первый момент, она инстинктивно подалась к Алларду, ища у него поддержки. Но тот молча отступил в сторону, пропуская ее вперед.

Инга вздохнула.

Ах да, ей нельзя к нему прикоснуться.

Именно с этой мыслью она вступила на борт «Сибериона», с ней она шла по его роскошным коридорам за провожатым - безликим и безмолвным серокожим омраном, чувствуя позади неизменно присутствие Алларда и борясь с желанием оглянуться и схватить его за руку.

С ней она замерла у огромных дверей, преграждавших путь в приемный зал, откуда доносилась хрустальная музыка и шум голосов.

Омран отступил, пропуская их дальше.

Инга шагнула через порог, чувствуя, как в ушах нарастает гул, а пол под ногами начинает

качаться.

Ослепленная броской роскошью, оглушенная шумом голосов, говоривших на множестве языков, она на секунду утратила ориентацию. Покачнулась, с тоской понимая, что сейчас упадет. И помутившимся взглядом обвела пространство вокруг.

Ее окружал зал гигантских размеров, по которому ходили, переговаривались и обменивались любезностями представители разных рас. Многих из них Инга видела в первый раз, кого-то встречала еще на Земле. В тот момент ей показалось, что стоило ей войти, как все эти существа уставились на нее. Она всей кожей ощутила их любопытные взгляды.

Судорожно сжав похолодевшие пальцы, она подняла голову вверх. Но вместо привычного потолка там оказался прозрачный купол, сквозь который был виден космос, усыпанный мириадами звезд.

Инга резко опустила взгляд под ноги и едва не упала.

Вместо привычного пола ее ждал тот же прозрачный материал, под которым лениво шевелились устрашающие нирманские скаты и еще какие-то твари, чьей стихией был жидкий метан. Когда-то Инга смотрела научно-познавательный фильм о Нирме, планете, где вода была твердой как камень, а метан плыл по речным долинам и бассейнам в полярные озера. И сейчас, чтобы немного прийти в себя, она начала мысленно перечислять названия этих тварей.

Но резкий и четкий голос принца заставил ее встрепенуться.

- Амон адмирал, я рад, что вы решили почтить нас визитом и представить ко Двору это восхитительное создание. Вы же не против, если мы познакомимся с ней поближе?

Толпа в зале замерла. Стихли все голоса. Даже музыка стала тише, будто невидимые музыканты боялись прогневить шумом Его Высочество.

Инге показалось, будто за спиной, там, где должен был стоять Аллард, разверзлась воронка. Что бы не имел в виду принц, на что бы он не намекал, его адмиралу это пришлось не по вкусу.

- Мое имущество - ваше имущество, мой принц, - в холодном тоне Алларда не мелькнуло ни единой эмоции. Он склонил голову в церемонном поклоне и тут же выпрямился.

- Я даже не сомневался, - в словах Онезиса сквозило самодовольство. Поднявшись с кресла, в котором сидел, он поманил девушку пальцем. - Подойди к нам, дитя.

Инга нагнула голову, чтобы уж точно спрятать лицо в тени капюшона, и выполнила приказ. Еще никто не называл ее так небрежно и так снисходительно. Но перед тарианским наследником, прожившим несколько сотен лет, она и в самом деле была как ребенок. Такой же глупой, слабой и беззащитной.

Принц восседал в громоздком кресле из материала, похожего на застывшую пену. У этого кресла была высокая спинка и подлокотники. Их облепили несколько молодых теркхаев, разглядывавших необычную гостью с алчным блеском в глазах.

Само кресло стояло на возвышении, к которому вела пара широких ступенек. На верхней из них, у самых ног Онезиса, полулежали две девушки почти обычной земной наружности. Инга даже на секунду решила, что это и в самом деле землянки.

Гладкие и гибкие бронзовокожие тела незнакомок прикрывали только украшения из золота и драгоценных камней. Головы девушке были обриты, и лишь заостренная форма черепа да еще серповидные зрачки в черных, без белков, раскосых глазах, выдавали в них абийянок.

У каждой девушки на шее сидело по плотному ожерелью. Инга не сразу заметила две золотые цепочки, которые шли от этих драгоценных ошейников и заканчивались в руке принца, который небрежно поигрывал ими.

По толпе пробежал легкий гул, когда Инга остановилась у нижней ступеньки, не зная, что делать дальше.

Со своего места принц возвышался над ней темной, пугающей статуей, закутанной в непроницаемый сартр. Его голову покрывал капюшон, из-под которого не было видно лица. Но Инга и не ожидала увидеть лицо принца. Она знала, Онезис, как и любой амон, будет в маске.

- Ближе, - в голосе принца появились шипящие нотки, тембр понизился, став бархатным, завораживающим, - ближе, дитя. Неужели я настолько тебя пугаю? В нашу последнюю встречу ты была обворожительно смелой. Я все еще помню вкус твоих ярких эмоций.

Удивленная девушка вскинула голову. Это было ее ошибкой. Она не увидела глаз Онезиса или его лица, не увидела даже привычной маски - все было скрыто в тени капюшона. Но она почувствовала на себе его взгляд. Холодный, изучающий, разбирающий ее на молекулы. Он проник в самую душу, вымораживая, завораживая и лишая остатков воли.

Инга услышала его голос, растягивающий гласные, у себя в голове:

- Ближе, девочка, ближе. Я хочу посмотреть на тебя.

Она растерянно оглянулась, но Аллард стоял далеко, да он и не мог ей ничем помочь. Только не здесь, не на глазах у своего повелителя, вооруженной охраны и сотен гостей.

Ей предстояло выпутываться самой.

Инга даже не заметила, как оказалась в опасной близости от тарианского наследника. Очнулась, только когда расстояние между ними сократилось до метра и принц, будто не утерпев, сам подался в ее сторону, шумно втягивая в себя воздух. Вместе с ним то же самое сделали и теркхай. Они копировали каждое его движение, и это выглядело довольно жутко.

Потрясенная их поведением, Инга невольно отпрянула.

- Не бойс-с-ся, - прошелестел голос принца у нее в голове, - я не трону тебя. Не здес-с-сь, не при вс-с-сех. Я чту Догму Амморана.

Наверно он хотел ее успокоить. Но его слова возымели обратное действие.

Глава 25

25

Дальнейшее происходило будто в тумане. Впоследствии Инга мало что могла вспомнить, точно последующие полчаса стерли из ее памяти, оставив лишь отголоски эмоций.

Она смутно помнила, что ей предложили присесть на низенький пуфик у ног принца, как раз между двух его цепных абийянок. И как те долго обнюхивали ее, шумно втягивая воздух, раздувая ноздри и испуская низкое горловое урчание.

Это было настолько странным и даже пугающим, что Инга застыла на этом пуфике, почти не дыша, и ей все казалось, что абийянки обнюхивают ее с гастрономическим интересом.

Потом принц задавал каверзные вопросы, и она вынужденно отвечала на них, краем мысли осознавая, что они говорят на очень скользкие темы. Ей приходилось постоянно быть начеку, чтобы не попасться в ловушку, ведь больше всего Его Высочество интересовали ее отношения с Аллардом. На секунду Инга даже подумала, что Онезис ревнует...

Она чувствовала вокруг себя враждебную пустоту. Гости, охрана и сам Аллард были вне зоны зрения. Она видела только Онезиса и теркхаев, примостившихся за его трон.

Чтобы не потерять связи с реальностью, она начала разглядывать теркхаев. Стелла рассказывала о них, гибридах амонов и женщин-омрани - так называемых низших каст. И Инга знала об их ментальной связи со своим отцом.

Причем, отцом этих, она была уверена, являлся сам принц Онезис.

В отличие от венценосного родителя, теркхаи лиц не скрывали и были очень похожи между собой, будто братья. Инга не могла не отметить их правильные черты, бледно-голубую, как у амонов, кожу, и льдистые глаза, в которых, в отличие от амонов, светились живые эмоции. А высокие, широкоплечие фигуры, затянутае в парадную форму, буквально бросались в глаза своим ростом и статью.

- Вижу, вас заинтересовали мои сыновья, - очередной вопрос принца заставил ее очнуться от мыслей.

- Прошу прощения за бестактность, - девушка отвела взгляд. Да, она слишком пристально их разглядывала, чтобы это прошло незамеченным.

- О, нет, не смущайтесь. Наоборот, ваш интерес мне очень приятен.

Инга с удивлением посмотрела на принца. Тот сидел, вальяжно откинувшись на спинку кресла. Его правая ладонь покоилась на выбритом черепе абийянки, слегка почесывая ее, и та в ответ довольно урчала. Вторая абийянка разлеглась на ступеньках у его ног. Эти женщины вели себя, будто кошки, ищущие внимание хозяина.

Девушка невольно передернула плечами, когда лежащая абийянка приподнялась на колени и стала вылизывать левую руку принца.

- О, вас смущают мои малышки? - услышала она его голос. - Вам не кажется, что они идеальны? Идеальные женщины... Преданные до мозга костей, покорные, ласковые... И в то же время не задумываясь разорвут любого, в ком заподозрят опасность для своего господина.

Инга с опаской отодвинула ноги подальше от мурчащих абийянок. Мало ли...

- Они разумны? - ей показалось, что не слишком.

- В какой-то мере. Абийяне довольно отсталая раса. У них нет ни развитых технологий, ни развитой цивилизации. Нет даже своего языка.

- Как же они тогда общаются между собой?

- Они телепаты. Транслируют мыслиеобразы. Забавно, не правда ли? Природа наделила их таким редким даром, но в то же время отняла язык. И, что еще печальнее, общаться мысленно они могут только между собой. Ну, еще с нами, амонами, ведь мы в какой-то мере тоже можем назвать себя телепатами. - Он посмотрел на притихшую девушку и добавил: - Хотите знать, что они мне сейчас говорят?

Инга заворуженно кивнула.

Он резко подался вперед, почти нависая над ней, и тень от его фигуры накрыла девушку холодным пятном.

- Они говорят, что ты очень вкусная. Что твои эмоции насыщенно-яркие, разнообразные, что это такой невероятный букет, который я просто обязан пригубить хотя бы раз в жизни.

- Эмоции? - вздрогнув, она вскинула на него ошарашенный взгляд. То, что принц без предупреждения перешел на «ты» заставило в ее голове включиться красный сигнал.

- О, да, они самые. - Он снова откинулся на спинку. - Ты уже знаешь нашу историю, Аллард тебя просветил, не так ли? Мы все рождаемся так же как вы, люди. И живем первые пятьдесят лет, ничем не отличаясь от вас, со своими мелкими чувствами и переживаниями. Но внутри каждого из нас дремлет древняя сила. И когда она просыпается, нам приходится делать выбор: добровольный отказ от эмоций или от силы, дарованной нам Мирозданием.

- Знаю...

- Как думаешь, что случается с теми, кто выбрал эмоции?

Она пожала плечами. Удивительно, но на эту тему Аллард не распространялся.

- Их меньшинство, но они все же есть, - продолжал принц скучающим тоном. - Мы называем их аркхаями. Когда приходит время сделать выбор, они добровольно соглашаются на процедуру по извлечению амуэ. Она очень болезненна, и редко кто рискует воспользоваться ею. Но знаешь, что самое важное? Лишившись амуэ, амон становится слабым. С того момента он начинает угасать, а его жизнь исчисляется лишь парой десятков лет.

- Амуэ дает вам бессмертие? - рискнула Инга.

- Нет. Но очень, очень долгую жизнь.

- При чем же здесь абийянки?

Искренне удивление в ее голосе заставило принца издать странный звук, похожий на полузадушенный смех.

- Как ты невинна, дитя мое, - его рука потянулась к ней, словно Онезис хотел потрепать Ингу по голове, но на полпути замерла в воздухе и опустилась, не коснувшись ее. - У нас нет эмоций, но они есть у тебя, у них, - он кивнул на абийянок, - у моих сыновей. И мы с удовольствием пробуем их и смакуем, как вы, люди, еду и напитки. Разве Аллард тебе не сказал?

Инга застыла, словно натянутая струна. От слов Онезиса веяло бесконечным цинизмом всесильного существа, для которого смертные всего лишь пыль под ногами. И эти слова

заставили ее похолодеть.

Не отдавая себе отчета, девушка сжала дрожащие пальцы. Ей стало страшно. По-настоящему страшно. И что-то подсказывало, что сейчас, именно в эту секунду, тарианский принц пьет этот страх, будто хмельное вино.

- Ты и в самом деле не знала? - снова тот странный булькающий звук, который, по-видимому, заменял принцу смех. - О, мой преданный адмирал забыл посвятить тебя в особенности нашей расы! Какое упущение с его стороны... Ну да ладно, это его личное дело, может быть, он готовил тебе сюрприз.

Словно во сне, Инга молча кивнула. Ответить что-либо у нее просто не было сил.

Принц говорил еще что-то еще, но она уже почти не вникала. В ее голове сигнальным флагом билась одна и та же мысль: о чем еще умолчал Аллард? Что он ей не сказал?

Бездумно кивая словам Онезиса, она перебирала в памяти все дни, проведенные на «Аламауте», выискивая намеки. И ей показалось, что они были. Например, когда Аллард впервые пригласил ее на обед. Та странная фраза, что амоны питаются энергией окружающего пространства, и что люди называют ее жизненной силой...

Разве она не должна была насторожить?

Должна была!

Но в тот момент что-то произошло, что помешало задать нужный вопрос.

Инга вспомнила, что это было. Тогда она впервые увидела принца на экто-экране.

- Жаль, что земляне запрещены к вывозу на другие планеты, - знакомое слово заставило Ингу прислушаться к Онезису. Тот говорил с явным сожалением в голосе. - Ваши эмоции настолько непредсказуемые, настолько неповторимые, что буквально пьянят. Меня предупреждали об этом, но я не верил. Пока не почувствовал сам. Там, на Земле, в «Тайных желаниях». Это было божественно... - принц издал легкий вздох. - Думаю, многие из нас пошли бы на любые безумства, лишь бы иметь возможность хоть изредка наслаждаться этим коктейлем.

- И Аллард?

Инга сама не знала, что заставило ее это сказать. Но она замерла, ожидая ответ.

- Аллард? - принц нагнулся, будто желая разглядеть ее лицо сквозь густой асхан. - А что Аллард? Разве он отличается чем-то от нас?

Это был риторический вопрос. Онезис не ждал на него ответа. Все это время он наблюдал за девушкой, пропускал через себя ее эмоции, отфильтрованные нервной системой теркхаев и усиленные мыслеобразами абийянок. И они были подобны изысканному букету, который он пробовал только раз.

В «Тайных желаниях».

Тогда, на Земле, он не верил, что такое возможно.

Да, амоны всегда могли чувствовать эмоции привязанных к ним теркхаев, если хотели. Сам

Онезис не раз наслаждался всплеском эмоций, когда кто-то из его сыновей уединялся с парочкой послушных омрани. Зачастую он сам провоцировал такие встречи, желая до отказа насытиться ярким оргазмом. Иногда ему хотелось чего-то острее, и тогда кто-то из провинившихся сыновей должен был испытать на себе всю силу его извращенной фантазии.

Его Высочество ни в чем себе не отказывал, как впрочем, и многие из его окружения. Для них чужие эмоции были яркой приправой к обыденной жизни.

Когда обнаружили абийян, амоны тут же сделали их своими ручными зверьками. Еще бы, когда такой полумразумный зверек трется у твоих ног, изливая на тебя бесконечный поток мыслеобразов, приправленных первобытными эмоциями, то просто тонешь в этом потоке, испытывая дикий, невероятный восторг.

Онезис познал и это.

Но то, что ему пришлось испытать на Земле, повергло его в чувство, подобное шоку.

Люди придумали инструмент, позволяющий ощущать эмоции другого мыслящего существа. Они продавали эмоции собственных женщин, ведь у землянок, как оказалось, очень низкий порог чувствительности, и ничего не стоит вызвать у них как всепоглощающий ужас, так и острое удовольствие на грани боли. А боль и страх, как известно, самый мощный наркотик.

Он вызывает почти мгновенное привыкание.

Адреналин.

Тот человек с потными руками и бегающими глазками, который встречал их у входа в здание Корпорации, называл это именно так. Он говорил, что многие расы вселенной даже не знают, что это такое. И его задача, как главы вирт-отдела, познакомить их, тарианцев, с этим невероятным изобретением земной эволюции.

Онезису было плевать на слова этого человечка. Для него это было очередным развлечением и не больше. Но то, что случилось потом, когда его энергетические волны были настроены на тета-излучение неизвестной девушки, которую он ни разу не видел, принц бы смог описать одним словом.

Эйфория.

Это была она.

Такой бури он не испытывал еще никогда.

Она накрыла его с головой, будто лавина, лишила воли, сковала по рукам и ногам. Прошла по его телу, будто раскаленная лава, заставляя запеть каждое нервное окончание.

Впервые в жизни Его Высочество ощутил столь мощный поток эмоций, что их отголоски жили в нем до сих пор.

И вот теперь у него на борту единственная землянка.

Лакомый кусочек. Запретный плод, принадлежащий адмиралу Сорн Дайлеру. Его ливарри - неприкосновенная личная вещь.

Увидев ее наяву, ощутив через призму теркхаев, Онезис понял только одно: это сокровище не

для всех. Оно для него.

- Адмирал Сорн Дайлер, - протянув руку, он поманил Алларда, который все это время стоял за спиной Инги, буквально в двух шагах. Тот приблизился, пройдя мимо застывшей девушки, словно тень, и, опустившись на одно колено, приложился лбом к протянутой царственной кисти. - Ты счастливеец, мой адмирал. Твоя ливарри великолепна. Я уверен, ей не будет равных во всех ста двадцати Домах.

- Спасибо, Ваше Высочество, - Инга услышала глухой голос Алларда.

Тарианец прятал лицо под маской, но вот спрятать эмоции ему становилось все труднее с каждой минутой. Препарат, который он принял, их угнетал, но его действие не было бесконечным.

- Не благодари. Ты еще не знаешь, что я попрошу в счет твоего долга.

Инга увидела, как Аллард резко вскинул голову вверх. Словно хотел поймать взгляд принца или пробиться сквозь его маску и увидеть лицо.

И от этого жеста девушке стало не по себе.

- Ты предан Империи, Аллард, не так ли? Ты готов умереть за нее, как и все твои предки, - продолжал Онезис бесстрастным тоном. И тому ничего не оставалось, как только согласно кивнуть. - Они отдавали жизни на благо короны. Но я не стану просить о такой жертве. Моя просьба будет гораздо скромнее.

Аллард молчал, понимая, что в словах принца таится коварный подвох. Онезис загнал его в ловко расставленную ловушку.

И Инга молчала, нервно теребя пальцами край рукава и чувствуя, как сгущаются тучи. Даже она понимала, что принцы не просят, что их просьбы это приказы и нет никакой возможности отказать. Только не так, не при всех. Это будет открытое неповиновение и государственная измена.

Почти не дыша, она смотрела, как Онезис поднялся, нависая над ними угрожающей тенью, и его слова обрушились на нее с неотвратимостью горной лавины:

- Докажи нам свою лояльность, Аллард Сорн Дайлер. Принеси в дар Империи то, что дороже всего. Подари нам свою ливарри.

Глава 26

26

Будто оглушенная взрывом, Инга выпрямилась и застыла на своем месте. Ее руки, лежавшие на коленях, похолодели. Пальцы судорожно сжались, и ногти сквозь одежду впились в кожу бедра.

Но она не заметила этой боли. Она вообще ничего не видела и не слышала в этот момент. Кроме двух фигур, застывших друг против друга, словно противники перед схваткой. Казалось, весь мир вокруг них и даже само время замерли вместе с ними.

Ни звука, ни вдоха. Только растущее напряжение, которое тяжелым грузом опустилось на

плечи, сжало сердце, сдавило грудь и заставило воздух застыть в горле колючим комком.

На секунду ей показалось, будто она оглохла. Но вот ее слуха коснулся невозмутимый голос Алларда:

- Ваше Высочество, я поклялся служить Империи не щадя собственной жизни, как и все мои предки. Моя жизнь - ваша жизнь. Мое имущество - ваше имущество. - Адмирал медленно поднялся с колен, не сводя взгляда с неподвижной фигуры принца. Каждое его слово вонзалось в сердце Инги, будто кинжал, причиняя невыносимую боль. - Но Догма Амморана выше императора и выше закона. Она непререкаемая истина, изменить которую может только само Мироздание.

За спиной раздался слаженный вздох. словно все присутствующие в зале все это время стояли, задержав дыхание и, наконец, выдохнули одновременно. И Инга выдохнула вместе с ними, закрывая глаза.

Неужели он это сказал?

Посмел перечить наследнику трона у всех на глазах?

Он совсем сумасшедший!

От резкого облегчения у нее закружилась голова и зашумело в ушах. Даже позвоночник, казалось, превратился в желе и не хотел держать спину прямой. С каким удовольствием она сейчас сползла бы с этих ступеней и укрылась где-нибудь в темном углу. Подальше от сотен глаз, сверливших ее затылок.

А главное, от острого, пронизывающего взгляда принца, который сейчас обратился к ней.

Страх за Алларда, за себя, за их жизни прошелся по Инге ледящей волной. Ей не нужно было знать все законы их дурацкой Империи, чтобы понять: только что Аллард при всех отказал наследнику трона. И обрел в его лице смертельного врага.

- Значит, твой ответ - нет? - тон принца был пугающе безразличным.

Сердце Инги ёкнуло, на секунду сбиваясь с ритма, и тут же заколотилось с удвоенной силой. Пытаясь сдержать нервный вздох, она до боли закусила губу. Что бы ни ответил Аллард - он уже подписал себе приговор.

- Простите, Ваше Высочество, - Адмирал на секунду склонил голову, но тут же выпрямился. - Я готов умереть за Тариан в любую минуту, если на то ваша воля. Но я не в праве пойти против Догмы. Никто не в праве. Даже сам император.

Не опуская глаз, Аллард смотрел на принца. И знал, что тот тоже сейчас разглядывает его, решая, что делать с непокорным адмиралом.

Но формально правда была на его стороне. Чужая ливарри - табу для всех. Она неотъемлемое и неделимое имущество, принадлежащее своему амону. Ее нельзя подарить, нельзя конфисковать. Никто не смеет даже видеть ее лица, не считая ее хозяина и его высокородной жены.

Все эти постулаты вносились в Догму не просто так. На каждый из них имелась причина.

Онезис обвел присутствующих изучающим взглядом. В разношерстной толпе инопланетных гостей, замерших полукругом в десяти шагах от трона, виднелись серые сартры его приближенных. Все тарианские амоны свято чтили Догму. Ни один из них не нарушит ее даже под страхом смерти. Слишком уж печальным был опыт, оставленный в прошлом. Никто не захочет его повторять.

Ситуация сложилась довольно двусмысленной.

И теперь нужно было выйти из нее, не потеряв королевского достоинства.

- Что ж, уважаю твое решение, - принц медленно опустился в кресло, и абийянки с довольным визгом бросились лобызать его руки. - Ты прав. Догма превыше всего. В конце концов, это единственное, что остается незыблемым в нашей Вселенной.

Его слова скрывали тонкий намек, лежавший буквально на поверхности. И Инге не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять: это еще не конец.

- Приятного вечера, адмирал, - наследник протянул руку для церемонного поцелуя. - Проведите его с пользой.

С аудиенцией было покончено, но напряжение никуда не исчезло, наоборот. Воздух, которым дышала Инга, стал вдруг сухим и колючим. Он царапал горло, не давая ни вытолкнуть, ни проглотить застрявший комок. Будто на шее все сильнее затягивалась невидимая удавка, и Инга с трудом удержалась, чтобы не прикоснуться к горлу и не проверить, кажется это ей или нет.

Сквозь туман, застеливший глаза, девушка увидела, как Аллард на секунду коснулся лбом пальцев принца, а потом, не оборачиваясь, отступил на пару шагов. Теперь он был рядом с ней. Так близко, что она почти ощутила тепло его тела.

- Идем. Его Высочество пожелали нам приятного вечера.

Его голос звучал сухо и равнодушно, но Инга знала, что это не так.

Ни слова не говоря, но помня о наставлениях, она поднялась и последовала за ним, слегка прихрамывая на затекших ногах.

Аллард шел первым, не глядя ни на кого, сквозь строй гостей и придворных, с неотвратимостью ледокола, идущего сквозь слой льда. И толпа с преувеличенной поспешностью расступалась перед ним, точно любое прикосновение к этому амону грозило мгновенной смертью.

Инга слышала шепотки, летевшие ей в спину. Да, все они обсуждали ее. Все эти люди, которые даже не знали, что скрывает ее схети.

Она уже отошла на десяток шагов, когда что-то заставило ее оглянуться.

В короткий миг, перед тем, как толпа сомкнулась, отрезая ее от трона, Инга успела увидеть, как Онезис едва заметно кивнул. И в ответ на этот кивок из густой тени между колонн выступила высокая фигура. Ее обладатель, кем бы он ни был, нагнулся к принцу. Еще секунда - и он так же безмолвно исчез.

- Ты отлично держалась.

Тихий голос Алларда вернул ее в реальность.

Инга вздрогнула и обернулась к мужчине.

Тот продолжал говорить с ней, хотя его голова была повернута в сторону выхода:

- Сейчас мы должны засвидетельствовать почтение канцлеру Марроку. Это второй человек здесь после кронпринца.

- А кто третий?

- Я.

Она проследила за его взглядом.

Как раз в тот момент, когда они выбрались из толпы, в дверях зала появилась процессия из нескольких амонов. Все они были в уже привычных Инге серых, безликих сартрах, делавших их похожими друг на друга. Один шел впереди, шелестя подолом по прозрачному покрытию, под которым в жидком метане лениво передвигались инопланетные создания, остальные - на два шага позади, будто сопровождая его.

- Это он? - Инга незаметно кивнула в сторону процессии.

У амона, который шел первым, было одно отличие от остальных. Крупный камень на фибуле, придерживающей его сартр под подбородком, был кроваво-красным, тогда как у остальных камни были синими либо зелеными.

Она перевела взгляд на Алларда. У того камень напоминал бриллиант чистой воды, а может им и являлся. И больше никаких украшений либо знаков отличий. Все скрывали глухой сартр с капюшоном и маска.

- Да. - Голос Алларда слегка изменился, будто адмирал готовился к неприятностям. - Не смотри на него. Как только приблизится, опусти голову и не поднимай, пока я не скажу.

- Как вы различаете, кто есть кто? - пробормотала Инга, послушно опуская голову, но продолжая исподлобья рассматривать амонов, похожих на призраков в сером.

- По уровню амуэ.

- Но ее же не видно в ваших костюмах!

- Мы ее чувствуем. У принца самый высокий уровень. Королевская кровь обязывает.

Она еще раз посмотрела на мужчину, который шел впереди. Его шаг был широким, размашистым, подол сартра вился вокруг ног, обутых в форменные сапоги. И от всей его поступи и фигуры веяло холодным величием.

В какой-то момент Инге пришли на ум слова, истинного значения которых она раньше не понимала.

Серый кардинал.

Теперь, глядя на приближающегося канцлера, она поняла, что они значат. Эти слова подходили Лоранду Лест Марроку лучше, чем его имя.

- Адмирал, приветствую вас, - остановившись в шаге от Алларда, канцлер перевел на Ингу испытывающий. И девушка, почти физически ощутив его давление, еще сильнее нагнула голову, почти вмяная в грудь подбородок. - Ваша ливарри весьма скромна.

- Как и надлежит хорошей ливарри, - таким же нейтральным тоном ответил Аллард.

Лест Маррок обернулся к нему, видимо, не посчитав девушку достойной своего внимания.

- Зайдите ко мне, адмирал, как только освободитесь.

Судя по всему, обмен любезностями был закончен.

Инга позволила сорваться с губ облегченному вздоху. Под взглядом канцлера она почувствовала себя букашкой, которую разглядывают через лупу. И едва он отвернулся от нее, как ей даже стало легче дышать.

- Теперь мы можем вернуться на «Аламаут», - услышала она голос Алларда и обернулась к нему. - Все формальности позади.

- А званый ужин? Ты же говорил, будет ужин...

Внезапно тихий голос адмирала сорвался на рык, будто невинный вопрос девушки вызвал в нем приступ ярости:

- Хочешь присутствовать на нем в виде закуски?

Инга вздрогнула. Не от бешенства, прозвучавшего в голосе тарианца. От угрозы, которую она ощутила в его словах.

- Идем! - он протянул ладонь, собираясь схватить ее за руку, но тут же осекся и опустил руку. Потом развернулся резко на каблуках и бросил через плечо: - Не отставай. Нужно убраться отсюда, пока еще можно.

Аллард направился прямо к входным дверям, не замедляя шага и не оборачиваясь. Будто не сомневаясь, что Инга неотступно следует за ним по пятам.

Не сдержавшись, девушка оглянулась на зал, битком набитый гостями. Те уже разделились на небольшие группы, между которыми сновали омараны в форме обслуги, разнося напитки и экзотические закуски. Легкая музыка вплеталась в шум голосов, где-то слышался смех, где-то - мелодичный звон бокалов. Со стороны казалось, что в зале царит идиллия, и сам хозяин этого действия снисходительно наблюдает за ним с высоты своего трона.

Поддаваясь безотчетному порыву, она подняла голову и посмотрела через весь зал туда, где находился принц. Было ли это простым совпадением, или Онезис почувствовал ее взгляд, только Инга с замиранием сердца увидела, как принц вдруг понялся и сделал шаг в ее сторону, спускаясь на одну ступень ниже. Все теркхаи, бывшие рядом с ним, так же слаженно подались вперед.

- Не отставай! - раздался над головой низкий рык.

Инга отпрянула, неловко путаясь в складках схети, и поспешила за Аллардом.

Глава 27

27

- Я должен вернуться, - сообщил Аллард, едва они вошли в адмиральский сектор на «Аламауте».

Инга, еще не успевшая облегченно выдохнуть, замешкалась, ощутив внезапный «прилив», а потом низ живота наполнила неприятная тянущая боль. Это было столь неожиданно, что девушка прислонилась к ближайшей стене и сорвала асхан, который, как ей казалось, затруднял дыхание.

- Что с тобой? - Аллард дернулся в ее сторону, будто хотел поддержать, но тут же остановился.

Инга увидела, как он с видимым напряжением убрал руки за спину. Нет, лицо адмирала все так же скрывал защитный экран, но мелкая дрожь, пробежавшая по его телу, не укрылась от девушки

- Все нормально, - она изобразила понимающую улыбку и прикрыла глаза. - Переволновалась, наверно, сейчас все пройдет.

- Я вызову Лертиса. Он проверит твое состояние...

- Не надо, - Инга слабо махнула рукой, обрывая его. Странная боль отступила. - Пару минут в тишине и покое это все, что мне нужно.

- Ты уверена? Я чувствую твое смятение.

Теперь, когда они остались одни под защитой сенсонатора, Аллард мог не скрывать эмоций. Инге было приятно слышать в его голосе беспокойство. Он волновался за нее. Это ли не первый признак того, что она ему дорога?

- Я не смогу остаться с тобой, - произнес он с сожалением. И, не выдержав, все же погладил ее по щеке. - Мне нужно идти.

Инга с тихим вздохом потерлась о его руку, затянутую в перчатку, и открыла глаза.

- Это из-за канцлера? Ты знаешь, чего он хотел?

Аллард молча покачал головой.

- Ах да, - Инга тихонько рассмеялась, - военная тайна.

- Почти.

На этот раз в его голосе была даже усмешка.

Отключив экто-экран, он навис над девушкой, жадно вглядываясь в ее лицо, будто искал в нем что-то особенное.

У Инги от его близости по спине поползли мурашки, а низ живота наполнился уже знакомым

тягучим теплом. Кажется, даже между ног стало мокро...

- Я вызову Стеллу, чтобы ты не скучала. Не жди меня, - хрипло выдохнул он, и голубые линии на его лице на секунду вспыхнули белым пламенем. - Ужинай и ложись спать. Ты должна отдохнуть.

- Слушаюсь, амон адмирал! - она со смехом козырнула ему на земной манер.

И едва не растаяла от прилива чувств, когда он, нагнувшись, буквально на долю мгновения прикоснулся губами к ее губам.

Инга так и осталась стоять, прислонившись к стене, с глупым восторгом ощущая на губах след его мимолетного поцелуя.

Спустя пару минут выдохнула и огляделась.

Она снова осталась одна в каюте Алларда.

Нет, не одна. Он сказал, что к ней придет Стелла.

А через два дня закончится это космическое путешествие, которое уже стало казаться ей бесконечным. И она наконец-то увидит его Дом. Альфу Тариана.

Мысль о неизвестной невесте, ожидающей Алларда на Альфе, все еще маячила на периферии сознания, будто призрак. Но Инга сознательно гнала ее от себя. Если по их дурацким законам должна быть невеста - пусть будет. Она готова смириться с ней, ведь им делить будет нечего.

Инга понимала, что никто никогда не свяжет себя узами брака с клоном. Зачем? Ведь клоны, как бы они не были похожи на естественнорожденных, не могут оставить потомства. А это одна из основ супружеской жизни.

Но ей было на это плевать. Она уже все решила.

Сердце Алларда, его любовь и все его ночи будут принадлежать только ей. А невесте... Невеста пусть утешается статусом законной жены, потому что ей самой об этом остается только мечтать.

Оторвавшись от стены, Инга направилась к спальному кокону. Но стоило сделать пару шагов, как головокружение вновь дало себя знать. А через секунду к нему присоединилась и неприятная резь в животе. Между ног стало тепло и мокро...

Охваченная дурным предчувствием, девушка замерла посреди каюты.

Дрожащими руками она расстегнула фибулу и скинула на пол схети. Боль, которая скрутила ее, была так знакома...

Растерявшись, Инга запустила ладонь под подол. Коснулась обнаженной ноги и вздрогнула. Собственные пальцы показались ей холоднее ледышек.

До боли закусив губу, она повела рукой вверх, к развилке, соединяющей бедра. И коснулась чего-то липкого, покрывавшего внутреннюю сторону бедер.

Перед глазами все поплыло.

Медленно, очень медленно, подсознательно боясь узнать правду, боясь, что эта правда разрушит ее хрупкий мир, с которым она только-только смирилась, Инга достала руку и опустила подол.

А потом посмотрела.

Ее пальцы были в крови.

Диагноз Инга поставила сразу и безошибочно: месячные.

Еще секунда - и она без звука рухнула на пол.

Сознание возвращалось медленно и неохотно. А вместе с ним возвращались воспоминания, несущие боль. Будто маленькие молоточки, стучащие по вискам. Каждый удар - это мысль. Каждый удар - это боль.

Аллард.

Он ее обманул.

Он все время лгал.

Все было ложью.

С самой первой минуты.

Открыв глаза, Инга попыталась сфокусировать взгляд на потолке, который смотрел ей прямо в лицо. Она не знала, сколько времени провела в отключке, но, судя по всему, не больше пары минут.

Живот снова скрутил неприятный спазм, возвращая в реальность. Нужно было собраться с силами, встать и что-то сделать.

Но что?

Для начала хотя бы привести себя в порядок, потом подумать об остальном.

Об Алларде...

Нет, она не будет думать о нем. Слишком больно.

Она подумает о себе.

О сыне.

Ее сыне.

Инга пыталась держаться, пыталась быть сильной даже сейчас, когда крупные как горох слезы вкруг без всякого предупреждения покатались из глаз.

Но стоило вспомнить о Тимке - и все! Тяжелое, сдавленное рыдание вырвалось из нее, обдирая горло, будто горсть битого стекла.

Скрутившись в комок, Инга изо всех сил вцепилась зубами кулак, обхватила себя за живот свободной рукой и завывала. Глухо. Протяжно. На одной ноте. Словно раненое животное. Все сильнее впиваясь зубами в костяшки пальцев, в надежде, что эта боль перебьет, перекроет душевную.

Рот наполнил металлический привкус крови. Смешался со слюной. Инга глотала его, точно расплавленный свинец, давилась рыданиями и ненавидела себя.

Ненавидела за то, что поверила лжи. За то, что сама хотела в нее поверить.

Ведь так же намного проще: просто не видеть правду, не желать ее знать и с радостью принимать любой суррогат, лишь бы он не нарушил душевный покой.

Да, так было проще.

За спиной раздался шорох открываемой двери.

Инга проглотила рыдания. Насторожилась.

- Госпожа? - встревоженный голос Стеллы заставил ее моментально собраться и вытереть слезы. - Вам плохо?

Быстрые шаги - и вот уже андроид сжала ее запястье, проверяя давление.

Инга до боли стиснула зубы. Так сильно, что челюсть на секунду свело.

Нет, блондинка не должна ни о чем догадаться. Никто не должен догадаться, что она знает правду...

Натянув на лицо улыбку и надеясь, что та не напоминает оскал, Инга медленно обернулась.

- Все нормально, - с трудом вытолкнула из себя. Собственный голос показался сухим и хриплым, как на старых видео-носителях, оставшихся еще с позапрошлого века. - Переволновалась, наверно.

Стелла пробежалась по ее лицу внимательным взглядом.

- Давайте, я помогу вам подняться.

- Не надо. - Инга медленно поднялась. Во всем теле чувствовалась неприятная слабость, но сознание было ясным. - Лучше приготовь мне одежду, пока я приму душ. Мне нужно поесть.

Блондинка нахмурилась, но отступила, освобождая дорогу.

- Да, госпожа. Ужин ждет вас в секторе релаксации. Амон адмирал предупредил, что вернется не скоро.

Уже в душевой Ингу снова накрыло.

Включив воду на полную мощность, она вновь разрыдалась. Но на этот раз в ее рыданиях не было жалости к самой себе и отчаяния. В них была злость. На себя, на Алларда. А еще ненависть.

И желание отомстить.

Глядя на себя в зеркальную стену, Инга насухо вытерла щеки.

Вот так, никаких следов слез. Она сможет поплакать потом, когда поставит точку в этом кошмаре. А сейчас ей нужен холодный рассудок, чтобы сделать то, что должна.

План возник в голове сам собой. Инге даже не пришлось делать усилий.

Что ж, амон адмирал, вы хотели земную наложницу? Экзотический экземпляр, который бы стал украшением вашего Дома? Видимо, как и принц, не смогли отказать себе в маленьком удовольствии?

Придется вам немного пересмотреть свои планы.

Потому что она не вещь. Не имущество. Она - человек. И у нее есть прошлое, которое она хочет вернуть!

На лице Инги не было ни единой эмоции, когда она вышла из душа. Молча натянула предложенные шальвары и уже полюбившуюся рубашку с длинными рукавами. Застегивая последние пуговицы, искоса глянула на адмиральский стол.

Ее внимание привлек настольный светильник. Плазменный шар, закрепленный в прямоугольной каменной чаше. Сейчас он был отключен, но Инга не раз замечала, что Аллард любит работать при его мерцающем свете.

Да, это именно то, что ей нужно. Острые каменные углы.

Осталось приложить лишь немного усилий...

- Голова кружится, - как бы между прочим пробормотала она, прикладывая руку ко лбу. Нетвердой походкой прошла мимо Стеллы и уселась в адмиральское кресло. - Пожалуйста, помоги мне обуться...

- Да, госпожа.

Ничего не подозревая, блондинка опустилась перед ней на колени.

Инга стиснула зубы, глядя на ее золотистый затылок.

Раз - и рука легла на плазменный шар. Холодный и мертвый.

Два. Пальцы скользнули вниз с гладкой сферы. Сомкнулись вокруг каменной чаши.

Три - и светильник удобно лег ей в ладонь. Тяжелый. Увесистый.

Дыхание замерло. Время остановилось.

У нее всего один шанс.

Вместе с выдохом, Инга обрушила лампу на голову Стелле.

Глава 28

Блондинка отключилась мгновенно. Она не была боевым роботом и не обладала повышенной защитой. Так, говорящая кукла для удовольствий. Видимо, кто-то захватил ее с Земли, чтобы развлечь экипаж. В конце концов, охраны тоже всего лишь мужчины.

Угол подставки пробил череп андроида, сделанный из тонкого сплава, и Стелла мягко ткнулась носом Инге в колени. В ее затылке зияла дыра, сквозь которую искрился закоротивший процессор и чувствовался неприятный запах паленой резины.

Инга столкнула блондинку на пол. Та упала ничком, глухо стукнувшись лбом об пол.

Девушка вздрогнула от этого звука и несколько секунд сидела в прострации, глядя то на свою руку, все еще сжимавшую светильник, то на Стеллу.

Она это сделала. Сделала.

Волосы на затылке блондинки были окрашены в розовый цвет. У андроидов не было крови как таковой. Производители никогда не стремились сделать их идентичными живым людям. Зачем, ведь для этого существовали клоны. Но сейчас Инге казалось, будто она убила не робота - человека.

Судорожно вздохнув, она разжала пальцы. Для этого ей тоже понадобилось сделать усилие, потому что кулак не желал разжиматься.

Лампа упала на пол рядом с блондинкой.

Тишина в каюте стала гнетущей, почти осязаемой.

Дрожа всем телом, Инга сползла с кресла и встала на колени рядом со Стеллой. Потянулась к ней непослушными руками, чувствуя, как собственное сердце буквально выскакивает из груди.

Пuls грохотал в висках, перед глазами двоилось. Ватные ноги не желали держать. Но она должна была это сделать. Должна была обыскать блондинку и найти электронный ключ от всех дверей в адмиральском отсеке.

Инга хорошо запомнила дорогу в шлюзовую отсек, где стояла яхта Алларда. Как чувствовала, что это знание скоро ей пригодится. Когда Аллард вел ее по бесконечным коридорам со множеством поворотов, она тщательно считала эти самые повороты. Но самой приятной неожиданностью было то, что кроме яхты в отсеке находилась еще пара спасательных капсул. А уж чтобы управлять ими большого ума не надо. Главное - вскрыть входной люк и запустить программу автопилота. Бортовой компьютер сам выберет оптимальную траекторию к ближайшей населенной планете.

Почти не дыша, Инга ощупала неподвижное тело.

Аллард открывает двери прикосновением пальцев. Скрытый сенсор просто считывает его биометрические данные - и все.

Но чтобы сделать подобное для Стеллы, пришлось бы перепрограммировать всю систему безопасности отсека. Гораздо легче выдать блондинке скретч-ключ - маленький незаметный чип, вшитый под кожу. Вот только, где именно вшитый?

Он нашелся в левом запястье. Как раз там, где обычно набивались серийные номера и данные владельца.

Стелла не шевелилась, но Инга была уверена, что андроид лишь временно оглушен. Через пять-десять минут его программа перезапустится, заблокировав испорченный блок, и Стелла будет как новенькая, не считая дыры в голове.

Недолго думая, Инга вспорола запястье блондинки и, брезгливо сморщившись, подцепила чип двумя пальцами. Он был испачкан в водянистой розовой жидкости, заменявшей андроиду кровь. Девушка уже хотела вытереть его об одежду блондинки, но передумала. Ее собственный наряд, как и все, что лежало в нефти, вряд ли годился для путешествия, которое ее ждало.

Стиснув зубы, она стащила со Стеллы ботинки, бежевые брючки с наглаженными стрелками, пиджак и нижнее белье. На секунду в душу закрались горечь и негодование. Чертовы тарианцы! Значит, эта резиновая кукла имеет право носить то, что ей хочется (если андроиду вообще что-то хочется), а она должна ходить, в чем дадут?!

Ну, ничего, пусть амон адмирал теперь сам носит эти шелковые платица! Ему они будут к лицу!

Злость придала Инге сил. Теперь девушка действовала четко, без раздумий и без лишних эмоций, точно сама стала роботом на какой-то момент.

Переодевшись, она по-быстрому завязала волосы в хвост. Одежда Стеллы сидела на ней чуть мешковато, но, в общем, довольно сносно. Инге было не до эстетики. Она набросила на плечи самый невзрачный схети, надвинула на лоб капюшон и быстрым шагом направилась к выходу.

Руки чуть подрагивали, когда она приложила скретч-ключ к сенсорной панели, скрытой за обшивкой двери. Стопроцентной уверенности, что это подействует - не было. Но ей нужно было во что-то верить. Верить, что она сможет выбраться отсюда вот таким простым способом, всего лишь оглушив андроида.

- Тебе не уйти, - голос Стеллы, раздавшийся за спиной, заставил девушку оцепенеть. - Он не отпустит.

Тон блондинки прозвучал абсолютно спокойно, она даже не сомневалась в своих словах. И от этого философского спокойствия Инге стало по-настоящему страшно. Пальцы, державшие ключ, свело судорогой. Ей пришлось до крови закусить щеку, чтобы не вздрогнуть, не закричать, не выронить чип.

- Посмотрим, - почти прошипела она, не разжимая зубов.

Чертыхаясь, Инга снова и снова водила чипом по сенсорной панели, но ничего не происходило.

- Там нужен голосовой код.

От волнения сердце беглянки пропустило один удар.

Подчиняясь неосознанному порыву, Инга тихо произнесла:

- Так скажи.

За ее спиной Стелла медленно поднялась, опираясь на кресло.

- Арайя.

- Что? - не сдержавшись, девушка обернулась.

- «Любовь» по-тариански.

Отреагировав на голос блондинки, дверь медленно поползла в сторону. Все еще пребывая в шоке, Инга смотрела, как увеличивается проход, не в силах сделать и шагу. Словно все силы, все стремления, все эмоции оставили ее в этот момент.

Арайя...

Так называл ее Аллард.

Так вот, что значило это слово...

- Почему? - прошептала она, вновь поворачиваясь к Стелле. - Почему ты мне помогаешь?

Та стояла у адмиральского стола, совершенно не стесняясь своей наготы.

- Это не помощь. Ты же не успокоишься, пока не поймешь, что бежать некуда?

Инга нахмурилась, оглядывая блондинку подозрительным взглядом. На ее лице и груди виднелись розовые разводы. И девушке на секунду стало стыдно за свои действия, но она усилием воли задушила в себе это чувство.

- Кто сейчас говорит со мной? Аллард? - процедила она, сжимая маленькие кулачки.

- Не важно, - андроид покачала головой. - У вас, у землян, есть поговорка: чтобы удержать, надо отпустить. Иди. Путь открыт. Когда ты вернешься, твой амон будет ждать.

В рабочем кабинете Лоранда Лест Маррока царила мертвая тишина. Не было слышно ни гула двигателей, ни шума систем жизнеобеспечения. И в этой тишине двое мужчин склонились над экто-экраном, наблюдая за беглянкой, несущейся по коридорам «Аламаута».

Девушка в сером схети с надвинутым на глаза капюшоном почти не скрывалась. Не жалась к стенам, не замирала при каждом шорохе. Нет, она целенаправленно бежала вперед, оставляя за спиной поворот за поворотом. И было похоже, что она отлично знает, куда бежит, и знает дорогу. Незаметный чип в ее руках открывал нужные двери, и она почти не задерживалась, чтобы проверить, нет ли погони.

Нет. Погони она не боялась. Она даже не думала о ней. Потому что все ее существо занимала лишь одна цель: добраться до шлюзового отсека, вскрыть одну из спасательных капсул и убраться с этого корабля. Все равно куда, лишь бы подальше.

- У вашей ливарри отличная память, - хмыкнул канцлер, откидываясь на спинку кресла и бросая на адмирала Сорн Дайлера пронизательный взгляд. - А настойчивость и упрямство достойны восхищения. Я бы с удовольствием понаблюдал, что будет дальше, но у нас есть дела поважнее.

Аллард продолжал сидеть, глядя в экто-экран. На его лице не отразилось ни единой эмоции,

только линии амуэ слегка потемнели, да плечи напряглись еще больше. Здесь, в кабинете канцлера, он не мог позволить себе спрятаться за защитным экраном. Таковы были правила.

- Она с первого дня думала о побеге, - пробормотал он, чувствуя, как болезненная судорога сжимает горло. Пришлось приложить усилия, чтобы взять себя в руки. Сейчас не время было терять хладнокровие, и не место. - Я должен ее остановить, пока она не навредила себе.

Тонкие губы канцлера дрогнули в полуулыбке. Он покачал головой:

- Боюсь, это невозможно. Я не могу разрешить вам покинуть пост.

- Вам давно об этом известно? - Аллард медленно перевел на него непроницаемый взгляд.

- О чем именно, адмирал? О вашей пагубной страсти или о том, что вы сознательно пошли на преступление ради собственной выгоды?

- Обо всем.

- Скажем так, я догадывался, а сегодня на приеме мои подозрения подтвердились. Но мне и в голову не могло прийти, что адмирал Тарианского флота похитит землянку. И, как я понимаю, без молчаливого согласия наследника здесь не обошлось.

Аллард сжал челюсти так, что на скулах обозначились желваки.

- И... что теперь? - произнес он одними губами. - Стабилизация? Вы именно для этого приказали явиться?

- Нет, вынужден вас огорчить, но к вашим личным делам наш разговор не имеет ни малейшего отношения, адмирал. Вы слишком заиклены на себе.

Девушка на экто-экране уже добралась до шлюзового отсека и теперь, задыхаясь от быстрого бега, ждала, пока он откроется. Но на это требовалось определенное время.

Аллард видел, как с убийственной медлительностью отъезжает тяжелая дверь, как беглянка, согнувшись и упершись ладонями в колени, пытается отдышаться. Но здесь, в стенах этого кабинета, он не мог прочесть ее чувств. Канцлер Маррок заботился о своей безопасности едва ли не с большей паранойей, чем о безопасности принца. И защита, вшитая в эти стены, глушила все проявления амуэ.

Но вот девушка вскинула голову, глядя куда-то поверх двери, и капюшон упал ей на плечи, открывая лицо.

Аллард увидел дорожки слез. Увидел взгляд, полный боли. И вздрогнул, будто прошитый ударом молнии.

Ему пришлось на секунду прикрыть глаза, чтобы справиться с собственными эмоциями. Но они были слишком сильны, а действие препарата, который вколол Лертис, постепенно ослабевало.

Пальцы адмирала медленно сжались в кулаки, оставляя на гладкой поверхности стола глубокие царапины.

- Я должен вернуть ее, - глухо повторил он, глядя прямо перед собой.

- Если вы самовольно покинете пост, это будет конец вашей карьеры. И не только карьеры,

позволю заметить.

Аллард медленно перевел взгляд на канцлера. В холодных глазах Лоранда Лест Маррока царило спокойствие истинного амона.

- Вы знаете все, но не собираетесь доносить на меня? - догадался Аллард.

- Нет.

- Могу я узнать, почему?

Канцлер пару секунд смотрел на него, пытаясь прочесть скрытые мысли, потом внезапно подался вперед.

- Я не хочу потерять последнего из Дома Сорн Дайлер, - произнес он ледяным тоном. - Вы нужны здесь. Хватит той ямы, которую вы уже вырыли для себя, адмирал, не стоит ее углублять. С вашей ливарри ничего не случится. Пошлите за ней кого-нибудь из экипажа, а у нас с вами проблемы есть поважнее.

Адмирал все еще пребывал в задумчивости, не зная, как интерпретировать слова канцлера, когда тот снова заговорил:

- Сегодня я получил последние новости с Альфы от своего поверенного. Как вы знаете, некоторое время назад император начал угасать. Именно поэтому Его Высочество приказали изменить курс и возвращаться на Альфу. Но мы не успели. Этой ночью император умер.

Аллард вскинул на него быстрый взгляд. Но канцлер предупреждающе покачал головой:

- Пока эта информация засекречена. Но я обязан был сообщить Его Высочеству. Как вы понимаете, наследник должен вернуться домой как можно скорее, а ваша обязанность, проследить, чтобы с ним ничего не случилось на этом пути.

- Что ж, - пробормотал адмирал, опуская голову в дань уважения усопшему правителю, - этого следовало ожидать. Император был очень стар.

- Почти семьсот лет. Но это еще не все новости.

Шевельнув пальцами, Лоранд Лест Маррок переключил экто-экран на другой канал. Вместо коридоров «Аламаута» Аллард увидел космос, испещренный сотнями звезд, и огромный диск планеты, разделенный надвое светом и тенью. И там, где была эта тень, тревожно мерцали несколько красных точек.

- Наши разведчики заметили корабли шуррангов рядом с Риммориусом. Как думаете, что эти рептилии здесь забыли?

- Падальщики? - Аллард бросил на Маррока недоверчивый взгляд. - Но на наших радарх ничего нет.

Шурранги были не слишком приятной расой рептилоидов, державшейся особняком и подальше от торговых путей. Когда-то тарианцы разбили их звездный флот и отбросили разрозненные остатки далеко на задворки галактики. Теперь шурранги промышляли мелким разбоем и мародерством, но все это происходило на дальних планетах, где действовали свои законы, а межгалактическая полиция никогда не поспевала вовремя.

- В том-то и дело. Эти твари прячутся в поясе астероидов, причем на теневой стороне. Но больше всего меня волнует, почему они появились именно сейчас?

- Это связано с нами?

- Вероятность весьма высока. Уже несколько дней они следуют за нами на безопасном расстоянии. Будто что-то вынюхивают.

- Это невозможно. Маршрут держится в строжайшем секрете. Он известен лишь мне, Его Высочеству и капитану «Аламаута». Все пилоты получают координаты только в момент изменения курса.

- Значит, у них есть информатор.

Канцлер поднялся и сделал несколько шагов, разминая ноги. Потом обернулся в Алларду, который продолжал сидеть, скользя по потемневшему экто-экрану невидящим взглядом.

- Теперь вы понимаете, почему я не могу дать вам разрешение на вылет? Сейчас не время заниматься личными проблемами. Вы должны усилить защитные меры, пока мы не доставим принца на Альфу или не выясним, что нужно здесь этим тварям.

Аллард медленно кивнул, затем перевел на Маррока потухший взгляд.

- Я не могу отправить за ней экипаж, - заговорил он безжизненным тоном, - для них это будет верная смерть. Вы же знаете, мне придется казнить всех, кто увидит ее лицо или коснется хоть пальцем, одного за другим.

Канцлер пожал плечами:

- У вас нет выбора, Дайлер.

- А если я откажусь?

- Вы знаете наши законы. Принудительная стабилизация это меньшее, что может вас ожидать за умышленное невыполнение приказа. Хотите закончить, как ваш отец?

По телу Алларда пробежала судорога, заставив его крепче сжать зубы.

Маррок бил по больному. Сознательно. Бил по ране, которая никак не могла затянуться. Хотя, сам Аллард был уверен, что она давно зажила.

- Чего вы хотите? - процедил он сквозь зубы, пытаясь укротить эмоции, раздравшие его изнутри.

- Беспрекословное подчинение. И ваш маленький секрет останется между нами.

- Но это не все, что вам нужно. Ведь так? - Он сделал акцент, выделяя каждое слово: - Чего вы на самом деле хотите?

Тонкие губы канцлера раздвинула ледяная усмешка.

- Боюсь, вам лучше об этом не знать.

Глава 29

29

Она это сделала!

Сделала!

Добралась до чертовой капсулы!

Точнее, в личном ангаре адмирала их было две. Длинные, сигарообразные, с крошечным жилым отсеком, рассчитанным на одного пассажира, и сигнальными огнями по всему борту. Стандартные беспилотные челноки, принятые в Межгалактическом Союзе на случай срочной эвакуации.

Яхта отсутствовала. Ну, в этом-то Инга не сомневалась. Она была уверена, что Аллард именно на ней улетит обратно на лайнер. К тому же яхта была для нее бесполезной. Инга не умела управлять космическим транспортом и не имела ни малейшего представления, как это делается.

А вот со спасательным челноком все было намного проще.

Капсулы изначально проектировались так, чтобы даже ребенок мог воспользоваться ими при срочной эвакуации с корабля. Были разработаны межгалактические стандарты и правила, позволяющие активировать спасательный челнок без элементарных знаний и навыков. И сейчас это было на руку Инге.

Правда, Аллард как-то обмолвился, что его личная капсула закодирована.

Но кто знает, если ей везло до сих пор, может быть, повезет и сейчас?

Немного отдышавшись, девушка огляделась.

Ангар, в котором стояли капсулы, представлял собой просторное помещение с высоким потолком, обшитое серым металлом. С одной стороны был вход, через который вошла Инга. С другой - огромные ворота, опускающиеся наподобие подвесного моста, за которым ждал открытый космос. Инга помнила, как Аллард открыл их из яхты, но с капсулами все должно быть иначе.

Система безопасности корабля должна отреагировать на сигнал спасательной капсулы и активировать пусковую шахту для эвакуации. Этому учили еще в школе на уроках по технике безопасности. И тогда все казалось легко и просто.

А вот сейчас...

Последние слова Стеллы все еще стояли в ушах.

«Иди. Путь открыт. Когда ты вернешься, твой амон будет ждать».

Она покинула Стеллу не менее четверти часа назад. Но погони по-прежнему не было. Никто не пытался ее остановить, никто не блокировал двери. Инга все пыталась понять, что это значит. Что Аллард сознательно отпускает ее, давая шанс убедиться, что бежать бесполезно?

Что ж, вполне может быть. Кто он и кто она? Высший амон с неограниченной властью и она - простая землянка. Похищенная, переделанная в угоду ему, насильно лишенная всего, что ей было дорого.

Между ними разлом в тысячи лет.

Но в одном Инга была твердо уверена: Аллард все знает. Она не сомневалась, что он даже наблюдает за ней. За ее отчаянными метаниями по кораблю, давая ей возможность самой осознать, насколько нелепы ее попытки сбежать от него.

Так она сама когда-то наблюдала за маленьким насекомым, пытавшимся выбраться из закрытой стеклянной банки. Насекомое нервничало, бегало по кругу, шевелило усиками в поисках выхода. Оно чувствовало, что выход где-то вверху, потому что через дырочки в крышке проникал свежий воздух.

Инга помнила, как маленький пленник полз вверх по гладкой стене. Срывался. Падал на спину. Беспомощно перебирал лапками в воздухе. Поднимался и снова полз. Пока, наконец, не добрался до крышки и не понял, что отверстия в ней слишком малы, чтобы он мог спастись через них.

И сейчас Инга ощущала себя таким насекомым, замкнутым в банке. Только вместо дырочек в крышке - спасательные капсулы.

По металлическому трапу девушка забралась на ту, что была ближе к ней. Входной люк располагался сверху и, как Инга и предполагала, был плотно закрыт. На нем имелся вентиль для ручной разблокировки, но у нее не хватило сил даже для того, чтобы сдвинуть его на миллиметр.

В гневе, она ударила по люку ногой. И едва не взвыла от боли в ушибленных пальцах.

Над головой в невидимых динамиках раздалось шипение, и зазвучал механический голос, говоривший на космолингве. Это включилась бортовая система оповещения.

- Внимание! Вы пытаетесь активировать эвакуационный челнок. Приложите ладонь к панели для идентификации личности.

- Черт! - выругалась девушка, потирая пострадавшую ногу. На глаза навернулись слезы. - Как же я ненавижу всю эту хрень!

Спрыгнув с капсулы и немного прихрамывая, она поспешила к другой.

В голову навязчиво лезла мысль, что здесь ее бегство-то и закончится, но Инга упорно гнала ее от себя.

Нет, она не готова так просто сдаться. Она вообще не готова сдаваться и признавать себя побежденной. Только не сейчас, когда желанная свобода так близко. Стоит лишь протянуть руку - и вот она.

Осторожно ступая на больную ногу, Инга забралась на вторую капсулу. Стоило ей прикоснуться к люку, как вновь ожила система оповещения:

- Внимание, вы пытаетесь активировать эвакуационный челнок.

- Да-да, знаю! Приложите ладонь. Чертова жестянка! - не выдержав, Инга в отчаянии ударила ладонью по панели идентификатора. Из глаз брызнули слез.

Все бесполезно.

Она проиграла.

Ни одна капсула не запустится, потому что их настроили на конкретную личность.

Выругавшись сквозь зубы, девушка огляделась. Неужели все именно так и закончится? Неужели она проделала весь этот путь, чтобы самой запрыгнуть в ловушку?

Нет, с этим невозможно было смириться. Должен быть другой выход!

- Стопроцентное совпадение! - механический голос едва не заставил ее подпрыгнуть от неожиданности. С надеждой и страхом она оглянулась на люк. - Приоритет номер один, добро пожаловать на борт. Автопилот активирован. Автоматический запуск произойдет через тридцать стандартных секунд после герметизации жилого отсека.

Раздался сухой щелчок, и крышка люка приподнялась. Не веря своим глазам, Инга протянула руку и толкнула ее. Та легко отодвинулась в сторону, открывая проем.

То, что случилось, могло означать лишь одно: кто-то сознательно настроил эту капсулу именно для нее. И этим «кем-то» мог быть только Аллард. Он позаботился о ней на случай непредвиденных обстоятельств, ведь, как ни крути, «Аламаут» был боевым кораблем, обязанным защищать наследника Тарианского трона.

А она-то еще удивилась, зачем здесь две капсулы!

Значит, она для него приоритет номер один?

От этой мысли сердце болезненно сжалось. Но Инга тут же откинула ее, как ненужную вещь.

Нет, она не будет думать об Алларде. Она заставит себя не думать о нем. У нее всего тридцать секунд, чтобы убраться отсюда, и она ни за что не упустит этот шанс.

В недра капсулы вел металлический трап. Спустившись по нему, Инга задвинула крышку люка, и, едва та вошла на свое место, раздался громкий щелчок и шипение. Это сработала система жизнеобеспечения, начавшая герметизацию жилого отсека.

- Герметизация завершена! - огласили внутренние динамики. - До старта осталось тридцать секунд. Пожалуйста, зафиксируйте свое положение во избежание перегрузок.

В крошечном шестигранном отсеке находилось спальное место с ремнями на случай отсутствия искусственной гравитации. Там же был пульт аварийной связи с единственным креслом, встроенный шкафчик со стандартным запасом пищевых концентратов и медикаментов, и обзорный экран, заменявший смотровые иллюминаторы.

Рухнув в кресло, Инга пристегнула ремни. Глянула на пульт связи. На нем было всего две стандартные кнопки. Одна из них включит сигнальные огни, расположенные на корпусе капсулы. Вторая - пошлет сигнал бедствия на всех известных частотах. Но Инга не собиралась их нажимать. Нет, ей это не нужно.

- Система жизнеобеспечения включена, - объявил бортовой компьютер. - Люки задраены. Все системы функционируют. Старт произойдет через десять стандартных секунд.

Инга устало прикрыла глаза.

Да, бежать с корабля в никуда - плохая идея. Она прекрасно это осознавала, но что ей еще оставалось? Сделать вид, что ничего не случилось, и жить дальше?

Этого она не могла.

Если она это сделает, то будет всю жизнь ненавидеть себя. Боль предательства невозможно заглушить доводами разума, какими бы правильными они не казались. Это был как раз тот момент, когда голос эмоций становится громче голоса рассудка. Инга слушала свою боль, и эта боль толкала ее на безумство.

Как, куда и зачем она сбежит с корабля, если никогда не сможет вернуться на Землю, если у нее нет никаких документов, кроме аутентификационного кода, подтверждающего, что она клон?

Все это можно будет обдумать потом, когда она окажется за бортом «Аламаута». Автопилот направит ее к ближайшей населенной планете - к Риммориусу. А уж за время полета у нее будет время решить, что делать дальше.

- До старта осталось пять стандартных секунд! - Бортовой компьютер начал обратный отсчет. - Четыре. Три. Две...

Кажется, у нее все же получится убраться отсюда.

Маленький аппарат на предельном ускорении вылетел из недр корабля. Спустя несколько секунд он оказался на достаточном расстоянии, чтобы автопилот посчитал его безопасным и включил основные двигатели. Капсула развернулась носом к ближайшей планете.

Все это Инга отлично прочувствовала на себе. Сначала ее с чудовищной силой вдавило в кресло, вбив весь воздух из легких. Потом от резкого перепада давления заболели барабанные перепонки. И в довершение к этому желудок будто взбесился. Давно проглоченный обед решил напомнить о своем существовании, ткнувшись в основание горла. Инга с трудом сдержала рвотный рефлекс и вцепилась руками в подлокотники кресла.

Как хорошо, что она пристегнула ремни!

Когда давление и гравитация в отсеке стабилизировались, тошнота слегка отступила. Отстегнув ремни, Инга доковыляла до койки и с трудом забралась на нее. Вытянулась, опустив тяжелые веки.

Странное дело, радости от того, что вырвалась на свободу, не ощущалось. Не было ни триумфа, ни банального облегчения. Словно последние минуты вымотали ее так, что она уже не была способна ни на какие эмоции.

Единственное, что она ощущала сейчас, это бесконечную усталость. Да еще смутное чувство потери.

Нет, не потери - разочарования.

Будто все это время она подсознательно ждала, что появится Аллард и остановит ее. Даже в тот последний момент, когда капсула уже летела по пусковой шахте.

Но этого не случилось. Он дал ей уйти.

Так легко...

Это было даже обидно.

Тяжело вздохнув, Инга приказала себе не думать о нем.

Но приказать было легче, чем сделать. В голову полезли навязчивые воспоминания, в которых она видела его лицо, освещенное сиянием амуэ, его взгляд, проникающий в самую душу. И в этом взгляде была такая бесконечная тоска, что сердце девушки в который раз наполнилось острой болью.

Она вспомнила, как его большие, сильные руки касались ее. Как ласкали, пробуждая желание. Как гладкие, напряженные мышцы его тела перекатывались под ее собственными руками.

Память участливо подбросила воспоминания, в которых она самозабвенно отдавалась ему, вся, без остатка, не оставляя себе ничего. Как хотела, чтобы он принадлежал ей не только телом, но и разумом, и душой.

Еще этим утром она мечтала владеть его сердцем и отдать ему свое. Строила планы, думала о будущем. А теперь...

Прошипев ругательство, Инга смахнула непрошеную слезу.

Хватит. С этим покончено. Теперь она будет сильной.

И в этот момент снова ожил бортовой компьютер.

- Внимание, расчет оптимального курса закончен. Пункт назначения - планета Риммориус, звездная система Аданг. Расчетное время полета десять стандартных часов. Рекомендуется включить аварийные огни для скорейшего обнаружения капсулы.

Приоткрыв один глаз, Инга глянула на пульт аварийной связи. Тускло подсвеченные кнопки притянули взгляд.

Ну, уж нет, она воспользуется ими только когда войдет в атмосферу, для связи с наземными службами. И не раньше.

Немного поворочавшись и повздыхав, Инга переключилась на мысли о будущем.

Надо же, она первая землянка, оказавшаяся так далеко от родной планеты. Хотя, землянкой ее теперь можно назвать только с трудом. Она запросто сойдет за тарианку, не за амани, конечно, но за омрани - легко. Аллард, сам того не желая, дал ей карт-бланш. На Риммориусе она постарается продать спасательный челнок или обменять на идентификатор личности. Это то, что сейчас нужнее всего.

А если нет?

Задрав голову, девушка подсчитала брикеты с концентратами, которые были отлично видны через альбаринтовые дверцы шкафчика. Если расходовать их экономно, этой еды хватит одной маленькой женщине на пару земных месяцев. За это время она найдет работу. Не может быть, чтобы на такой огромной планете, как Риммориус, для нее ничего не нашлось.

Она все еще перебирала возможные варианты, когда система оповещения сообщила о перехватчиках. Правда, бортовой компьютер принял их за спасателей, случайно наткнувшихся на капсулу. Механический голос посоветовал Инге не нервничать, занять кресло, пристегнуть ремни и спокойно дождаться, пока спасатели проникнут в отсек.

Спрыгнув с койки, девушка бросилась к обзорному экрану и переключила его на внешние камеры.

Их было четверо: четыре красные точки, окружившие ее аппаратик со всех сторон. Они не пытались связаться, не пытались назвать себя. В эфире царило молчание.

Один из перехватчиков поднялся над капсулой. Теперь в одной из камер Инга видела его брюхо, из которого вылетели телескопические щупы. Такими щупами обычно удерживали груз или фиксировали противника, лишая маневренности. На этот раз противником была сама Инга.

Затаив дыхание она ждала. В полной тишине раздался скрежет металла о металл, когда щупы захватили капсулу. Тут же отключились двигатели и верхний свет, осталась лишь тусклая подсветка на пульте связи.

Через пару минут бортовой компьютер сообщил о принудительной стыковке с неизвестным объектом.

По лицу Инги скользнула усмешка, полная горечи: вот и закончилось ее путешествие. Наивная. Думала, что удастся сбежать. Наверняка Аллард сознательно ослабил свой поводок, чтобы сейчас она чувствовала себя загнанным зверем.

Но если он думает, что сможет вернуть ее так легко, то он ошибается.

Оглядевшись, она бросилась выворачивать шкафчики в поисках оружия. На каждой спасательной капсуле должен быть сигнальный пистолет. И эта не была исключением.

Пальцы сжали холодный ствол ракетницы как раз в тот момент, когда люк над головой с сухим щелчком приподнялся, и в отсек с шипением начал заходить воздух из стыковочного рукава, выравнивая давление.

Инга выпрямилась, развернулась ко входу и нацелила дуло сигнального пистолета прямо на люк. Пальцы нервно легли на спусковой крючок. Не выдержав, девушка сглотнула застрявший в горле комок и до боли зажмурилась.

Скрежет отодвигаемой крышки люка заставил ее задрожать. Кто-то спускался.

- Аур миль ерн? (Можно войти?) - раздался незнакомый мужской голос, говоривший тихо и удивленно.

Завизжав, Инга спустила курок.

Глава 30

Звук выстрела слился с визгом девушки, недоуменным возгласом незнакомца и звуком падения тяжелого тела. А потом в Ингу будто врезалась живая торпеда.

Кто-то большой и тяжелый налетел на нее, сбивая с ног. Грубые руки вывернули запястья, заставляя выпустить пистолет, и тот с глухим стуком упал на пол. Девушка взвыла от боли.

Еще секунда - и чужое тело, затянутае в форму тарианского флота, прижало Ингу к полу, не давая даже вдохнуть.

- Пархен! (Отставить!) - прогремел уже знакомый голос.

- Шлиср мрей! (Сумасшедшая баба!) - будто выплюнул тот, кто прижал Ингу к полу.

Открыв глаза, она с ненавистью уставилась в серокожее лицо незнакомца. Сомнений не осталось, это один тех, кого послал Аллард за ней. Этот гад даже не посчитал нужным явиться сюда самому! С каким удовольствием она бы всадила заряд в его надменную физиономию!

- Может, слезете с меня? - буркнула она, пытаясь столкнуть мужчину. - Вы говорите на космолингве?

Тот глянул ей прямо в глаза, и Инга невольно вздрогнула. Мужчина смотрел на нее с таким откровенным презрением, с таким отчуждением, что девушке на миг стало не по себе.

Но омраны же не имеют права трогать ее! Даже говорить с ней.

Или она что-то не так поняла?

Мужчина поднялся и тут же развернулся спиной, отходя в сторону. Инга увидела еще одного, тоже в военной форме тарианского флота.

Тот стоял рядом с трапом, ведущим в открытый люк, и у него на лице было написано странное выражение. Такое по-детски наивное удивление, смешанное с непониманием. Он словно не верил в то, что произошло.

Девушка медленно поднялась на ноги, не спуская него глаз. Ладонью он прикрывал левый бок, где ткань комбинезона окрасилась в темный цвет, а между пальцев у него сочилась жидкость чернильного цвета.

Кровь.

Инге хватило одного взгляда, чтобы понять: это она попала в него. Наверно, именно в тот момент, когда он спускался по трапу.

- Госпожа, - морщась от боли, произнес раненый на космолингве, - я лейтенант Марайнэ с «Аламаута», а это рядовой Дайген. Амон адмирал приказал вернуть вас на корабль, и будет лучше, если вы не станете больше сопротивляться.

- Простите, - девушка инстинктивно шагнула к нему, - вам нужна помощь...

Он отшатнулся от нее, как от прокаженной. Выражение боли на его лице сменилось

откровенным отчаянием.

- Нет! - слишком поспешно вырвалось у него. - Вы уже сделали все, что могли!

Второй омран глянул на Ингу с откровенной враждебностью и что-то прошипел на своем языке.

- Извините...

Инга нервно стиснула руки. Запоздалый стыд накрыл ее, заставляя кровь прихлынуть к щекам.

Она чуть не убила ни в чем не повинного человека.

Она едва не стала убийцей!

От этой мысли даже желудок заныл, а в горле застрял сухой и колючий комок.

- Пообещайте, что не сделаете попыток сбежать, и я не стану вас связывать, - произнес лейтенант.

- Что?

Глаза Инги расширились от изумления. Раскаяние, только что терзавшее ее, моментально исчезло.

- Это вам тоже приказал амон адмирал? - процедила она, не скрывая своего возмущения. - Как это на него похоже! Почему же сам не явился, забрать свое личное имущество? Я ведь просто вещь для него, не так ли?!

- Госпожа...

Она с вызовом оборвала его, вытянув сомкнутые запястьями руки:

- Давайте, вяжите! Можете хоть в кандалы заковать! И лучше сразу к кровати прикуйте, чтобы ваш амон мог воспользоваться моим телом, когда ему вздумается.

Лейтенант и его товарищ молчали, уставившись на ее запястья с выражением ужаса.

Удивленная Инга проследила за их взглядами. Рукава пиджака, позаимствованного у Стеллы, задралась, обнажая пепельно-голубую кожу, и на этой коже стремительно проступали темные пятна синяков. Следы от грубой хватки чужих пальцев.

Омраны переглянулись.

- Простите, госпожа, - Марайнэ первым опустил голову, вслед за ним повторил и Дайген. - Тот, кто посмел вас коснуться, будет наказан. Пожалуйста, наденьте схети.

Инга бросила гневный взгляд в сторону койки, где валялся ее серый плащ.

- Это что, обязательное условие? К веревкам и кандалам?

- Нет, госпожа.

На этот раз голос лейтенанта прозвучал слишком уж обреченно, но Инга, занятая

собственными переживаниями, не обратила на это внимания. Охваченная праведным гневом, она прошла между мужчинами с гордо вздернутым подбородком и, не глядя на них, начала подниматься по трапу.

Оставшиеся в капсуле омраны переглянулись.

- Вам нужно перевязать рану, - тихо заговорил Дайген на тарианском.

Лейтенант Марайнэ выдавил слабую улыбку:

- Это уже ни к чему.

- Приговор еще не вынесен.

- Это лишь дело времени. Ты видел ее синяки?

- Это моя вина, лейтенант. Вы здесь ни при чем.

- Это не имеет значения, Дайген. Мы с тобой смертники, оба, и мы знали это с самого начала операции.

- Ратсова баба! - прошипел тот, сжимая кулаки. - Надо было ее силком заставить надеть...

- Это вряд ли бы помогло.

Один за другим, они поднялись по трапу в стыковочный рукав, где уже ждала девушка.

Инга слышала весь разговор, но ни слова не поняла. Тарианский язык оставался для нее недоступным секретом. И все же, каким-то шестым чувством она поняла, что речь шла о ней.

- Могли бы и побыстрее, - процедила она, нервно передернув плечами. - Раз уж вам так не терпится доставить меня вашему господину!

Возвращение на «Аламаут» прошло намного быстрее, чем неудавшееся бегство, и все это время Инга просидела на заднем кресле маленького разведывательного аппарата, в котором кроме нее, раненого лейтенанта и Дайгена, оказалось еще двое пилотов. Ей даже не позволили помочь в перевязке, хотя она сама предложила, чтобы хоть так загладить свою вину перед Марайнэ.

Наоборот, предельно вежливо, но твердо экипаж попросил ее не вмешиваться. Инга будто заново услышала странные слова лейтенанта: «Вы и так сделали все, что могли». В этих словах скрывалась тайная недосказанность, смысла которой она не могла понять.

Мужчины старались на нее не смотреть, но напряжение, возникшее в воздухе с ее появлением, было вполне осязаемым. И Инга чувствовала его, будто тысячи крошечных ледяных иголок, то тут, то там вонзавшихся в ее кожу.

Омраны тихо переговаривались. Девушка не понимала ни слова, но почему-то была твердо уверена, что они говорят о ней. И это раздражало ее даже больше, чем собственный проигрыш.

Не выдержав, она звонко шлепнула по подлокотникам кресла:

- Эй! В приличном обществе принято говорить на языке, который понятен всем присутствующим!

Ее возмущение повисло в тишине. Омраны как по команде замолчали, и до конца пути никто из них не произнес ни слова. Но Инга чувствовала, что они ей вовсе не рады.

Уже во время стыковки на ксанар Марайнэ пришло сообщение. Прочитав его, лейтенант поднял голову и отыскал взглядом Ингу.

Девушка с трудом сдержалась, чтобы не съежиться под его немигающим взглядом. В его глазах она увидела сожаление, причина которого оставалась для нее такой же загадкой, как и отчужденность остальных мужчин.

- Госпожа, - произнес он таким тоном, будто заранее ждал сопротивление и готовился к нему, - я только что получил приказ от амона Сорн Дайлера доставить вас на гауптвахту.

- Что? - опешившая Инга даже привстала. - Куда?

- Вы арестованы. - Он опустил голову, отводя взгляд. - Извините, это приказ адмирала.

По лицу девушки разлилась мертвенная бледность, от чего ее кожа стала похожа на пепел.

Сжав руки, чтобы унять нервную дрожь, она сглотнула слюну, ставшую вдруг горькой, как яд, и еле слышно произнесла:

- Это... какая-то шутка? Он меня арестовал? Как преступницу?

- Боюсь, это не шутка, госпожа. По нашим законам вы действительно преступница.

Инга попыталась растянуть пересохшие губы в насмешливой улыбке.

- Что ж, ничего другого не ожидала. И какое же наказание амон адмирал приготовил своей непокорной ливарри? Меня побьют палками? Лишат еды и питья?

Она увидела, как омраны быстро переглянулись.

- Извините, - Марайнэ покачал головой, - об этом мне ничего не известно. Пожалуйста, пройдемте со мной. Будет лучше, если вы не станете сопротивляться.

Фыркнув, Инга поднялась с кресла.

- Лучше? Для кого лучше?

- Для вас.

Она поняла, что он имел в виду, только когда оказалась на борту «Аламаута».

Аллард ждал ее у выхода из стыковочного рукава, застыв безмолвной и холодной статуей в тусклой броне. И он был не один. Инга инстинктивно узнала тех, кто стоял рядом с ним: принц Онезис в темном сартре и канцлер Лест Маррок, чей красный рубин под подбородком сиял, точно дьявольский глаз.

Они были похожи на коршунов, слетевшихся, чтобы устроить суд над слабой голубкой.

Стоило девушке появиться из недр рукава, как взгляды амонов впились в нее, заставляя сердце беглянки сбиться с ритма.

Она всей кожей ощутила холодное отчуждение Алларда, какое-то извращенное любопытство принца, его невидимые, но хорошо осязаемые щупальца, которые жадно тянулись к ней. И снисходительный, немного ленивый интерес канцлера.

От неожиданности и пугающего безмолвия, наполнявшего воздух, Инга на мгновение растерялась. Ее взгляд заметался по бесстрастной маске Алларда, ища хоть какие-то признаки чувств, ища поддержку, сочувствие - и не находя. Она замешкалась, переноса ногу через порожек, и едва не споткнулась. В последний момент успела схватиться рукой за стену.

Но от нее не укрылось, как Аллард сжал кулаки. И ей показалось, будто в глубине темноты, скрывавшей его лицо, что-то мелькнуло. Какая-то искра.

- А вот и наша маленькая беглянка, - заговорил принц, вальяжно растягивая гласные, едва она успела принять независимый вид. Он шагнул в ее сторону, протягивая руку, и его пальцы замерли буквально в миллиметре от ее щеки. - Не ожидал от вас такой прыти, моя дорогая.

Он издевался над ней, это чувствовалось в его тоне.

Инга отпрянула, тряхнув головой.

- Норовис-с-стая, - в голосе принца появились шипящие нотки, от которых по спине девушки поползли ледяные мурашки. Убрав руку, он повернулся к адмиралу, замершему рядом с ним: - Аллард, надеюсь, казнь будет показательной? Ты же не лишишь своего сюзерена такого зрелища?

Адмирал молчал, будто раздумывая. Инга чувствовала, как его взгляд скользит по ней, нигде не задерживаясь. Отчужденный, бесстрастный взгляд человека, разочаровавшегося в своем выборе. Он смотрел на нее и будто не узнавал, как и она не узнавала его.

Это был не тот Аллард, который провел с ней последние ночи. Не тот, который заставлял ее тело плавиться от наслаждения, а голос срывать от чувств. Не тот, который обещал защитить.

И от осознания этого по телу Инги прошла ледяная волна, заставляя сердце испуганно сжаться.

- Аллард?.. - еле слышно выдохнула девушка, делая движение в его сторону.

Он не шевельнул даже пальцем, но между ними будто выросла невидимая стена, и Инга со всего размаха ударилась грудью об эту стену, вышибая воздух из легких.

Сквозь шум, заложивший уши, она услышала его мертвый голос, в котором не было и тени эмоций:

- Да, мой принц. Как пожелаете.

Глава 31

Казнь...

Инге показалось, что она ослышалась. Или не так поняла.

Это же принц не о ней говорил? Не о ее казни?

Аллард не может ее казнить! Не может ведь??

Да и за что?

За то, что сбежала?

Эта мысль не укладывалась в голове. Но в то же время мрачные лица омранов, на которых пленница оглянулась, инстинктивно ища сочувствия, холодное безразличие Алларда и пугающий интерес принца подтверждали эту теорию, какой бы безумной она не казалась.

На ватных ногах, в полном молчании Инга двинулась дальше.

Больше никто не сказал ни слова: ни амоны, ни конвоиры. Но между ними так и осталась витать недосказанность: тяжелая, удушающая, как воздух в жаркий полдень перед грозой.

Уже переступая порог отсека Инга оглянулась, точно под действием неведомой силы, и поняла, что принц и канцлер смотрят ей вслед.

Она поймала на себе их взгляды, похожие на холодные щупы, хотя и не видела глаз. Они почти ощутимо касались ее лица, скользили, не задерживаясь ни на миг, с бесстрастным интересом ученого, рассматривающего неизвестную науке бактерию. И в тот момент Инга еле сдержалась, чтобы не передернуть плечами. Ей вдруг показалось, что она и есть та бактерия, которую либо вот-вот раздавят, либо оставят жить под колпаком, чтобы продолжить ее изучать.

В последний момент перед тем, как дверь зарылась, отрезая ее от них, она бросила взгляд в сторону Алларда. И ее сердце заныло от дурного предчувствия.

Перед ней стоял камень. Мертвый камень, в котором погасла последняя искра. Инге стало страшно при мысли, что она сама погасила ее своими руками.

Место, которое омраны называли гауптвахтой, представляло собой глухой отсек с металлическими стенами. Точнее, карцер: пустой и холодный. Пять шагов вдоль, пять шагов поперек.

Когда единственная тяжелая дверь со стуком захлопнулась за спиной Инги, и раздался надсадный скрежет поворачиваемого вентиля, девушка обхватила себя руками и растерянно огляделась.

Первое, что она поняла: здесь было довольно прохладно. От металлических стен веяло холодом, и от этого кожа пленницы моментально покрылась мурашками.

Второе: единственный источник освещения представлял собой встроенную в потолок светящуюся панель, такую тусклую, что ее света едва хватило, чтобы Инга смогла рассмотреть скудную обстановку. Хотя, рассматривать было нечего. Узкая металлическая койка с тощим матрасом оказалась единственным предметом мебели.

Не веря своим глазам, девушка еще раз осмотрелась. В этой камере не было предусмотрено даже санузла.

Пробормотав проклятье, Инга медленно опустилась на койку. Та противно скрипнула и прогнулась под ее весом.

Вот, значит, что ее ждет...

Заключение.

Прижавшись спиной к холодной стене, Инга прикрыла отяжелевшие веки.

И как долго Аллард собирается держать ее здесь?

Мысли о казни лезли в голову, но она гнала их от себя. И в то же время, будущее теперь казалось пропастью, наполненной пустотой. Пропастью, на дне которой ждала пугающая неизвестность.

Еще вчера Инга была уверена, что сможет справиться с чем угодно, а теперь она боялась подумать о завтрашнем дне. Боялась подумать, а будет ли у нее этот завтрашний день?

Она просидела так не меньше часа, когда странный звук, похожий на помехи в динамиках, заставил девушку встрепенуться.

Выпрямившись, она пораженно уставилась на противоположную стену, где вдруг спроецировалась высокая мужская фигура, полускрытая тенью.

Это мог быть только Аллард.

Инга узнала его на уровне подсознания и замерла, чувствуя на себе его тяжелый, пронзительный взгляд. В этот момент она почувствовала себя животным, загнанным между хищником и капканом.

Несколько минут, растянувшись в бесконечность, мужчина молчал, разглядывая пленницу, сжавшуюся на узкой койке. Вместе с ним, казалось, в камеру вошел арктический холод, понизив температуру на добрый десяток градусов. По крайней мере, так показалось Инге. Замерев, она ждала, что он скажет, потому что ее собственные слов застряли в горле куском стекла.

Наконец, он шагнул в ее сторону, отлипая от стены, и тусклая лампа выхватила из полумрака усталое лицо адмирала.

- Зачем? - шевельнулись его сухие губы, похожие на две обескровленные полоски.

Инге хватило одного взгляда, чтобы увидеть потухшие линии амуэ, похожие на жуткие шрамы, избородившие мертвенно-бледную кожу адмирала. Увидеть его осунувшиеся черты, темные провалы глаз, наполненные пустотой, и резкие морщины, которые изрезали некогда гладкий лоб. Он казался постаревшим в два раза. Вот так, за одно мгновение.

Перед ней стоял человек, потерявший смысл жизни.

- Что... зачем? - почти беззвучно шепнула она, нервно сминая пальцами тонкую ткань пиджака.

- Зачем ты сделала это, арайя? - его голос звучал хрипло, надтреснуто, будто она и в самом

деле совершила что-то такое, что ударило его в самое сердце. - Зачем сбежала? Неужели тебе так плохо со мной?

Боль, сквозившая в его голосе, была такой ощутимой, что девушка на мгновение растерялась. Потрясенная его видом, его словами, Инга просто смотрела ему в лицо, отмечая произошедшие изменения, и чувствовала, как внутри все немеет.

- Плохо? - сглотнув, переспросила она. И ее голос задрожал от эмоций, которые вдруг нахлынули неудержимой волной. - Нет, мне было с тобой хорошо. Просто великолепно! За исключением одной крошечной детали, о которой ты забыл упомянуть.

Последние слова она почти прокричала, чувствуя, как от внутреннего напряжения ее начинает потряхивать, будто под действием тока:

- Ты лгал мне! С самой первой минуты! Ты заставил меня поверить в то, что я клон. Что моя прошлая жизнь пустое воспоминание! Ты украл мое прошлое, моего ребенка! И теперь спрашиваешь, почему я сбежала? Да ты действительно бесчувственный монстр!

Каждое слово било его, точно пощечина, заставляя бледнеть еще больше. Лицо Алларда посерело, превратилось в застывшую маску. Только в глубине глаз продолжали вспыхивать красные искры.

Инга увидела, как он сжал кулаки, вонзая ногти в ладони, и этот жест заставил ее процедить с убийственным презрением:

- Давай, ударь меня! Это ведь именно то, чего ты хочешь? Наказать непокорную самку, поставить ее на место?

Шумно выдохнув, он с пугающей скоростью пересек разделявшие их жалкие метры. Инга увидела лишь черную молнию, мелькнувшую в свете лампы, и зажмурилась, ожидая удар.

Она хотела, чтобы он ударил ее. Чтобы физическая боль затмила ту, что раздирает ее изнутри. И чтобы именно его руки, подарившие ей запретное наслаждение, принесли эту боль.

Она хотела его ненавидеть.

Но вместо этого ненавидела только себя. И эта ненависть раздирала ее изнутри, лишая здравого смысла.

Мгновения падали в пустоту ледяными осколками.

Удара все не было.

Только безмолвная тишина, пропитанная почти осязаемым напряжением. И две фигуры - мужская и женская - застывшие друг против друга.

На несколько бесконечно долгих секунд Аллард навис над девушкой, вглядываясь в ее запрокинутое лицо, от которого отхлынула кровь, в ее плотно сжатые веки.

Он слышал пульс, бешено колотящийся под ее кожей, видел дрожащую жилку, прочертившую незащитное горло. И чувствовал, как от ее близости разрушаются стены, которые он так тщательно возводил.

Рядом с этой женщиной у него не было выбора. Она завладела им полностью: его душой, его телом. Поработила его.

Какое бы наказание он ей не придумал, прежде всего, он накажет себя.

Инга судорожно вздохнул, когда его пальцы почти невесомо коснулись ее щеки. С такой щемящей, завораживающей нежностью, словно он боялся разбить ее своим прикосновением.

Нет, совсем не этого она ожидала.

Его пальцы скользнули вниз, чуть задержались на губах, заставив их инстинктивно раскрыться, а потом слегка сжали ее подбородок, не давая опустить голову.

- Я не настолько бесчувственный, как ты считаешь, - услышала она его голос, чужой и безжизненный. - Эту ночь ты проведешь здесь, а завтра тебе придется столкнуться с последствиями своих необдуманных действий.

Инга открыла глаза и вздрогнула, ловя на себе его непроницаемый взгляд.

- Если бы ты чувствовал хоть половину того, что я, - прошептала девушка, чуть дыша, - ты бы меня отпустил.

Она увидела, как он медленно покачал головой.

- Если я тебя отпущу, ты умрешь.

Долгий взгляд, пронзающий ее насквозь, и его губы - сухие, холодные - на долю мгновения накрыли ее собственные, искусанные и дрожащие.

Будто удар молнии заставил девушку содрогнуться всем телом. Ее руки взлетели вверх, мимо воли ложась на плечи мужчины. Ладони скользнули вверх по грубым эполетам, царапающим нежную кожу. Пальцы зарылись в короткие жесткие волосы тарианца, и сила, которой Инга не могла дать названия, бросила ее вперед, на него.

В объятия того, кого она должна ненавидеть.

Но вместо Алларда ее руки сомкнулись на пустоте. Он исчез.

Лишь вкус его поцелуя морозной дымкой осел на губах.

Как замороженная, Инга приложила ладонь к губам, не отрывая взгляда от того места, где только что стоял тарианец. Ее сердце колотилось, как сумасшедшее, отдаваясь в висках барабанной дробью. Эта дробь перекрывала все звуки, даже звук ее собственного прерывистого дыхания. Перед глазами расплывался туман, и в этом тумане не было ничего, кроме отголосков ее собственной боли.

Это была самая долгая ночь в ее жизни.

Даже та ночь, в которую застрелился Артур, не казалась Инге такой бесконечной, как эта. Тогда она еще не знала, что стало причиной его поступка, и завтрашний день не пугал так, как теперь. Потрясенная самоубийством мужа, она смогла взять себя в руки. Она нашла силы, чтобы успокоить сына, потревоженного приходом полиции. Чтобы давать показания,

выслушивать лицемерные соболезнования и терпеть любопытство соседей, которым, кровь из носу, хотелось знать, что случилось.

Она выдержала и похороны, и объявление о банкротстве, и даже опись имущества. Сорвалась, только когда муниципалитет отобрал ребенка, мотивируя это тем, что она не в состоянии его содержать. Но даже тогда у Инги была надежда и была цель, к которой она готова была идти несмотря ни на что.

А теперь?

Теперь она не знала, будет ли вообще этот завтрашний день.

В душе царило смятение.

После ухода Алларда внутри разлилась щемящая пустота. Этот тарианец унес с собой что-то важное, без чего жизнь уже не представляла особого смысла.

Свернувшись калачиком на узкой койке, Инга так не сомкнула глаз, пока за ней не пришли.

Она ожидала увидеть конвоиров-омранов, но вместо этого в камеру вошла Стелла, держа в руках схети из плотной ткани пурпурного цвета.

- Госпожа, - прозвучал бесстрастный голос андроида, - вы должны надеть это.

Инга медленно села, зажав ладони между коленей.

- Как ты? - ей все еще было немного стыдно за свой подлый удар, хотя внутренний голос и пытался перекричать голос совести, заявляя, что это была вынужденная мера и что если бы не обстоятельства, она бы так никогда не поступила.

- Со мной все в порядке. Одевайтесь, госпожа.

Стелла явно не желала идти на контакт. Но какие желания могут быть у андроида? Только приказ.

От осознания этого, Инге стало не по себе. Чувствуя, как внутри все холодеет от надвигающейся катастрофы, она безропотно подчинилась.

Пальцы дрожали, не слушались, и девушке пришлось повозиться с крошечной фибулой, которая никак не желала застегиваться. Скрыв облегчение, она позволила Стелле самой закрепить асхан, такого же цвета, как и схети. На этот раз тарианская вуаль была без всяких узоров, просто частая сетка, скрывшая лицо.

Только когда блондинка отступила, придирчиво оглядывая пленницу, та осмелилась пробормотать:

- Это обязательно?

- Да. Пурпур это цвет траура и похоронных одежд.

Глава 32

За дверью карцера ждал конвой. Шесть незнакомых Инге молчаливых омранов. Каждый в доспехах из экзо-брони, в шлеме с опущенным затемненным забралом, надежно скрывавшем лицо. И каждый с оружием в руках.

Увидев их, девушка едва не споткнулась, когда переступала порог. Ее поддержала Стелла, но тут же отступила в сторону, позволяя омранам окружить пленницу. Те моментально сомкнули строй, беря Ингу в кольцо.

- Куда меня ведут? - голос девушки дрогнул. Она растерянно оглянулась на блондинку, чья светловолосая макушка маячила за спинами конвоиров.

- Амон адмирал приказал сопроводить вас в каюту, чтобы вы могли подготовиться к церемонии.

Инга потрясла головой.

- Какая церемония? К чему я должна подготовиться?

- Таковы обычаи тарианцев.

Больше ей ничего не сказали.

Инга не сопротивлялась. От волнения и страха, которые стали теперь неотступными спутниками, она уже плохо соображала. Перед глазамиплыли цветные круги, тело казалось чужим, а в ушах стоял противный писк, от которого невозможно было избавиться.

Следуя за конвоем, она шла, безучастно глядя себе под ноги. Ее мысли были далеки от этих пустых коридоров, обшитых металлом, с толстыми жгутами кабелей, протянувшимися по стенам точно переплетения змей. Где-то глубоко в подсознании Инга ждала, что вот-вот, за следующим поворотом, за следующей дверью она увидит Алларда. Она боялась этой встречи, но в то же время ждала, и при мысли о ней ее сердце билось быстрее.

Но на всем пути им не встретилось ни единой души. Корабль будто вымер. Не было слышно ничего, кроме монотонного гудения систем да чеканного шага конвоя.

В адмиральском отсеке, куда ее привели, тоже было пусто. Конвой остался стоять у входа, взяв оружие наизготовку. Стелла с каменным лицом указала на стол, накрытый на одну персону:

- Амон адмирал приказал позаботиться о ваших нуждах. У вас есть около часа, чтобы принять душ и поесть.

Ингу охватила мелкая дрожь. Оглядевшись, девушка отметила, что здесь ничего не изменилось с тех пор, как она сбежала, ударив Стеллу. Разве что светильник, выпавший из ее рук, теперь стоял на своем законном месте, на рабочем столе. Везде царил стерильная чистота. Два спальных кокона были раскрыты, будто гигантские распутившиеся цветки, и золотистая подсветка привлекала к ним взгляд.

Не удержавшись, Инга шагнула к тому, что побольше. Простынь, которой Аллард укрыл ее в то утро, когда они собирались на «Сиберион», все еще была здесь. Смятая, будто ее только что кто-то откинул в сторону небрежной рукой. И все еще хранящая на себе едва уловимый запах их тел. Тонкий, мускусный аромат страсти.

От этого запаха ноги Инги совсем ослабли. Она невольно присела на краешек кокона.

- Как любезно со стороны адмирала! - прошептала, нервно стискивая ладони. - А потом? Что будет потом?

- Потом вы наденете это, - Стелла указала на одежду пурпурного цвета, сложенную на кресле аккуратной стопкой, - и конвой сопроводит вас к месту церемонии.

По губам девушки скользнула бледная улыбка:

- Я могу поговорить в Аллардом?

- Это невозможно, - Стелла склонила голову без тени эмоций на красивом и гладком лице. - Амон адмирал отключил внутреннюю связь до дальнейших распоряжений.

- Вот, значит, как...

Аллард не хочет с нею общаться.

Инга восприняла это именно так. И, странное дело, стоило ей это понять и принять, как тревога и страх, терзавшие ее все это время, отступили. На душе воцарилось пугающее спокойствие. Это было спокойствие приговоренного к смерти, который смирился со своей участью.

- Что ж, - произнесла девушка, пряча боль под маской равнодушия, - не будем разочаровывать бравого адмирала.

Уже без суеты, почти педантично, Инга смыла с себя пот и грязь последних часов. Вместе с ними ушли и остатки ее нервозности. Теперь ее самообладанию позавидовали бы сами амоны.

В полном молчании она переделалась в траурную одежду из пурпурного шелка, представлявшую собой длинную рубашку и штаны, похожие на пижаму своим незатейливым кроем. Потом так же молча поела, без всякого аппетита, почти силком заставляя себя глотать безвкусную пищу. В этот раз на ее тарелке не было ни фруктов, ни овощей, которыми ее баловал Аллард. Нет, только стандартная протеиновая масса, обогащенная витаминами - общепринятый паек на космических судах.

Последний штрих - пурпурный схети, укрывший ее от макушки до пяток, и густой асхан, закрывший лицо, будто забрало.

Дверь каюты беззвучно раскрылась. Инга увидела своих конвоиров, которые все это время ждали ее.

- Стелла... - не выдержав, она обернулась к блондинке и заговорила, но тут же осеклась.

Что она могла ей сказать? Что сожалеет о своем бегстве? Нет, не сожалеет! И даже больше: как только представится случай, она снова сбежит и будет сбегать до тех пор, пока ее не скуют по рукам и ногам или не запрут в железном мешке, наподобие того карцера, где она провела эту ночь. И каждый раз, когда ее попытаются остановить, она будет сопротивляться.

В ее душе не было даже тени стыда. Ни за раненого лейтенанта, ни за испорченную прическу андроида. Нет, если понадобится, она сделает это снова.

Какое бы наказание ее сегодня не ждало, она была уверена только в одном: нет такой силы, которая заставит ее смириться с положением пленницы.

- Вы что-то сказали? - Стелла подняла на нее равнодушный кукольный взгляд.

- Н-нет... ничего, - Инга моргнула, отворачиваясь.

Ее остановил сухой голос блондинки:

- Есть один древний тарианский обычай, прописанный в Догме. Мужчин, которые осквернили своими взглядами лицо ливарри Высшего амона и посмели прикоснуться к ее священному телу, приговаривают к смертной казни.

От этих слов Инга вздрогнула, ощущая, как леденеют руки и ноги.

- Зачем ты мне это все говоришь? - переспросила, охваченная внезапной догадкой.

Но вместо ответа, Стелла тихо произнесла:

- Идите. Церемония начнется через десять минут.

Их уже ждали.

На верхней палубе линкора, которая представляла собой смотровую площадку, Ингу встретило гробовое молчание. Здесь собрался почти весь экипаж «Аламаута», за исключением тех, кто нес вахту. И все эти мужчины в боевых доспехах расступились, образуя коридор, едва в дверях появился конвой, сопровождавший девушку.

Замешкавшись на пороге, Инга с замиранием сердца подняла взгляд. Живой коридор упирался в небольшое возвышение, подобное трибуне, над которой в панорамном экране транслировался глубокий космос с миллиардами звезд. На этой трибуне, на фоне созвездий, застыли три фигуры в пурпурных сартрах.

Аллард, принц Онезис и канцлер.

Высокие, окутанные тяжелой, колючей энергией, холодной, как первозданная тьма.

Их энергия была почти осязаемой. Она клубилась вокруг амонов невидимым маревом, то сплеталась в единый гигантский вихрь, то стелилась поземкой по полу, превращаясь в тысячи щупалец.

А внизу, у подножия трибуны, окруженные вооруженной охраной из теркхаев принца, стояли те самые омраны, которые вернули Ингу на «Аламаут». Лейтенант Марайнэ, рядовой Дайген и пилоты, чьих имен девушка так и не узнала. Все четверо босиком, в пурпурных штанах и рубашках без пояса, похожих те, что надела она.

Они стояли, глядя прямо перед собой, немного сторбившись и вытянув руки вдоль тела. И в их глазах не было ни гнева, ни мольбы, ни возмущения. Точно они заранее знали, что их ждет, и заранее с этим смирились.

Инге хватило пары секунд, чтобы понять, что здесь происходит. Или вот-вот произойдет.

Последние слова Стеллы обрели пугающий смысл. И стоило девушке осознать его, как ее собственные ноги ослабли, не желая держать тело, ставшее вдруг чужим и тяжелым.

Покачнувшись, она начала оседать. Но твердые руки Стеллы не дали упасть. Блондинка буквально вздернула Ингу на ноги и, цепко держа за локоть, повела к трибуне.

Девушку охватила зябкая дрожь. Почти не чувствуя ног, пошатываясь от слабости, Инга забралась наверх по ступенькам и замерла, когда бесстрастные маски амонов повернулись в ее сторону. Сердце снова сжалось в предчувствии катастрофы, которую невозможно было предотвратить.

Это ощущение только усилилось, когда одна из фигур сделала шаг ей навстречу. Ледяные волны энергии, окружавшей эту фигуру, хлынули к девушке, стелясь над полом.

- Как жаль, что асхан закрывает ее лицо, - раздался голос Онезиса, полный деланного сожаления. Принц даже поднял руку, собираясь прикоснуться к девушке, но в последний момент, передумав, сжал пальцы в кулак. - Но я слышу, как испуганно бьется сердце. Аллард, твоя ливарри напоминает мне ньелку, угодившую в капкан. Она даже пахнет сейчас точно так же. Страхом, отчаянием и надеждой. Ты чувствуешь это?

На секунду Инге почудилось, будто принц втягивает в себя воздух. Словно он и в самом деле мог учуять по запаху ее страх. А в следующий момент что-то невидимое и холодное, точно порыв студеного ветра, пробралось под подол ее схети и обвило лодыжки.

- Да, Ваше Высочество.

Голос Аллард прозвучал безразлично и отстраненно. Адмирал даже не глянул в сторону девушки. Казалось, все его внимание занимали четыре фигуры внизу.

- Глупая ньелка боится, но все же надеется, что сможет отгрызть себе лапку и убежать? - в тоне принца мелькнула пугающая усмешка. - Это ложная надежда, не стоит на нее уповать.

Холодные щупальца, уже достигшие колен девушки, на мгновение сжались, а потом вдруг рассыпались клубами морозного пара.

Сквозь туман в глазах Инга увидела, как принц подал знак канцлеру, и тот выступил вперед, держа в руках что-то вроде планшета.

Сухим, равнодушным голосом Лест Маррок начал зачитывать приговор.

Оцепенев от внезапного потрясения, Инга почти ничего не слышала и не понимала. Ей не верилось, что все это происходит всерьез, происходит с ней и не во сне, а в реальности. Если бы не Стелла, которая силком удерживала ее на ногах, она бы уже потеряла сознание, не в силах понять и принять того, что ей предстояло увидеть.

Сквозь усиливающийся звон в ушах до нее долетали обрывки фраз:

- Высший Суд Тариана вынес решение. За осквернение взглядом - смертная казнь. За осквернение прикосновением - смертная казнь. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Будто подчиняясь беззвучной команде, все три амона подняли руки и сняли перчатки. Инга невольно зажмурилась, когда белое сияние амуэ ударило ее по глазам.

- Смотри! - раздалось шипение Стеллы у самого уха. И блондинка вполне ощутимо встряхнула

ее. - Ты должна это видеть!

- Почему? - простонала девушка, желая лишь одного: не видеть, как из ладоней амонов вырвались ослепительные энергетические жгуты. Извиваясь в воздухе, точно живые, они прочертили воздух, рассыпая тысячи искр, и обвили шеи несчастных омранов, приговоренных к смерти. - Я не хочу!..

- Тебе придется! - Стелла встряхнула ее еще раз. - Это твое наказание! Смотри хорошенько, чтобы ничего не забыть. Так учат непослушных ливарри.

Задыхаясь от чувства вины, Инга смотрела, как серые лица омранов от удушья наливаются чернотой. Как пустеют их потухшие взгляды. Как энергия, способная творить чудеса, отбирает их жизни.

Первым упал лейтенант.

Когда его тело с глухим стуком рухнуло у подножья трибуны, сознание Инги не выдержало. Его накрыла темная пелена, принесся долгожданный покой.

Она уже не увидела, как в ее сторону бросился Аллард. Как канцлер остановил его, взмахом руки заставив отлететь к задней стене.

Не слышала, как принц с леденящим спокойствием в голосе произнес:

- Амон адмирал, похоже, вы не в состоянии справиться с бременем, которое так опрометчиво взяли на себя. Я отстраняю вас от должности командующего эскадрой. Вами займется стабилизатор. И властью, данной мне по праву рождения, я конфискую эту женщину.

Удар, откинувший Алларда, был такой силы, что ребра амона треснули. Из его рта хлынула жидкая амуэ, заменявшая кровь.

- Она... моя... арайя... - прохрипел он, надсадно дыша и с трудом поднимаясь на ноги.

Миг, когда он увидел Ингу замертво падающей на пол, заставил его почти обезуметь.

- Нет. Она землянка, которую ты нелегально вывез с Земли.

Принц шевельнул пальцами, и энергетическая удавка, только что отобравшая жизнь лейтенанта, перекинулась на шею Алларда.

Глядя, как адмирал задыхается и хрипит, Онезис неспешно к нему приблизился. Присел на корточки, с холодным интересом разглядывая лицо бывшего товарища.

Когда принц заговорил, его голос был полон притворного дружелюбия:

- Прости, мой друг, но эта женщина представляет опасность. И в первую очередь для тебя. Будет лучше, если я запру ее под замок на время твоей реабилитации. И прошу, не сопротивляйся. Иначе мне придется сообщить об этом в Межгалактический Суд, а ты сам понимаешь, им это вряд ли понравится.

Глава 33

Она пришла в себя в темноте. Такой кромешной, что на секунду подумала, что ослепла. Или что умерла.

Не понимая, что с ней и где она, резко села, захлебываясь оборванным криком. И тут же чьи-то руки аккуратно сжали ее плечи, удерживая на месте.

- Ш-ш-ш-ш, тише, - услышала незнакомый женский голос, говоривший на космолингве. - Успокойся, все хорошо...

Женщина?!

Но на корабле Алларда кроме Стеллы не было женщин!

Эта мысль молнией промелькнула в затуманенном сознании, среди бессмысленных обрывков картинок и фраз.

Инга инстинктивно отпрянула. Ощущая бесконечную слабость во всем теле, со стоном рухнула обратно на ложе, на котором лежала.

Окружающий мрак качался и плыл, вызывая головокружение. Инга прижала руки к груди, где испуганной птицей билось сердце, и сощурилась в темноту:

- Кто вы? Что происходит?

Собственный голос показался скрипучим и сиплым. Каждый звук давался с трудом, словно она пыталась протолкнуть сквозь горло осколки стекла.

- Тише, не бойся, - повторила незнакомка. На этот раз в ее тоне появились недовольные нотки. - Разбудишь весь шанаас! Я Арания, ниильда принца, как и ты.

- Ниильда? - незнакомое слово резануло по нервам, пробуждая неосознанную тревогу. - Что это значит? Где я?

- О, Великий Амморан! - Инге показалось, что незнакомка в темноте всплеснула руками. - Ты в шанаасе Его Высочества принца Онезиса. Что тебе непонятно?

В ее словах было что-то настораживающее. Что-то такое, от чего горло Инги болезненно сжалось.

С замирающим сердцем, девушка прохрипела:

- Где?.. Это не «Аламаут»?

Но вместо ответа незнакомка подсунула руку ей под голову и заставила приподняться.

- На вот, выпей, небось, пересохло в горле? Ты уже двое суток в таком состоянии. Видимо, сильно тебя приложило.

В губы девушки ткнулся какой-то сосуд. Капли прохладной жидкости, потревоженной этим тычком, оросили кожу, ставшую неимоверно чувствительной. Инга настороженно сделала первый глоток.

Напиток был похож на чуть подкисленную воду. Он живительной влагой скользнул в горло, смягчая сухость. И Инга, позабыв обо всем, начала глотать его, захлебываясь и не замечая, как

тонкие струйки текут по ее подбородку и капают вниз.

- Молодец, - приговаривала над ухом невидимая Арания, - надеюсь, тебе станет лучше.

Поперхнувшись, Инга закашлялась и оттолкнула от себя ее руки.

- Что я здесь делаю? Где Аллард?

- Аллард Сорн Дайлер? Ох, да ты ж ничего не знаешь! - Арания шевельнулась, пересаживаясь поближе, и в темноте зашуршала ее одежда. - Адмирала арестовали.

- Арестовали?.. За что?!

- За открытое неповиновение. Говорят, он посмел публично ослушаться принца.

От этих слов Ингу охватил внезапный озноб. Воспоминания нахлынули ледящей волной, заставляя заново ощутить весь ужас и бессилие последних мгновений. Снова, как наяву, Инга увидела себя в огромном зале, наполненном напряженным молчанием, среди неподвижных и мрачных фигур. И снова, как и тогда, ее сердце мучительно сжалось.

Всего на секунду она представила Алларда босого, в одежде смертника, застывшего перед амонами в пурпурных плащах. И от этого видения стало трудно дышать.

- И... что с ним будет теперь? - выдохнула она, чувствуя, как внутри все сжимается.

- Ты переживаешь за него? - Арания согнулась над Ингой, так низко, что девушка ощутила тепло ее кожи и запах - легкий, едва заметный запах амбры и мускуса. - Он уже в прошлом. Что тебе до него? Теперь твоим амоном стал принц. Ты должна думать только о Его Высочестве и только о том, как удовлетворить его жажду.

Арания продолжала что-то говорить, но Инга ее больше не слушала. Уставившись в темноту, туда, где, как ей казалось, должен был быть потолок, она пыталась осознать происходящее. Но рассудок отказывался принимать действительность. Здесь, в этом чужом, темном месте Инга чувствовала, как ее охватывает оцепенение и безграничная, всепоглощающая усталость.

Не осталось сил ни бояться, ни плакать, ни стремиться куда-то.

Не хотелось ничего. Просто закрыть глаза и не думать. Не помнить того, что случилось, не думать о том, что будет. Особенно, о собственной слабости, стоившей четырех невинных жизней.

Внутри осталась лишь пустота, бесконечная выжженная пустыня.

Но где-то на периферии сознания маячила яркая искорка, не дававшая впасть в сонное оцепенение. Какая-то мысль, ускользавшая от понимания и в то же время казавшаяся очень важной.

- Сколько времени я уже здесь? - прошептала она, перебивая Аранию.

Та резко замолчала, но в этом молчании сквозило открытое недовольство.

- Я же сказала! Тебя доставили двое суток назад, полностью истощенную. Амон канцлер лично приказал мне присматривать за тобой. И еще... - она запнулась, словно раздумывая, стоит ли

говорит. - Он предупредил, что ты можешь попытаться сбежать. Но я сразу скажу, это бессмысленно. За дверями шанааса всегда дежурят теркхаи. Если выйдешь без разрешения, тебя тут же схватят, и тогда ты будешь наказана...

- Почему здесь темно? - снова перебила Инга. Последние слова Арании прошли мимо ее ушей, не задев ни единого чувства. Она просто устала бояться угроз.

В темноте раздалось шуршание, и перед глазами Инги вспыхнул тусклый огонек. Круглая маленькая сфера, размером с теннисный мячик, зажата в узкой женской руке.

Арания поднесла его ближе и нагнулась сама. Красноватый отблеск осветил ее лицо с высокими скулами, узким, крючковатым носом и тонкой линией губ. Типичное лицо горрандийки с белой, как мел, гладкой кожей, без ресниц и бровей. Ее надбровные дуги и крылья носа были украшены вязью татуировки и тоненькими колечками из золотистого металла.

- Ты не тарианка? - слабо удивилась Инга.

- Среди ниильд нет тарианок, - проворчала женщина, поднимая руку выше и закрепляя сферу так, что теперь она освещала обеих девушек и еще часть стены, покрытой тусклым, гладким материалом. - Где ты жила, если не знаешь элементарных вещей?

Инга проследила за ее действиями.

Теперь, когда появился источник света, пусть такой крошечный и непривычный, она смогла разглядеть пространство вокруг себя. Прежде всего то, на чем лежала. Это была не кровать в привычном земном понимании, но и не кокон, хотя из похожего упругого материала. Узкое, прямоугольное ложе, открытое со всех сторон. Слева от него на расстоянии вытянутой руки находилась стена, освещенная сферой. Справа - все тонуло в кромешной тьме. И из этой темноты слышались тихие звуки, похожие на дыхание и вздохи нескольких человек.

Инга прислушалась

- Здесь еще кто-то есть? - она подняла на Аранию настороженный взгляд.

- Ты вообще, слышала, что я сказала? - горрандийка осуждающе покачала головой. - Это шанаас! Здесь живут ниильды принца, и ты теперь одна из них.

Снова это чужое слово, от которого на коже выступают мурашки, а все тело охватывает озноб.

На секунду Инга представила полуголых абийянок, ползающих у ног принца.

- И... кто такие ниильды? - прошептала, боясь услышать ответ.

- Те, кто кормит амонов. Разве ты не знаешь, что они не едят обычную пищу?

Она знала. Аллард говорил что-то такое...

- Они питаются жизненной энергией...

Только произнеся это вслух, Инга поняла, как дико и двусмысленно прозвучали ее слова.

- А тебе не сказали, где они ее берут? - усмехнулась Арания. - Разве ты сама не кормила адмирала все это время?

- Я не ниильда, - девушка покачала головой.

- А кто же тогда?

Пару секунд Инга молчала, раздумывая, а стоит ли говорить? Ведь она сама до конца не знала значения слова, которым Аллард ее называл. Потом все же решилась. Может быть, Арания скажет ей, что это значит?

- Я ливарри... Ливарри адмирала. Так он сам говорил, - прошептала девушка еле слышно.

Горрандийка вскрикнула, не сдержав изумления, и тут же поспешно захлопнула рот белоснежной ладонью.

- Ливарри... Неприкосновенная... О, Небо, так вот оно что...

- Что? Говори! - не вытерпев, Инга схватила ее за одежду. - Что ты знаешь о ливарри?

- Пусти! - прошипела Арания, выдергивая свое платье из ее рук. - С чего ты взяла, что я могу знать больше твоего?

Она вскочила, собираясь отойти, но Инга рванула за ней.

- Подожди! - она почти взмолилась, готовая уже встать на колени, если это поможет, наконец, узнать правду. - Я действительно ничего не знаю! Ни о ливарри, ни о ниильдах. Пожалуйста, не уходи. Я больше не могу жить в этих вечных намеках и недомолвках...

Поджав губы, Арания окинула ее изучающим взглядом.

- И сколько времени ты провела с адмиралом?

- Не знаю... около месяца...

- И он не сказал тебе, кто такие ливарри?

- Сказал только, что это женщины, особенные женщины разных рас, которых адаптируют для амонов.

- И все? - левая бровь горрандийки, украшенная колечками и татуировкой, скептически приподнялась.

- Да...

- Видимо, у него были на это свои причины.

- А ты знаешь? - Инга уставилась на нее умоляющим взглядом. - Скажи!

Арания пару минут раздумывала, поглядывая на девушку, потом все же произнесла:

- Ливарри это очень большая ценность. И у каждого она своя. Нельзя присвоить себе чужую ливарри. Но многие из амонов могут о ней только мечтать.

Она замолчала, подбирая слова, а когда снова заговорила, ее голос немного дрожал:

- Каждая из нас мечтает стать чьей-то ливарри и вырваться из этого пекла... Ты единственная

женщина в известной Вселенной, которая способна дать адмиралу детей. И он убьет любого, кто посмеет тебя коснуться. Даже самого принца.

Эти слова ударили Ингу наотмашь, словно пощечина, выбивая весь воздух из легких, заставляя согнуться от боли. Она прижала руки к груди, боясь, что сердце проломит ребра и выскочит.

- Но... но... - прошептала, судорожно хватая ртом воздух, - он этого не говорил...

- Я уже сказала, значит, у него на это были причины. Странно только, что он арестован, а ты теперь здесь.

- П-почему?

- Чужую ливарри нельзя взять в ниильды. Принц знает, как ты важна для адмирала. Если он сделал это, значит, ты ему очень нужна. В противном случае, он бы просто убил тебя, чтобы род Сорн Дайлер прервался.

- Подожди... - выдохнув, Инга опустила голову на руки и закрыла глаза. Ей нужно время, чтобы свыкнуться с новыми знаниями. И лучше всего сейчас забыть о том, что узнала, отложить в самый дальний угол сознания, чтобы достать и обдумать потом, когда ее собственные эмоции немного утихнут, а жизнь не будет в опасности. Она уже столько пережила. Переживет и это. Надо лишь подождать. - Объясни, кто такие ниильды.

- Амонам нужно много энергии, чтобы творить чудеса. Их способности хотели бы иметь многие, но немногие готовы за них заплатить, - тихо заговорила Арания. И девушка вздрогнула, когда ладонь горрандийки опустилась на ее растрепанную макушку. - Низшие расы почитают их за богов и приносят кровавые жертвы.

- Ниильды? - ахнула Инга.

- Нет, мы знаем, кто они на самом деле. Ничем божественным тут и не пахнет. Амоны действительно обладают самой огромной силой во вселенной и лучше, если с этой силой дружить. Мы - дань, которую платят наши планеты за эту дружбу. Ниильды - отданные в пользование.

- Значит... ниильды есть у каждого амона? - прошептала девушка, не веря своим ушам. - И... у Алларда тоже?

- У адмирала? - Горрандийка не скрывала сарказма. - А по-твоему, он звездной пылью питается? Конечно, у него есть шанаас.

- На корабле?

- И на корабле тоже. Куда бы амон не отправился, ниильды идут вместе с ним.

Инга закрыла глаза, чувствуя, как ее охватывает застарелая боль.

Так вот почему Аллард держал ее взаперти. Не хотел, чтобы она случайно столкнулась с ниильдами? Чтобы узнала неприглядную правду?

Но ведь он сказал, что на «Аламауте» нет женщин, кроме нее! Неужели все это время он врал?

Она с горечью усмехнулась.

Он врал ей не только в этом. Он врал ей во всем, с самого первого дня. Чего уж теперь удивляться?

На секунду перед внутренним взором предстала картина: обнаженная женщина с растерзанной плотью, над которой согнулся Аллард, цедея свежую кровь.

- И... - она сглотнула, чувствуя, как сжимается горло, - как именно амоны питаются?

- О, у Его Высочества, например, много способов. Он находит твои слабости, твои самые потаенные мечты, самые грязные желания - и дает тебе это. А потом наслаждается эффектом. Он забирается тебе в голову и заставляют видеть и чувствовать то, чего на самом деле не происходит. Но ты веришь, что все это правда. Твоя боль, твой страх, наслаждение - все у тебя в голове. Амоны пьют это, как драгоценный напиток и называют его эликсиром жизни.

- А ниильды? Что происходит с ними?

- Принц о нас заботится. Дает время, чтобы восстановиться. А взамен требует полное подчинение. Но знаешь, не все так плохо. Многие женщины с отсталых планет сами идут в ниильды, здесь они сыты, в тепле и при деле. К тому же попасть сюда не так-то легко, мы проходим целый отбор. Принц выбирает не всех, только особенных. Ты тоже из их числа, раз попала сюда.

Инга уже хотела ответить, но в этот момент вспыхнул свет.

Невозможно яркий, почти ослепляющий. Хлынул откуда-то сверху, в одно мгновение осветив огромное помещение с матовыми стенами.

Он резанул по глазам, заставляя Ингу зажмуриться.

Вскрикнув от неожиданности, девушка закрыла лицо руками. И тут же почувствовала, как пальцы Арании совсем не деликатно схватили ее за плечо.

- Притворись, что ты спишь! - зашипела горрандийка ей в ухо. - Быстро! Отвернись к стене и молчи!

- Что происходит? - простонала девушка, невольно подчиняясь потаенному страху, который она подсознательно уловила в тоне Арании.

Та заставила ее забраться на ложе и повернуться набок, лицом к стене.

Вокруг слышались недовольные вскрики и стоны, возня нескольких человек, поднимающихся на ноги. Яркий свет разбудил весь шанаас.

Инга поспешно уткнулась носом в стену и постаралась выровнять дыхание. В голосе Арании, в ее последних словах было что-то такое, что девушка безоговорочно поверила ей. Но тело не слушалось. Оно казалось ватным, чужим, и от всего происходящего его начала бить крупная дрожь.

- Обход! Сейчас будут проверять, кто восстановился к следующему кормлению. А ты еще не готова, поэтому, лежи и молчи. Ни звука!

Сама Арания осталась стоять, опустив голову вниз и свесив руки вдоль тела. Ее поза выражала покорность и смирение - две черты, которые амоны так ценили в своих женщинах.

Инга слышала, как вокруг стихает возня. Видимо, женщины, которых она так не разглядела в темноте, уже поднялись на ноги. Они тихонько переговаривались на космолингве, из чего девушка сделала вывод, что все они из разных рас. А потом раздалось тихое гудение, характерное для герметичных дверей.

Голоса тут же смолкли.

Девушка напряглась, до головокружения вслушиваясь в наступившую тишину. И продолжение не заставило себя ждать.

Кто-то вошел в шанаас.

Инге не нужно было видеть его, чтобы понять - это амон. Его чуждая, режущая, как сталь, энергетика, говорила сама за себя. Она стелилась по полу миллиардами ледяных иголок, невидимых взгляду, будто клубы морозного тумана. Но холод, который шел от нее, можно было почувствовать каждой клеточкой тела.

Этот амон, кем бы он ни был, пришел не один. Инга услышала тяжелые, чеканные шаги нескольких ног. И они приближались к ней.

Она инстинктивно перестала дышать, когда шаги замерли у ее изголовья. Чья-то тень упала ей на лицо, закрывая свет, и девушка едва сдержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением. Когда такая яркая лампа бьет в глаза, тяжело притворяться спящей.

Но сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его невозможно было заставить успокоиться, как невозможно было унять и панику, которая охватила Ингу, едва неизвестный заговорил.

- Эту, - прозвучал бесстрастный, надменный голос. Знакомый, и от этого еще более пугающий.

Девушка как наяву увидела указующий перст, вперившийся в нее. Ей понадобилась вся сила воли, чтобы не выдать себя.

- Мой амон, - она услышала, как Арания рухнула на колени, - прошу вас избрать другую ниильду. Эта еще очень слаба, она не открывала глаза уже двое суток и вряд ли сможет удовлетворить потребности Его Высочества...

Речь горрандийки оборвалась так резко, будто ей захлопнули рот.

- Его Высочество дал четкие указания, - произнес амон. - Забирайте.

Последняя фраза, по всей видимости, предназначалась сопровождающим.

Инга едва успела прикусить язык, чтобы не закричать, когда чужие руки подхватили ее. Ее голова запрокинулась от резкого движения, шея обнажилась, выставив напоказ незащитное горло. Но девушке чудом удалось сохранить неподвижность.

Почувствовав, что ее несут, Инга заставила себя расслабиться и обмякнуть в этих руках. В какой-то момент ей удалось будто бы невзначай повернуть голову набок и чуть-чуть приоткрыть глаза. Сквозь узкую щель между ресницами она увидела место, в котором была все это время. Квадратное помещение с матовыми стенами, заставленное ровными рядами белых прямоугольных кроватей.

У каждой кровати, покорно опустив голову, стояла женская фигура, облаченная в простое

длинное платье, похожее на ночную рубашку. Эти платья тоже были белыми. Здесь все было белым, кроме стен. И лишь одна кровать у стены пустовала. Рядом с ней на коленях, прижимая руки к груди, застыла Арания. Она смотрела в спину тем, кто сейчас уходил, унося с собой Ингу. На лице горрандийки застыло странное выражение: смесь сожаления, страха и потаенного облегчения. Будто она боялась и одновременно желала того, что случилось.

Всего на долю секунды их взгляды встретились. Всего на один крошечный миг.

Инга увидела, как рот горрандийки округлился, будто та собиралась что-то сказать. И тут же Арания приложила палец к губам. Это был универсальный жест, известный всем расам и всем народам.

Молчи!

Глава 34

34

За дверями шанааса ждало незнакомое Инге транспортное средство. Девушка успела увидеть его только мельком, в тот миг, когда ее укладывали на сиденье, обтянутое мягким материалом. И больше всего оно напоминало вытянутую каплю, которая смотрела узким концом в сторону движения.

Верх этой капли был срезан, а внутри размещались два сиденья лицом к лицу. На одно из них уложили Ингу, на второе уселся амон. Сквозь ресницы девушка видела его темно-лиловый сартр, под которым выделялись ноги, закинутае одна на другую.

Амон что-то негромко сказал на тарианском, и Инга ощутила, как «капля» плавно тронулась с места. Теперь, когда они остались вдвоем, без сопровождения, темная энергия, окружавшая незнакомца, немного уменьшилась. Слово он скинул маску надменности и бесстрастия.

Инга продолжала тайком поглядывать на него, уверенная, что он не замечает ее шпионские хитрости. Вот перед взглядом мелькнули руки, облаченные в уже привычные девушке кожаные перчатки. И на одном из пальцев она со страхом и удивлением увидела перстень с огромным рубином.

Этот кроваво-красный камень был ей знаком. Точно такой же скреплял сартр канцлера, если она не ошиблась...

От мысли, что это может быть канцлер Лест Маррок, Инге стало не по себе. Этот мужчина напугал ее еще на приеме, ни разу не прикоснувшись к ней, не заговорив, даже не взглянув в ее сторону. Тогда все его внимание было направлено исключительно на Алларда, а она воспринималась только как безмолвный придаток к нему. И все же, когда он подошел и заговорил, ее обуяла инстинктивная паника. Так животные паникуют, чувствуя скорое землетрясение.

И вот теперь, судя по всему, они встретились снова.

Нет, за все время пути он ни разу не взглянул на нее, даже случайно. Инга сразу бы почувствовала его взгляд. Наоборот, она могла беспрепятственно разглядывать его руки, крупные, сильные кисти с вытянутыми пальцами, которые он сложил на колене. Ей даже показалось, что он задремал или, по крайней мере, занят какими-то мыслями, но уж точно не

бесчувственной ниильдой, лежащей на соседнем сиденье.

Наконец, «капля» остановилась. Путешествие оказалось не таким уж и долгим. По подсчетам Инги, всего десять-пятнадцать минут. Она увидела, как амон поднялся, собираясь покинуть транспорт. Он опять то-то сказал, негромко так, как человек, уверенный в своей власти и в том, что даже его шепот будет услышан тем, кому надо.

Инга едва успела принять безмятежный вид, как ее снова подняли на руки. Сквозь щель между век она разглядела мундир теркхая.

Через несколько минут ее безвольное тело усадили в глубокое кресло. Она услышала удаляющиеся шаги, потом, как хлопнула дверь, и поняла, что осталась одна. Вокруг царила мертвая тишина. Ни шороха, ни чужого дыхания. И в этой тишине Инга слышала только биение собственного сердца, которое тревожным набатом отдавалось в висках.

Знать, что происходит вокруг, было страшно. Но еще страшнее - оставаться в неведении.

Обливаясь холодным потом, девушка заставила себя открыть глаза и осмотреться.

Первое, что она увидела, был потолок. Высокий, куполообразный, со сложной лепниной и десятком сферических светильников, похожих на те, что зажгла Арания. Только эти были размером с мяч для боулинга и светили желтым матовым светом.

Переведя взгляд вниз, Инга поняла, что находится в просторной и роскошно обставленной комнате. Ее стены представляли собой панораму фантастического сада с голубыми деревьями и бирюзовой травой, среди которой яркими каплями вспыхивали разноцветные бутоны цветов. Почти такой же сад, как тот, что показывал Аллард.

Вдоль этих стен расположились изящные диванчики с мягкими сиденьями и кружевными спинками, словно вырезанными из слоновой кости. На полу - толстый ковер из золотистого меха неведомого животного.

Повернув голову, Инга увидела, что только две стены занимает панорама, третья была отдана под этажерки из того же странного материала, похожего на слоновую кость. Неведомый мастер превратил обычную мебель в произведение искусства, филигранно выточив каждую полочку, каждый столбик. И все этажерки были буквально забиты тубусами, с которых свисали потрескавшиеся от времени печати.

Кем бы ни был хозяин этого великолепия, прежде всего, он был любителем антиквариата.

Несколько секунд Инга мучительно сомневалась, взвешивая все «за» и «против». Потом не выдержала. Затаив дыхание, вслушалась в тишину. Но нет, никто не собирался нарушить ее одиночество.

Решившись, она поднялась и на цыпочках прокралась к ближайшей этажерке. Ее руки уже тянулись к аккуратным рядам тубусов, когда за спиной раздался насмешливый голос с гортанными нотками:

- Вижу, вам понравилась моя холостяцкая обитель.

Этот голос заставил Ингу подпрыгнуть на месте.

Едва не подавившись собственным криком, она оглянулась. И застыла, как кролик перед удавом, не спуская расширенных глаз с тарианца в наглухо застегнутом серебристо-матовом комбинезоне.

Ей не нужно было видеть его лицо, скрытое защитным экраном. Крупный рубин на пальце, как и властный, прохладный тон говорили сами за себя.

Интуиция Ингу не подвела. Это действительно был канцлер Лест Маррок.

- Амон канцлер?.. - пролепетала девушка, инстинктивно вжимаясь спиной в этажерку, точно надеялась раствориться между полок. - Что вы здесь делаете?

Ей показалось, что он усмехнулся.

- Вообще-то, я здесь живу. Это мой рабочий кабинет.

- П-простите... - Инга окинула комнату быстрым, недоверчивым взглядом. - Разве меня не должны были отвезти к принцу Онезису?

- А вы так спешите на встречу с Его Высочеством?

- Н-нет... Но... что я делаю тут?

- А вот это уже вопрос.

Он прошел мимо нее, обдавая едва уловимым citrusовым ароматом. Не торопясь, с видом никуда не спешащего человека, уселся в одно из кресел, стоявших вокруг овального столика. И сделал приглашающий жест.

Невинное движение ладонью. Но Инге показалось, будто он дернул за какие-то ниточки, и ее тело послушно выполнило безмолвный приказ.

Теперь они сидели в креслах лицом к лицу, на расстоянии двух шагов, и между ними не было ничего, кроме хрупкой преграды в виде стола. От опасной близости этого мужчины Ингу снова бросило в дрожь. Во рту пересохло.

На ее глазах канцлер молча стянул перчатку с правой руки. Его сияние было не таким ярким, как у Алларда, и почти не слепило. По крайней мере, Инга спокойно выдержала его, не щуря глаза.

- Выпьете?

Еще один короткий, небрежный жест - и на столе появился высокий бокал, до краев наполненный золотистой жидкостью с пузырьками.

Сглотнув, девушка с сомнением покосилась на бокал. В горле действительно ощущалась непривычная сухость.

- Что это?

- Не бойтесь, я не пытаюсь вас отравить. Пейте, это один из моих любимых напитков. Экспортируется с Земных колоний, только там произрастают растения, из которых его делают.

Девушка недоверчиво взяла бокал в руки. Принюхалась. Кисло-сладкий запах с легкой

алкогольной ноткой был очень знаком.

Бросив на канцлера быстрый взгляд из-под ресниц, она пригубила.

- Шампанское!

- Да, это оно. Не правда ли, восхитительный вкус? - Увидев, что Инга пьет, Лоранд позволил себе немного расслабиться. Вернул перчатку на место, откинулся на спинку кресла и теперь наблюдал за реакцией гостя. - Даже на самых отсталых планетах есть вещи, за которые можно продать душу.

Эти слова прозвучали так неожиданно, что девушка поперхнулась.

- П-простите? - прохрипела, восстанавливая дыхание. - Вы хотите сказать о чем-то конкретном?

- Как насчет вас?

- Меня?

Инга отставила бокал в сторону. Разговор принимал неожиданный поворот, а она не готова была говорить о себе, потому что не знала, во что выльется ее откровенность.

- Да, Инга, - Лоранд отметил, как изменилось ее лицо. - Вы чем-то удивлены?

- Вы знаете мое имя?

- Конечно. Я знаю все о своих друзьях и больше чем все о врагах. Но сейчас у меня есть вопрос, на который я не знаю ответа. Думаю, вы мне поможете.

Инга вздрогнула, когда он резко подался к ней, занимая все видимое пространство. Его пугающая, безликая маска оказалась напротив ее лица.

- Кто ты, девочка с далекой Земли? Ты мой друг или враг?

Эти слова прозвучали настолько неожиданно, что Инга не сразу сообразила, что они значат, а когда поняла, ее вдруг охватило странное чувство. Чувство, что именно здесь и сейчас решится ее судьба, и что от того, что она ответит, зависит ее будущее и будет ли оно у нее.

Стараясь скрыть предательскую дрожь во всем теле, она двумя ладонями обхватила бокал. Опустила взгляд и сделала жадный глоток. Душистая жидкость скользнула в горло, алкоголь зашумел в голове, притупляя страх перед канцлером. Еще пара глотков - и напряжение отпустило, позволив девушке уже свободно взглянуть на мужчину, чей вид минуту назад вызывал у нее мурашки.

Все это время Лоранд молчал, наблюдая за ней. Но вот она отставила опустевший бокал и вызывающе глянула ему в лицо. Точнее, в то темное нечто, что было его лицом.

- А вы? - услышал он ее чуть охрипший от волнения голос. - Вы мне друг или враг?

Невидимая улыбка скользнула по губам канцлера.

- Все зависит только от вас.

Инга прикусила губу, раздумывая над его словами. Канцлер явно темнил, причем, у него были на это причины.

- Вы намекаете, что я должна выбрать сторону? - проговорила она, опуская взгляд, чтобы он не смог угадать ее мысли. - Не зная всех условий? Зачем вы меня сюда привезли?

- Это не намек. Это констатация факта.

- Или уравнение с двумя неизвестными. Значит, с одного конца вы, с другой - неведомая мне, пока, сила. Вас я тоже не знаю и не доверяю. Но выбора, как такового, у меня нет. Что бы я сейчас не ответила - пятьдесят процентов, что ошибусь.

- Уверен, вы сделаете правильный выбор. Я уже долгое время наблюдаю за вами, практически с того самого дня, как наш храбрый адмирал столкнулся с вами в том месте...

- В «Тайных желаниях»? - машинально подсказала девушка.

- Да. Все время забываю, как называется место, где земляне продают своих женщин.

Инга сознательно пропустила эти слова мимо ушей, хотя ей хотелось заступиться за своих соотечественников и сказать, что тарианцы тоже не слишком заботятся о своих женщинах. Да, они их не продают, даже дотронуться не дают, но сделали их движимым имуществом. И еще не известно, что хуже.

Между тем, канцлер продолжал говорить, не забывая наблюдать за поведением девушки:

- В тот день мы были в этом заведении вместе. Я, адмирал, Его Высочество и несколько теркхаев из личной охраны принца. И все видели, как Сорн Дайлер едва не выбил стекло кабины, увидев внизу толпу женщин в одинаковых костюмах. Мы сразу поняли, что случилось. И стало ясно, какая проблема возникла. Ливарри Высшего амона - землянка. Даже если бы ты была замужем и с кучей детей, это бы не помешало Алларду забрать тебя. Он уничтожил бы каждого, кто посмел встать у него на пути. Потому что ты единственная женщина во Вселенной, способная продлить его род. А перед этим меркнут все ваши мелкие человеческие заботы.

По мере того, как он говорил, лицо Инги бледнело все больше и больше.

- Вот, значит, как, - ее губы дрогнули. - Значит, вся моя жизнь, мой ребенок - все это мелкие человеческие заботы?

- Для меня - да. - Слова канцлера жестко припечатали девушку к месту. - Я бы даже церемониться не стал и уничтожил все, что связывает мою ливарри с прошлым. Но Аллард... Он всегда отличался от нас излишней гуманностью. Хотя для голубого блазара это совсем не типично.

- Подождите, - девушка прервала его. - Что значит «для голубого блазара»?

- О, это условное разделение по силе амуэ, давно принятое среди нас. Своеобразный табель о рангах. Император и его прямые наследники - голубые квазары. Род Сорн Дайлер - блазары. Мой род относится к классу голубых сверхгигантов. Моя амуэ заметно слабее, чем у Алларда, но именно поэтому мне нужно меньше сил, чтобы держать ее под контролем. Большинство же амонов считаются белыми и желтыми звездами. Они предпочитают жить обособлено в своих

Домах, и не общаться с братьями.

- И чем же гуманность Алларда? В том, что он выкрал меня и сделал моего сына сиротой при живой матери?

- А, так он не сказал? - в тоне канцлера промелькнуло удивление. - Любопытно...

- О чем не сказал?

- Ваш сын вовсе не сирота. Аллард связался с некими дельцами на черном рынке, и они создали вашу точную реплику. Клона. И у этого клона только одна цель и одно задание: быть матерью вашему сыну.

Если бы сейчас обрушился потолок, Инга и то не была бы так поражена.

Так вот, значит, чей аутентификационный код она носит! Ее просто заменили клоном, чтобы на Земле никто не заметил ее исчезновения.

Инга уже сталкивалась с подобными случаями. Девочки на работе рассказывали, что когда некоторые сотрудницы сходили с ума из-за остаточных воспоминаний, Корпорация, чтобы замять дело, заказывала их клонов. Сумасшедших изолировали, их больше никто, никогда не видел. А клоны начинали жить их жизнью, спать, есть, ходить на работу, гулять - и никто, даже самые близкие люди, не догадывались о подмене. Ведь у клона сохранялась вся память, все мысли и чувства, которые получил человек на момент снятия реплики. Зачастую, клон даже не знал, что он клон.

Много лет Инга считала, что все эти рассказы - бабкины сплетни, чтобы пугать мнительных дурочек. Но теперь ее уверенность пошатнулась.

- Почему же он мне не сказал? - прошептала она, теребя края рукава. - Я же просила его...

- Вероятно, считал, что так ты быстрее забудешь. Я не буду гадать, чем он руководствовался в своих поступках, ты сможешь спросить сама у него. Если сейчас сделаешь правильный выбор. - Канцлер сделал многозначительную паузу, давая Инге осознать важность происходящего, потом с нажимом спросил: - Ну, так что ты решила?

Глава 35

35

Инга никогда не считала себя героиней, чтобы очертя голову бросаться в опасные авантюры. Она не считала себя сильной личностью, потому что частенько срывалась в истерики, рыдала от злости или обиды. Даже мысли о собственном бессилии, понимание, что она не в состоянии изменить обстоятельства, вызывали у нее слезы.

Но у этой маленькой, слабой женщины был отлично развит инстинкт выживания. И он заставлял ее двигаться вперед. Заставлял терпеливо переносить самые тяжелые времена и жить дальше.

А еще у нее всегда была вера. Вера в завтрашний день.

Каждый раз, когда опускались руки, когда не было сил, хотелось все бросить и свести счеты с жизнью, ее останавливала единственная мысль: а вдруг, завтра будет лучше? Вдруг, завтра

случится чудо - и все проблемы исчезнут? А ее в этом завтра уже не будет.

Каждый раз надежда на лучшее завтра дарила ей новый рассвет.

Но с тех пор, как она обнаружила себя на борту «Аламаута», рассветов в ее жизни не стало. Только условные сутки, искусственно разделенные на день и ночь.

Она смогла смириться и с этим. И с будущим, которое для нее создал Аллард. И с прошлым, которое он у нее отнял.

Но правда, обрушившаяся так внезапно, едва не сломала ее.

И все же, она смогла пережить этот ужас. Нашла в себе силы, чтобы затолкать эту правду подальше и хотя бы на время забыть о ней. Смогла запретить себе думать об Алларде, о тех прекрасных ночах, что он ей подарил. И, хотя сердце ее разрывалось от боли, глаза оставались сухими.

Сейчас она должна думать только о том, чтобы выжить. И если для этого нужно продать Дьяволу душу, что ж, она сделает это, не задумываясь ни на секунду.

Инга понимала: дружелюбие канцлера это маска, под которой скрывается холодный расчет. Он явно что-то задумал, и она в его плане занимает не последнее место. Но единственное неверное слово или даже мысль могут стоить ей жизни. Ведь если для Алларда она имела какую-то ценность, то для всех остальных - землянка всего лишь помеха.

«Амоны обладают самой огромной силой во вселенной и лучше, если с этой силой дружить», - вспомнились слова Арании.

Приняв решение, Инга твердо произнесла:

- Ваша сила заслуживает, чтобы с ней считались. Но мне хотелось бы надеяться на взаимную помощь.

В ответ канцлер издал странный звук, похожий на короткий смешок.

- А вы не так-то просты, моя дорогая, - произнес он, не скрывая усмешки. - Ваша жизнь в моей власти, а вы ставите условия? Это или бесстрашие, или глупость.

- Нет. Тонкий расчет, - Инга тоже позволила себе усмехнуться. Понимание, что она на верном пути, придало ей решительности. - Зачем Высшему амону дружба слабой женщины, за которую некому заступиться? Значит, я могу дать вам что-то, в чем вы нуждаетесь?

- Так вы еще и умны.

Шампанское окончательно ударило в голову. Инга бесшабашно потрянула волосами, рассыпавшимися по плечам.

- Это вас удивляет?

- Мне говорили, что земляне весьма независимы, но чтобы настолько... С чего вы взяли, что я в вас нуждаюсь?

- Это же очевидно. - Что бы ни было в этом напитке с далекой Земли, оно явно притупило инстинкт самосохранения. - Разве я не должна сейчас удовлетворять потребности принца?

Почему же я с вами?

Он хмыкнул.

- М-да, в сообразительности вам не откажешь.

- И знаете, - Инга подалась вперед, понижая голос до шепота, - что-то подсказывает, что Его Высочество даже не в курсе моего нахождения здесь.

И она ему заговорщицки подмигнула.

Это стало последней каплей.

Откинувшись на спинку кресла, Лоранд Лест Маррок расхохотался. Его раскатистый смех разнесся по всему помещению, отразился эхом от высокого потолка и замер где-то в углах.

Пораженная Инга не могла поверить своим ушам. Высший амон смеется? Или это галлюцинации?

- Ох, - услышала она его сдавленный голос, - давно меня так никто не смешил.

Девушка глубже съехала в кресло. Если амон смеется, значит, он может испытывать чувства. Но это же запрещено! Их законы не позволяют никаких чувств!

Или...

Она что-то не так поняла?

- Вижу, вы удивлены, моя дорогая? - темная маска канцлера снова воззрилась на нее. - И у вас, как я понимаю, куча вопросов. Что ж, у нас достаточно времени, чтобы я ответил на все.

Эти слова прозвучали настолько внезапно, что Инга на мгновение растерялась.

- Вы смеетесь? - пробормотала она, не веря собственным ушам.

- Вас это удивляет, не так ли? Да, я способен испытывать такие же эмоции, как и вы. Вот уже много лет я сознательно нарушаю закон, хотя по долгу службы должен следить за его выполнением. Но не стоит бояться, моя дорогая. Я отлично умею владеть собой и своими силами тоже.

Канцлер знал, о чем говорил. Всего секунду назад он хохотал, как мальчишка, а сейчас его тон был настолько холодным, что мог заморозить. И что-то подсказывало: он не притворяется, не изображает эмоции, которых на самом деле не ощущает. Он действительно владеет собой.

Всего за одно мгновение Лоранд Лест Маррок смог взять себя в руки и вернуть прежнюю нечеловеческую невозмутимость.

- Хорошо... - девушка потеряла виски, пытаясь собраться с мыслями. Канцлер пообещал ответить на любые вопросы. Но какой вопрос задать первым? - Я могу спрашивать что угодно?

- Разумеется, но я не стану разглашать государственные тайны.

- Они меня не волнуют. Скажите, - она вскинула на него серьезный взгляд, - я могу узнать, что

с моим сыном? Могу увидеть его?

- Конечно. У нас есть технологии, позволяющие связь на таких расстояниях.

- И... - она затаила дыхание, боясь произнести вслух свою мысль. А потом буквально выдохнула:

- Вы позволите мне увидеть его?

Канцлер не торопился отвечать. Сложив пальцы домиком, он пару секунд изучал лицо девушки. И под его взглядом она еле сдержалась, чтобы не сжаться.

Наконец, раздался его спокойный голос:

- Твое желание увидеть сына естественно. Я даже не сомневался, что услышу этот вопрос. Но никто, кроме Дайлера не сможет в этом помочь. У него прямая связь с клоном, который занял твоё место. Я знаю, что Аллард наблюдал за мальчиком.

Из уст Инги вырвалось ругательство.

- Сволочь! - выплюнула она, не скрывая внезапной ярости. - Я же просила его!.. Просила дать мне увидеть сына! Но он отказал!

- Значит, у него были на это причины.

- Какие?!

- Могу только предполагать, - Лоранд пожал плечами. - Возможно, он боялся, что околосемный патруль засечет твоё присутствие на «Аламауте», или просто хотел, чтобы ты забыла о прошлом.

- Забыла о сыне? Как вы вообще такое себе представляете?

- Не вижу в этом ничего странного. Он собирался дать тебе новых детей, и с ними ты забыла бы об утраченном ребенке. К тому же с мальчиком все в порядке, он в надежных руках.

- В руках клона, вы хотите сказать? - процедила Инга.

Канцлер слегка качнулся в её сторону.

- Твоего клона, моя дорогая. Он твоя стопроцентная реплика. Мальчик даже не заметил подмены. К тому же, эта новая мать лучше оригинала. Она никогда не влюбится, не выйдет замуж, не приведет в дом чужого мужчину, не родит твоему сыну сводных братьев или сестер. Она навсегда останется с ним. И будет оберегать ценой собственной жизни, если это понадобится.

В его словах была доля истины, и Инга об этом знала. Но чувство, которое сейчас овладело ею, не поддавалось здравому смыслу. Это был эгоизм. Тот самый ничем не объяснимый материнский эгоизм, который не позволял отпустить единственного ребенка и доверить его даже собственной копии.

Инга хотела вернуть своего сына. И вовсе не потому, что ему без нее было плохо. Нет, как раз потому, что ей было плохо без него. И понимание этого злило ее еще больше.

Желая укрыться от пронизывающего взгляда амона, Инга откинулась на спинку кресла. Из ее стиснутых губ вырвался нервный вздох.

- Хорошо, - пробормотала она. - Даже если и так, но что насчет моих чувств? Разве это не жестоко, лишать меня ребенка?

Она услышала легкий смешок.

- Да ты эгоистка, моя дорогая. Неужели думаешь, что было бы лучше, если бы Аллард забрал мальчишку вместе с тобой?

- А почему нет? Ребенку всегда лучше с матерью! - с бессмысленным упрямством повторила Инга. - Аллард мог забрать нас обоих - и все! Раз уж я ему была так нужна. Мог! Но не захотел.

- Неужели? - в голосе канцлера прозвучал холодный сарказм. - А что насчет адаптации, которую пришлось бы пережить твоему сыну? Как бы ты к этому отнеслась? Или уже забыла, что тебе пришлось провести две недели в лаборатории?

- Зачем ему это? - удивилась девушка, не желая сдавать позиции.

Но слова Лоранда заставили ее вспомнить не самый приятный момент. Канцлер был прав, вряд ли бы ей захотелось подвергать своего ребенка таким истязательствам. Но согласиться с ним означало принять свое поражение, а Инга не собиралась сдаваться.

- Дура! - Лоранд покачал головой. - Твой сын не прожил бы и двух минут в атмосфере «Аламаута». Он задохнулся бы. Его легкие просто взорвались бы после первого вдоха.

Его слова прозвучали как выстрел, заставив Ингу вздрогнуть всем телом. Да, об этом она не подумала. Точнее, не хотела думать об этом. Она была заиклена на единственной мысли: вернуть себе сына любым способом, плевать каким, плевать, на какие жертвы пришлось бы пойти. И даже сейчас все ее существо не желало принимать жестокую правду.

- Твой сын слишком мал, чтобы пережить адаптацию, - будто сквозь плотный слой ваты она услышала голос канцлера, который словно зачитывал приговор. - Даже если бы Аллард забрал его, мальчишка вряд ли бы выжил. Это первое.

- А что второе? - еле слышно выдохнула Инга, все еще надеясь на чудо.

- У нас есть определенные правила, которые не нарушались уже тысячи лет.

- Догма, да?

- Она самая. Аллард нарушил ее уже тем, что дал твоему сыну мать и оставил прежнюю память. По закону он должен был уничтожить все воспоминания, что связывали его с тобой.

Инга почувствовала, как холодеют руки и ноги.

- То есть... - произнесла она, не веря тому, что собиралась сказать, - если бы у меня были муж и семья...

- Да. Аллард должен был стереть у них все воспоминания о тебе. Вырезать любое упоминание о твоём существовании на Земле.

- Но... почему?

- Чтобы никто не пришел и не потребовал вернуть тебя.

- Это жестоко...

- Необходимость бывает жестокой. И память нескольких особей ничто по сравнению с выживанием целой расы.

Такое невозможно было принять. Не так сразу.

- Значит, я еще должна сказать ему спасибо? - пробормотала девушка, стискивая ладони, влажные от холодного пота. - Это какой-то бред...

- Нет, это реальность. И мы живем в ней уже много столетий. Каждый постулат Догмы был написан нашей кровью и нашими жизнями. Поверь, каждая строчка, каждое слово имеет значение. Мы выжили как вид, только благодаря нашим жестоким, как ты считаешь, законам.

В голосе Лоранда промелькнули печальные нотки. Слово он испытывал ностальгию по далекому прошлому, в котором еще не было этих адских законов.

Поднявшись, канцлер задумчиво подошел к панорамной стене, и сад на ней сменился изображением космоса. В его центре сияла двойная звезда, вокруг которой крутились планеты. Но вместо четвертой планеты мерцал коричневый карлик - тусклая красноватая звездочка.

- Думаешь, мы придумали это от нечего делать? Любой амон чувствует свою ливарри на уровне инстинктов. Стоит нужной женщине оказаться в пределах досягаемости, как в его организме активируется особый гормон, отвечающий за размножение. Это почти единственный инстинкт, что остался у нас от предков-омранов. У каждого амона лишь один шанс из миллиона встретить свою ливарри. И что делать, если она уже замужем? Или с кучей детей? Или стоит на пороге смерти от старости и болезней? С последним мы научились справляться. Адаптация не просто изменила тебя, чтобы ты могла дышать нашим воздухом, она привела твои клетки в идеальное состояние. Но она не смогла заставить тебя смириться с судьбой. Ведь так? Твоя попытка сбежать подтверждает мой вывод.

- Что-то случилось в прошлом, ведь так? - догадалась Инга, наблюдая за тарианцем. - Вы сознательно обрубаete концы, чтобы женщине некуда было возвращаться, и чтобы за ней никто не пришел.

- Этот белый гигант Амморан, - оставив ее вопрос без ответа, Лоранд указал на большую звезду. Потом на малую: - Красная звезда сбоку это Ратс. По древней легенде они были братьями-учеными, жившими на Тариане больше двадцати тысяч лет назад, - он ткнул пальцем в коричневого карлика, который мчался по орбите вокруг двойного светила. - Это они первыми научились использовать амуэ. Благодаря ей, они обрели бессмертие и огромную силу, секрет которой хранили в тайне от всех. А тарианцы веками почитали их, как богов.

Словно замороженная, девушка внимала его тихому голосу:

- Так прошли десятки столетий. Наша планета расцвела, мы начали осваивать космос. Кстати, тогда Тариан населяла единая раса, без деления на касты. А потом между братьями случился раздор. Они влюбились в одну женщину. История умалчивает о ее происхождении, но в легендах говорится, что Лоурика была необыкновенно красива. Красавица отдала предпочтение Амморану, но Ратс, не стерпевший поражения, решил завладеть ею во что бы то ни стало. Он собрал самых преданных, самых лучших воинов и открыл им секрет амуэ. Так появились первые амоны. Эта непобедимая армия уничтожила защитников Амморана, а его самого Ратс убил собственноручно, на глазах Лоурики, чтобы избавиться от соперника. Но он не учел одно обстоятельство.

Лоранд Лест Маррок внезапно оборвал свою речь. Повернувшись к Инге, он несколько мгновений смотрел ей в лицо, будто что-то пытаюсь в нем отыскать, а потом снова заговорил. И на этот раз его голос был жестким:

- Женщина, из-за которой разыгралась эта трагедия, любила Амморана и носила его дитя. Она не простила убийства любимого, затаила обиду. Ратс дождался родов и убил ребенка на глазах у матери. С тех пор его потомки наследуют трон Тарианской империи, и их династия ни разу не прервалась. Но обезумевшая от горя Лоурика все-таки отомстила ему, она отдала секрет амуэ его врагам, наделив их такой же силой. Поистине, это была жестокая месть. Спустя века амоны развязали междоусобную войну, которая и превратила Тариан в пылающий шар.

В последних словах Лоранда Инга почувствовала скрытую горечь.

- А Лоурика? - тихо спросила она, когда он замолчал, и панорама космоса на стене снова сменилась тропическим садом. - Что стало с ней?

- Она убила себя, ведь ее жизнь была неразрывно связана Аммораном. Но перед смертью прокляла Ратса и весь его род. С тех пор его потомки не знают покоя, а любые чувства для нас табу. Слишком огромной силой мы обладаем, чтобы позволить себе поддаться эмоциям.

- Но зачем вы мне это все рассказали? Это же просто легенда, не так ли?

- Это официальная версия, известная всем тарианцам. Но есть еще одна, о которой знают лишь единицы.

Голос канцлера упал до гипнотизирующего шепота, и теперь Инга волей-неволей впитывала каждое слово, выпавшее из его уст:

- На самом деле мальчика спасли. Воины, которые остались верны Амморану, сумели вывезти ребенка с Тариана и спрятать на одной из ближайших планет. Это было сделано тайно даже для его матери. Лоурика, как и все остальные, была уверена, что ее сын умер. Веками потомки Ратса правили тарианцами, и все это время тайный Орден незримо следил за тем, кто вел свой род от самого Амморана. Пришло время восстановить справедливость и отдать трон истинному наследнику Тариана. Среди амонов есть те, кто верит, что Аллард Сорн Дайлер последний носитель божественной крови.

Глава 36

36

Ингу откровение Лоранда даже не удивило. Словно все это время она знала, что Аллард Сорн Дайлер особенный, не такой, как другие амоны.

Слишком остро она почувствовала его «особенность» на приеме, когда столкнулась с принцем лоб в лоб. Тогда Онезис и Аллард показались ей полными противоположностями, двумя полюсами, как крошечная тьма и ослепительный свет, леденящий холод и обжигающий жар. Она даже почувствовала то напряжение, что возникло в воздухе, стоило им только схлестнуться в словесной баталии. И ту потаенную ненависть ко всему живому, что дремала в принце.

Инга вспомнила неприятный, ошупывающий взгляд Онезиса и пугающие намеки. Его слова, от тайного смысла которых подташнивало, и то, как по-хозяйски небрежно от трепал по затылку

своих бритых на лысо абийянок.

В Алларде этой ненависти не было. Да, зачастую адмирал вел себя жестко и даже жестоко по отношению к ней. Но при всей его холодности и неприступности, в нем обитало тепло, которое он скрывал даже от себя самого.

Ему была свойственна забота о близких. О своем экипаже, о женщине, которую он сделал своей, и даже о ее ребенке, совершенно чужом и ненужном ему.

Инга хотела, но не могла игнорировать этот факт. Аллард действительно позаботился о ее сыне, каким бы странным это не казалось после всего, что между ними случилось. Только теперь, когда Лоранд заставил ее посмотреть на всю ситуацию с другой стороны, она начала понимать, что Аллард сделал единственно правильный выбор.

Да, ее сын далеко, зато он жив и здоров. И кто знает, что стало бы с ней, если бы Тим не пережил адаптации и умер у нее на руках.

Думать об этом не хотелось. Чувство вины и сожаление о собственных глупых ошибках были еще слишком острыми.

Тряхнув головой, Инга отогнала ненужные мысли. Сейчас у нее другая проблема, и ее тоже нужно решать.

- Где мы? Все еще в космосе?

- В какой-то мере. Два дня назад корабли состыковались с Альфой Тариана. Это гигантская космическая станция, на которой находится императорская резиденция.

- А те омраны... Их на самом деле казнили? Они мертвы?

- Все еще думаешь о них? Поверь, ты делаешь только хуже. Твои эмоции бьют из тебя, как фонтан, а это именно то, чего жаждет принц. Тогда, на казни, он пил тебя захлеб и не мог оторваться.

- Хотите сказать, что меня не случайно заставили на это смотреть?

- Разве ты сама еще не поняла? Тебя заставили прожить тот день также, как его прожили приговоренные. Ты ела ту же пищу, что и они, надевала ту же одежду. Ты провела целые сутки в карцере с мыслью о скорой смерти, так же, как и они. Тебе внушали, что ты скоро умрешь, готовили к смерти! И знаешь, зачем?

От холодных, жестоких слов канцлера кровь отхлынула с лица девушки.

- Зачем? - повторила она непослушными губами.

- Чтобы ты до конца прочувствовала все, что пришлось испытать этим омранам. И чтобы у тебя больше не возникло желания пережить это еще раз.

- Так учат непослушных ливарри... - вспомнились слова Стеллы.

Инге казалось, что с момента ее неудачного побега прошла целая вечность, а на самом деле - всего несколько дней. Значит, всего две ночи назад она была в карцере на «Аламауте», а утром смотрела в глаза приговоренных и видела, как они медленно лишаются жизни. Такой короткий отрезок времени, но как резко все изменилось. Особенно - ее положение в этом чужом и

пугающем мире.

- Значит, теперь я собственность принца, а Аллард - потомок древнего божества, - подытожила Инга, глядя на канцлера, но тот сохранял полнейшее хладнокровие, словно они обсуждали погоду. - И вы так просто раскрываете мне свои планы? Не бойтесь, что я расскажу кому-нибудь?

- И кому же? Его Высочеству? - он холодно пожал плечами. - Боюсь, в этой игре я твой единственный верный союзник.

- Но почему я должна вам доверять?

- Ты будешь мне доверять, если хочешь сохранить свою жизнь.

- Объяснитесь.

- Все очень просто. Аллард совершил самую большую глупость в своей жизни. Позволил чувствам взять верх над собой. Когда во время казни ты потеряла сознание, он бросился к тебе, позабыв обо всем. Это было его ошибкой.

- Он арестован? - Инга повторила то, что слышала это от Арании.

- Да. Адмирала посадили под арест. Официально, за открытое непослушание. Но на самом деле Аллард просто развязал принцу руки, когда выдал себя. Нет, Онезис не знает, что Сорн Дайлер потомок Амморана, - Лоранд предупредил следующий вопрос, который уже крутился у Инги на языке. - Никто не знает, кроме нескольких членов Ордена, которые не выдадут эту тайну даже под страхом смерти.

- Алларду грозит смерть?

- Нет, всего лишь принудительная стабилизация.

Это было сказано слишком непринужденно. Так легко, что Инга на мгновение поддалась этой легкости: по крайней мере, Аллард останется жив. Но почему-то эта мысль не успокоила девушку, наоборот, ее охватило смятение.

- Значит... - она замялась, уже понимая, что услышит в ответ, - когда он вернется, то не будет помнить меня?

- Если не почувствует твое присутствие снова. Память о тебе будет полностью стерта из его ДНК.

- И он даже не будет знать, что я существую...

- Да.

Всего одно короткое слово. Такое простое и вместе с тем страшное, если вдуматься в его смысл.

- Зачем ваш принц это делает? - пробормотала девушка, чувствуя, как по коже ползут ледяные мурашки.

- Он болен. Уже довольно давно. Помнишь, я сказал, что все потомки Ратса были прокляты Лоурикой? Так вот, их проклятие это зависимость от сильных эмоций. Они получили трон, а

вместе с ним получили и пагубную страсть, которая с каждым днем растет все больше и больше. Но если отец Онезиса сумел обуздать свою тягу, то принца она понемногу сводит его с ума. Эмоции, которые он испытывал вчера, сегодня уже не приносят столь же острого ощущения. Скоро наступит момент, когда ничто не сможет удовлетворить его страсть хотя бы на время.

«Наркоман», - у Инги всплыло единственное сравнение, которое было уместно.

- А я тут при чем? - произнесла она вслух.

- Ты заставила его испытать особое удовольствие. Твои эмоции оказались на порядок острее, чем те, что он вкушал до сих пор. Ни одна ниильда из его шанааса не имеет такого потенциала, как ты. И теперь он охвачен единственной мыслью: сделать тебя своим неиссякаемым источником. Ради этого он готов на любое безумство.

От этих слов, сказанных тихо и без лишних эмоций, Ингу охватила мелкая дрожь. Перспектива, нарисованная услужливым воображением, показалась страшнее того, что ей уже пришлось пережить.

- И его никто не может остановить?

- Кто остановит наследника трона?

Вопрос был в самую точку. Инга даже не нашлась, что сказать. Ей казалось, будто все происходящее это один бесконечный кошмарный сон, из которого она никак не может вырваться.

Но ведь все сны имеют свойство заканчиваться. Почему же ее кошмар с каждым днем становится все страшнее?

- Разве вы не питаетесь эмоциями? - уточнила она, передергивая плечами. Ей на мгновение показалось, будто все ее тело окутала противная, липкая паутина. - Разве Аллард не делал со мной то же самое?

- Нет. Точнее, не совсем так. Для большинства амонов чужие эмоции это что-то вроде десерта. Как для тебя сладости или алкоголь. Да, они заставляют нас испытывать легкую эйфорию, но не более. Не нужно считать нас чудовищами. К тому же, чтобы почувствовать хоть что-то, у амона должны быть теркхай.

- Из-за ментальной связи? - догадалась девушка.

- Умница. Я знал, что ты сама все поймешь.

- А у Алларда есть... теркхай?

- Нет. Я же сказал: он особенный.

Инга невольно смутилась, ведь Лоранд будто прочитал ее мысли.

- А чем же, тогда, вы питаетесь?

- Нас питает сама амуэ. Энергия жизни, наполняющая пространство и космос. Ее излучают не только живые объекты, но даже звезды. Она как река, которая течет внутри нас и снаружи без

конца и начала.

- И без остановки...

- Ты права. Если в ком-то из нас амуэ замрет хоть на миг - это будет конец.

- Он умрет?

- Да. Пока амуэ в бесконечном движении - мы бессмертны. Но со временем ее скорость ослабевает, а сияние становится все слабее. В миг, когда она окончательно замирает и гаснет, амон умирает, а его амуэ возвращается Мирозданию.

Судорожно выдохнув, Инга резко поднялась с кресла. Она больше не могла оставаться на одном месте, ей требовалось сделать хоть что-то, чтобы отвлечься от мыслей, которые буквально бурлили в ее голове. Слишком много информации вылилось на нее за последнее время. Так много, что разум отказывался ее воспринимать.

Она начала мерить шагами кабинет, одновременно нервно ломая пальцы.

- Это какой-то бред, - донеслось до Лоранда ее тихое бормотание. - Принц - наркоман, Аллард - потомок бога... Господи... - Инга осеклась, пораженная внезапной мыслью, потом обернулась к канцлеру: - Это что же получается... Я переспала с божеством?!

- Тебя это пугает?

- Нет, радует, - почти выругалась она. - Но вы так и не сказали мне главного. Что от меня нужно вам?

Лоранд не торопился ей отвечать. Он прошел к двустворчатым дверям, украшенным филигранной резьбой, и постучал по ним костяшками пальцев.

Одна створка немедленно приоткрылась, словно за ней стоял кто-то, кто все это время ждал сигнала от канцлера.

Глаза Инги изумленно расширились, когда в комнату вошла незнакомая женщина.

Это была омрани: с серой кожей, густыми, черными волосами, уложенными вокруг головы, и большими провалами глаз, в которых подобно красноватым искрам костра светились зрачки. Нежно-лимонное платье незнакомки было не таким уж и длинным, всего лишь чуть ниже колен, но ее ноги надежно прикрывали широкие шаровары, схваченные на лодыжках узкими манжетами. В руках она держала поднос, уставленный маленькими тарелочками, похожими на пиалы.

- Амон канцлер, - незнакомка склонила голову перед Лорандом, и Инга услышала ее чуть дрожащий голосок.

- Проходи, Имира, наша гостья проголодалась.

Лоранд отступил, пропуская омрани, и та направилась к столу мелким семенящим шагом, при этом держа спину так ровно, точно несла на голове хрустальный кувшин.

Инга напряглась, наблюдая за этой картиной.

- Что это значит? - вымолвила она, когда пиалы с подноса перекочевали на стол, а омрани,

нагнув голову так, что ее подбородок впился в грудь, выскочила за дверь.

- Ешь. Мы и так задержались.

- И куда мы спешим?

- Я - никуда. А тебя, если не забыла, ждут в покоях Его Высочества. И лучше, если ты подкрепишься перед тем, как попасть к нему.

Девушка посмотрела на стол. В пиалах лежали разноцветные дольки фруктов, лоснящиеся и сочные на вид. Они источали аппетитные запахи, игнорировать которые было не просто.

Инга поняла, что действительно очень голодная. Когда она ела в последний раз? Кажется, перед казнью...

Она не стала спрашивать себя дважды. Что бы ни случилось в дальнейшем, лучше встретить свою судьбу на сытый желудок!

- Кто эта женщина? - поинтересовалась она, набрасываясь на еду. - Служанка?

- Имира? - усмехнулся Лоранд, возвращаясь за стол. - Одна из моих ниильд.

Слова Лоранда заставили девушку поперхнуться. Она закашлялась, подавившись куском.

- Удивлена? - хмыкнул канцлер. - Да, некоторые слабости не чужды и мне. Но поверь, я не злоупотребляю своей властью над этими женщинами. Наоборот, многим из них повезло. Не дай я им свое покровительство, они бы погибли голодной смертью или достались таким, как Онезис.

- Не слишком-то вы уважаете вашего принца, - пробормотала девушка, восстанавливая дыхание.

- Я уважал его отца. Онезис всего лишь его бледная тень. Самовлюбленный, избалованный и неконтролируемый мальчишка, подсевший на чужие эмоции. Меня страшит мысль, что однажды он займет трон. Боюсь, тогда для всех нас настанут темные времена.

В его голосе Инга услышала неподдельное сожаление.

- Вы хотите не допустить этого? - догадалась она. - Хотите, чтобы трон Тариана достался Алларду?

- Да. И хочу это все сделать тихо, без лишнего кровопролития. Нас и так слишком мало. Поэтому мне нужна твоя помощь.

- И чем я могу вам помочь? Я даже себе помочь не могу!

- Ошибаешься. Не знаю, кто тебя мне послал, Амморан или Ратс, но ты загадочным образом привязала к себе двух сильнейших мужчин, от которых зависит будущее Тариана. Онезис буквально бредит тобой. А вот Аллард...

Он слишком резко оборвал свою речь, чтобы Инга ничего не заподозрила. Но кто знает, может именно такого эффекта Лоранд и добивался. А она, замороженная его тихим, печальным голосом, попала на ловко заброшенный крючок.

- Что - Аллард? - прошептала, невольно пряча глаза под пристальным взглядом серого кардинала.

- Ты знаешь, что у вас теперь одна жизнь на двоих?

Глава 37

37

Эти слова полыхнули в сознании Инги багровым пламенем. В них было что-то такое, что заставило ее горло сжаться, а ноги ослабнуть. Какой-то глубокий подтекст, который разум еще не мог осознать, но сердце приняло моментально и безоговорочно.

- Это метафора? - пробормотала она, цепляясь за остатки здравого смысла.

- Нет. Это твоя реальность. Аллард вступил с тобой в особую связь. Такого не происходило уже тысячи лет. Ты не только ливарри, способная дать ему здоровое потомство. Ты арайя, с которой он разделил свою амуэ.

- И... что это значит?

- А то, что теперь вы связаны на энергетическом уровне. И ваши жизни не делимы. Умрешь ты - умрет он. Все поняла?

- А он вам нужен живым...

Инга произнесла вслух то, о чем канцлер тактично умолчал. Но и без его подтверждения было ясно, что это так.

- Ты умная девушка. Схватываешь все на лету. - Лоранд поднялся, продолжая говорить. - Сейчас мы должны расстаться. Онезис послал за тобой, и я не могу игнорировать его приказ. Но у меня есть способ позаботиться о твоей безопасности. Держи, - он всунул ей в руку крошечную прозрачную капсулу с желтоватым раствором внутри. - Положи за щеку.

- Что это? - Инга с опаской раскрыла ладонь.

- Особый препарат. Он сделает тебя бесполезной для принца. Онезис не причинит тебе физического вреда, если не сможет получить от тебя эмоциональной отдачи.

На вкус капсула оказалась горьковатой и терпкой. Инга почувствовала, как во рту разливается легкое онемение и подняла на канцлера встревоженный взгляд. Тот кивнул, подтверждая ее немой вопрос.

- Небольшой побочный эффект. Он пройдет через пару минут.

Она не стала спрашивать, насколько это безопасно для ее собственного здоровья. Учитывая все происходящее, этот вопрос прозвучал бы смешно.

Таинственный препарат подействовал почти мгновенно. Мысли Инги стали вялыми и тяжелыми, а сознание будто заполнилось вязким туманом. Пропало всякое желание говорить, или двигаться, или думать. Казалось, любое, самое простое действие, требует невероятных усилий. И все, что теперь хотелось, это закрыть глаза и выключить сознание, как выключают

свет.

Точно сквозь сон Инга видела, как в кабинет вошел плечистый теркхай в мундире с голубыми шевронами. «Гвардия принца», - отметила она машинально, не почувствовав при этом ни малейшего всплеска эмоций. Лоранд молча кивнул ему, и тот подхватил на руки ее безвольное тело. С отрешенной покорностью куклы она скользила взглядом по потолку, пока ее несли к уже знакомому транспорту. Только там, чувствуя, как «капля» с невероятной скоростью несется по сводчатому тоннелю вглубь станции, Инга закрыла глаза.

И все это время слова канцлера продолжали звучать тихим эхом в ее голове.

«Ваши жизни неразделимы. Умрешь ты - умрет он».

Она прокручивала эту фразу снова и снова, пытаясь проникнуть в ее тайный смысл, который все ускользал от понимания. Пока, наконец, слова не поменялись местами.

Умрет он - умрешь ты.

Вот что самое главное.

Теперь она зависит от Алларда не меньше, чем он от нее. И это именно то, чего не сказал ей Лоранд. Он хотел, чтобы она сама догадалась и сама призналась в этой зависимости.

Теперь они с Аллардом единое целое, и как бы ей не хотелось об этом забыть, обстоятельства не позволят.

В покои принца ее внесли на руках.

Инга почувствовала спиной прохладную и гладкую поверхность, на которую ее уложили. Но веки казались такими тяжелыми, что она не захотела открывать глаза. И даже не вздрогнула, почувствовав легкое прикосновение чьих-то пальцев к своей щеке.

- Наконец-с-с-с-то, - раздался над ухом обжигающий шепот, полный скрытого нетерпения. Это был голос принца. - Ты заставила себя ждать.

Чужие пальцы жадно обхватили ее лицо, сдавили подбородок, причиняя легкий дискомфорт. Они чуть дрожали, и затуманенное сознание девушки вяло отметило этот факт.

Пальцы сжались сильнее, вынуждая Ингу приоткрыть рот, и тут же один из них, обтянутый кожей перчатки, проник между ее расслабленных губ. Она невольно сглотнула, почувствовав на языке необычный привкус.

- Какая влажная и горячая, - словно сквозь вату донеслось до ее сознания отрывистое бормотание принца. - Знаешь, почему ты здесь?

Вопрос был риторическим, принц вовсе не ждал, что она ответит.

А потом его пальцы устремились в глубину ее рта.

Они были ледяными, будто сосульки. Их обжигающий холод чувствовался даже через особую ткань перчаток, которые носили все амоны.

Онезис сделал несколько поступательных движений, будто имитируя половой акт, а потом убрал руку. Инга услышала, как он шумно втянул в себя воздух, и невольно приоткрыла глаза.

Сначала перед затуманенным взором возник потолок. Высокий, изукрашенный непонятными символами, которые словно светились.

Инга попыталась сфокусировать взгляд, но тут же обзор ей закрыло темное нечто. Пришлось напрячь сознание, чтобы понять, что это Онезис в своем неизменном сартре и темной маске амона.

Принц стоял, возвышаясь над девушкой, и разглядывая собственные пальцы, блестящие от влаги. Вот он поднес их к лицу, скрытому маской, и еще раз глубоко вдохнул.

- Прекрасно... Великолепно... - пробормотал он, нагибаясь над ней. - Я говорил тебе, что ты необыкновенное сокровище? Твои эмоции похожи на бурящий поток, пронизанный тысячами красок и полутонов. И каждый тон имеет собственное звучание. Но смерть это сильнейшая эмоция, которую только способно испытывать живое существо. А если это существо еще и разумное, то ценность смерти возрастает в несколько раз.

Инга никак не отреагировала, когда его взор обратился к ней. Холодный, бездушный, принадлежащий тому, кто давно уже перестал ценить чьи-то жизни. Он заскользил по ней, изучая каждую черточку ее лица, пытаясь пробраться под кожу, проникнуть в мысли, узнать все ее тайны.

Но узнавать было нечего. Препарат, который дал канцлер, постарался на славу. В сознании девушки царила полная неразбериха, она даже не вполне понимала, что происходит вокруг, и кроме легкого удивления не испытывала ничего. Ни страха, ни возбуждения.

Но она не могла не почувствовать, как холод во взгляде принца сменился недоумением. А потом ему на смену пришла звериная ярость.

С диким рычанием, Онезис схватил Ингу за плечи, впиваясь пальцами в нежную кожу и оставляя следы. Дернул девушку на себя, поднимая над алтарем, на котором она лежала, и с силой встряхнул.

Ее голова безвольно качнулась. Глаза раскрылись, бессмысленно уставившись на принца, и расфокусированный взгляд землянки плавно перетек куда-то за его спину. Там светящийся потолок переходил в такие же стены, украшенные пилястрами.

А в нишах между пилястрами, словно безмолвные тени, застыли теркхаи, ожидая приказа своего господина.

- Что это?! - прорычал Онезис, выплевывая слова, будто осколки льда. - Я вас спрашиваю, что это такое?!

Его гнев показался Инге смешным. Ей вдруг захотелось улыбнуться, причем самой что ни на есть глупой улыбкой. Что она тут же и сделала.

- Простите, Ваше Высочество, смотрящая шанааса предупредила, что эта ниильда измождена и не может доставить вам удовольствия... - раздался со стороны пилястр подобострастный голос одного из теркхаев. - Она еще не приходила в сознание после казни.

- Значит, займитесь ею! Или мне нужно вас учить?!

Встряхнув бесполезную землянку еще раз, принц отшвырнул ее прочь. Но чьи-то руки не дали упасть. Горячие, жадные, дрожащие от возбуждения, они подхватили ее, заскользили по телу, едва прикрытому тонкой одеждой, ощупывая и изучая каждую впадинку, каждую выпуклость.

Жалобно затрещала ткань. Кто-то из теркхаев с остервенением рванул платье на груди девушки, и оно разошлось на две половинки. Морозный воздух, который Инга до этого не замечала, колючим сквозняком прошелся по ней, заставив кожу покрыться мурашками. Незнакомые руки, грубо и нетерпеливо задрали подол.

Сердце девушки слабо ёкнуло, когда до ее затуманенного сознания наконец-то дошло, что может случиться. Но обдумать эту мысль она не успела. Принц снова нагнулся над ней.

На этот раз он запустил пальцы в ее волосы и сжал их на затылке с такой силой, что зубы Инги невольно клацнули. А потом приблизил ее лицо к своему.

Темный, наполненный сумасшествием взгляд тарианца поймал ее собственный. И тело Инги отозвалось глубокой внутренней дрожью.

- Вот так, - процедил Онезис, впитывая в себя отголоски ее животного страха. - Теперь я владею тобой, моя сладкая. Я чувствую твой страх. И я знаю, как его разбудить.

В сознании девушки вяло шевельнулась какая-то мысль.

Эмоции. Этому чудовищу нужны ее эмоции, и сейчас он получит их, если она не возьмет себя в руки!

Инга закрыла глаза.

Она должна успокоиться. Нельзя допустить, чтобы этот монстр насытился ею!

Но легче сказать, чем сделать.

Страх поднимался из глубины ее естества темной, неумолимой волной, которая росла как цунами, обещая поглотить целиком. И казалось, во всей вселенной нет силы, способной остановить этот панический ужас. Ужас, который все живые создания испытывают перед мощью стихии.

Для Инги Онезис был стихией. Бессмысленной и разрушительной. Как ураган или лавина, сметающие все на своем пути. И она даже не представляла, как с этой стихией можно бороться.

Но вот в ее голове, среди безликих обрывков, вспыхнула яркая мысль:

«Ты можешь! Борись!»

Откуда она пришла?

Инга отстраненно отметила, что эта мысль не принадлежит ей. Она пришла извне и всколыхнула серую массу, в которую превратилось сознание девушки.

«Дыши глубоко. Расслабься. Сконцентрируйся на моем голосе».

Голос был знакомым, но таким властным и жестким, что ей захотелось спрятаться от него. Он раз за разом вонзался в ее мозг, точно острое шило, и боль, причиняемая им, была сильнее,

чем страх. Голос не давал сосредоточиться на происходящем. Отвлекал от жадных рук теркхаев, которые шарили по ее телу, от темной фигуры Онезиса, нависшей над ней.

Она захныкала, заелозила, желая свернуться в комочек.

«Отстань! - мысленно закричала в пустоту. - Оставь меня в покое!»

Но голос бил, подобно хлысту, обжигая и рая:

«Нет, не оставлю! Борись!»

«Я не могу!»

Как можно бороться, когда страх - липкий и всепоглощающий - подбирается к самому горлу? Когда сознание барахтается в темноте, в окружении хищных теней, а воздух такой тяжелый и густой, что невозможно вдохнуть?

Как бороться с ужасом, который десятки лет дремал в глубине твоего подсознания, а теперь вырвался на волю? Как можно бороться с собственным кошмаром?

«Ты можешь! Давай, я знаю, ты сильная... Инга!»

Она вздрогнула, когда этот бесплотный голос произнес ее имя.

Он заставил ее прислушаться.

«Аллард? - прошептала, уже догадываясь, каким будет ответ. - Но... как?..»

«Неужели ты думала, я оставлю тебя?»

Нотки горечи подсказали, что Аллард все еще Аллард. Не хладнокровная машина-убийца, каким его сделает стабилизация. И это вселило в Ингу надежду.

«Помоги мне... - ее мысленный шепот был очень слаб. Но он достиг адресата. - Пожалуйста, помоги...»

Она такая слабая. Такая беззащитная. Ей не справиться без него...

«Давай, девочка, я знаю, ты можешь. Дыши вместе со мной».

«Я не могу...»

«Можешь!»

«Нет...»

«Да!»

«Зачем?.. У меня ничего не осталось... ты отнял все...»

В ее мыслях звучала покорная обреченность.

«Это не твои мысли! Борись! - резкий оклик обжег, словно пощечина. - Я не забрал твою душу. Но если сейчас ты отступишь, то потеряешь ее!»

Инга отдалялась, погружаясь в беспросветную мглу. Эта мгла была холодной и вязкой. Она обволакивала, тянула на дно, проникала в горло и в легкие, не давая дышать.

«Уже ничего не исправить...»

У нее больше не было цели. Зачем ей бороться? Не проще ли дать Онезису то, что он хочет, и тогда, может быть, он оставит ее в покое?

«Глупая. Только смерть нельзя исправить. Все остальное можно!»

Невидимые теплые ладони обхватили ее лицо, беря его в нежный плен. Пальцы, такие знакомые и в то же время чужие, осторожно стерли слезинку, сбежавшую по щеке. А потом перед мысленным взором Инги соткался светящийся образ.

Аллард.

Она сразу узнала его.

Без маски. Окруженный легким сиянием.

Его губы не улыбались. Лицо было строгим, но в глазах таилось тепло.

Инга тихонько вздохнула, когда он прижался лбом к ее лбу. Она наяву ощутила это прикосновение, не только в мыслях. Словно Аллард не просто привиделся ей, а был здесь, рядом с ней.

Их взгляды столкнулись. Застыли. И время тоже застыло в их личной вселенной, созданной ими и только для них.

Еще мгновение - и сияющий след амуэ замкнул их в единую цепь.

«Дыши вместе со мной», - раздался мысленный приказ, и Аллард исчез. Осталось лишь ощущение прикосновения его рук.

Истерзанное, измученное сознание Инги наполнил звук размеренного дыхания. Глубокого и спокойного. Он напомнил ей шорох волн по песку в безветренную погоду. Когда-то, очень давно, кажется в прошлой жизни, она любила засыпать под подобные звуки.

Кто-то большой и сильный дышал в темноте. Он был очень спокоен, уверен в себе. И эта уверенность была именно тем, чего не хватало Инге.

Подчиняясь незримому проводнику, она глубоко и медленно наполнила легкие воздухом, вдыхая его через нос. Задержала на несколько секунд, чувствуя, как постепенно расслабляются мышцы, задеревеневшие от чужих прикосновений. А потом так же медленно выдохнула, выпуская воздух толчками между расслабленных губ.

«Вот так, молодец, - прошептал Аллард в ее голове. И ей показалось, что его рука с нежной лаской прошла по ее волосам. - Слушай мой голос. Дыши».

Пришлось повторить это несколько раз, прежде чем ее сердце смогло успокоиться и вернуться к привычному ритму. Теперь кровь не так шумела в ушах, и ощущение тошноты постепенно прошло.

Теперь Инга плыла в густом молочном тумане, безразличная ко всему, кроме голоса, который

ее направлял. Она слышала только его, чувствовала только его. Она впитывала его каждой клеточкой своего тела.

И ей было уже абсолютно все равно, когда разъяренный Онезис с утробным рычанием сам набросился на нее, расшвыривая скулящих теркхаев, словно щенят. Ее глаза были плотно закрыты, мышцы расслаблены, а на губах играла легкая улыбка. Она не отреагировала, когда принц одним движением сорвал с ее тела остатки одежды. Не вздрогнула, когда его руки стиснули ее грудь. И даже когда он наотмашь ударил ее по лицу...

Инги здесь больше не было.

Осталось лишь тело - пустая и бесполезная оболочка.

И когда принц это понял, его ярость не знала границ.

Глава 38

38

Три дня.

Именно столько времени прошло с момента его ареста.

Столько времени Аллард провел в спец-блоке для нестабильных, метаясь, точно загнанный зверь, между непробиваемых стен-сенсаторов.

Три дня бесконечной борьбы с собой.

Три дня борьбы между сердцем и долгом, который был накрепко вбит в его голову.

Три дня, которые перевернули весь его мир.

И все эти три дня его арайя находилась в руках сумасшедшего принца.

В диагнозе Онезиса Аллард больше не сомневался. Хотя и не сразу понял, что происходит. А ведь должен был! Уже на приеме, когда принц проговорился и у всех на глазах потребовал чужую ливарри. Он должен был догадаться, что этим дело не кончится!

Но тогда его отвлек Лоранд, и Аллард отправился к нему, оставив Ингу один на один с андроидом для развлечений.

Это стало его фатальной ошибкой. И винить в этом было некого, кроме себя. Он был слишком самонадеян. Слишком верил в свою неуязвимость. В абсолютную нерушимость Догмы и неприкосновенность ливарри. В то, что никто не посмеет претендовать на женщину, данную ему самим Мирозданием.

Но кто-то решил доказать ему, что это не так.

Кто-то проник в закрытый для всех сектор и взломал доступ к электронному мозгу Стеллы. Кто-то изменил ее внутренний протокол. Аллард лично программировал андроида, лично проверял все системы, в том числе и безопасность. Он мог бы поклясться собственным Домом что никогда, ни за что не позволил бы своей ливарри совершить такое безумство - попытаться сбежать. О нет, он бы лучше связал ее по рукам и ногам, заковал в наручники и закрыл на

замок до скончания века.

Но позволить ей убежать...

Он слишком нуждался в ней, слишком боялся ее лишиться, чтобы так рисковать.

И все же, кто-то вмешался и позволил девушке беспрепятственно добраться до спасательных капсул. Кто-то отключил систему безопасности сектора - и охрана «Аламаута» не заметила беглянки. Кто-то запустил весь процесс, начиная с того момента, когда Стелла без всякого сопротивления разрешила Инге уйти.

И этот кто-то обладал достаточной силой, чтобы не оставить следов.

Канцлер? Это же он задержал его, не дав остановить этот бессмысленный фарс.

Но если бы Лоранд приложил свою руку, Аллард непременно почувствовал бы. Амуэ канцлера и всего Дома Лест Маррок обладала специфичным свечением, которое невозможно было скрыть никакими ухищрениями.

Значит, оставался лишь принц.

Нет, сам Онезис пачкаться бы не стал, Аллард был в этом уверен. Значит, один из его теркхаев. У принца всегда было достаточно тех, кто с радостью выполнял для него любую грязную работу. Такую, например, как похищение землянки.

Теперь-то Аллард понимал, что это было сделано не ради него. Вряд ли Его Высочество стал бы идти на подобный риск только ради своего адмирала. Все было куда запутаннее и страшнее.

Но когда, в какой момент он утратил контроль над событиями?

Наверняка, все случилось во время приема. Пока Онезис играл радушного хозяина, одновременно наслаждаясь эмоциями, переполнявшими Ингу.

И вот теперь Аллард обезоружен, заперт здесь, в стальном мешке. Его ливарри подвергается опасности, а он не в силах помочь ни ей, ни себе.

Гнев, переполнявший его душу все эти дни, вновь всколыхнулся. И вместе с ним всколыхнулась острая боль. Словно кто-то вонзил нож в незажившую рану и теперь с садистским удовольствием поворачивал его, наслаждаясь мучением жертвы.

Не выдержав, Аллард упал на колени. Сжал руками виски. Ему казалось, что его голова разлетится сейчас на осколки. Но у этой боли, раздиравшей его, было имя.

Арайя.

Она звала его. Бессознательно и даже не подозревая об этом. Ее безмолвный призыв затопил его сознание, вытеснив все остальное.

Она страдала. Сейчас. В этот момент.

А он не мог ей помочь. Не мог защитить.

Можно ли придумать пытку более жестокую, чем эта?

Аллард был уверен, что нет.

Он все еще стоял на коленях, закрыв глаза и отрешившись от мира, когда гудение сенсаторов поменяло тональность. Прошло не меньше минуты, прежде чем этот факт коснулся сознания адмирала.

Аллард невольно прислушался.

Он знал наизусть все мотивы этой ратсовой штуки, которая сдерживала его силу. И сейчас, похоже, кто-то снизил ее мощность. Только зачем?

Адмирал взглянул на свои руки. Еще минуту назад линии амуэ, изрезавшие его кожу, казались безжизненными шрамами, но теперь в них понемногу начинало теплиться привычное белоголубое сияние. И с каждым мгновением оно становилось все ярче.

Не веря своим глазам, он сжал пальцы в кулак. Разжал. На раскрытой ладони взвился крошечный вихрь из элементарных частиц.

Теркхаи-охранники знали свое дело. Перед тем, как закрыть его здесь, они лишили его всякой защиты. Ни перчаток, ни маски. Изъяли все, включая ксанар. И врубили сенсатор на полную мощность. Все эти дни он чувствовал себя голым и беззащитным, словно младенец.

Но не теперь.

Кто-то решил дать опальному адмиралу шанс на побег? Неужели в стане принца есть кто-то, над кем тот не властен?

Поднявшись, Аллард окинул свою тюрьму цепким взглядом, подмечая малейшие мелочи.

Холодные стены из темно-серого сплава, отполированные до блеска. Матовый светильник под потолком в виде встроенной ромбовидной панели. Откидная металлическая койка. Металлический бак для отходов, намертво приваренный к полу. Рядом еще один - для умывания.

И ни единой щели, ни единого зазора в этих гладких стенах. Стальной мешок, в котором взбунтовавшегося адмирала собирались замуровать.

Гудение упало еще на полтона.

На этот раз Аллард отреагировал сразу. Застыл, напряженно вытянувшись в струну, точно хищник, почуявший запах добычи. Его амуэ вспыхнула чуть сильнее. Всего на сотую долю, но этого было достаточно.

Вдохнув полной грудью, он послал ментальный зов за пределы своей тюрьмы.

Все, что его сейчас волновало больше собственной жизни, больше собственной безопасности - араяя.

Она нуждалась в нем, и он должен был ей помочь.

Последние сто галактических лет Его Высочество принц Онезис развлекался путешествиями от планеты к планете. И никто, кроме его личных теркхаев не знал о той страсти, что гнала его

по Вселенной и не давала покоя. В конце концов, его пристрастие переросло в манию, зависимость стала сильнее его самого. Но все это хранилось в строжайшей тайне. А если бы даже всплыло...

Кто смеет указывать единственному наследнику Тарианского трона?

Разве что император.

Но теперь он был мертв.

Постукивая пальцами по столу, Лоранд хмуро смотрел на экто-экран, транслировавший очередную оргию принца.

Судя по всему, Онезис был в ярости. Еще бы, игрушка, которую он так хотел, ради которой преступил высший закон Тариана, перехитрила его! Сама мысль об этом должна была привести наследника в бешенство, ведь еще никто не смел сопротивляться его желаниям, да еще так яростно. Он брал, что хотел, где хотел и когда хотел.

Принц на экране неистово тряс бессознательное женское тело, испуская при этом бессвязные вопли, перемежавшиеся ругательствами и проклятиями. Его посеревшие теркхай жались по углам, подпитывая безумие наследника собственным страхом. И над всем этим действием витало ощущение надвигающейся катастрофы.

Канцлер поморщился и немного уменьшил громкость. Вопли принца резали его чувствительный слух. Но в то же время он был очень доволен.

Кажется, его долговременный план начал, наконец-то, приносить результаты.

Открыв нижний ящик стола, который всегда запирался на сенсорный ключ, Лоранд достал небольшую шкатулку. Это была одна из семейных реликвий, которую он всегда держал при себе. Он приложил большой палец к крышечке, на которой был искусно вырезан герб Дома Лест Маррок, и та послушно приподнялась, издав еле слышный щелчок.

Внутри шкатулки, на подушечке из черного бархата лежали венчальные браслеты - еще одна семейная реликвия, передававшаяся из рода в род - и кусочек золотистого кружева, такой крошечный, что он мог бы поместиться в ладони.

Лоранд с несвойственной ему нежностью погладил его. Потом, не удержавшись, поднес шкатулку к лицу и глубоко вдохнул тонкий, изысканный аромат духов, который исходил от этого клочка ткани.

Аромат его бывшей владелицы. Принцессы Миам.

Этот запах заставил его на секунду прикрыть глаза.

Вот она, насмешка судьбы. Влюбиться в принцессу, которая уже триста лет ждет другого. Без права на ответные чувства, без надежды, что она хотя бы узнает...

Сигнал, пришедший по зашифрованному каналу, заставил его поспешно убрать шкатулку на место.

- Командор Ринкейм? Как обстановка?

Лоранд вновь превратился в железного канцлера.

- Амон канцлер, - раздался приглушенный программой-шифровщиком голос Гарта Орт Ринкейма, - у нас почти все готово.

- А принцесса Миам?

- Принцесса ничего не подозревает. Она готовится к официальному приему в честь возвращения принца Онезиса. На этом приеме будут все главы Домов.

- Вы уверены, командор? Они должны все быть в одном месте, иначе наш план провалится и второго шанса не будет.

- Да, амон. Мои люди сейчас занимаются системой безопасности. Еще несколько секунд - и она будет полностью отключена. Командующий флотом на нашей стороне, как и большинство его офицеров. С главами Домов тоже вряд ли будут проблемы. У нас достаточное количество браслетов-нейтрализаторов.

- Надеюсь, вы знаете свое дело. Принцесса не должна пострадать.

- Насчет этого не переживайте. Ее охрана полностью состоит из моих парней.

- Отлично. А наши «гости»? - поинтересовался Лоранд, поворачивая к себе экран со схематичной картой космоса.

На ней штрихами и точками были отмечены координаты станции Альфа и дислокация флота. Но стоило канцлеру отключить дополнительный фильтр, как на карте вспыхнула целая россыпь тревожных красных огней.

Это были корабли шуррангов. Тех самых, что преследовали эскадру Его Высочества от самого Риммориуса. Но если тогда их было всего пара десятков, то теперь количество превышало несколько сотен. И Лоранд был уверен, это не все. Где-то еще, в тени астероидов и безжизненных спутников Тариана прячутся остальные. Он чуял их, как хищник чует свежую кровь.

Их присутствие заставило губы канцлера растянуться в тонкой усмешке.

- «Гости» прибывают, - заверил его командор, находившийся на другом конце станции в центре обеспечения безопасности. - Амон... - Ринкейм на секунду замялся, словно сомневался в том, что собирался сказать.

- Говорите, командор. Что вас беспокоит? Между нами не должно быть недомолвок.

- Да, амон. Вы хотите сдать Альфу шуррангам?

- Нет.

- Но станция пострадает в случае нападения.

- Она пострадает в любом случае. Мы попробуем обойтись малой кровью. Подготовьтесь к отражению атаки, но до моего сигнала ничего не предпринимайте. Сегодня мы все или погибнем, или наше будущее будет в наших руках.

Отключив связь, Лоранд откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза. Последние дни потребовали от него огромного напряжения. Не так-то просто плести интриги, результатом

которых станет государственный переворот. Особенно, если дело, в которое ты ввязался, возложено на тебя далекими предками.

Умный и осторожный, прожженный циник и интриган, он знал, что в борьбе за власть придется чем-то пожертвовать. Но если бы дело было только во власти!

Вздыхнув, он провел рукой по голове, позволяя капюшону упасть на плечи. Потом дернул за ворот сартра, рывком ослабляя его. И, немного поколебавшись, отключил защитный экран.

Скоро, очень скоро наступит время, когда ему и таким, как он, не придется больше скрывать свой истинный облик. Не придется скрывать свои чувства и бояться, что об этом кто-то узнает.

Лоранд был уверен: он сделал все, чтобы приблизить этот момент.

Канцлер еще сидел, погруженный в мысли о будущем, когда несколько экранов, встроенных в обзорную стену над его рабочим столом, вспыхнули ослепительным заревом, и всю станцию до самого основания сотряс мощный взрыв.

Он застыл, прищурив глаза и вглядываясь в панораму, на которой разворачивалась картина вторжения.

Значит, атака шуррангов уже началась. Что ж, почти вовремя.

Но sireны, оповещающей о нападении, не было. Как не было и патрульных кораблей, которые должны были заранее обнаружить противника. И ни один штурмовик не поднялся в воздух, чтобы отразить удар неприятеля. Ни одна сигнальная ракета не взлетела, предупреждая о нападении.

Казалось, станция вымерла.

Но это было не так.

Лоранд прислушался.

Со всех сторон доносился нарастающий гул. Бомбардировка станции не прекращалась. Альфа гудела, словно растревоженный улей. Ее обитатели, перепуганные и растерянные, дезориентированные внезапным нападением, метались по переходам и секторам. Одни пытались выяснить, что происходит. Другие - искали спасения, активируя эвакуационные капсулы. Но стоило этим капсулам только покинуть пределы космической станции, как их тут же сбивали протонные пушки шуррангов.

Где же флот, обязанный защищать резиденцию императора?

Где же оборонительные войска?

Альфа осталась один на один с врагом, пришедшим извне. Звездный флот, на который она полагалась, предал ее.

Губы канцлера дрогнули в тонкой полуулыбке. Командующий флотом - генерал-адмирал Оллар Ди Сайер - выполнил клятву. Ни один из его кораблей не включил двигатели и не поднялся в воздух. Теперь оставалось лишь ждать.

Альфа была космической станцией, пусть и огромной. Здесь не было ни открытого пространства, ни собственной атмосферы. Ее жители оказались замкнутыми в железных

стенах, точно в тюрьме. Очень скоро они запросят пощады, и будут согласны отдать что угодно тому, кто спасет их никчемные жизни.

Кстати, о тюрьме.

Лоранд взглянул на экран, транслировавший сигнал из спец-блока. Пленник все еще находился там. Он стоял на коленях, закрыв глаза и опустив руки вдоль тела. А на его лице застыло странное выражение. Казалось, адмирал Аллард Сорн Дайлер находится в трансе. И Лоранд знал причину его состояния.

Но сейчас было не до церемоний. Конечно, спец-блок проектировался так, чтобы ни один амон, каким бы сильным он не был, не мог покинуть пределы своей тюрьмы. Но это вовсе не значит, что эту тюрьму нельзя уничтожить, например, прямым попаданием. А Лоранд не собирался жертвовать своим единственным козырем.

Не теперь, когда цель так близка.

- Давай, Аллард, - процедил он, открывая программу управления сенсонатором и внося в нее очередное изменение. - Давай, мой мальчик, не подведи!

Шкала мощности сенсонатора упала еще на пару делений.

Лоранд увидел, как адмирал вздрогнул, словно просыпаясь от долгого сна. Как поднял голову и, нахмурясь, обвел вокруг настороженным взглядом. И как потом его взгляд изменился, когда в нем зажглось понимание.

Оглушительный стук отвлек Лоранда от дальнейшего наблюдения. Кто-то нещадно ломился в двери его кабинета.

- Войдите, - прохрипел он, торопливо включая защитный экран и набрасывая на голову капюшон

В помещение буквально ввалился один из его теркхаев в мундире с золоченым шитьем.

- Что происходит? - канцлер поднялся, с высоты своего роста бросая на перепуганного мужчину пронзительный взгляд.

- Мой амон, - теркхай тяжело дышал, его голос срывался, - нас атакуют. Вам нужно бежать.

Лоранд прищурился.

- Кто атакует?

- Никто не знает! Говорят, что это шурранги, но никаких доказательств нет. - Очередной взрыв прервал его нервную речь. - Вы должны немедленно покинуть Альфу на спасательной капсуле!

- Не паникуйте, лейтенант, - Лоранд бросил взгляд на его шевроны, - здесь мы все в безопасности. Разве императорский флот нас не защитит?

- Его нет! Ни один корабль до сих пор не поднялся в воздух. Слышите?!

Теркхай замолчал, устремив взгляд в потолок, и Лоран тоже невольно прислушался. Но кроме отзвуков взрывов, приглушенных воплей и вибрации, распространявшейся по станции, он ничего не услышал.

- Что я должен услышать? - осведомился он, наблюдая за лейтенантом.

У того на лице отражались все его чувства.

- Вы слышите сигнал воздушной тревоги? Я тоже нет. Это не просто нападение. Нас предали!

- Осторожнее, - канцлер опасно прищурился, - не бросайтесь словами.

- Простите, мой амон, - теркхай поспешно опустил голову.

Очередной взрыв не дал ему договорить.

Медленно, очень медленно оглушенный лейтенант сделал шаг назад и прислонился к стене, ища опору. Потом так же медленно стал оседать. В его лазах застыла неприкрытая паника. Никто не хотел умирать в этом железном гробу, и он тоже.

Лоранд молча отключил защитный экран. Потом, глядя на обомлевшего лейтенанта, стянул с рук перчатки.

- Ч-что вы делаете? - голос теркхая дрожал от невысказанных подозрений.

Но канцлер не спешил отвечать. Он обхватил щеки лейтенанта ледяными ладонями и заглянул ему прямо в глаза.

Теркхай вздрогнул, забился в его руках, охваченный ужасом. Но вырваться из смертельных объятий амона было уже невозможно.

Лоранду понадобился всего один пристальный взгляд, чтобы лицо бедолаги вспыхнуло бледным пламенем. Еще пара секунд - и он, отбросив уже бесполезное тело, спокойно перешагнул через обугленного лейтенанта и вышел из кабинета.

Глава 39

39

Можно ли противиться судьбе, когда все уже решено за тебя, и каждый твой шаг направляется невидимым кукловодом?

Можно ли бороться одному против всех, зная, что тебя ждет поражение, но при этом все равно верить в успех?

Можно ли любить женщину, если это чувство причиняет тебе только боль?

Аллард был уверен, что да.

Он был благодарен судьбе за три дня тюрьмы. Они открыли ему глаза, заставили заглянуть в свою душу. Так глубоко, как он не заглядывал еще никогда. И там, под покровом вечного холода и темноты, населенной чудовищами личных кошмаров, он смог найти то, чего раньше боялся и не хотел замечать.

Ему нужно было пережить все эти мгновения, прочувствовать их каждой клеточкой тела, чтобы понять: эта незримая связь с Ингой сильнее всего, что он испытывал до сих пор. И дело не в продолжении рода, и не в амуэ, которая стала общей для них двоих.

Эта землянка без стука, без предупреждения вошла в его сердце. Ворвалась, принеся с собой свежий воздух. И он больше не собирался отказываться от этого дара. Особенно сейчас, когда ее жизнь подвергалась опасности.

К Ратсу всю Догму. К Ратсу стабилизацию. Он должен выбраться из этого ада и вырвать свою женщину из рук сумасшедшего принца. Потом у них будет время решить, что делать дальше. Есть тысячи мест во Вселенной, куда они могут сбежать.

На все остальное - плевать!

В этот момент он не думал ни о своем Доме, где не был уже триста лет, ни о невесте-амани, которая все эти годы ждала его возвращения. Все, что имело значение - Инга. Она стала единственной светлой искрой, направляющей его в темноте.

Аллард был готов, когда мощность сенсаторов упала до критической точки. Линии амуэ на его коже вспыхнули ярче, разрушительная энергия сконцентрировалась в ладонях, затрепетала на кончиках пальцев языками голубого пламени.

И в этот момент станция содрогнулась. Словно какой-то гигант сжал ее в кулаке и затряс, как погремушку.

Первый удар поверг Алларда на пол и заставил завибрировать стены спец-блока.

Второй - на долю секунды лишил адмирала слуха и зрения.

После третьего неведомый враг изменил прицел, и теперь снаряды один за другим бомбардировали верхние сектора, те, где размещалась военная база Альфы.

Ошеломленный происходящим, Аллард не мог поверить, что на Альфу напали из космоса. Слишком уж невероятной казалась эта гипотеза. Но в то же время у него не было оснований не доверять своей интуиции. Слишком много раз ему пришлось участвовать в боевых действиях. Слишком много раз его линкор подвергался вражеской атаке. И теперь он не мог не узнать взрывы протонных снарядов.

После секундного замешательства, мозг адмирала заработал четко и слаженно, отбросив все, что мешало сосредоточиться на данном моменте.

Всего один вздох, одно движение мысли - и мощная, разрушительная волна энергии ударила в стены спец-блока.

Крепкий металл треснул, словно яичная скорлупа. Послышался скрежет.

Аллард усилил давление.

Черные линии трещин начали расширяться. Слишком медленно и неохотно. Спец-блок не желал выпускать опасного пленника.

Еще удар - и металл с жутким скрежетом вывернулся наизнанку. Лопнули вшитые энергоцепи, и сенсатор полностью отключился.

Теперь между покореженных стен виднелись черные дыры, из которых валили клубы едкого дыма и раздавались приглушенные крики людей.

Аллард вдохнул запах паники. Кажется, надзиратели тюремного блока в спешке бежали, позабыв арестантов. Недобро усмехнувшись, он шевельнул пальцами, и одна из дыр моментально расширилась. Металл послушно потек, будто ртуть, образуя проход.

Адмирал шагнул в коридор, наполненный гарью. Вслед за ним взметнулся ослепительный шлейф освобожденной энергии.

Понадобились считанные минуты, чтобы он выбрался из тюремного блока. Больше ни одна дверь, ни одна стена, какой бы крепкой она не была, не могли остановить его. Омраны, сломленные неожиданным нападением и отсутствием флота, шарахались в стороны, когда он проходил мимо них. Молчаливый и страшный, он двигался в смерче из голубого пламени, в которое превратилась его амуэ.

Разум Алларда методично фиксировал все изменения. Каждый взрыв, каждый пролом, каждое перепуганное лицо, попавшее в поле зрения. Но все это тут же отметалось на задний план, как несущественные помехи. Приоритетным заданием, которое он сам себе дал, было добраться до императорского сектора. Конкретно: до личных покоев Онезиса, где сейчас была Инга. Он шел напрямую, на ее зов, и не было силы, способной его удержать.

Если до этого Инга считала, что Аллард держал ее в плену, то теперь ей стала понятна разница между пленом и ПЛЕНОМ. Да, именно так - заглавными буквами.

Ее разум закрылся, отгородившись от всего мира. Но за долю секунды до того, как это случилось, перед ней разверзлась темная бездна, наполненная кошмарами. Это было подсознание принца. Не удержавшись, Инга заглянула в него. И ее потрясло то, что она там увидела.

Контакт был мгновенным и обоюдным. Инга почувствовала, как темное нечто входит в нее, вымораживая изнутри. Оно несло с собой смерть и разруху.

Всего на сотую долю секунды души амона и землянки переплелись, сердца зазвучали в унисон, а все ритмы и биотоки слились в единый поток. И все тайны, все самые чудовищные мысли и желания, которые Онезис прятал на дне своего подсознания даже от самого себя, обнажились перед его жертвой.

Инга заглянула в глаза кошмару и поняла, что никогда не сможет стать прежней.

Ей повезло, что контакт продолжался лишь сотую долю секунды, а затем оборвался. Повезло, что ее сознание закрылось, подчиняясь внутреннему приказу, и что та часть амуэ, которую дал ей Аллард, смогла создать мощный экран, защитивший рассудок.

Она уже не слышала оглушительный рев взбешенного принца. Не чувствовала, как он тряс ее и хлестал по щекам. Как срывал с нее остатки одежды. Как мял и вгрызался зубами в ее тело, захлебываясь от переполнявшей его ненависти. Он рвал ее, как дикий зверь, желая утолить голод, раздиравший его изнутри. Но ни плоть землянки, ни ее кровь не могли унять его чудовищной жажды.

Онезис все еще бесновался, когда началась атака шуррангов. Соппротивление жертвы настолько обескуражило и разъярило его, что он даже не заметил первых взрывов, от которых задрожали стены.

Но теркхай заметили. Притихнув, они молча переглянулись. Как бы их не страшило наказание, каждый из них понимал: гибель амона станет их гибелью, ведь их жизни напрямую зависят от жизни отца.

Один из них осмелился выползти из угла. Дрожащая ладонь коснулась плеча принца, но тут же ее обладатель был отброшен назад. С коротким воплем, в котором смешались ужас и удивление, теркхай врезался в стену и изломанной куклой свалился вниз. В месте удара осталась глубокая вмятина.

Его собратья, скуля и подвывая, начали медленно отползать в сторону выхода. И замерли, не чуя ни рук, ни ног, когда Онезис вдруг оторвался от женского тела.

Принц неторопливо развернулся к своим сыновьям, совершенно не волнуясь о том, что происходит вокруг. В его глазах плясало безумие - темный огонь, в котором сгорели остатки рассудка, а лицо и руки были испачканы кровью землянки. Брызги крови были и на его одежде.

Он обвел вокруг себя мутным взглядом, и теркхай невольно сжались, мечтая слиться со стенами.

Онезис потряс головой. Какой-то противный гул мешал ему сосредоточиться. И почему это стены вибрируют и трясутся?

- Что происходит? - он заглянул в лицо ближайшему из теркхаев. - Кто посмел прервать меня?

Бедняга почувствовал, как под пронзительным взглядом принца кровь стынет в жилах.

- Простите, Ваше Высочество, - залепетал он, памятуя о мертвом теле, валявшемся у стены, - кажется... это нападение...

- Кажется? - по лицу принца скользнула кривая улыбка, полная ледяного спокойствия. Она так не вязалась с огнем, пожиравшим его изнутри, что это спокойствие напугало теркхая больше, чем гнев. - Так ты точно не знаешь-ш-шь?

Голос Онезиса опасно понизился, в нем возникли шипящие нотки.

Теркхай задрожал.

- Ваше Высочество...

- Отвечай!

Бедняга не успел ничего предпринять. Стена за его спиной вспыхнула ослепительным белым пламенем. Он почувствовал обжигающий ветер, ударивший его по лицу, увидел, как собственные руки рассыпаются, точно песок. А потом весь мир для него взорвался чудовищной болью, и наступила блаженная тьма.

Ударная волна разметала теркхаев Онезиса. За долю секунды пламя испепелило их, превратив в горстки пепла. Но сам принц остался стоять на ногах. Он даже не шелохнулся. Только уголок его губ дернулся вниз в ироничной усмешке, когда он увидел, кто вышел ему навстречу из белого пламени.

- Так-так-так, - почти пропел он, лениво растягивая гласные, - а вот и наш адмирал!

Аллард застыл, точно статуя, в нескольких шагах от принца. Окружавшее его пламя утихло, превратившись в голубоватый туман. Но это видимое спокойствие было обманчивым. Внутри адмирала будто сжалась пружина, готовая выстрелить в нужный момент.

- Где она? - выдохнул он, пытаясь нащупать присутствие девушки.

Она была где-то здесь. Совсем рядом. Он чувствовал ее энергетику, очень слабо, но чувствовал. Ее зов обрывался именно в этом месте.

Не упуская из виду Онезиса, он цепким взглядом охватил помещение.

Инга...

В порыве гнева принц отшвырнул девушку на пол, где она и лежала сейчас, неловко вывернув руки и ноги. Длинные волосы закрыли ее лицо, на нежной голубоватой коже светились темные пятна укусов и кровоподтеков. Но главное: она была жива и дышала. Ее сердце билось, дыхание было почти незаметным, но было.

- Ты пришел арестовать меня, адмирал? - издевательский тон заставил Алларда скрипнуть зубами. - За то, что я осмелился тронуть твою драгоценную ливарри? Или она уже нечто большее, чем ливарри?

Взгляд адмирала потемнел, прикипел к темным пятнам укусов. Стоило Алларду соприкоснуться с энергетикой Инги, слиться с ней, как он почувствовал боль, которая пульсировала в ее теле.

Этого было вполне достаточно, чтобы убить того, кто это сделал.

В этот момент Аллард не думал о том, что его враг - наследник престола. Что верша правосудие, он сам нарушает закон. И даже то, что принц намного сильнее его, осталось за гранью сознания.

Сжав кулаки, он смотрел на обнаженное женское тело и чувствовал, как внутри закипает ярость. Поднимается неудержимой волной. Всепоглощающая, слепая, неистовая, готовая захлестнуть его с головой.

Словно раскаленная, шипящая лава она прокатилась по всем его венам и нервам, разбивая остатки самоконтроля. Больше не было ничего, что могло бы ее удержать. Сила, которую столько лет держали в узде, вырвалась на свободу.

Аллард вложил всю ярость в первый удар. Раскаленная добела вспышка вырвалась из его рук.

Принц парировал, но покачнулся, невольно отступая назад. Тонкие губы Онезиса растянулись в глумливой ухмылке.

- О, да ты никак решил сам свершить правосудие? - он издал странный звук, похожий на безумный смешок. Заляпанный кровью сартр взметнулся, словно его хозяин сделал танцевальное «па», а на лице Онезиса, покрытом подсыхающей корочкой крови, застыла кривая гримаса. - Смело! Очень смело с твоей стороны, мой драгоценный адмирал.

- Я снимаю с себя полномочия! - прорычал Аллард, посылая удары один за другим.

Принц был сильнее. Принц был защищен.

Был.

Его безумие стало тем самым «слабым звеном». Он слишком уверовал в собственную неприкосновенность. В свое могущество и безнаказанность. В то, что никто не посмеет сойтись с ним в открытом поединке.

Это его подвело.

Два ослепительных энергетических вихря схлестнулись, словно сошлись два торнадо. Раздался оглушительный взрыв, похожий на раскат грома. Но он потонул в сотне других взрывов, сотрясающих Альфу.

Под точными ударами Алларда защита Онезиса стала трещать. Пришлось уйти в оборону. На дне сознания принца вспыхнула здравая мысль: его теркхай мертвы, вокруг никого, никто не придет на помощь наследнику трона!

Он оглянулся, ища пути отступления. Стена за его спиной сообщалась с тоннелем, по которому двигались «капли». Если ее проломить, то можно добраться до ангара с личным космолетом. Кораблик, конечно, маленький, не для долгих космических путешествий. Но его вполне достаточно, чтобы свалить с Альфы и переждать где-нибудь в тихом месте, например, в поясе астероидов.

Окрыленный этой идеей, он начал незаметно отходить в нужную сторону. Бегство казалось ему самым правильным ходом. Ведь что должно быть важнее всего? Конечно же, сохранение собственной жизни! Особенно если это жизнь единственного наследника трона.

Со стороны казалось, будто напор адмирала заставляет его отступать. Все помещение вибрировало и дрожало. Пол под ногами ходил ходуном. В воздухе пахло болью и смертью. Но все это шло мимо сознания принца, который был сосредоточен лишь на одном.

До нужной стены оставалось полшага. На долю секунды он развернулся, чтобы проделать проход. И в этот момент навстречу ему из стены взметнулось белое пламя.

Онезис упал на колени. С каким-то детским недоумением схватился за обожженное лицо. Из его горла вырвался странный, булькающий звук.

Аллард буквально окаменел. На его глазах из провала в стене вышел Лоранд Лест Маррок.

Канцлеру понадобилась пара мгновений, чтобы оценить обстановку.

- Едва успел, - процедил он, небрежно глядя на принца, скорчившегося на полу. Потом поднял взгляд на застывшего адмирала. - У тебя есть пять сигнов, чтобы убраться отсюда. Забирай свою женщину и вали.

- Что? - сбитый с толку, Аллард переводил взгляд с принца на канцлера. Лест Маррок был без защитной маски и перчаток, но его амуэ светилась теплым золотистым сиянием, словно канцлер вовсе не собирался ее применять. - Разве вы пришли не арестовать меня?

Это был очень глупый вопрос. Если учесть раненого Онезиса.

- Молчи и слушай, - в голосе канцлера зазвенел холодный металл. - Здесь, за проломом, ждет «капля», тоннель ведет в личный ангар этого... - он скривился, бросая на принца презрительный взгляд. - Дальше - знаешь, что делать. Главное, останься в живых. Я найду тебя,

когда все закончится.

- Но...

- Пять сигнов! Или ты хочешь сдохнуть здесь вместе с ней?

Аллард проследил взглядом за рукой Лоранда, и его сердце болезненно сжалось.

Охваченный гневом и жаждой отмщения, он почти забыл о той, ради которой сломал стены своей тюрьмы. И теперь она лежала перед ним безмолвным укором, там же, где он видел ее в последний раз.

Маленькая, хрупкая девочка, перенесшая столько невзгод, сколько не выдержит никакая аmani. Разве он не обещал, что позаботится о ней? Разве не для того он похитил и лишил всего, что ей дорого, чтобы подарить ей новую, чудесную жизнь?

Он обещал свою заботу и покровительство. Как его ливарри, она имела право на это: на его внимание, на защиту и на то, чтобы ни в чем не нуждаться. Как арайя она имела право на всю его жизнь и все тайны.

А что он ей дал в результате?

Чувство, которое так долго было ему неведомо - чувство вины - заставило Алларда задохнуться от боли и потрясения. Уже не глядя ни на кого, кроме Инги, он подошел и склонился над ней, ощупывая взглядом каждый синяк, каждую рану, оставленную на ее теле.

Разум девушки был отключен, но понимание этого не принесло облегчения. Наоборот, руки Алларда сжались в кулаки, объятые белым пламенем. Он усилием воли заставил себя подавить вспыхнувший гнев.

Его ливарри осквернена, но он рассчитался с ее обидчиками. Пусть принцем теперь занимается канцлер. Догма едина для всех.

Ему же пора позаботиться о своей женщине.

Глава 40

40

Небольшая космическая яхта бесшумно скользила в безвоздушном пространстве. Ее защитные экраны были подняты. Сигнальные огни потушены. Двигатели отключены. Ее гнала вперед только сила инерции, да еще притяжение звезд.

Аллард в последний раз проверил траекторию полета. Если его расчеты верны, то скоро корабль войдет в плотный пояс астероидов, в котором легко затеряться. Там он «пришвартует» корабль на одном из планетоидов и дождется, пока Инга придет в себя. Это лучшее, что он мог предпринять в создавшейся ситуации.

И меньше всего ему хотелось анализировать то, что случилось, начиная с момента его ареста. Далеко за спиной осталась объятая пламенем Альфа, вражеский флот и гибнущие собратья. К чувству вины перед Ингой присоединилось еще одно, такое же мерзкое. Чувство предательства.

Он сбежал, спасая свою шкуру и свою женщину, вместо того, чтобы остаться и вступить в бой. И даже мысль о том, что он больше не адмирал, что сам факт ареста лишил его всех полномочий - не утешала.

Единственное, что он мог предпринять, разрываемый долгом и чувством, это доставить девушку в безопасное место и только потом вернуться на Альфу. Ему нужно знать, что его арайе ничего не грозит. Яхта Онезиса, защищенная по последнему слову техники, станет для нее отличным убежищем. Он объяснит ей, что делать дальше. Управление здесь не сложное, она должна справиться.

Покинув рубку, Аллард вернулся в медбокс. Кораблик принца оказался оборудован самой новейшей техникой, включая и ту, что могла спасти жизнь. Правда, медицинская капсула была только одна и настроена на биопараметры Онезиса, но Аллард это быстро исправил.

Подойдя к капсуле, он проверил показатели приборов. Потом заглянул в прозрачное окошко из толстого альбаринтового стекла.

Инга выглядела спокойной. Умиротворенной. Ее лицо разгладилось, все морщинки бесследно исчезли. От повреждений на теле не осталось следов, а жизненные показатели почти пришли в норму. Медбокс и переливание крови, которой пожертвовал Высший амон, сотворили с ней чудеса. А ведь еще недавно у этой маленькой женщины были сломаны ребра, вывихнуты суставы, а грудь представляла собой сплошную кровавую рану. Одно утешало - ничего этого она даже не вспомнит.

Аллард тряхнул головой, отгоняя кошмарное видение. Только он виноват в том, что случилось. И эта вина отравляла его.

Будто в ответ на его мысли, на корпусе медкапсулы замигала красная кнопка. Запищал зуммер, сигнализируя о пробуждении пациентки, и устройство, считывающее ее биоритмы, полыхнуло предупреждением.

Для Инги пробуждение было медленным и приятным. Не открывая глаз, девушка села в капсуле, зевнула и потянулась. Она чувствовала себя отдохнувшей, расслабленной. Ее мысли колыхались приятными волнами, вокруг царили прохлада и тишина.

Как хорошо, что весь этот кошмар ей всего лишь приснился! И похищение, и адаптация, и чертовы тарианцы. Сейчас она проснется и окажется в своей теплой постельке, в одном из жилых секторов Города-302...

Но мечты разбились о суровую реальность, стоило только открыть глаза.

Над ней, нависая и закрывая обзор, возникло лицо мужчины, которого она хотела видеть меньше всего. Резкие, словно высеченные из гранита, черты. Глаза, похожие на глубокие впадины. Тонкая линия рта с суровыми складками. И приглушенное сияние, исходившее от его кожи, словно покрытой разводами шрамов.

- Ты?!

Этот возглас сорвался с губ Инги еще до того, как она успела осознать действительность. И все ее чувства вырвались вместе с ним. Неприкрытое разочарование, досада, беспомощность...

Аллард отшатнулся, словно его ударили. Буквально на долю мгновения его лицо исказилось от

боли, но тут же замкнулось, превратившись в застывшую маску.

- Я. - В его голосе не было ни грамма эмоций, которые он испытал. - Ты ожидала кого-то другого?

- Где мы? - Инга повертела головой, делая вид, что рассматривает обстановку. На самом же деле ей стало неловко. Все вокруг было чужим, незнакомым, и это настораживало. - Что произошло?

- Как ты себя чувствуешь? - он задал ей встречный вопрос.

- Эм-м-м... - девушка прислушалась к себе. - Нормально. Ты мне скажешь, что происходит? Где мы?

- Что ты помнишь?

Она нахмурилась. Что-то в поведении Алларда было не так, и это ее нервировало. Особенно то, что его лицо не было скрыто маской. Но под пристальным взглядом амона Инга не посмела возражать и послушно покопалась в собственной памяти. Удивительно, последнее, что она помнила...

- Онезис! - она почти выкрикнула это слово, и в ее расширившихся глазах мелькнул пережитый страх.

Подчиняясь рефлексу, который заставляет слабую женщину искать защиты у более сильного мужчины, она дернулась в сторону Алларда, запоздало понимая безрассудность поступка. Но в этот момент ее объял такой панический ужас, что все остальное отступило на задний план.

Его руки поймали ее. Осторожно удержали в сантиметре от крепкого тела. Но Инга даже не заметила этой заминки. Уткнувшись лицом в грудь тарианца, она судорожно и протяжно всхлипнула.

- Так это все правда? - ее голос задрожал, срываясь от отвращения. - Мне не приснилось! Он... они... меня...

Нет, она не могла произнести это вслух. Но в памяти осталось стойкое ощущение чужих, грязных рук на собственной коже.

Теркхаи.

Их искаженные похотью лица окружали ее.

Жадные взгляды, торопливые движения языков, облизывающих влажные губы...

Нечленораздельные звуки, с которыми они ощупывали ее тело. И кто-то высокий, темный и страшный, которого нужно было бояться больше, чем их...

Аллард легонько коснулся ее волос. Тело Инги было таким горячим, таким беззащитным. Она так плотно прижималась к нему...

Борясь с самим собой, со своими демонами, которые вдруг вскинули головы, ожидая скорой добычи, он постарался абстрагироваться от сумасшедшего ощущения женского тела. Но теперь, когда искусственный контроль над эмоциями оказался ему недоступен, это было не так-то легко.

- Тише, - Инга услышала над головой его севший голос, - тише, все позади.

- Он... он... - она пыталась озвучить свой страх, но тот застыл в горле и теперь душил изнутри, не давая вдохнуть.

- Он больше ничего тебе не сделает. Успокойся.

Мышцы Алларда вздулись, словно тарианец хотел сжать ее еще крепче и при этом боялся поранить. С невероятным усилием он заставил себя немного отстраниться, но Инга, дрожа всем телом, продолжала цепляться за его плечи.

- Нет, пожалуйста, не бросай меня!

Этот крик, полный отчаяния, заставил его изумленно застыть.

Не веря своим ушам, Аллард осторожно погладил девушку по спине. И почувствовал, как она еще сильнее прижалась к нему.

- Мне страшно! - услышал он ее торопливое признание.

Казалось, она сама была в шоке от своих действий.

Подняв к нему влажное от слез лицо, девушка прошептала:

- Я же все знаю. Зачем я тебе. Зачем ты меня похитил. Тебе нужны дети?

Его глаза сузились. Мышцы вздулись в невероятном напряжении. И где-то в самой глубине бесстрашной души опального адмирала мелькнул настоящий страх.

- Да. - Его голос оставался бесстрастным. - Что ты намерена делать?

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Не мигая, будто пытались выяснить, кто из них сильнее.

На краткий миг у Инги возникла мысль, что они еще ни разу не посмотрели друг на друга вот так, открыто, ничего не тая. И что если бы все сложилось иначе, без угроз, обмана и похищений... если бы она встретила этого мужчину в другом месте и при других обстоятельствах...

Она бы дала ему шанс. Наверно.

- А у меня есть выбор? - горькая усмешка прошла по ее губам. Инга вытерла слезы. - Ты все решил за меня.

Лицо Алларда потемнело, замкнулось. Взгляд подернулся корочкой льда.

- Я не могу тебя отпустить, - это было похоже на окончательный приговор. - Инстинкты, заложенные во мне, против этого. Но после всего, что случилось, я не имею права удерживать тебя силой.

- О чем ты?

В голосе Инги мелькнула надежда. Всего на секунду, но для Алларда это было пощечиной.

Когда он заговорил, его тон казался безжизненным, а каждое слово давалось с трудом:

- Я подверг тебя опасности. Это недопустимо. Ливарри бесценна для любого из нас, ее жизнь неприкосновенна... А я не смог тебя уберечь. Ты вправе требовать компенсацию.

Глаза Инги изумленно расширились.

Компенсацию?!

Она уже открыла рот, собираясь разразиться гневной тирадой, но Аллард мягко закрыл его своей теплой ладонью. И только тогда Инга поняла, почему ей стало так неуютно под его взглядом.

Это был взгляд обреченного. Взгляд человека, чей приговор обжалованию не подлежит.

- Есть еще кое-что, что бы обязана знать. Я больше не адмирал. Меня разжаловали и должны судить за нарушение... - Аллард немного замешкался, потом, уже совсем другим тоном процедил сквозь зубы: - К тому же я ренегат. Предатель. Я поднял руку на наследника трона и сбежал, бросив Альфу в руках врага.

Вот и все.

Он сказал.

Теперь она знает все.

Замолчав, он убрал руки и замер, ожидая, что девушка его оттолкнет.

Но Инга не торопилась. Нахмурившись, она обдумывала каждое слово, услышанное из его уст. Для нее в признаниях Алларда не было ничего смертельного, ничего такого, что нельзя было бы исправить. Но то, как он сам воспринимал собственные слова, заставило девушку насторожиться.

- И... что это значит? - осторожно спросила она. - Разве ты не должен был защищать свою ливарри даже от принца? Или я что-то не поняла в ваших законах?

Его лицо передернулось от внутренней боли.

- Наши законы запрещают вершить самосуд. А это именно то, что я сделал. Я собирался убить наследника трона. Единственного.

- Черт... - для Инги это все было слишком сложно. Но главное она поняла: чужая ливарри неприкосновенна, поэтому Онезис личным решением арестовал Алларда, а ее разжаловал в ниильды и уже на законных основаниях присвоил себе. - И что теперь будет?

Он покачал головой.

- Амонам запрещены сражения между собой. Мы уже уничтожили собственную планету. Наказание: принудительное лишение амуэ.

- Ну, не смертная казнь же! - перебила Инга с облегченным смешком.

- За покушение на наследника трона - смертная казнь.

Побледнев, девушка немного отодвинулась от него и обвела вокруг себя растерянным взглядом.

Аллард не стал ее удерживать. Отступив на шаг от медкапсулы, в котором она все так же сидела, он замер, бессильно вытянув руки вдоль тела. Да, его ливарри имела право запретить ему прикасаться к себе. После такого. Ведь он не смог ее защитить.

А если бы она уже носила его ребенка?!

Эта мысль заставила его сжать кулаки с такой силой, что твердые ногти вонзились в ладони.

- Хочешь сказать, что тебя могут убить? - Инга невольно поджала колени к груди.

Почему-то это место, похожее на уменьшенную копию лаборатории, где ей пришлось пережить не самые чудесные дни, пугало ее. Здесь инстинктивно хотелось стать меньше и незаметнее.

- Сначала будут судить, - он слегка усмехнулся. - Но это уже не имеет значения.

- Нет, подожди... - Во всем этом что-то было не так, и Инга мучительно пыталась понять, что именно не сходится в этой картинке. - Ты не сказал, где мы и как здесь оказались.

Он пожал плечами.

- Это «Кризалис», личная яхта Онезиса.

Инга напряглась. Ее взгляд испуганно метнулся к прозрачным дверям медбокса.

- Его здесь нет, - заверил Аллард, почувствовав ее страх. - И это тоже мое преступление. Я бросил наследника трона раненого, на Альфе. Хотя должен был остаться и защищать станцию вместе с другими.

- Защищать? От кого?

Удивление девушки было искренним. Она не помнила ничего, что случилось после того, как ее сознание отключилось.

- На Альфу напали шурранги.

- Но разве у Альфы не должен быть флот? Оборона?

- Когда мы улетали, я не видел ни одного тарианского корабля. Только шурранги, - процедил Аллард. И Инга невольно вздрогнула от внезапной ненависти, прозвучавшей в его словах. - Их были тысячи, этих чешуйчатых мерзопакостных тварей. Хотел бы я знать, какого Ратса им нужно от нас.

- Ратс?.. - имя древнего бога заставило девушку вспомнить о главном. - Аллард!

Она хотела рассказать ему о канцлере, о встрече с ним и его признаниях. Но Аллард не дал ей заговорить.

- Вставай, - жестко бросил он, вновь становясь холодным и неприступным амоном. - У нас мало времени. Я должен вернуться.

- Куда?!

Его долгий, непроницаемый взгляд был ответом.

- Я не могу жить с пятном предателя на своем имени. Если судьбе угодно, чтобы род Сорн Дайлеров оборвался на мне, я хотя бы погибну в бою, защищая свой Дом.

Глава 41

41

Кусая губы, Инга шла за ним в рубку. Взгляд девушки то нервно скользил по полу, то взлетал вверх, натываясь на широкие плечи тарианца. Со стороны Аллард выглядел невозмутимым. Слишком невозмутимым для создавшейся ситуации. И это пугало.

Она слышала его стальной, отрывистый голос, бросавший слова, точно камни в воду.

- Я должен вернуться. Но ты останешься здесь, под защитой «Кризалис». На яхте тебе ничего не угрожает, она отлично защищена. Здесь есть запас воды и пищи, все системы в полном порядке.

- Подожди! Ты что, собираешься бросить меня? Вот так просто? Посреди космоса?

От самой этой мысли ей стало плохо. Ноги ослабли, и Инга устало привалилась к вогнутой стене коридора, представлявшего собой круглый тоннель больше двух метров в диаметре.

Резко развернувшись, Аллард бросил на нее быстрый взгляд.

- Я должен. Это мой долг.

- А если тебя убьют?

- Постараюсь оттянуть этот момент. Но мой позор можно смыть только кровью.

Отступив, он нажал на рычаг, торчавший в стене, и то, что казалось девушке тупиком, превратилось в герметичную дверь. Дверь отъехала вбок, открывая проход.

- Заходи. Я обучу тебя азам управления.

Подчиняясь приказу, прозвучавшему в его голосе, Инга переступила порог.

- Так нельзя, - пробормотала, послушно рухнув в единственное кресло возле панели управления. - Ты сумасшедший! Канцлер...

Аллард не дал ей оговорить. Присев на корточки рядом с креслом, он накрыл ладонями ее руки, вцепившиеся в подлокотники кресла. И ее маленькие ладошки полностью утонули в его - широких и немного шершавых.

Эта женщина сводила его с ума. Она будила в нем чувства, которые заставляли его терять рассудок. Сейчас он сам не знал, чего ему хочется больше: схватить ее на руки, прижать к себе и целовать, пока она не запросит пощады, или хорошенько встряхнуть, чтобы она наконец-то услышала, что он ей говорит.

- Инга, - его голос упал на полтона, в нем проснулись хриплые нотки, говорившие о

напряжении, - послушай меня сейчас очень внимательно. Я не буду повторять дважды.

Она подняла на него затуманенный взгляд.

- Умница. Я должен вернуться. Онезис ранен по моей вине. Он не может защищать Альфу, значит, это должен сделать я. Все наши распри ничто, когда на кону стоит жизнь станции. Она наш дом. Наш единственный дом, понимаешь? Разве ты не стала бы защищать свою планету, если бы на нее напали?

Инга молча кивнула.

- Вот видишь, - он осторожно погладил ее по руке. - Но я не оставлю тебя без защиты. Сейчас мы войдем в пояс астероидов. Я «пришвартую» корабль в тихом месте и включу ксанар на «прием». Когда все утихнет, я отправлю нужный сигнал.

- К-какой?

- Координаты. Как только автопилот «Кризалис» их получит, он сам поведет корабль. Тебе нужно только включить его.

И вроде все было правильно в его словах. Все было верно. Если бы не одно «но».

Инга высвободила руки, глядя, как меняется его лицо.

- Нет, - она медленно покачала головой, - ты не сделаешь этого. Не уйдешь. Я тебе не позволю.

Линии амуэ на его лице вспыхнули, словно от недовольства. Но Ингу это уже не пугало. Она знала, что этот огонь не причинит ей вреда.

- Ты не знаешь, о чем говоришь, - процедил Аллард, резко поднимаясь. - Пока я не смою позор и не восстановлю свое доброе имя, у меня нет права претендовать на тебя.

- В смысле?

- Преступник не имеет права продолжить свой род.

Она потрясла головой, прогоняя противный звон, заполнивший уши.

- Мне все равно. Я не хочу сдохнуть в этой консервной банке.

От ее слов в нем будто надломилось что-то. Сначала во взгляд мелькнула боль и исчезла, скрытая привычным непроницаемым выражением. Потом уголок губ дернулся вниз, образуя скорбную складку у рта. И Инга увидела, как голубое сияние над линиями амуэ затрепетало, словно не зная, что ему делать: то ли вспыхнуть сильнее, то ли погаснуть.

- Ты не должна, - пробормотал Аллард в полной растерянности, - не должна так говорить. Твоя жизнь...

«Бесценна» - хотел он сказать.

Но Инга его перебила:

- Моя жизнь зависит от твоей! Если тебя убьют - я тоже умру!

Он нахмурился, пытаясь осознать смысл этих слов.

- Жизнь ливарри не привязана к амону. Моя смерть освободит тебя.

- Неужели? - ее рот скривился в саркастичной усмешке. - И меня вернут на Землю? Вернут мне прежнюю жизнь? И все это тоже исчезнет, как ни в чем не бывало? - она сунула ему под нос свои руки.

Он молчал, пораженный логикой ее обвинений. Инга же продолжала, выплескивая так внезапно вспыхнувший гнев:

- Ты похитил меня! Вырвал из привычного мира! Изменил! - Не выдержав, она вскочила с кресла и набросилась на него. Замолотила кулачками по груди ошеломленного тарианца, а тот даже не пытался ее удержать. Гневные слезы летели из ее глаз, пока она, захлебываясь собственной болью, кричала ему в лицо: - Я не могу ни вернуться на Землю, ни забрать сына к себе. Мы с ним должны жить в разных вселенных. А теперь ты хочешь бросить меня? Освободить?! Знаешь, это очень жестоко!

Окончательно разрыдавшись, она уже не сопротивлялась, когда Аллард осторожно обнял ее.

- Прости. - Испытывая почти физическую боль от ее обвинений, он судорожно втянул в легкие воздух. Тело желанной женщины, так плотно прижатое к его собственному, жгло раскаленным железом. А напоминание о ребенке, который был от другого мужчины, оказалось ударом ниже пояса. - Ты все это время хотела сбежать. Я думал, ты будешь рада.

В одну секунду Инга вырвалась из его объятий. Ее маленькая ладошка взлетела быстрее, чем разум успел осознать, что происходит. И в воздухе, будто раскат грома, прозвучал хлесткий удар.

- Только такая бездушная тварь как ты, могла такое подумать!

Аллард чуть покачнулся. Его лицо потемнело, превращаясь в застывшую маску.

Он многое мог бы выдержать. Многое мог бы позволить этой маленькой женщине, которая завладела его сердцем. Только не это.

Инга вскрикнула, когда он молча, ни слова не говоря подхватил ее на руки. В его лице, в его глазах было что-то, что до жути напугало ее.

Она попыталась вырваться. Но его объятия превратились в железные клещи.

- Я не настолько бездушен, как мне бы хотелось! - прорычал он, почти швыряя ее на консоль и тут же с силой втискивая ее между ее коленей. - Хочешь доказательств моей «душевности»? Что ж, обещаю не разочаровать!

Из горла девушки вырвался жалобный стон, когда его жесткий рот смял ее губы, наказывая и подчиняя.

Аллард будто сошел с ума. Его самоконтроль лопнул, как мыльный пузырь. Страсть и так долго сдерживаемый голод затмили сознание. Сотни лет он отказывал себе в том, что другие амоны считали естественным делом. А теперь его жажда вырвалась на свободу, и у него не было ни сил, ни желания ее укрощать.

Он хотел получить свою женщину. Хотел получить ее тело. Оставить на ней клеймо, от которого она не сможет избавиться, даже если ему самому суждено умереть.

Десятки непонятных кнопок и тумблеров впились девушке в ягодицы. Она отпрянула, насколько могла, и ударилась бы затылком о смотровой экран, если бы Аллард не удержал. Его руки в лихорадочной спешке срывали с нее одежду. Поцелуи - яростные, отчаянные - почти причиняли ей боль. Он припадал к ней, как к источнику, оставляя на нежной коже следы. Пил ее дыхание и не мог насытиться. Вдыхал ее аромат, ее свежесть, и ему казалось, что у него внутри разгорается новое солнце.

Нечто, над чем он сам был не властен, подчинило его. Некая сила, о которой он прежде не знал.

Внутренний протест заставил Ингу ожесточенно сопротивляться. Она боролась, молотя кулачками по его мощной груди, уворачивалась от поцелуев, кусалась. Но что она могла противопоставить ему? Маленькая, слабая женщина против почти бессмертного потомка богов! Собственное тело предало ее, стоило этому мужчине лишь прикоснуться к ней.

Он сломил ее жалкое сопротивление, даже не заметив его. Зажал между консолью и экто-экраном, навалившись всем телом и удерживая ее руки вытянутыми над головой. На какой-то миг Инга заглянула в его глаза, горевшие диким огнем, и ее потрясло то, что она там увидела.

В Алларде, как и в Онезисе, тоже дремало безумие. И это она, только она стала его причиной.

Обнаженная, прижатая к консоли тяжелым мужским телом, она хрипло дышала, когда он одним рывком дернул ее на себя. Грубо раздвинул ее колени, вынудил обхватить ногами за талию и одним резким ударом вошел, уже не думая, что причиняет ей боль.

- Ненавижу тебя! - прошипела она, прогибаясь под ним и кусая губы, чтобы сдержать рвущийся стон.

Но это была чистая ложь. Ее тело откликнулось на близость мужчины так, словно он был для нее жизненной необходимостью. Как воздух, как вода. Как свет, которым он и являлся. Сколько бы она ни пыталась себя обмануть, сколько бы ни бежала от правды, но это было именно так.

- Клянусь, я заставлю тебя пожалеть об этих словах! - раздался его низкий рык.

А потом он ворвался в ее тело, заставляя вспыхнуть тысячи солнц.

Он брал ее, как полководец берет вражеские города. Неумолимо. Неистово. Без малейшего чувства жалости. И Инга отдавалась отчаянно, ожесточенно. Словно это была борьба не на жизнь, а на смерть. Словно это не женщина и мужчина, а дикий зверь и его не менее дикая самка сошлись в поединке, чтобы выяснить, кто же должен быть сверху.

Не выпуская Ингу из рук, Аллард переместился на кресло. Усадил девушку на себя. Инга рефлекторно сжала внутренние мышцы, заставляя глухой стон вырваться из его горла.

Теперь руки Алларда направляли ее движения, ритм все нарастал, убыстрялся. Инга стонала и вскрикивала, откинув голову и плотно закрыв глаза. Она не хотела этого видеть, не хотела этого знать. Но ее ладони скользили по его рельефной груди, лаская каждый мускул, наслаждаясь ощущением силы, перекатывавшейся под сияющей кожей. Дрожащие пальцы спускались все ниже и ниже, пока не достигли места, где их тела плотно соединились.

И тут, словно два железных браслета сомкнулись на ее запястьях, не давая убрать руки.

Вздрагнув, Инга открыла глаза.

Аллард смотрел на нее в упор. В его вечно спокойных глазах сейчас полыхало темное пламя.

«Скажи мне, что ты этого хочешь, арайя!»

Она не услышала, не прочитала по губам, а почувствовала внутри его голос. Как тогда, в плену у принца.

Тихо выдохнув, отчаянно замотала головой. Должно же у нее остаться хоть что-то? Он и так забрал все!

Но Аллард не дал увернуться. Одним движением намотал на кулак ее длинные волосы, притянул к себе так, что теперь между их лицами оставалось не больше трех сантиметров.

«Посмотри на меня, арайя!» - снова раздался его мысленный голос. И теперь в нем звучала такая властность, что Инга не смела сопротивляться.

Она покорно взмахнула ресницами.

«Скажи, что ты сама этого хочешь. Чтобы я был с тобой. В тебе».

Она медлила, кусая губы, пока предательская слеза не скользнула с ресниц. Только тогда он услышал ее признание:

«Я хочу, чтобы ты остался».

Застонав, он качнулся к ней, накрывая ее губы своими. И они вместе достигли вершины.

Глава 42

42

Аллард откинул спинку кресла на сорок пять градусов и теперь сидел, прикрыв глаза и впервые за долгое время расслабив мышцы. Волны тепла прокатывали по его телу, отзываясь в каждой уставшей мышце, в каждой жиле. Казалось, тысячи лет прошли с тех пор, как ему было так хорошо и спокойно.

Инга лежала на нем, уютно устроившись на широком плече. Она что-то мурлыкала, словно довольная кошка, и водила пальчиком по его обнаженной груди, проследившая линии амуэ, которые сейчас горели ровным, нежно-голубым светом, холодным и в то же время притягательным. Он видел только ее рыжеволосую макушку, но чувствовал близость девушки каждой клеточкой кожи, каждым нервным окончанием. И всей грудью вдыхал ее запах: нежный, чуть терпковатый аромат своей женщины. Этот запах будил в нем приятные воспоминания и заставлял сердце биться быстрее.

Аллард не шевелился. Он боялся спугнуть этот момент. Ему хотелось заморозить эту секунду, растянуть до бесконечности. Создать сферу, которая отделит их двоих от остального мира и позволит бесконечно лежать вот так, ни о чем не думая.

Любопытные пальчики Инги обрисовали круги вокруг его плоских сосков. Потом задумчиво и

немного небрежно поползли вниз, прочерчивая кубики пресса. Казалось, девушка гладит его машинально, а думает о чем-то совершенно другом и далеком.

Вот ее пальцы остановились. И Аллард напрягся, ожидая продолжения.

Оно не заставило себя ждать.

Инга вскинула голову.

- Канцлер сказал, что раз я твоя арайя, то у нас одна жизнь на двоих.

По спине Алларда пробежала ледяная поземка. Брови тарианца сошлись на переносице, образуя глубокую складку. И Инга почувствовала, как его руки, только что осторожно поглаживавшие ее по спине, сжались, точно он испугался, что она растворится в воздухе.

- Это Лоранд сказал? - проговорил он напряженным тоном. - Что он еще говорил?

Инга пожала плечами:

- Если ты умрешь - я тоже умру.

- И откуда такой пессимизм?

- Он сказал, что жизни амона и его арайи взаимосвязаны. Что мы теперь одно целое.

- Ерунда, - он подбодрил ее улыбкой, в которой, между тем, не было особой уверенности, - тебе ничего не грозит. Мы живем очень долго и убить нас не так-то легко, ты сама могла убедиться.

Она хмыкнула, делая вид, что поверила.

- Но ты все-таки хочешь вернуться?

От этих слов на его лицо вновь набежала тень. Глаза потемнели, в них промелькнуло что-то, похожее на сожаление.

- Если бы я мог остаться - я бы остался. Поверь.

- Но ты не останешься?

- Я не могу.

На пару минут между ними возникла неловкая пауза.

Инга со вздохом убрала руки.

Аллард ее не слышит. Не хочет слышать. Он слышит только себя. И так будет всегда.

Поджав губы, она слезла с него.

- Я замерзла и хочу есть, - пробормотала, подбирая с пола его форменную куртку из плотной ткани.

Ее собственная одежда, похожая на пижаму, валялась разорванная на клочки в пылу страсти.

Аллард молча смотрел, как она одевается. И чувствовал, что между ними, буквально на глазах, разверзается пропасть.

Инга отдалялась. После всего, что между ними произошло, она все так же не хочет слушать его. Не хочет слышать. Она слышит только себя.

Он поднялся и, ни слова не говоря, начал натягивать штаны.

Инга завернулась в куртку и вскинула на него чопорный взгляд.

- Можешь идти, спасти свою репутацию, - услышал он ее неприязненный голос. - Смыть позор кровью или что там еще. Но знай, когда ты вернешься... не факт, что я буду ждать.

Резко развернувшись, она шагнула к выходу. Аллард только успел увидеть, как смешно и трогательно из-под куртки, которая была ей ниже колен, торчат ее голые ножки. И в этот момент чудовищный взрыв сотряс кораблик до самого основания.

Запоздало взревела сирена.

Вспыхнул и погас свет.

Закричала Инга, падая на пол.

Яхта накренилась, ложась на правый борт, и искусственная гравитация заставила все предметы с левого борта поползти на правую сторону.

- Инга! - закричал Аллард, бросаясь к девушке. - Ты цела?

В темноте он нащупал дрожащие плечи.

- Аллард, что происходит? - ее голос был по-детски испуганным.

- Не знаю. Сейчас выясню. А ты сиди здесь.

Он начал подниматься, держась руками за стену, которая теперь находилась под углом в тридцать градусов, и этот крен продолжал расти.

- Внимание! Корабль атакован! Противник опознан как тарианский штурмовик «Е»-класса! - раздался голос бортового компьютера. - Система защиты отключена извне. Щиты обесточены!

Инга судорожно вздохнула, хватаясь за руки Алларда. Над ее головой вспыхнула зеленоватая лампочка аварийного освещения.

- «Кризалис», выяснить, был ли взлом! - взревел тарианец, бросаясь к тускло светящейся приборной панели.

- Отвечает «Кризалис». Взлома нет. Доступ к оборонительной системе произведен через личный код владельца.

Это могло означать только одно: их нашли. И нашел сам Онезис.

Аллард застыл, чувствуя, как внутри все леденеет.

Где-то за его спиной глухо вскрикнула Инга.

Она тоже все поняла.

За первым ударом посыпалась целая серия. Вражеские орудия били по корпусу корабля, заставляя его трястись и скрипеть так, что казалось, будто «Кризалис» вот-вот рассыплется на запчасти. Да, обшивка личной яхты Онезиса была достаточно крепкой, чтобы выдержать случайный удар. Но надолго ли этой крепости хватит при прицельном обстреле?

Аллард попытался войти в контакт с оборонной системой корабля, но та оказалась заблокирована. Онезис, отключив ее, тут же поменял код.

- Внимание! - снова раздался голос компьютера. - Целостность обшивки нарушена. Отсеки три и пять подверглись разгерметизации. Произведено автоматическое удаление поврежденных отсеков.

Тарианец грубо выругался. Нужно было убираться отсюда, выйти из-под огня, ведь без защитных щитов яхта превратилась в ловушку. В консервную банку, как сказала Инга, и скоро их в этой банке поджарят.

Он не мог этого допустить.

Словно угадав его мысли, засветился экто-экран над приборной панелью. Через секунду на нем возникло лицо принца, искаженное яростью и недавним ожогом. Линии амуэ на обгоревшей коже превратились в черные вены. Они больше не светились, как раньше. Теперь они источали квинтэссенцию тьмы.

- А-а-а, - протянул Онезис, издевательски кривя губы, - мой адмирал! Или, лучше называть тебя «бывший адмирал»?

Аллард сузил глаза. Сейчас он смотрел на того, кого должен был защищать ценой своей жизни. Но вместо этого понял на него руку, почти убил, а потом, бросив раненого, сбежал на его корабле.

- Ваше Высочество, - он коротко поприветствовал принца кивком. - Вы пришли забрать свой корабль?

- И не только. Где она? - взгляд Онезиса обшарил полумрак за спиной бывшего адмирала. - Она же с тобой? Я чувствую это!

Аллард медленно покачал головой.

- Ты не получишь ее.

- И кто же мне запретит? Неужели ты думаешь, что я пришел с пустыми руками? Что кто-то посмел меня остановить?

- Лоранд? - сердце Алларда кольнуло страшное подозрение.

- Канцлер мертв, - в тоне принца звучало неприкрытое торжество. - Вам нужно было убить меня, пока у вас была такая возможность. Но ты ее упустил. Теперь я справлюсь с вами поодиночке. - Принц качнулся вперед, к экрану, закрывая обзор. Его голос упал до свистящего шепота: - Но я не убью тебя сразу, нет. Это слишком легко. Я возьму твою женщину у тебя на глазах. И заставлю смотреть. А потом заставлю ее смотреть, как буду медленно, каплю за каплей, выжимать из тебя жизнь. Я собираюсь насладиться вами двумя. По полной.

Это была речь сумасшедшего. Безумца, утратившего последние проблески рассудка. Но этот безумец был смертельно опасным и сильным. Аллард знал, что без помощи не справится с ним. Ведь он уже попытался.

Экран потух. Принц вырубил связь, решив, что пора подкрепить свои угрозы делами. И тут же по внешней обшивке «Кризалис» забарабанили плазменные снаряды. Они были похожи на маленькие кометы: огненные сферы, каждая размером с бильярдный шар, от которого тянулся феерический хвост из газа и пыли. Но от соприкосновения с ними обшивка космической яхты плавилась, точно сливочное масло под разогретым ножом.

Так не могло продолжаться до бесконечности. И Аллард это прекрасно осознавал. Переведя «Кризалис» на ручное управление, он отчаянно маневрировал между обломками астероидов и снарядами.

- Это Онезис, да? - раздался за его спиной тихий голос, и маленькая женская ручка опустилась на плечо. - Он от меня не отстанет.

Аллард вздрогнул. Его арайя даже не знает, насколько права. Она озвучила мысли, которые он сам боялся произнести вслух.

- Я тебя ему не отдам, - бросил он, не оборачиваясь. - Даже не сомневайся.

- Но у нас нет защиты... Смотри! - она ткнула пальцем в обзорный экран, на котором красной точкой пульсировал корабль-преследователь.

Это был один из штурмовиков Альфы.

Онезис не прогадал, когда решил позаимствовать военный корабль, оборудованный энергетической сетью. Он хотел поймать беглецов живыми. Но юркая яхта раз за разом ускользала из-под прицела энергосети.

Аллард понимал, что не сможет маневрировать до бесконечности. Не сможет вечно бежать. Онезису нужна Инга. Он не отстанет, не забудет, не передумает. Он вечно будет одержим ею. И единственный способ унять эту одержимость: убить принца или девушку.

Последняя мысль заставила бывшего адмирала содрогнуться всем телом.

- Аллард? - Инга заглянула ему в лицо, искаженное внутренней болью. - Что происходит?

- Ты должна покинуть корабль, - прохрипел он, накрывая ее руку своей. - Это единственный способ...

- Что? - она нахмурилась, вырывая ладонь из его пальцев. - Каким образом?

- В эвакуационном отсеке есть спасательная капсула. Она открыта. Там же защитный костюм. Ты оденешь его, залезешь в капсулу, а я отсюда активирую ее и введу нужные координаты. Когда все закончится, я приду за тобой.

- Когда все закончится? - девушка отшатнулась, ее взгляд подозрительно заблестел. Не нужно было ломать голову, чтобы понять, что Аллард задумал. - Хочешь избавиться от меня? Ну, уж нет! Я никуда не пойду!

- Нет, глупышка, я пытаюсь тебя спасти. Если мы оба останемся здесь - то погибнем. Я должен

позволить Онезису поймать меня. Только когда мы с ним окажемся на одном корабле, я смогу дать ему бой. Но я должен знать, что ты в безопасности!

- Ты сумасшедший! А если он убьет тебя? Ты об этом подумал?!

- Он не планирует меня убивать.

По лицу Алларда скользнула ледяная усмешка. Он знал, на что шел. Знал - и был готов ко всему.

Едва сдерживая слезы, Инга отчаянно замотала головой. Рыжие пряди волос разлетелись, скрывая ее лицо.

- Я не могу! - почти прошептала она, поражаясь нечеловеческому хладнокровию тарианца. - Не могу!

- Можешь. - Обернувшись, он обхватил ладонями ее щеки, осторожно сжал и, не давая уклониться, заглянул ей в глаза. Его голос упал до хриплого шепота, в который он постарался вложить все свои чувства. - Ты сильная девочка, моя арайя. Я открою все двери, что ведут к капсуле. Остальные будут заблокированы, так что не ошибешься.

Она почувствовала, как его хватка ослабла, превращаясь в легкую ласку. Пальцы Алларда прошли по ее щекам, словно что-то стирая, и Инга поняла, что плачет. Подушечкой большого пальца тарианец погладил ее губы, заставляя их инстинктивно раскрыться. Она зажмурилась, давая отчаянное рыдание, которое уже готово было вырваться из ее горла, и тут же ее губы оказались запечатаны поцелуем.

Это был поцелуй-печать, поцелуй-клеймо. Он опалил ее жаром раскаленной звезды. Заставил судорожно вдохнуть и вцепиться в волосы Алларда, изо всех сил прижимая его к себе. Чтобы хоть на миг, хоть на мгновение удержать этот момент.

Но вот Аллард разорвал их объятия. Нежно, но твердо убрал ее руки. Его взгляд был полон решимости.

- Все поняла?

Она не успела ответить.

Очередной снаряд пробил корпус «Кризалис». Инга с трудом ухватилась за спинку кресла, когда весь корабль затрясло. От воя сирены и грохота она почти оглохла. Вся рубка оказалась в дыму. А Аллард...

Он из последних сил пытался вывести яхту из-под уже раскинутой энергосети.

- Беги! - услышала Инга его рев, в котором страх за ее жизнь смешался с яростью битвы, отчаянием и мукой. - Сейчас же!

Захлебываясь слезами, она выскочила из рубки. Перед затуманенным взглядом все расплывалось. Густой дым выедал глаза, не давал дышать полной грудью. Задыхаясь и плача, она бросилась в свободный проем. Впереди, одна за другой, с надрывным гудением открывались герметичные двери.

Глава 43

Яхту теперь трясло непрерывно, и Инге пришлось пробираться почти ползком, обдирая колени о шершавое покрытие пола. Еще недавно она чувствовала себя такой сильной, самостоятельной, готовой бросить вызов кому угодно. А сейчас, когда ее жизнь могла в любой момент оборваться, она вдруг поняла, что ей страшно. Еще никогда прежде она не хотела жить так отчаянно, как сейчас.

Эвакуационный отсек оказался совсем маленьким, и в нем находилась только одна капсула, некогда предназначенная для принца. Инга раньше таких не видела. Рядом в специальном прозрачном боксе находился защитный костюм, состоявший из глухого комбинезона с автономной системой жизнеобеспечения и шлема. Такие костюмы считались отличной защитой от космического холода и радиации, но их кислородный запас был ограничен.

Дрожащими руками девушка натянула комбинезон. Надела шлем, и его забрало из сверхпрочного альбаринтового стекла тут же запотело от ее дыхания.

Она шмыгнула носом.

Как глупо, ведь теперь она не может даже вытереть слезы. А они, будто назло, потекли в три ручья, и у нее не было ни сил, ни желания их останавливать.

В правом ухе что-то защелкало, застрекотало, заставив ее испуганно вздрогнуть. Потом раздался хриплый голос Алларда, звенящий напряжения:

- Инга. У тебя есть не больше сигны, чтобы спуститься в капсулу и задрать люк. Это все, что я могу тебе дать.

- Н-но... - она растерянно огляделась. - Неужели нельзя придумать что-то другое? Я не хочу уходить!

- Это без вариантов. У нас поврежден топливный отсек. Реакторы отключаются один за другим. Через минуту «Кризалис» превратится в мертвый кусок металла.

На подгибающихся ногах девушка проковыляла к люку, неуклюже перекинула свое тело через выступающий бортик и сползла вниз по трапу, ведущему в небольшой отсек. Отпустив трап, она безвольным кулем осела на пол. Люк над ее головой с тихим гудением встал на место.

- Герметизация завершена! - сообщил механический голос. - До старта осталось тридцать секунд. Пожалуйста, зафиксируйте свое положение во избежание перегрузок.

Инга судорожно вздохнула, но не тронулась с места. У нее просто не осталось сил, чтобы добраться до кресла, находившегося в пяти шагах.

- Умница, - раздался в наушниках шепот Алларда. - Ты все делаешь правильно.

И что-то в его тоне заставило ее вздрогнуть.

Она вскинула голову вверх, прислушиваясь к заработавшим двигателям челнока. Но их заглушал тихий голос, шептавший ей в уши:

- Лоранд сказал тебе правду, но не совсем. Когда ты умирала у меня на руках, добровольно отказавшись от жизни, я вдохнул в тебя новую. Я поделился с тобой своей амуэ, и она приняла

тебя за носителя, за амани, ведь в тебе уже была кровь амонов. Если бы не это, ты осталась бы просто ливарри, «измененной». Я вернул тебя к жизни и навеки привязал к себе. Но есть кое-что, о чем Лоранд тебе не сказал, потому что не знает... Никто не знает...

Инга затаила дыхание, ловя каждое слово. Ей казалось, что она сходит с ума.

Аллард продолжал, и еще никогда прежде его голос не звучал так печально и так обреченно:

- Сегодня кое-что произошло. Мое семя вошло в тебя и дало росток. Спросишь, откуда я знаю? - Он позволил себе тихо рассмеяться. И от этого смеха у Инги перехватило дыхание. - Когда зарождается новая жизнь, часть амуэ отдается ей. Это все равно, что вспышка сверхновой в непроницаемой тьме. Ее невозможно не почувствовать. И теперь ты новый сосуд, наполненный энергией жизни. Когда наш ребенок родится, он придет в этот мир вместе с ней.

- Что? - Инга изумленно приподнялась, цепляясь за поручни. Ее сердце забилося сильнее, словно оно уже все поняло, еще раньше, чем разум смог осознать. - Что это значит?

- Твоя жизнь от моей больше не зависит. Ребенок разорвал этот круг и создал новый. Теперь вы с ним единое целое, пока он не родится... И он твоя защита. Никто не посмеет к тебе прикоснуться, пока ты носишь его.

- Это безумие...

- Я ввел в навигационную систему челнока координаты моего Дома. Моя мать примет тебя и защитит, ведь в тебе наша кровь. Теперь ты одна из нас, одна из Сорн Дайлер...

На секунду Инге показалось, что ее лишили дыхания. Что кислорода в воздухе нет, а есть только раскаленная добела лава, которая сейчас вливается в ее легкие с каждым вздохом.

И внезапно все стало ясно, как белый день.

- Аллард? - сначала тихо, а потом уже громче, позвала она. - Аллард?! Что ты задумал?!

Ответом ей были лишь статические помехи.

Но и их хватило, чтобы понять: Аллард решил пожертвовать собой.

Он понял, что у него нет шансов, противостоять принцу, который гораздо сильнее. И никто не придет на помощь, никто не поможет. А если кто и появится, но вряд ли будет разбираться. Нет, любой амон встанет на сторону наследника трона. И в этой ситуации именно он, Аллард, преступник.

Все, что он мог, это спасти Ингу. Дать ей возможность бежать с корабля до того, как его притянет энергосетью к штурмовику.

Но он не учел одно обстоятельство.

- Ты решил принести себя в жертву, да, Аллард? - прошептала девушка, машинально качая головой в такт словам, но ее шепот растворился, не дождавшись ответа. - Ты не можешь так со мной поступить... Не можешь!!! - закричала она, чувствуя, как горечь обдирает пересохшее горло. - Ты спросил, чего хочу я?! Что нужно мне?! Или тебе плевать на мои желания?! На наши желания...

Наши...

Ведь она теперь не одна.

Ей вдруг стало жарко, словно температура воздуха подскочила сразу на тридцать градусов. Захотелось сорвать с себя комбинезон.

Задыхаясь, она трясущимися руками расстегнула магнитные крепления, державшие шлем. Губы дрожали, когда она ловила ими сухой и безвкусный воздух. А внутри будто закручивалась тугая пружина, готовая выстрелить в любой момент.

- Если ты сделаешь это!.. - ее голос сорвался на хрип. - Если сделаешь... - повторила, беззвучно шевеля немеющими губами, - я буду ненавидеть тебя всю свою жизнь... До последнего вдоха...

Ей никто не ответил.

За доли секунды капсула пронеслась по эвакуационному колодцу и вылетела в открытый шлюз. Она вспыхнула на экто-экране «Кризалис» крошечной желтой точкой. А минуту спустя автоматика включила основные двигатели и направила челнок с единственным пассажиром в сторону Беты Тариана - второй космической станции тарианцев, которая была Домом Сорн Дайлеров.

Аллард несколько секунд наблюдал, как она удаляется, и вместе с ней, казалось, он терял часть самого себя. Очень важную часть. Ту самую, без которой невозможно дышать полной грудью.

- Прости меня, если сможешь, - глухо прошептал он, зная, что Инга его уже не услышит.

А потом развернул пылающий «Кризалис» в сторону штурмовика и врубил оставшиеся двигатели на полную мощность.

Инга не знала, сколько времени продолжался полет.

Сначала она сидела на полу, все еще на что-то надеясь. С наивной верой ожидая, что вот-вот откроется люк и в нем появится привычная маска, за которой будет скрываться внимательный и спокойный взгляд Алларда. И что она услышит, как раздастся его голос, хладнокровный и в то же время заботливый.

Но секунды сливались в минуты, минуты в часы, а капсула мчалась в космическом пространстве, не сходя с запрограммированной траектории. Автопилот ловко уклонялся от возможных помех. Он нес груз государственной важности, так значилось в его протоколах. Ведь этот челнок был предназначен для спасения жизни единственного наследника Тарианской империи, и лишь по чистой случайности в нем оказалась девушка с далекой Земли.

Жилой отсек капсулы был оборудован с небывалой роскошью и комфортом. Но Инга не заметила ни того, ни другого. Она даже не заметила, сколько времени просидела, сгорбившись, на полу, прежде чем поднялась и, с трудом передвигаясь на ослабших ногах, добралась до кресла.

Здесь эргономичный материал принял в себя ее тело и моментально подстроился под параметры девушки. Она будто оказалась в надежной колыбели. Мерное гудение двигателей

должно было успокоить расшатанные нервы, легкая вибрация - укачать, но ни то, ни другое не помогало. Инга просто полулежала, закрыв глаза, а из-под ее плотно сомкнутых век медленно, одна за другой, катились слезы.

Только сейчас она вдруг осознала, что в ее жизни есть кто-то, кого она не хочет терять. И пусть Аллард был бесчестен с ней, пусть силой присвоил себе, лишил прошлого и разлучил с сыном, но теперь ее будущее казалось бессмысленным, если в нем не будет его.

И ребенок...

Неужели она действительно зачала? Вряд ли Аллард способен так жестоко шутить!

Перед внутренним взором Инги, как наяву, пронеслась их жаркая встреча. Жадные ласки, всепоглощающая страсть и безумие, которое в тот момент овладело ими обоими.

Она несмело положила ладонь на свой плоский живот. Ее пальцы немного дрожали, а дыхание сбилось.

Сколько раз он взял ее тогда? Два? Три? Или больше? Она сбилась со счета от бесчисленных волн удовольствия, что накатывали на нее раз за разом. Ее тело горело в его руках, плавилось, добровольно подчиняясь мужскому напору. Казалось, Аллард был ненасытен, казалось, ничто не сможет утолить голод, пылавший в его глазах...

И кто знает, может уже тогда он предчувствовал, что придется расстаться и, как всякое живое создание, хотел оставить что-то после себя?

Говорят, близость смерти усиливает инстинкт размножения. Говорят, в древности воины, прежде чем уйти на войну, старались сделать жену беременной, чтобы остался наследник.

Инга не знала, так ли это на самом деле. Но мысль о том, что в ней зародилась новая жизнь, придала ее отчаянию новый оттенок. И у нее было много времени, чтобы подумать об этом.

Наверно, она все-таки уснула или впала в недолгое забытие. Проснулась резко, от чувствительного толчка, и только потом сообразила, что некая сила извне резко остановила полет. Капсула словно зависла в безвоздушном пространстве, и Инга почувствовала холодок, пробежавший вверх по спине.

Секунду спустя на приборной панели загорелся встроенный экто-экран, а в невидимых динамиках раздалось щелканье статических помех. Это произошло так внезапно, что Инга с силой вцепилась в подлокотники кресла. Ее тело натянулось как струна, готовое в любую минуту сорваться и бежать прочь.

Но еще больше она изумилась, когда на экране возник силуэт в темно-лиловом сартре. И пусть лицо амона надежно скрывала маска, Инга не могла его не узнать. Красный рубин, скрепляющий сартр, говорил сам за себя.

- К-канцлер? - выдохнула девушка, не веря своим глазам. - Вы живы? Н-но принц...

- ...Сказал, что я умер? - закончил Лоранд Лест Маррок, не скрывая усмешки. - Его Высочество выдали желаемое за действительное. Но сейчас некогда болтать, моя дорогая. Я рад, что ты не пострадала. Пришлось десять акронов выслеживать эту посудину по всему квадранту! Пора

изъять тебя из нее.

Инга выдохнула. Волна облегчения прокатилась по ее телу, вызывая легкое головокружение. Девушка прикрыла глаза, но тут же внезапная мысль заставила ее испуганно распахнуть веки и податься к экто-экрану.

- Аллард! О, Небо! - она едва не задохнулась от нахлынувших чувств. - Он же погибнет! Мы должны вернуться за ним!

- Успокойся, - в голосе канцлера промелькнули ворчливые нотки. - Все в порядке с твоим амоном, очухается.

- Что? Что это значит? - Инга машинально приложила руку к груди, чувствуя, как трепещет и бьется сердце. От волнения ее горло сжалось так, что каждый вдох давался с трудом.

- Позже поговорим. Скажу лишь, что этот сумасшедший протаранил боевой корабль на прогулочной яхте. Он жив! - поспешно добавил Лоранд, увидев, как резко изменилось лицо девушки. - Какая же ты чувствительная!

- Что с ним? - еле выдавила Инга непослушными губами. Вся кровь отхлынула от ее лица, превратив его в бледную маску, искаженную душевной тревогой. - Где он?

- Сначала займемся тобой. Никуда твой Аллард не денется. И... - он внезапно подался вперед, закрывая собой весь экран, и Инге показалось, будто его пытливый взгляд заглянул ей в самую душу. - Ты же у нас теперь на особом счету, я правильно понимаю?

Она машинально кивнула, плохо соображая, о чем идет речь. Известие, что Аллард жив, что она скоро увидит его, лишило ее последних сил. Только теперь она поняла, как устала. Что последние события вымотали ее до предела.

- Вот и умница, - Лоранд откинулся на спинку кресла и сложил пальцы домиком. - Через минуту у тебя будут гости.

Он уже собирался отключить связь, когда услышал отчаянный женский вскрик:

- Нет! Стойте!

- Что еще?

- А потом их тоже казнят? Как... тех? - Инга содрогнулась от нахлынувших воспоминаний.

Лоранд покачал головой.

- Жизнь омранов имеет для тебя какое-то значение? - в его голосе сквозила небрежность.

Девушка отшатнулась от экрана, не веря своим ушам.

- Любая жизнь имеет значение, - пробормотала она, нервно ломая пальцы. - Я не хочу, чтобы из-за меня еще кто-то умер...

Несколько мгновений Лоранд пристально вглядывался в ее бледное, осунувшееся лицо. Его взгляд отметил и высохшие дорожки слез на запавших щеках, и искусанные, дрожащие губы, и лихорадочный блеск расширенных глаз. Потом он тихо сказал:

- Если для тебя это важно... Ты должна надеть что-то, что скроет твоё лицо от чужих взглядов и тело до кончиков пальцев.

Инга растерянно огляделась.

- У меня ничего нет... Нет! Есть! - её взгляд упал на шлем, который сиротливо валялся у трапа.
- Защитный костюм со шлемом.

- Вот и отлично.

Инга не уловила почти отеческую усмешку, скользнувшую в тоне канцлера. Её отвлек звук открываемого люка. Она соскочила с кресла, спеша схватить шлем и надеть его до того, как кто-то войдет. И в этот момент знакомый голос заставил её буквально оцепенеть:

- Приветствую вас, госпожа.

Инга так и застыла стоя на коленях у трапа со шлемом в дрожащих руках. Из её горла вырвался изумленный возглас:

- Стелла?

- Позвольте, я вам помогу.

Потрясенная появлением блондинки, Инга не нашлась, что сказать. Она безропотно позволила ей спуститься и лишь слегка вздрогнула, когда та взяла шлем из её рук. Кусая губы, Инга бросила быстрый взгляд на идеальную причёску андроида. Золотистые волосы были уложены волосок к волоску, и ничто не напоминало, что ещё недавно в металлическом черепе Стеллы была огромная дырка.

- Вот и все, - блондинка слегка улыбнулась, закрепив последний зажим. - Идемте, госпожа. Вас уже ждут.

- Кто? - Инга нахмурилась, почувствовав легкий укол тревоги. - Кто меня ждет?

- Представители семейства Сорн Дайлер.

Глава 44

44

Ингу доставили на «Аламаут». Здесь ей пришлось узнать, что принц мертв, а Аллард чуть жив.

Что этот безумец протаранил корабль Онезиса, рискуя собственной жизнью, и сам едва не погиб. Его спасло лишь случайное чудо в виде штурмовиков, посланных канцлером. Они нашли его, почти бездыханного, среди пылающих обломков «Кризалис». Энергетическая сфера, которую Аллард создал вокруг себя перед столкновением, смягчила удар и защитила его тело от смертельного космического холода. Но мощный взрыв не прошел даром. Кожа Алларда была повреждена, многие кости переломаны. Его сразу же доставили в медбокс «Аламаута», где он с тех пор и находился.

- Я могу увидеть его? - это было первое, что спросила Инга, когда Лоранд поведал ей последние новости.

- Нет. Тебе предстоит другая встреча, не менее важная. И от нее зависит не только твоё будущее, но и твоё положение в нашем мире.

- Кажется, моё положение и так яснее ясного, - она горько усмехнулась.

Лоранд игнорировал её последнюю реплику.

- У тебя есть пара дней, чтобы отдохнуть и набраться сил. Андроид поможет с обустройством. И не переживай, она больше не даст тебе сбежать.

Инга нахмурилась. Что-то в тоне канцлера заставило девушку внимательнее присмотреться к бесстрастной маске амона.

- Что это значит? - она напряженно стиснула руки.

- Твоего андроида перепрограммировали по приказу Онезиса. Или ты, правда, думала, что Аллард тебя отпустил?

Лоранд подался вперед, пытливо вглядываясь в лицо собеседницы.

Та молчала, переваривая услышанное. А в её голове звучали последние слова Стеллы, сказанные перед тем, как она, Инга, выскочила из адмиральской каюты:

«Иди. Путь открыт. Когда ты вернешься, твой амон будет ждать».

И только теперь на девушку снизошло понимание. Она неуверенно взглянула на Лоранда, и с её побледневших губ сорвался тихий взглас:

- Так это был не Аллард! «Когда ты вернешься, твой амон будет ждать»... Стелла говорила о принце! Но... как?!

- Его Высочество был безумен. Еще на приеме, увидев тебя собственными глазами, испив твои эмоции, он понял, что не сможет отказаться от мысли сделать тебя своей. Но ты же ливарри, а ливарри неприкосновенна. И ни один амон не откажется от такого сокровища даже под страхом смерти. Аллард прямо ему об этом сказал, без всяких намеков.

- И тогда принц решил спровоцировать мой побег... - пробормотала девушка, припоминая события того дня. И снова, как наяву, перед её глазами встала загадочная фигура, которой Онезис отдал приказание. - Он же почувствовал мои эмоции, знал, как я хочу вернуться к сыну! И использовал это...

- Ты все правильно поняла. Один из теркхаев принца уже сознался. Это Таррис - адъютант Алларда, Онезис сам назначил его, чтобы адмирал был всегда под присмотром. Видимо, чувствовал, что Аллард не так-то прост... Таррис смог беспрепятственно влезть в систему безопасности «Аламаута» и сделать так, чтобы никто не обратил внимания на твоё бегство и никто не остановил.

- И чтобы я сама, добровольно, шагнула в ловушку...

Теперь все события, которые до этого казались Инге разрозненными частичками паззла, обрели логический смысл. Картина стала почти завершённой, не хватало лишь пары деталей.

- Аллард успел сообщить, что ты носишь его ребенка, - сухой голос канцлера вывел её из задумчивости.

- И? Это проблема?

- Ты зачала до официального введения в Дом. И да, это проблема. Аллард поступил весьма опрометчиво.

По губам Инги скользнула скупая улыбка. Девушка пожала плечами.

- Знаете, это волнует меня меньше всего.

- А зря. Тебя это очень должно волновать. Если мать Алларда не признает тебя, как ливарри своего сына, мне останется только пожалеть тебя, глупая девочка. Твоего ребенка принудительно лишат амуэ.

Эти слова, а главное снисходительный тон, которым он их произнес, заставили сердце Инги болезненно сжаться. Но меньше всего ей хотелось, чтобы после всего случившегося ее кто-то жалел.

Стиснув зубы, девушка вскинула голову. Ее твердый взгляд столкнулся с пристальным взглядом канцлера, скрытым за темной маской.

- Я не нуждаюсь в жалости, - произнесла она с уверенностью, которую не ощущала. Но что-то заставило ее выпрямить спину и продолжать: - И я не ливарри. Я арайя Алларда Сорн Дайлера, и скоро все об этом узнают.

Она замерла, даже не думая отвести взгляд. И пару минут они с канцлером играли в гляделки, выясняя, чья воля сильнее. А потом Лоранд, все так же молча, медленно хлопнул в ладоши несколько раз.

- Bravo, - раздался его тихий голос. - Я ждал этих слов. Только не стоит говорить это кому-то еще, пока Аллард в медбоксе. Тебе никто не поверит.

И вот спустя два дня Инга шла по длинному коридору в сопровождении почетного караула из четырех омранов в блестящих доспехах. А ее атласный схети, отделанный мехом сибиллы, говорил о высоком статусе амона, которому она принадлежит.

Но сама Инга не чувствовала уверенности.

Наоборот. Ее руки были холодными, как лед, а сердце билось пойманной птицей. Ей предстояло встретиться с теми, о ком она только слышала.

С матерью Алларда и его официальной невестой.

Эта встреча пугала ее больше, чем она пыталась себя убедить.

За прошедшее время она успела немного прийти в себя и даже несколько раз навестить Алларда, который все еще находился в медбоксе. А так же узнать, что в действительности случилось на Альфе.

Стелла не вдавалась в подробности, но Инге они были и не нужны. Она поняла, что нападение на станцию было запланировано канцлером и разыграно как по нотам. Что весь флот и даже служба безопасности перешли на сторону Лоранда Лест Маррока, и что в руках канцлера оказалась вся власть. И теперь, когда единственный наследник трона был мертв, Лоранд готовился представить миру новую кандидатуру.

Но сначала Инга должна была сделать свой ход.

Высокие двухстворчатые двери, украшенные изысканным кованым кружевом, распахнулись перед ней, как по мановению ветра. И почетный караул выстроился по обе стороны, образуя живой коридор.

Омраны замерли, вытянувшись в струну. Инга тоже.

Перед ней расстился великолепный зал, выполненный в бело-голубых тонах. Его стены из стекла и полированной стали уходили к куполообразному потолку, сквозь который просматривались звезды. И в этом огромном, пустом зале не было никого, кроме двух фигур в сиреневых сартрах. Они обернулись именно в тот момент, когда распахнулись двери.

Инга застыла под их перекрестными взглядами. До боли стиснула руки и порадовалась, что под асханом из мелкого кружева не видно лица. И пока незнакомки молча изучали ее, она изучала их.

Обе высокие, стройные, с узкими плечами. Только одна чуть изящнее, да и ростом немного ниже. Но у каждой широкий капюшон скрывает волосы, а темная маска - лицо.

Инга интуитивно догадалась, что это женщины, хотя особых выпуклостей под сартрами она не разглядела. Но то, что подолы и капюшоны были подбиты серебристым мехом, говорило в пользу ее догадки. Мужские сартры были более лаконичными: их единственной отделкой и знаком отличия служили фибулы, инкрустированные драгоценными камнями.

А еще у той, что повыше, на грудь спускалась толстая золотая цепь сложного плетения с кулоном в виде крупного бриллианта. Когда она развернулась, свет заиграл в гранях кристалла миллионом ослепительных искр. Он был таким ярким, что Инга на секунду зажмурилась. Но тут же заставила себя вскинуть голову и расправить плечи.

- Высококочтимые аmani, - откуда-то из-за колонны выступил канцлер, - позвольте представить вам ливарри Алларда Сорн Дайлера. Это та девушка, о которой я говорил. Инга, - он сделал приглашающий жест, - подойди. Это аmani Тарисса Сорн Дайлер. А это принцесса Миам, дочь почившего императора и сестра погибшего принца.

В голосе Лоранда не прозвучало ни малейшего сожаления о погибшем, только констатация факта. Инга невольно хмыкнула: ну да, амонам же неведомы чувства. И сожаление тоже.

Женщина с бриллиантом шевельнулась. Она отступила назад и с невозмутимым достоинством опустилась в мягкое кресло, приготовленное для нее.

Вторая гостя осталась стоять, пристально разглядывая Ингу. И той показалось, что незнакомка испытывает легкое любопытство, в то время как от старшей аmani исходили волны холода и предубеждения.

Помня о наставлениях Лоранда, Инга двинулась в сторону женщин.

Кровь запульсировала в ее висках, отбиваясь в такт сердцу. И девушка едва не запнулась от волнения, когда за ее спиной захлопнулись двери.

Неужели эта высокая - мать Алларда?

А вторая, значит, невеста. Та самая, императорских кровей...

Инга остановилась в трех шагах от кресла. По тарианскому обычаю, теперь ей следовало встать на колени и приложиться лбом к протянутой руке амани. Но старшая из женщин продолжала сидеть, не шевелясь, и лишь холодно-изучающе смотрела на девушку. Кажется, она совершенно не собиралась ей помогать.

Повисло напряженное молчание.

Оно грозило уже затянуться, когда старшая амани неожиданно произнесла:

- Значит, землянка.

Инга вздрогнула от звука ее голоса: колючего и сухого, будто осколки льда.

- Да, я с Земли, - ответила она как можно тверже. - Это имеет значение?

Но та открыто проигнорировала ее.

- Наш император был одним из тех, кто поддержал запрет на вывоз землян, - повернувшись к канцлеру, заговорила амани. - Вы знаете, как я отношусь к вам, Лоранд, но такое попрание законов вызовет межгалактический скандал.

- Законы меняются. Императоры тоже.

Инге показалось, что в тоне канцлера мелькнула тень насмешки.

Тарисса Сорн Дайлер еще сильнее выпрямила спину, хотя, казалось, сильнее уже некуда. Ее высокомерный тон ударил, подобно хлысту:

- Вы играете в опасные игры, Лоранд. Смотрите, как бы ваши интриги не обернулись против вас самого. Сегодня власть в ваших руках, но что будет завтра?

- О, мне приятна ваша забота, Тарисса. Но поверьте, я в ней не нуждаюсь. Инга, - он обернулся к застывшей девушке и кивнул.

Та сделала еще один шаг к креслу. Но все ее существо воспротивилось тому, что должно было произойти. Инга не хотела вставать на колени. Не хотела кланяться этой холодной, бездушной женщине. Что-то внутри нее протестовало против этого ритуала, который казался ей варварским.

Но если она хочет отвоевать место рядом с Аллардом, ей придется пройти через это.

Медленно опустившись на колени, девушка потянулась к руке Тариссы.

Старшая амани не дала себя даже коснуться. Она резко поднялась, едва не оттолкнув девушку, и та осталась стоять на коленях, чувствуя, как внутри разгорается пламя унижения и стыда.

- Если эта землянка ливарри моего сына, отправьте ее в шанаас, - прозвучал надменный голос Тариссы. - Зачем она здесь? Пусть обживаете и ожидает, пока Аллард поправится и изволит ее посетить. А мы оповестим все Дома о бракосочетании моего сына и принцессы Миам. Весь Тариан уже триста лет ждет этой свадьбы.

Взметнув подолом, она направилась к выходу. Высокая, с расправленными плечами и гордо вздернутым подбородком. А за ней вился почти ощутимый шлейф нечеловеческого высокомерия.

Молодая принцесса поспешила за ней.

Инга несколько секунд стояла, беспомощно свесив руки. Ей казалось, что перед ней разверзлась бездонная яма, в которую она падает, падает и никак не может упасть. Что мир вокруг перевернулся. Ее губы дрожали от желания крикнуть что-то колкое. Что-то такое, чтобы эта надменная аmani споткнулась, запутавшись в своем подоле.

Эта женщина сознательно унизила ее. Показала, что она для нее никто, просто тело, которое однажды выносит ее внуков. Живой инкубатор.

- Что ж, - подошедший канцлер положил ладонь на ее макушку и по-отечески потрепал. - Я надеялся на другой результат.

Стиснув зубы, Инга скинула его руку и поднялась.

- Вы не с того начали, - сухо бросила она. А потом громко произнесла, отчеканивая каждое слово: - Извините, аmani Тарисса. Вас ввели в заблуждение. Я не ливарри. Я арайя Алларда Сорн Дайлера. И я ношу его ребенка.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Обе аmani буквально окаменели в двух шагах от уже раскрытых дверей. Инга увидела, как напряженно дернулись плечи младшей. Видимо, у принцессы выдержки было поменьше, чем у ее будущей свекрови.

Не торопясь, будто речь шла о чем-то обыденном, Тарисса Сорн Дайлер повернулась. И ее ледяной взгляд пригвоздил Ингу к месту.

- Знай свое место, девчонка. - В тоне Тариссы было столько холодного пренебрежения, что Инга едва не задохнулась. Ей показалось, будто она вдохнула осколки стекла, которые кольнули в самое сердце. - Я не давала тебе права со мной говорить.

Эти слова были хуже пощечины, но Инга заставила себя устоять, не вздрогнуть, не двинуться с места. Только до боли зажмурилась и стиснула зубы. Внутри нее словно сжималась пружина, готовая вот-вот разорваться. А воздух все накалялся, он стал вдруг сухим и горячим. Таким горячим, что обжигал горло при каждом вздохе.

Откуда-то из потаенных глубин ее подсознания, о которых Инга сама не знала, начала подниматься волна протеста. Она росла, ширилась с каждой секундой, с каждым отчаянным вздохом, вылетевшим из ее уст.

Хватит. Слезы закончились. Они были признаком слабости. Признаком бессилия. Теперь ее глаза были сухими, и в них появилась решимость.

- Оно мне не нужно.

Подняв руки, Инга коротким жестом стряхнула с лица асхан. А потом, глядя прямо в темную маску старшей аmani, откинула капюшон. Он упал ей на плечи, открывая тонкие серебристые линии, едва проклюнувшиеся на щеках.

Воздух огласил тихий, слаженный возглас нескольких голосов.

- Не может быть! - ахнула принцесса, прижимая руки к груди.

- Какая наглость! - брезгливо выплюнула Тарисса.

- Инга! - прошипел Лоранд, хватая девушку за плечо и до боли сжимая. - Почему ты мне не сказала?

- Не было времени, - отрезала она, не опуская глаз. - Это случилось сегодня утром. Я бы ничего не заметила, если бы не жар... Эта зараза ужасно чешется и горит!

Под пристальным взглядом Тариссы, Инга стянула перчатки с пылающих ладоней. И все увидели тонкие белые линии, пробивающиеся из-под кожи. Эти линии двигались, пульсировали, переливались одна в другую. И росли. С каждым вздохом их становилось все больше и больше.

Амуэ.

Это была она.

Энергия жизни, дающая безграничную власть.

Тарисса молчала, прожигая взглядом землянку, посмевавшую так нагло себя вести. А мгновения капали, утекая в вечность, и вместе с ними таяла ледяная невозмутимость старшей аmani.

Такого поворота она не предвидела. Представительница примитивной и неуправляемой расы стала вдруг сосудом для амуэ ее сына, наследника Дома Сорн Дайлер, его половинкой?! В это невозможно было поверить. Невозможно признать!

В этот момент Тарисса, едва ли не впервые в жизни, ощутила всплеск возмущения в своей всегда бесстрастной душе.

Но она не собиралась сдаваться. У нее были планы. Она не станет отказываться от них ради какой-то девчонки. Не станет рисковать своим будущим и тщательно разработанным планом по слиянию двух сильнейших Домов.

Рядом шевельнулась принцесса. Наклонилась к Тариссе, собираясь что-то шепнуть, но та, казалось, даже не заметила этого жеста.

- Я рада, что у Дома Сорн Дайлер скоро будет наследник, - произнесла она, наконец, металлическим тоном. - Тебе, как будущей матери, предоставят максимальный комфорт.

С этими словами, она развернулась и покинула зал, ни разу не оглянувшись.

Глава 45

45

- Если это и был тот сюрприз, о котором вы говорили, Лоранд, то он весьма неудачный. Почему вы не предупредили меня? Вы хоть понимаете, в каком положении мы все оказались?

Старшая амини Дома Сорн Дайлер нервными шагами мерила кабинет канцлера. Ее лицо пылало от возмущения, бледные линии амуэ дрожали, сияние было неровным, прерывистым. С каким удовольствием она бы спрятала свои эмоции под маской! Но нельзя. Канцлер Лест Маррок был выше ее по положению, и у него в руках оказалась сосредоточена вся власть. Армия, флот, все главы Домов...

Тарисса до сих пор не могла прийти в себя от пережитого потрясения. Ей, как и всем амонам, прибывшим на официальную встречу, приказали надеть браслеты, ограничивающие амуэ. Она до сих пор помнила их тяжесть на руках: широкие, матово поблескивавшие и плотно обхватывавшие запястья.

А потом Лест Маррок вышел к взбудораженным амонам и объявил: император мертв, наследник престола тоже. А у них есть выбор: присягнуть временному правителю, пока не будет избран новый император, либо навеки лишиться своей силы.

Из ста двадцати Домов только трое осмелились выступить против. Сто шестнадцать сразу перешли на сторону новой власти и поддержали ее. Тарисса могла бы поклясться, что Лоранд заручился их поддержкой задолго до переворота. Иначе как объяснить все случившееся?

Она была единственной, кто занял нейтралитет. Амини Сорн Дайлер не хотела принимать поспешных решений. С одной стороны она не была уверена в новой власти, с другой - опасалась поставить не на того. По большому счету ей, как и всем остальным, было плевать, кто на троне. Амонов осталось слишком мало, чтобы затевать новые войны. Но каждый из них готов был играть за сильнейшего.

В этот раз сильнейшим оказался Лест Маррок.

Откинувшись на спинку кресла, он наблюдал за ее метаниями. Последняя фраза Тариссы заставила его тонкие губы дрогнуть в слабом подобии усмешки.

- Простите, амини. Это мой недосмотр. Девушка скрыла, что ее амуэ пробудилось.

- Пробудилось? - Тарисса рывком развернулась к нему. - Так вы знали, что она арайя Алларда?

- Знал.

- Знали?! И так спокойно говорите об этом?! - с ее плотно стиснутых губ слетел полузадушенный стон. - Принцесса была там со мной! И все видела! Только бы она не расторгла помолвку! Вы должны заставить землянку молчать!

- Думаю, вам стоит присесть и успокоиться, амини. - Поднявшись, Лоранд аккуратно взял ее под локоток и мягко, но настойчиво провел к соседнему креслу. - Вы слишком взволнованы, а это может повредить вашему самочувствию.

- Я не нуждаюсь в вашей заботе! - отрезала Тарисса, вырывая руку, но в кресло села. - Правила вы знаете и без меня. Аллард должен признать эту девчонку только как ливарри - не больше. А мы с вами сохраним в тайне истинное положение дел... - она рвано выдохнула. - Я столько лет ждала этого брака! Он должен поднять Дом Сорн Дайлер над остальными Домами. И я не позволю, чтобы какая-то случайность этому помешала.

- Неужели вы так жаждете власти? - спокойный голос канцлера прервал женщину на полуслове.

- Власти? - Тарисса недоуменно моргнула. Вопрос Лоранда застал ее врасплох. - Кто жаждет власти - так это вы. Я забочусь о будущем. О будущем своих потомков! Брак двух сильнейших Домов стал бы залогом развития нашего рода. Аллард всегда был равнодушен даже к своей собственной жизни. Это я выбирала ему невесту, я договаривалась, я все решала. Но если вы думаете, что им легко управлять, то я вас разочарую. Он весь в отца!

- Торрен Сорн Дайлер был великим амоном, - канцлер нагнул голову в знак уважения.

- Был - ключевое слово! - съязвила Тарисса. - Мы с вами здесь, а где он сейчас? Стгил на Омеге! Лишенный памяти и амуэ! Я не хочу, чтобы Аллард повторил его путь. Сначала пусть оставит потомство!

Криво усмехнувшись, Лоранд забарабанил пальцами по столу. Рассеянный блик заиграл на гладкой коже его перчатки. И это светлое пятнышко притянуло взгляд старшей аmani.

- Землянка... - продолжила она, напряженно следя за игрой света. - Мы должны что-то сделать с ней. Спрятать ото всех. Запереть. Нельзя, чтобы кто-то узнал, откуда она. Вы хоть понимаете, что нас тогда ждет?

- Понимаю. И гораздо лучше, чем вы. То, чудо, свидетелями которого мы с вами стали, говорит лишь об одном: землянки потенциально подходят нам в качестве идеальных партнеров. Конечно, им необходима адаптация, но это уже мелочи по сравнению с тем, что могут дать такие союзы.

В глазах Тариссы мелькнуло предупреждение. Она натянуто улыбнулась:

- Только вы забыли один нюанс. Земля под надзором Межгалактического Совета, а земляне опасные существа, которые едва не погубили собственную планету. Некоторые из нас даже сомневаются в их разумности.

Канцлер ответил ей легкой усмешкой:

- Вы забыли, что наши предки тоже уничтожили свою планету. Но в нашей разумности вряд ли кто-то рискнет сомневаться.

- Вы сравниваете несравнимое, Лоранд! Наша сила и наши способности ставят нас выше других рас. Не стоит об этом забывать. На многих планетах нам поклоняются, как богам, а боги непогрешимы!

- Возможно. Но богам пора бы уже спуститься со своих пьедесталов. Слышите треск? - Лоранд поднял вверх один палец, делая вид, что вслушивается в едва различимое гудение сенсаторов. - Я слышу его каждый день. Днем и ночью. Это трещат наши троны.

- Я ничего не слышу! - отрезала Тарисса.

- Поверьте, это скоро изменится. Вы знаете, меня поддержали сто шестнадцать Домов. Если я объявлю, что найдена раса, женщины которой энергетически и физически совместимы с нами...

- И что тогда? - оборвала аmani. - Все амоны ринутся на Землю в надежде отыскать свою арайю? А потом? Что будет потом? - она сжала руки с такой силой, что кожа ее перчаток едва не треснула. - Браки между Домами станут уже не нужны, постулаты Догмы так же перестанут соблюдаться. Наша система рухнет!

Тарисса на мгновение задохнулась, представив себе перспективу.

- Она уже рушится, вы не заметили? - тихо переспросил Лоранд. - Мы вымираем. С каждой сотней прожитых лет нас становится все меньше и меньше. Сейчас на сто двадцать Домов всего триста восемьдесят амонов, включая нас с вами. И у нас давно, уже очень давно не рождаются полноценные дети. Только теркхаи. Нам нужны изменения.

- Может быть. - Тарисса резко поднялась. - Но я не желаю принимать в этом участия.

- Это означает, что Дом Сорн Дайлер и дальше будет придерживаться нейтралитета? - Лоранд тоже поднялся.

- Это означает, что я сегодня же покидаю этот корабль! А вы, если хотите сохранить мою дружбу, позаботьтесь о браке Алларда и Миам. В противном случае, мы с вами станем врагами.

Она ушла, унося с собой волну возмущения.

Едва за ней захлопнулась дверь, Лоранд тяжело выдохнул и устало потер виски. За долгие годы он научился держать все эмоции под контролем без всяких медикаментов, но эта женщина стала настоящим испытанием для его выдержки.

И все же в словах Тариссы была доля истины. Если землянки действительно окажутся совместимы в амонами, амани станут уже не нужны.

Была глубокая ночь, когда щелчок ксанара привлек внимание канцлера.

- Слушаю, - сухо бросил он, включив переговорное устройство.

- Амон канцлер, - раздался в динамике голос вахтенного, - корабль Дома Сорн Дайлер потребовал права на вылет.

- Что ж, этого следовало ожидать, - пробормотал Лоранд себе под нос. - Тарисса, как всегда, не сдается.

- Извините?..

Прочистив горло, канцлер спросил уже совсем другим тоном:

- Принцесса Миам на борту?

- Нет, ее присутствие не зафиксировано. Последний раз датчики «Аламаута» засекали ее в крыле «Т-6».

Лоранд выругался сквозь зубы. Это же адмиральский сектор! Тот самый, где сейчас должна была находиться Инга и куда по его же собственному приказу доставили медкапсулу с бесчувственным Аллардом.

Бывшему адмиралу предстояло еще несколько часов провести в искусственной коме, прежде чем его здоровье и силы полностью восстановятся. И прервать эту процедуру нельзя! Ведь у него, кроме физических ран, должны затянуться и энергетические, а это гораздо проще сделать, если сознание полностью отключено.

- Когда это было? - процедил он, сжимая край столешницы с такой силой, что послышался треск.

- Двадцать минут назад.

- Найдите ее.

- А что с кораблем?

Лоранд тряхнул головой.

- Подтверждаю право на вылет.

Опустив взгляд, он несколько мгновений скользил рассеянным взглядом по тёмным трещинам, пронизавшим край стола. Потом поднялся и вышел.

Что бы Миам не задумала, он должен ей помешать.

Глава 46

46

Женская тень в сиреновом сартре неслышно скользила по переходам «Аламаута». Ее шаг был тихим, почти невесомым, отороченный мехом подол вился вокруг стройных ножек, обутых в легкие туфли, а лицо закрывала привычная маска.

Датчики, скрытые под потолком, бесстрастно фиксировали ее передвижения. Принцесса знала о них, но они ее не смущали. К чему ей таиться? И от кого? Она лишь хочет «поговорить по душам» с той, с кем ей придется делить жениха на двоих.

Двери адмиральского сектора послушно раздвигались, пропуская ее. Она уже была здесь однажды. Гостила у Алларда несколько дней сразу, после помолвки. Тогда он ввел в систему безопасности ее данные и, как оказалось, так и не стер. Значит ли это, что он ее ждал?

Этот вопрос она бы хотела задать ему самому. Потом. Когда он очнется.

Миам знала, что однажды это случится. Что в жизни Алларда Сорн Дайлера появится другая женщина. Возможно это будет одна из омрани, или она будет принадлежать никому не известной, слабо развитой расе, не имеющей даже своей письменности и языка... Такие коллизии тоже случались.

Но именно эта женщина получит все то, что недоступно любой амани. Она будет к нему прикасаться. Она будет его целовать. Принимать его ласки. Стонать от наслаждения, прогибаясь под его крепким телом. И она будет рожать ему детей.

Не жена. Ливарри.

Жена это статус. Ливарри - продолжение рода.

Миам готовила себя к этому с тех самых пор, как Аллард Сорн Дайлер подписал документ о заключении брака, и они стали считаться женихом и невестой. И все же, сегодня она поняла, что к такому нельзя подготовиться.

Еще недавно она была дочерью императора, сестрой наследного принца. Она находилась на Альфе, в своих апартаментах, и готовилась к приему в честь возвращения брата. А потом станция подверглась внезапной атаке, о которой, почему-то, не объявила система безопасности. Теперь-то Миам знала, что стало тому виной. А тогда...

Она помнила звуки ударов и как сотрясалась станция. Как натужно гудели стены. Как рушились перегородки.

И как в ее апартаменты ворвались солдаты-омраны. Их было много, не меньше полусотни. И все они были вооружены до зубов. Но больше всего принцессу потрясло то, что командовал ими Гарт Орт Ринкейм - начальник службы безопасности, отвечающей за неприкосновенность императорской семьи.

Сначала Миам решила, что командор Ринкейм пришел ее защитить. Но вместо этого его солдаты окружили ее, а он сам приказал сохранять спокойствие и не делать резких движений. И лишь потом сообщил, что это военный переворот.

Миам казалось, что она никогда не забудет, как на ее запястьях защелкнулись нейтрализаторы амуэ. Они до сих пор были на ней: широкие и довольно тяжелые, и от них по всему телу разносилась неприятная вибрация. И как холодно прозвучали слова командора:

- Следуйте за мной, Ваше Высочество, и не вздумайте делать глупости. У меня весьма четкие инструкции, как поступать в случае сопротивления.

Тогда Миам казалось, что она сходит с ума. Или спит и все это ей снится.

- Что происходит? - она не могла поверить, что все происходящее - правда. - Где мой брат?

- Принц Онезис, насколько я знаю, бежал.

- Это ложь! Мой брат не мог...

- Десять сигнов назад его яхта «Кризалис» покинула пределы станции.

Эти слова стали настоящим ударом. Миам почувствовала, как медленно утекает надежда, как рушится вера. Ее брат сбежал. Бросил ее и сбежал.

Но гордость не позволила показать свою слабость. Миам выпрямилась и посмотрела Ринкейму прямо в глаза.

- Что ж, - прошептала она, - я рада, что наследник трона не в ваших руках!

Тот ответил скупой усмешкой:

- Это временно. Идемте, принцесса, я провожу вас в надежное место.

Этим надежным местом оказалась тюремная камера на одном из линкором. У нее были прочные, толстые стены, оборудованные мощными сенсонаторами. И хотя отношение повстанцев было предельно корректным, Миам не хотела бы оказаться там еще раз.

Через два дня за ней пришел тот, кого она ожидала увидеть меньше всего. Канцлер Лоранд Лест Маррок. Он объявил, что Онезис погиб и что сто шестнадцать Домов проголосовали за то, чтобы он стал временным регентом.

- Даже не хочу знать, что вы предложили им в обмен на предательство! - бросила она тогда в лицо Лест Маррокку.

Тот воспринял ее слова с удивительным хладнокровием:

- Поверьте, я еще не предлагал им ничего. Но у меня действительно есть, что предложить. Скоро вы в этом сама убедитесь.

И вот сегодня Миам убедилась.

Перед глазами все еще стояла та унижительная сцена в приемном зале, куда канцлер сопровождал их для знакомства с, как он сказал, ливарри.

Может ли быть что-то острее той боли, что испытала она, когда землянка открыла лицо? Может ли чья-то душа болеть сильнее, чем ее, когда она смотрела в глаза той женщины и чувствовала, как вся жизнь рассыпается в прах? Как рушится все, что она с таким тщанием возводила в течение многих лет. Все надежды, мечты - все рухнуло за пару мгновений, стоило лишь на бледных щеках незнакомки со странным именем проявиться тонким линиям амуэ.

Арайя. Единственная. Избранная судьбой. Идеальная пара.

Как только в древности их не называли. Каждый амон искал свою арайю, способную принять его амуэ. А найдя - ценил выше собственной жизни, ведь она и была его жизнь.

В какой-то момент Миам со стыдом поняла, что рада за Алларда. Но тут же это чувство заглушил здравый смысл: если Аллард нашел арайю, значит, Миам ему уже не нужна. Ей оставалось только смириться и отступить. Но она не желала сдаваться.

Инга уже несколько раз приходила сюда, к прозрачной медкапсуле, в котором лежало обожженное и изломанное тело Алларда Сорн Дайлера. Она тихонько входила в стерильную комнату с ослепительно белыми стенами и садилась на единственный стул, оставленный для нее. От медкапсулы в разные стороны тянулись трубки и провода, гудели приборы, мигали световые панели. Инга не знала их назначения, но понимала - от бесперебойной работы этой системы зависит жизнь ее мужчины.

Да, он был ее. Пришлось почти потерять его, чтобы признаться в этом хотя бы самой себе.

Когда в помещении никого не было, она снимала асхан, придвигала стул ближе, облакачивалась на капсулу и упиралась лбом в альбаринтовое окошко, за которым виднелось отрешенное лицо адмирала. Она часами разглядывала его, скользя взглядом по темным линиям, испещрившим его кожу, впитывала в себя его черты: и четко очерченный подбородок, и резкие скулы, и хищный нос. И даже тени вокруг плотно сомкнутых век.

Она разговаривала с ним.

Делилась всем, что происходило, передавая события через призму своих ощущений. Пыталась донести до него тот страх и неуверенность, что испытывала сама. И порой ей казалось, что он ее слышит.

С тех пор, как ее вернули на «Аламаут» прошло уже несколько дней. Каждый раз, приходя

сюда, она замечала небольшие изменения к лучшему, которых становилось все больше и больше. Регенерация шла в геометрической прогрессии, и это радовало. Только линии амуэ оставались все такими же темными и безжизненными, словно внутри Алларда погас свет.

Несколько раз Инга сталкивалась на пороге с хмурыми омранами, который при виде нее тут же кланялись чуть ли не в пояс. Теперь, когда она была в золотом схети, говорившем о ее статусе, все омраны Дома Сорн Дайлер должны были приветствовать ее глубоким поклоном. Это была дань уважения матери будущего амона.

Для Инги все они так и остались на одно лицо, но одного она все-таки научилась отличать от других. И даже запомнила его имя: Лертис, бортовой врач. Он не имел права с ней говорить, и она не заговаривала с ним тоже. Слишком свежи были воспоминания о казни, причиной которой стало ее безрассудство.

Оставаясь в одиночестве, Инга часто задавала себе вопрос: а если бы все вернуть, как бы она поступила? Попыталась бы снова бежать, зная, что станет виновницей четырех смертей? Зная, что ее побег все равно не удастся?

Ответ приходил сам собой. Но он Инге не нравился.

- Я должна отпустить прошлое, - убеждала она себя, шепча эти слова, как заклинание. И от ее дыхания на стекле оставались влажные пятнышки. - Ради будущего.

Ради ребенка, которого носит.

Почему-то именно эта мысль была принята ею как данность, без всяких сомнений. Каждый раз, переодеваясь или принимая душ, Инга видела светящиеся узоры на своем животе, и ей казалось, что они постепенно разрастаются, захватывая все новую площадь.

Сейчас они закручивались спиралью, центром которой являлся ее пупок. От каждой ветки этой спирали расходились лучи и волнистые линии, вокруг которых сияли отдельные крапинки. А еще внутри постоянно ощущалось тепло, сконцентрированное в одной точке.

Порой, забывшись, Инга опускала ладонь на эту теплую точку. И ей казалось, что она слышит ответную пульсацию.

Вот и сейчас она машинально поглаживала живот, когда по крышке, на которой она полулежала, прокатилась волна вибрации. Отпрянув, Инга увидела, как капсула медленно открывается.

- Аллард? - неуверенно выдохнула она, когда крышка полностью поднялась.

Но мужчина по-прежнему не двигался. Его веки были плотно сомкнутыми, грудь не вздымалась. Казалось, он не дышал.

Инга встревоженно огляделась. Гудение в помещении стало слабее, приборы, подключенные к капсуле, начали один за другим отключаться с тихим щелчком. И рядом не было никого, кто мог бы объяснить, что происходит. Это не нравилось ей больше всего.

Закусив губу, девушка протянула руку и несмело, кончиками пальцев, коснулась руки Алларда.

Его кожа была белой как снег и холодной как лед. Ни единого проблеска амуэ. Только мертвые, темные линии, похожие на глубокие шрамы.

- Аллард?! - она сжала его руку сильнее. В голосе появился испуг, который она даже не пыталась скрывать. - Что происходит?

Ингу захлестнул приступ паники. Ее сердце забилося сильнее, и жуткая, неумолимая сила сдавила грудную клетку, не давая вдохнуть.

Неужели он умер?

Нет! Этого просто не может быть.

Он не бросит ее. Не оставит. Он ей в этом поклялся!

Она порывисто подалась вперед, почти ложась грудью на грудь мужчины. Ее губы замерли в миллиметре от его губ. Ей нужно узнать, дышит он или нет.

И если не дышит...

Она даже не представляла, что тогда будет делать. Не хотела думать об этом.

Сердце замерло, пропуская мгновения. Пульс в висках грохотал, заставляя сознание помутиться.

- И-ин-га... - хриплый, прерывистый шепот достиг ее слуха.

Точно в бреду, Инга увидела, как шевельнулись запекшиеся мужские губы. И как на впалых щеках, одна за другой, стали вспыхивать линии амуэ.

По его векам пробежала слабая дрожь. Взмах ресниц - и вот уже мужчина и женщина смотрят друг другу в глаза. И эти глаза так близко, что закрывают собой целый мир.

- Ты жив! - Ингу охватила волна облегчения. - О, Небо, я думала, что ты умер! Как ты мог со мной так поступить! Ты хоть представляешь!..

Ее губы задрожали, сиюсь сказать что-то еще, но звуки застряли в горле комком. Все слова, которые Инга знала, казались банальными и бесцветными, неспособными передать ту гамму чувств, что она испытала.

Но ее глаза оказались красноречивее любых слов. Аллард увидел в них то, что она не посмела произнести. И это наполнило его ликованием.

- Даже не думай! - уголок его губ дернулся вниз. - От меня не так-то просто избавиться, маленькая арайя.

А потом его руки сомкнулись, беря в плен ее талию. И губы прижались к ее губам, разделяя одно дыхание на двоих.

Миам стояла у прозрачной двери медбокса, не решаясь войти. Под непроницаемой маской щеки арани полыхали белым огнем. Там, внутри, мужчина и женщина целовались так страстно, так самозабвенно, что казалось кощунством прервать их в этот момент.

Застыв серой тенью, принцесса жадно следила за ними, ловя каждый стон, каждый вздох. И чувствовала, как ее собственное сердце раскалывается на куски.

Минуту назад она неслась сюда с твердой уверенностью, что сможет поставить землянку на место. Сможет отстаивать свое право на Алларда, право, которого она ждала триста лет. Быть его женой, хозяйкой его Дома. Носить его имя. Сидеть на приемах по правую руку, в драгоценностях и мехах, символизируя статус мужа. Принимать комплименты и подношения. Воспитывать его детей, пусть даже они будут рождены другой женщиной.

А теперь все эти желания и мечты казались жалким подобием настоящего счастья.

Рвано выдохнув, Миам до боли стиснула руки. Ее саму охватил странный жар. Непривычный, пугающий. Он казался ей наваждением.

Там, за прозрачной дверью, мужчина, которого она собиралась назвать своим мужем, нетерпеливо срывал одежды с женского тела, покрывая его поцелуями. А женщина, которая должна была стать ее молчаливой тенью, бесстыдно и откровенно отвечала на эти ласки. Казалось, весь мир отныне существовал только для них двоих.

Когда одежда землянки упала к ее ногам, открывая идеальные формы, Миам покачнулась. На ее глазах один из сильнейший амонов опустился на колени, продолжая целовать каждый сантиметр обнаженного тела.

Поддаваясь порыву, принцесса шагнула вперед. Ее дрожащая ладонь легла на стекло. Всего один легкий толчок - и дверь распахнется.

Но что-то сдержало ее, не давая сделать этот отчаянный жест. Гордость? Попранное достоинство? Или нечто другое...

Миам не хотела анализировать. Не сейчас.

Права была Тарисса, когда предлагала улететь вместе с ней. Зачем она только осталась! Она не нужна там, этим двоим. Им не нужен никто.

Задыхаясь, Миам развернулась и бросилась прочь от этих дверей. Ей хотелось забыть, вырвать из памяти все, что довелось там увидеть. Навсегда стереть из воспоминаний эти стоны и вздохи.

Ничего не видя перед собой, она вдруг налетела на какое-то препятствие. И почувствовала, как чьи-то руки мягко удержали ее за плечи.

- Принцесса? Вижу, вы заблудились, - над головой прозвучал заботливый голос канцлера. - Идемте, я провожу вас в вашу каюту.

- Принцесса? - она с горечью глянула на мужчину. - Вы узурпировали власть. Держите меня здесь в плену. Какая же я принцесса?

- Вы принцесса по праву крови и всегда останетесь ею. Для меня.

Он вдруг оказался так близко, что Миам испытала смущение. Еще никогда ни один мужчина не смел к ней так опрометчиво приближаться. А потом случилось нечто такое, что совершенно выбило почву у нее из-под ног.

Одним движением Лоранд Лест Маррок отключил свой защитный экран. И впервые в жизни принцесса увидела его истинное лицо. Сухое, костистое, пронизанное линиями амуэ. И глаза, такие пронзительные, что под их взглядом ее сердце забило сильнее.

- Что вы делаете? - растерянно пролепетала она, когда его руки коснулись ее висков.

Маска с тихим щелчком отключилась, оставляя лицо Миам беззащитным.

Губы канцлера дрогнули:

- Даже не представляете, сколько лет я об этом мечтал. Увидеть ваше лицо, принцесса.

- Вас... накажут...

Ее тон был не слишком уверенным.

- И кто же? Вы забыли, я теперь регент.

- И... что же вы собираетесь делать?

- Задать вам один вопрос. Но мне нужно видеть ваши глаза.

Он подался к ней еще ближе. Она ощутила жар его кожи и вздрогнула: у амонов кожа должна быть холодной! Канцлер был нестабилен. Да и она сама тоже, раз ее щеки пылали, словно опаленные огнем.

- Какой же вопрос? - прошептала она, замороженная его взглядом.

Пальцем в перчатке он прикоснулся к ее приоткрытым губам. И произнес ритуальную фразу:

- Я предлагаю вам имя и место по правую руку. Окажите мне честь, примите мой Дом...

Эпилог

ЭПИЛОГ

Альфа Тариана. Полгода спустя.

Маленькая детская спальня. Васильковые, в белый горошек стены. Разбросанные игрушки.

В этой комнате двое сидят на кровати: мальчик в смешной пижаме и женщина с волосами цвета осенней зари.

Женщина тихо читает книгу о путешествии на другие планеты. Голубые глаза мальчишки горят. В мечтах он отважный капитан космического корабля, покоритель галактик, защитник прекрасных дам. Она наблюдает за ним, и в ее глазах светится бесконечная нежность.

А за окном сквозь гигантский купол, защищающий Город-302, серебрится тонкий серпик Луны...

Инге все это было знакомо до боли. И эта спальня, и эти стены. И даже вид из окна.

Но любая боль имеет свойство со временем притупляться. Вот и ее притихла, покрылась легким налетом грусти. И мысли были уже о другом - о новой жизни, что теплилась под сердцем.

- Госпожа, уже все готово. Ждут только вас.

Голос Стеллы ворвался в зыбкую тишину, заставив на секунду отвлечься от экто-экрана.

- Сейчас иду, - прошептала Инга, не оборачиваясь. - Сколько времени осталось?

- Дипломатический корабль уже вошел в нашу систему.

- Значит, еще час у меня точно есть. Успею, - она слегка сжала ладони, от которых к синхронизатору шли тонкие, как паутинка, светящиеся нити.

Ее трехмерная копия на экране повторила жест: отложила книгу и обняла светловолосого мальчика.

«Спи, сынок», - мысленно произнесла Инга, впитывая в себя тепло и мягкость его детского тела. И даже запах ежевичного шампуня, идущий от еще влажных волос.

Ее двойник шевельнул губами, повторяя эти слова.

- Ма-ам, - протянул мальчуган, заворачиваясь в одеяло, - а мы завтра пойдем в космопарк?

«Конечно, пойдем».

- Конечно, пойдем, - губы клона на далекой Земле растянулись в теплой улыбке.

Подчиняясь силе, о которой та даже не подозревала, женщина потрепала сына по голове. И поднялась, чтобы уйти.

Инга позволила ей выйти из комнаты и потушить свет. И только потом со вздохом отключила прибор, синхронизирующий ее нервную систему с нервной системой клона.

На Земле, в Городе-302 было десять часов вечера. Маленьким мальчикам в это время полагается спать.

В соседней комнате, размерами напоминающей маленький зал, уже ожидали омрани, готовые одеть свою госпожу. За эти полгода Инга почти привыкла к своему новому положению. К ненавязчивой заботе служанок и к постоянному присутствию незримой охраны, приставленной к ней по приказу канцлера Маррока.

Или нет. Регента Маррока.

Инга до сих пор робела в его присутствии, хотя знала: Лоранд никогда не причинит ей вреда. Ни ей, ни Алларду. Для него они оба были залогом будущего Тарианской империи. Это все, что его волновало, все, к чему он стремился. У Лоранда Лест Маррока была одна цель - возрождение Тариана, и он не собирался от нее отступить.

Узнав бывшего канцлера ближе, Инга начала испытывать к нему невольное уважение. Она была благодарна ему за то, что он первый из всего межгалактического сообщества потребовал пересмотра дела землян. Настоял, чтобы им дали шанс. Конечно, он делал это вовсе не на благо Земли, Инга отдавала себе в этом отчет. Тарианским амонам нужны были землянки, каждый из них готов был идти за Лорандом до конца, лишь бы однажды встретить свою арайю.

Уже потом ей стало известно, что последние пятьсот лет семейство Лест Маррок готовило Тариан к новой эре. Как медленно, исподволь, они переманивали армию и звездный флот на свою сторону, как их паутина веками росла, опутывая, проникая во все сферы жизни. Но неизвестно, решился бы Лоранд на последний, отчаянный шаг, если бы Аллард не встретил ее,

и если бы принц окончательно не лишился рассудка.

Но все же, только необыкновенная личность могла устроить государственный переворот не ради власти, а ради того, чтобы ее не получил недостойный. И тем романтичнее на фоне этой железной воли оказались его тайные чувства к Миам. Если жизнь и честь Лоранд Лест Маррок посвятил Тариану, то сердце все эти годы хранил для принцессы. Он действительно любил эту маленькую арани, уже много лет, так сильно, как только такой мужчина вообще способен любить.

С Лоранда мысли Инги перескочили принцессу. За последние месяцы она с ней почти не общалась: Миам, как одержимая, вила гнездо в холостяцком жилище канцлера, видимо, не хотела ждать еще триста лет. Инга знала, что они с Лорандом нашли способ быть вместе. Просто оба надевали браслеты-нейтрализаторы и могли прикасаться друг к другу без всяких проблем. Конечно, о детях им оставалось только мечтать, но Лоранд поклялся своей любимой, что никогда не приведет в Дом ливарри. Миам этой клятвы было достаточно.

А мать Алларда так и не простила крушение своих планов, хотя известие о ребенке ее немного смягчило.

Инге же не было дела до этих женщин. Ей лишь хотелось, чтобы никто не лез в ее жизнь.

Она помнила, как их с Аллардом впервые представили тарианской элите. Ее - как арайю. Его - как законного наследника трона. Помнила тот слаженный вздох, полный восторга, удивления и потрясения, вознесшийся над толпой в лиловых сартрах, когда Аллард взмахом руки сорвал с нее узорчатый асхан, и яркие нити амуэ осветили ее лицо. Как он сам отключил свою маску, и чистейшее сияние голубого квазара заставило всех амонов склонить головы, признавая право бывшего адмирала на трон.

Она еще пребывала в задумчивости, перебирая в памяти события последних месяцев, когда девушки-служанки серыми тенями метнулись под стены каюты и замерли там, покорно закрыв глаза.

При звуке знакомых шагов ее губы дрогнули в полуулыбке. Легкий поцелуй обжег обнаженное плечо и заставил сбиться дыхание. А потом такие любимые руки обхватили за талию и прижали спиной к крепкому мужскому телу.

- Аллард! - Инга с довольным смехом откинулась на грудь своего амона. Запрокинула голову и отыскала глазами его глаза. - Ты распугал всех омрани!

Он был без маски. Только здесь, в личных покоях его арайи, она была ему не нужна. Это было единственное место, где он мог не бояться быть самим собой и не бояться той силы, что сделала его своим заложником. Нити на его лице светились и переливались, придавая коже бледно-голубое сияние, а в темных глазах искрилась смешинка.

- Они слишком долго тебя одевали. Я не мог больше ждать!

Его большие, немного шершавые ладони легли на ее округлившийся живот. Пробрались под тонкую ткань, и Инга не сдержала глубокого вдоха, когда они коснулись ее обнаженной кожи. Сгусток теплой энергии внутри нее откликнулся на это касание легкой пульсацией.

Аллард впитал ее эмоции, как игристый напиток.

- Как себя чувствует мой наследник? - почти промурлыкал он, ведя губами по плечу девушки к

шее и выше.

Пульсация внутри Инги усилилась, словно ребенок тоже хотел поучаствовать в разговоре.

- Скучал без папочки. Как и я. И вообще, может это наследница!

- Нет, наследник, я знаю точно.

- Откуда?

- Чувствую его амуэ.

- Так не честно! - Инга по-детски надула пухлые губы. - Значит, в следующий раз будет девочка! Я хочу дочь!

- Обязательно, моя арайя, все, что ты пожелаешь.

Ловко развернувшись в его руках, Инга обхватила своего амона за шею, и их взгляды встретились. Им понадобилось не больше пары секунд, чтобы обменяться всем тем, что не могли передать слова. Нити, тоньше самой паутины, невидимые самому зоркому глазу, протянулись между ними, объединяя и связывая две души, два сознания воедино.

Взгляд Алларда стал серьезным. Игривость исчезла. Перед Ингой вновь был суровый и неприступный Аллард Сорн Дайлер - адмирал Тарианского Звездного флота. И даже больше. Будущий император.

Он обхватил ладонями щеки девушки и произнес, пытливо вглядываясь в ее лицо:

- Ты готова, моя арайя? Готова встретить посла Земного Альянса в качестве будущей императрицы? Если нет, я пойму.

- Мне кажется, я никогда не буду готова к этому до конца, - прошептала Инга, читая тревогу в его глазах. - Но я справлюсь, не переживай за меня.

- Я знаю. Ты сильная девочка. Наши дети будут гордиться тобой.

Он сам надел на нее тяжелый схети из золотой парчи, украшенный сверкающими камнями, сам закрепил асхан.

- Сегодня это в последний раз, - напомнил, слыша ее недовольный вздох.

А потом он взял ее за руку и повел за собой. Но на пороге каюты Инга замешкалась, притянула его к себе и, приподняв густую вуаль, заглянула прямо в глаза.

- Аллард, - ее голос сорвался от бурлящих эмоций, - я тебе не сказала...

Она прочитала в его глазах, что он уже знает, что именно она хочет сказать. Но ей казалось необыкновенно важным произнести вслух эти слова. Услышать, как они звучат. И чтобы он тоже услышал.

- Ч-ш-ш, - Аллард коснулся ее дрожащих губ. - Успокойся. Все хорошо.

Инга схватила его ладонь и задержала, обвевая горячим дыханием.

- Я хотела тебе сказать... Спасибо! Спасибо за Тимку! Ты даже не представляешь, что это для меня значит...

- Это я ему должен сказать спасибо, - Аллард мягко прикрыл ее рот. - За вас. За тебя.

Ей этих слов было достаточно.

Она знала, впереди еще ждут испытания. Встреча с послами Земли, коронация Алларда, нелегкие политические реформы и даже не слишком приятный визит вежливости на Бету к Тариссе. Но сейчас все это казалось Инге незначительной мелочью.

Главное, что они вместе, главное, они есть друг у друга. А со всем остальным можно справиться. Она справлялась и не с таким!

Аллард протянул руку, и она вложила тонкие пальчики в его большую ладонь, доверяя ему свое тело, свое сердце и жизнь.

КОНЕЦ

Словарь:

амон, амани - господин, госпожа - высшая знать, элита Тариана;

ливарри - генетическая мать амона;

арайя - идеальная половинка для амона, возлюбленная;

нгарг - одна из низших каст Тариана, охотники и рыболовы;

нълка - маленькое плотоядное животное размером с мышь;

ксанар - мобильное устройство личной связи, подобие наших смартфонов, мини-компьютер;

Тариан - планета. Превратилась в коричневый карлик из-за глобального катаклизма;

Альфа Тариана - главная космическая станция тарианцев. Первая от Тариана, место проживания императорской семьи;

амуэ - кровь амона. Считается священной и божественной;

сигна - тарианская минута;

акрон - тарианский час;

альбаринтовое стекло - суперпрочный неорганический прозрачный материал;

схети - плащ-накидка с капюшоном;

сартр - плащ с рукавами и капюшоном;

хатсан - женское кимоно;

асхан - вуаль;

теркхай - сын амона от связи с женщиной низшей касты. Бесплоден, но имеет с отцом

ментальную связь;

аркхай - амон, добровольно отказавшийся от амуэ;

ниильда - наложница, источник эмоций;

шанаас - место, где живут ниильды.

mir-knigi.org